

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
Белорусский национальный технический университет

Международная ассоциация выпускников вузов
в Республике Беларусь

ДУХОВНОСТЬ. ОБРАЗОВАНИЕ. НАУКА:
ТОЛЕРАНТНОСТЬ И ПРАВСТВЕННОСТЬ
В СТРУКТУРЕ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

Материалы Международной научной конференции

(Минск, 20 апреля 2017 г.)

Минск
БНТУ
2017

УДК 271. 22(470+571)-9(06)

ББК 86.372я43

Д 85

Ответственный редактор
доктор философских наук, профессор
А. И. Лойко

Рецензенты:
В. А. Божанов, П. И. Костюкович

В издание вошли материалы международной научной конференции, проведенной кафедрой философских учений совместно с отделом международного партнерства Белорусского национального технического университета в рамках фестиваля «Радость Пасхи». Рассматриваются вопросы культуры, духовности, философии, экономики. Материалы будут востребованы в научно-исследовательской и учебно-воспитательной работе учреждений образования и культуры.

ISBN 978-985-583-031-4

© Белорусский национальный
технический университет, 2017

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемые вниманию специалистов материалы международной научной конференции подводят итоги ежегодных исследований кафедры философских учений по тематике духовно-нравственной стабильности белорусского общества в условиях растущего значения в нем техногенных факторов. Фестиваль «Радость Пасхи» интегрировал тематику духовности и стал основным местом встречи ученых Беларуси, России, Казахстана для представления результатов научных исследований. Актуальность конференции обусловлена Годом Науки в Беларуси, в рамках которого растет внимание общественности к роли духовного образования в обеспечении социальной стабильности через обращение к национальным традициям образования. Патриотическая направленность исследований в связи с этим стала доминирующей. Эти исследования проводятся на базе Белорусского национального технического университета. Цель исследований заключена в системном подходе к эволюции постсоветского пространства. В этих процессах важную роль играют культура и философия. Они фокусируют внимание ученых на вопросах идентичности в условиях глобализации жизнедеятельности человечества.

С приветственным словом к участникам конференции обратился ректор Белорусского национального технического университета академик Б.М. Хрусталеv.

БНТУ стал одним центров диалога науки и православной церкви. Тем для диалога много. Они актуализированы технизацией современного общества, растущим значением информационных технологий. Технологический и экономический детерминизм претендует на первенство в общественном и индивидуальном сознании. Но какие бы не были успехи в инженерии, актуальность сохраняют задачи патриотического и нравственного воспитания, идеологической работы, национальной безопасности. В предоставленных материалах участники международной научной конференции затрагивают широкий спектр теоретических и практических вопросов.

**Приветственное слово участникам конференции
ректора Белорусского национального технического университета,
академика НАН Республики Беларусь
Хрусталёва Бориса Михайловича**

Дорогие друзья!

Я искренне рад приветствовать участников Фестиваля «Радость Пасхи», в рамках которого проходит настоящая конференция. Фестиваль «Радость Пасхи» стал важным событием в культурной жизни нашего университета. Он проходит в Год науки и сопровождается научными мероприятиями. Задача современного образования заключена не только в подготовке специалистов для народного хозяйства, но и духовно богатых людей. Эту задачу решают социально-гуманитарные кафедры нашего университета, отдел культуры, деканаты факультетов, центры национальных культур Казахстана, Вьетнама, Палестины. Фестиваль «Радость Пасхи» насыщен совместными мероприятиями с Белорусской православной церковью. Студенты БНТУ посещают в рамках духовных акций православные монастыри. Они участвуют в Семинаре студентов Республики Беларусь ежегодно проводящемся Минской духовной академией в монастыре в Жировичах. Накоплен уникальный опыт сотрудничества БНТУ с Белорусской православной церковью. Важным событием является ежегодная пасхальная выставка. На ней представлены традиции нашего народа, что очень важно в условиях глобализации, растущих рисков и угроз национальной безопасности. В атмосфере манипулирования общественным и индивидуальным сознанием актуальными являются вопросы сохранения национальной идентичности белорусского народа, в первую очередь, молодежи, подвергающейся наибольшим рискам манипулирования.

Духовность и наука всегда были связаны внутренним миром человека. Учеными в трудных условиях практической деятельности выработано понимание духовности как гуманизма, человеколюбия. Такое же понимание человеколюбия заложено в фундаментальных ценностях православия. Эти ценности проявляются в активной социальной работе православной церкви. Студенты нашего университета имеют уникальную возможность участвовать в совместных с белорусской православной церковью социальных проектах.

Фестиваль «Радость Пасхи» имеет большую представительскую географию христианских церквей, поскольку в БНТУ проходят обучение студенты из разных государств, где существуют богатые традиции духовной жизни и культуры. Это государства не только европейского, но и евразийского региона.

С уважением и наилучшими пожеланиями,

Ректор Белорусского национального
технического университета

Б. М. Хрусталеv

Пленарные выступления

Бровка Г. М. Методики исследования возникающих рисков и угроз в политических и социально-экономических системах

Одним из наиболее эффективных методов изучения угроз и рисков, возникающих в процессе обеспечения инновационной безопасности, является метод форсайта. Следует отметить, что на сегодняшний день ни одна страна, включая США и Японию, расходуящих на науку сотни миллионов долларов в год, не может вести полномасштабные исследования одновременно по всем научным направлениям, поскольку это потребовало бы сверхрасходов на оборудование и подготовку специалистов. В этих условиях они научились эффективно определять приоритеты своего научно-технического и инновационного развития, сохраняя лидирующие позиции в наиболее перспективных областях. С 1950-х гг. правительствам стран формируются специальные программы, определяющие приоритетные области развития науки и технологий. Методы, используемые в этих проектах и получившие обобщающее название Форсайт, от английского Foresight – «предвидение», зарекомендовали себя как наиболее эффективный инструмент выбора приоритетов в сфере науки и технологий, а в дальнейшем – и применительно к более широкому кругу проблем социально-экономического развития. Широкое и стремительное распространение методологии форсайта можно объяснить возникновением новых проблем и вызовов в мировой экономике: все более возрастающей конкуренцией; барьерами, возникающими при осуществлении государственного финансирования; возрастающей сложностью и повышением роли научной

и технологической компетенции. Необходимость решения данных проблем обуславливает применение форсайта как эффективного инструмента.

Основными причинами применения форсайта являются:

- потребность в более детальном и точном прогнозировании перспективы развития региона во взаимодействии с интересами участников процесса, следовательно, улучшения процесса принятия решений;
- потребность в создании сети субъектов, активно действующих в разработке будущего развития хозяйственной системы и являющихся потенциальными участниками (органы власти, бизнес, население, туристы, мигранты);
- необходимость создания альтернативных направлений для будущего развития;
- необходимость активизации имеющихся резервов хозяйствующего субъекта, мотивации изменений и др.

Исследования ученых в области российской и зарубежной теории и практики применения форсайта предлагают нам ряд определений, касающихся сущности данной методики.

Американский экономист профессор Бен Мартин предлагает нам классическое определение форсайта как «систематические попытки заглянуть в долгосрочное будущее развития науки, технологии, экономики и общества с целью предвидеть стратегические области научных исследований и появление базовых технологий, применение которых может принести весьма значительную экономическую и социальную выгоду».

Л. Георгио считает, что форсайт – это «средство систематической оценки тех направлений развития науки и технологии, которые могут иметь сильное влияние на конкурентоспособность компаний, создание богатства и качество жизни».

П. Беккер под форсайтом понимает «процесс активного познания будущего и создания видения среднесрочной и долгосрочной перспектив; систематическое исследование будущего науки, экономики и общества с целью поддержки принятия актуальных решений и мобилизации совместных усилий для их исполнения».

С точки зрения Организации объединенных наций по промышленному развитию форсайт представляет собой систематическую попытку заглянуть в долгосрочное будущее науки, технологии,

экономики и общества с целью идентификации зон стратегического исследования и создания родовых технологий, которые могут приносить самые крупные экономические и социальные выгоды. В.П. Третьяк считает, что «форсайт представляет собой созидательную технологию воздействия на формирующееся будущее с помощью согласования партикулярных интересов различных слоев гражданского общества и посредством стимулирования их активности в сфере использования ключевых технологий».

Суть форсайта заключается в создании механизма сбалансированности интересов различных целевых аудиторий на определенной территории, что позволяет нам сделать ряд выводов.

Форсайт отличается от традиционного прогнозирования. При разработке форсайт-проектов участвуют эксперты, привлекаемые из различных слоев гражданского общества – политики, ученые, представители бизнеса, потребители. Процесс форсайта, особенно в области создания связей между людьми, должен помочь сформулировать общий взгляд на будущее, его общую картину. Однако, если говорить о сходстве, следует отметить, что в форсайт включены различные методы разработки прогнозов, однако ориентирован он на выработку сверхдолгосрочных прогнозов. При помощи форсайта могут быть определены технологические области возможных эффективных прорывов. Рассматривая отличия и практику применения, можно выделить ряд основных признаков, присущих форсайт-технологии:

1. Форсайт направлен на выявление перспектив развития в будущем, потенциальных возможностей и проблем.
2. Форсайт объединяет основных субъектов политики для разработки стратегических документов и для исследования перспектив развития в будущем.
3. Форсайт направлен на «действие», т.е. на реализацию конкретных мер сегодня.
4. Форсайт основывается на интерактивных методах и моделях исследования будущего.
5. Форсайт, в отличие от прогнозирования, является активным процессом, способным привести к разработке действенных мер, подлежащих реализации на сегодняшний момент.
6. Форсайт прогнозирует возможный ущерб от отставания исходя из прогнозирования технологий к прогнозированию возможно-

стей занятия рынка и получения дохода от применяемых новых технологий.

Главным отличием форсайт-технологий от планирования и прогнозирования является характер информации на выходе: ориентирующий характер прогнозной информации «вероятно, будет»; нормативность плановой информации «должно быть». Форсайт, в отличие от традиционного прогнозирования, занимается проектированием из будущего в настоящее: мы представляем картинку будущего, описываем ее, после чего возвращаемся обратно и составляем план, как достичь этой картинки.

Форсайт и прогнозирование имеют общие черты. Прогноз – это научно обоснованное суждение о возможных состояниях некоторого объекта в будущем и (или) об альтернативных путях и сроках достижения этих состояний.

Как в форсайте так и в прогнозировании учитываются объективные тенденции и силы, которые влияют на развитие. В форсайте используются такие методы прогнозирования как сценарное планирование, метод Дельфи, экспертные обсуждения, мозговой штурм, фокус-группы, экспертные панели. В обоих методах определяются критические технологии.

Вместе с тем форсайт имеет существенные отличия:

- во-первых, если традиционное прогнозирование осуществляется учёными, то форсайт привлекает бизнес, правительство, научно-техническую сферу, общественность – всех ключевых участников развития;
- во-вторых форсайт способствует сотрудничеству и кооперации между государством, бизнесом, учёными и общественностью;
- в-третьих, форсайт развивает способность и культуру предвидения в обществе;
- в-четвертых, данная методология предусматривает возможность выбора варианта действий в зависимости от «видения» будущего;
- в-пятых, он содержит элементы активного влияния на будущее [9].

Одним из ключевых условий успешности форсайта является готовность общества совместно оценить долгосрочные перспективы развития страны, отвлекаясь от краткосрочных конъюнктурных моментов.

На выбор методов форсайт-исследований влияет ряд факторов: во-первых, наличие ресурсов (в первую очередь времени и денег); во-вторых, результаты, которые требуется получить; в-третьих, спонсорские предпочтения; в-четвертых, природа рассматриваемых предметных областей; в-пятых, целевые группы.

Набор подходов, которые используются в форсайте, постоянно расширяется и включает в себя десятки разнообразных методов: качественные (интервью, морфологический анализ, обзоры литературы, «дерево целей», метод сценариев, ролевые игры и др.); количественные (метод экстраполяции, анализ и прогноз индикаторов методов, моделирование и др.); синтетического характера (дорожное картирование, метод Дельфи, критические технологии, игровое моделирование, патентный анализ и др.).

Главным условием успешного использования форсайта является применение методов, которые обеспечивают эффективную работу привлекаемых экспертов. Любая программа форсайта требует определение комбинации методов использования и привлекаемых источников информации. Проблема выбора наиболее эффективной группы методов форсайта является всегда актуальной.

Метод экспертных панелей используется практически во всех форсайт-проектах: группам экспертов из 12-20 человек предлагается в течение нескольких месяцев обдумать возможные варианты будущего по заданной тематике, используя новейшие аналитические и информационные материалы и разработки. Основными преимуществами метода экспертных панелей являются: взаимодействие между представителями различных научных дисциплин и областей деятельности, которое трудно организовать в иных условиях; присутствие экспертов во время всего процесса работы; сильная доказательная база; может раскрывать потенциал инноваций или непредвиденные риски. К недостаткам можно отнести: ошибки экспертов (человеческий фактор); чрезмерно большое количество экспертов в группе может привести к значительной полярности полученных результатов; метод является одним из наиболее дорогостоящих, трудоемких и ресурсно-затратных методов.

Метод сценариев – одна из самых старых и эффективных технологий работы с будущим, предполагающая разработку нескольких развернутых картин будущего, каждая из которых реализуется при исполнении определенных условий. В процессе применения сцени-

рование предполагает набор альтернативных текстов, которые выстраиваются вокруг тщательно отобранных точек. В данном случае то, что произойдет прогнозируется и проектируется одновременно. Преимуществами сценирования являются возможности: избегания непредвиденных кризисов; создания общего понимания реальных проблем; объективного выявления круга возможных вариантов развития хозяйствующего субъекта; формирования у экспертов навыков стратегического мышления; выработки навыков коллективной работы. Недостатками метода являются: проблема выбора профессиональной экспертной рабочей группы; высокая степень субъективности; результаты могут недостаточно аргументированы; высокая трудоемкость; немалые финансовые затраты.

Метод Дельфи – это технология, которая применяется для прогнозирования и экспертизы. Данный метод был разработан Гордоном и Хелмером в 1953 году в RAND Corp. (США). Данный метод заключается в структурировании процесса групповой коммуникации, который направлен на создание условий эффективной работы группы над комплексной проблемой. Метод Дельфи использует независимые опросы экспертной панели, позволяющие определять вероятность, значение и следствие факторов, тенденций и событий, которые связаны с поднимаемой проблемой. По результатам первого этапа опросов участники экспертной панели получают все ответы, которые даны другими участниками анонимно. Этот прием позволяет экспертам уточнить и скорректировать свои позиции. Основным преимуществом метода является возможность получить развернутые, прозрачные и объективные результаты. Метод Дельфи позволяет избежать влияния авторитетных и активных участников на остальных, а также снимает проблему сбора всех экспертов в одно время в одном месте.

В 1953 г. А. Осборн разработал метод мозгового штурма. Это эффективный метод решения проблемы, основанный на стимулировании творческой активности, при этом участникам во время обсуждения предлагается высказывать как можно большее количество вариантов решения. Далее из всех высказанных идей отбираются наиболее удачные, которые подлежат использованию на практике. Это хороший способ быстро определить основные возможности и риски, связанные с поставленной задачей, определить различные возможные варианты ее разрешения, а также сформулировать аль-

тернативные долгосрочные стратегии. Метод мозгового штурма требует достаточно маленьких финансовых затрат на реализацию, позволяет формировать нестандартные варианты развития поставленной задачи, имеет достаточно надежную и апробированную технику прогнозирования. Однако, он не дает 100% результатов в случае применения в качестве единственного метода.

Экстраполяция трендов – также один из наиболее широко используемых методов прогнозирования, заключающийся в экстраполяции, т.е. в продлении в будущее тенденции, наблюдавшейся в прошлом. Преимуществом метода является его быстрота и дешевизна при наличии необходимых данных. К недостаткам можно отнести: вероятность неверности количественных методов, неверного интерпретирования результатов экстраполяции; неспособность метода оценить движущие факторы изменений и эволюцию этих факторов; оценки границ экстраполяции могут базироваться на недостаточной информации.

Метод технологической дорожной карты был впервые применен в конце 1970-х гг. компанией Motorola. Он используется для выработки долгосрочных стратегий развития технологий. Технологические дорожные карты представляют собой создание визуального представления плана-сценария развития технологий, который фиксирует возможные сюжеты и точки критических решений.

Данный метод позволяет подготовиться к изменениям и извлечь преимущества из новых возможностей. Преимуществами технологических дорожных карт являются: возможность оценки угроз, возможностей и приоритетов; объединение важнейших факторов в последовательный стратегический план. В результате полученная карта способствует выявлению «узких» мест, конкретизации приоритетов в области инвестиций инноваций, исследований и разработок, кадровой политики. Недостатками метода можно назвать потребность: в большом количестве ресурсов, как временных, так и финансовых, для реализации; в специальной подготовке экспертов для участия в дорожном картировании.

Вне зависимости от уровня территории для реализации проектов форсайта необходимо учитывать ряд принципов.

1. Взаимодействие различных целевых аудиторий в процессе обсуждения и составления долгосрочных прогнозов, стратегий.
2. Наличие контакта между участниками.

3. Ориентация на долговременный период.
4. Согласование.
5. Системность процесса, которая основана на структурированных размышлениях экспертов [4].

В последнее время в белорусской экономике замечен рост конкурентоспособности абсолютно во всех отраслях деятельности компаний. Благодаря этому, чтобы обеспечить эффективное развитие бизнеса и компания имела высокую конкурентоспособность, становится очень актуальным вопрос о качественном стратегическом анализе и последующем планировании.

На сегодняшний день совершение ошибки руководством может привести к очень значимым потерям, вплоть до банкротства.

Одним из основных аспектов для гарантии успешного развития компании является процесс планирования. Он начинается с определения начальных целей или миссии развития и деятельности предприятия.

Миссии, или, иначе говоря, стратегические цели являются представлением того как должно выглядеть предприятие. Стратегические цели обязаны подчеркивать значимость предприятия для социума и учитывать интересы заинтересованных лиц. В миссиях должны быть указаны интересы всех групп влияния (от менеджеров до правительственных учреждений.).

Начальные цели анализируются через фильтр, имеющий такие составляющие, как результаты работы предприятия, окружающая среда и доступные ресурсы.

Результаты данного анализа суммируются и носят название «SWOT-анализ», названный по первым буквам следующих английских слов: strength (сила), weakness (слабость), opportunities (возможности), threats (угрозы, опасности).

Цель проведения SWOT-анализа состоит в формулировке основных течений развития компании путём систематизирования имеющейся информации о сильных и слабых сторонах компании, а также о вероятных возможностях и угрозах.

Грамотный SWOT-анализ, а также хорошо организованная деятельность компании, считая маркетинговую, могут обеспечить отличную конкурентоспособность предприятию на рынке в результате принятия грамотных решений на основе систематизированной информации.

SWOT-анализ позволяет определить причины эффективной или неэффективной работы компании на рынке, это сжатый анализ маркетинговой информации, на основании которого делается вывод о том, в каком направлении организации нужно развивать свой бизнес и распределять ресурсы по сегментам. Результат анализа используется для разработки маркетинговой стратегии для дальнейшего развития предприятия.

SWOT-анализ является одним из эффективнейших методов стратегического менеджмента, которые позволяют провести анализ внутренних и внешних факторов фирмы, а также оценить риски и способность товара выдержать конкуренцию в какой-либо отрасли.

Модель «SWOT-анализа» сформировалась в 1960-1970 годах. Альберт Хампрей, американский консультант по менеджменту, был основоположником данной теории. В процессе изучения неудач стратегического планирования предприятия, он создал методику под изначальным названием «SOFT-анализ», имеющую следующую расшифровку:

S – (Satisfactory) - приемлемые параметры компании в данный момент;

O – (Opportunities) – возможные будущие достижения;

F – (Fails) – ошибки и промахи компании на текущий момент;

T – (Threats) – возможные будущие угрозы.

К. Андрюс впервые публично озвучил термин «SWOT» в 1963 году во время конференции по проблемам бизнес политики в Гарварде. С этого момента термин «SWOT-анализ» получил популярность.

С 60-х годов и по сегодняшний день SWOT-анализ получил огромную популярность в использовании стратегического планирования. Сегодня в любом бизнес-плане есть пункт «SWOT-анализ». Изначально SWOT-анализ основывался на систематизации данных о текущей ситуации. Позднее он стал применяться для проектирования стратегий [1].

Цель построения расширенной SWOT матрицы – акцентирование внимания на создание четырех групп и разных стратегий. Каждой группой используется комбинация из внешнего и внутреннего факторов: S-O (силы - возможности), S-T (силы-опасности), W-O (слабости-возможности), W-T (слабости – угрозы). По анализу показателей по каждой паре предлагается набор

стратегий, носящих имя по названию анализируемых внутренних и внешних обстоятельств.

Цель любой из стратегий вида WT состоит в минимизации слабости и угрозы. Стратегии группы WO пытаются уменьшить слабость, при этом максимизируя возможности. Стратегии типа ST состоят в максимальном развитии сил и минимизации угрозы. Стратегии SO состоят в стремлении к максимизации и силы, и возможности [2].

Таким образом, SWOT-анализ, претерпевший изменения, является самым удобным и надежным способом стратегического планирования. В настоящее время SWOT-анализ активно используется и постоянно совершенствуется.

Под традиционным SWOT-анализом понимается инструмент, позволяющий проводить подробное изучение внешней и внутренней среды. Результатом SWOT-анализа, направленного на выработку суммированной информации, должны быть решения, касающиеся уровня реакции (воздействия) субъекта в соответствии с сигналом внешней среды.

Стоит отметить, что метод SWOT анализа является универсальной методикой стратегического менеджмента. Объектом SWOT анализа может стать любой продукт, компания, магазин, завод, страна, образовательное учреждение и даже человек [3].

Существуют следующие виды SWOT анализа:

1. SWOT анализ деятельности фирмы или производственного предприятия;
2. SWOT анализ деятельности государственной или некоммерческой организации;
3. SWOT анализ деятельности образовательного учреждения;
4. SWOT анализ определенной территории: страны, региона, района или города;
5. SWOT анализ отдельного проекта, отдела;
6. SWOT анализ определенного рынка или отрасли;
7. SWOT анализ конкурентоспособности бренда, товара, продукта или услуги;
8. SWOT анализ личности.

Как сказано выше, SWOT - это аббревиатура из четырех слов: strength, weakness, opportunities, threats. Внутренняя обстановка

компания определяется в S и W, внешняя же обстановка соответственно в О и Т [3].

Сила (strength) представляет собой признак организационной системы, который при контакте с внешней средой поможет ускорить прогресс системы к достижению стратегических целей. Стоит обратить внимание на «спираль развития» - траекторию, создающуюся в результате слияния сильных сторон организационной системы с благоприятными возможностями внешней среды. «Спираль развития» - является идеалом, до которого должна дорасти компания в своем стратегическом развитии. Дорога к ней идет через соединение возможностей и сильных сторон. В таком случае «спираль развития» из маловероятного развития способна стать источник долгого процветания компании.

Слабость (weakness) является негативной чертой любой компании, тормозящей её в течение достижения стратегических целей. При синтезе угроза внешней среды и основных слабостей организационной системы, торможение становится наиболее значимым. Но при этом не нужно забывать о возможностях внешней среды и сильных сторонах предприятия. Таким образом вырабатывается вариант пессимистичного пути организации. Он может стать «спиралью краха», если имеет место направление к усилению угроз внешней среды, ослаблению возможностей и сильных сторон организации стороны с нарастанием слабостей (так называемый «эффект домино»).

Возможности представляют собой тенденции или события во внешней среде, при наличии правильной ответной реакции на которые организация может достигнуть увеличения объемов продаж и прибыли.

Угрозы являются событиями или тенденциями во внешней среде, которые обуславливают значительное снижение параметров продаж и прибыли при отсутствии ответной реакции организации.

В упорядоченные ячейки матрицы заносятся сильные и слабые стороны компании, рыночные возможности и рыночные угрозы [3]. Рассмотрим каждый из показателей:

Сильные стороны компании, как говорилось выше, представляют собой черту или особенность, которая даёт дополнительные возможности. Сила может заключаться не только в, наличии передовых технологий и известности марки, но и в имеющемся опыте.

Слабые стороны предприятия — это недостаток какой-то детали для успешного функционирования компании или же что-то, ставящее компанию в неблагоприятные ситуации. В качестве примера слабых сторон можно привести плохую репутацию компании на рынке, недостаток финансирования и т.п.

Рыночные возможности — события, которые могут использоваться предприятием для получения приоритетного положения, а не все существующие возможности. Например, рост спроса, рост уровня доходов населения, появление новых технологий и т.п.

Рыночные угрозы — ситуации, которые могут плохо воздействовать на компанию. Например, выход на рынок новых конкурентов, падение доходов населения и т.п. SWOT-анализ выполняется с помощью определенного алгоритма.

Первым этапом SWOT-анализа является оценка собственных сил. Этот этап позволяет выделить сильные стороны и недостатки компании. Для этого нужно составить список пунктов, по которым оценивается компания, затем оценить, к какой стороне можно отнести каждый из пунктов. Затем выбрать наиболее важные сильные и слабые стороны компании и занести их в матрицу.

Второй этап SWOT-анализа — это определение рыночных возможностей и угроз. Данный шаг позволяет оценить условия вне предприятия и понять, каковы возможные угрозы и возможности. На этом этапе составляется перечень пунктов, по которому ведётся оценка рыночных условий, идёт определение возможностей и угроз, затем самые важные заносятся в матрицу SWOT-анализа.

Сопоставление сильных и слабых сторон с рыночными возможностями и угрозами является третьим шагом, и он позволяет найти ответ на вопросы, связанные с дальнейшим развитием бизнеса.

Для тех пар, оказавшихся на поле СЛВ, стратегия должна быть построена так, чтобы за счет возникших возможностей можно было преодолеть имеющиеся в организации слабости. При нахождении пары на поле СИУ стратегия должна предлагать использовать силы организации для устранения угроз. Пары, расположенные на поле СЛУ, предполагают создать стратегию, позволяющую как избавиться от слабостей, так и предотвратить нависшую над ней угрозу.

Для успешного применения SWOT-анализа нужно не только уметь находить угрозы и возможности, а и оценивать их с точки зрения того, сколь важным для организации является учет в страте-

гии ее поведения каждой из выявленных угроз и возможностей. В качестве дополнений к SWOT-матрице составляются вспомогательные матрицы. Информация, имеющаяся во вспомогательных матрицах переносится в основную и далее используется для обобщения результатов анализа.

Большую опасность для организации и наискорейшее устранение требуют угрозы на полях ВР, ВК, СР. Также должны быть устранены угрозы, расположенные на полях ВТ, СК, НР. Второстепенное значение по устранению имеют угрозы, расположенные на полях НК, СТ, ВЛ. Также должны наблюдаться угрозы, находящиеся на участках НТ, СЛ, НЛ [4].

Обобщить ситуацию на предприятии и на рынке, увидеть шансы и угрозы SWOT - анализ помогает через определение слабых и сильных сторон предприятия и его конкурентов. Процесс такого анализа охватывает три этапа: идентификацию сильных и слабых сторон; идентификацию шансов и угроз и отражения их с точки зрения слабых и сильных сторон предприятия, поиск возможности действовать на грани соответствующих характеристик предприятия и его конкурентов. Он позволяет избрать подходящий путь развития, а также уберечься от опасностей и максимально эффективно использовать имеющиеся ресурсы, попутно пользуясь предоставленными рынком возможностями.

SWOT-анализ позволяет выбрать оптимальный путь развития бизнеса, избежать опасностей и максимально эффективно использовать имеющиеся в распоряжении ресурсы.

Таким образом, в данной работе было рассмотрено понятие SWOT-анализа, история его возникновения и основные его направления. Была подробно рассмотрена методика проведения SWOT-анализа, в том числе рассмотрение матриц, на которых основывается анализ.

Литература

1. SWOT-анализ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/SWOT-анализ> – Дата доступа: 28.03.2017;
2. Методика проведения SWOT-анализ. Образцы матриц SWOT [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://marketing.by/novosti-rynka/metodika-provedeniya-swot-analiza-obraztsy-matrits-swot/> – Дата доступа: 28.03.2017;

3. Метод SWOT-анализа в стратегическом управлении [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// powerbranding.ru/biznes-analiz/swot/](http://powerbranding.ru/biznes-analiz/swot/) – Дата доступа: 28.03.2017;
4. SWOT-анализ. Основные положения SWOT-анализа предприятия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.stplan.ru/articles/theory/swot.htm](http://www.stplan.ru/articles/theory/swot.htm) – Дата доступа: 28.03.2017;
5. SWOT-анализ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.e-xecutive.ru/wiki/index.php/SWOT-анализ](http://www.e-xecutive.ru/wiki/index.php/SWOT-анализ) – Дата доступа: 28.03.2017.

Малыхина Г. И., Миськевич В. И. Нравственный кодекс вуза как «вторая навигация» и технология в духовном становлении личности

Рассуждая об облике человеческой цивилизации, Б. Шоу как-то остроумно заметил, когда мы научились летать по воздуху, как птицы, плавать под водой, как рыбы, нам не хватает только одного: научиться жить на земле, как люди. Несмотря на поразительные научно-технические достижения современной цивилизации, ее духовные ценности не столь впечатляющи, что позволяет специалистам говорить о таком болезненном синдроме XXI века как «цивилизационная дикость» и его многочисленных проявлениях во всех сферах жизни – в варварском отношении к природе, политической экспансии, социальном неравенстве, духовной нищете и потребительской «одномерности» человека.

Стремление к наилучшей организации индивидуальной и общественной жизни сопровождает всю историю человечества. Теоретическое оформление культуры связано с философией как рационально-теоретическим мировоззрением, конструирующим идеальный образ мира и идеальный способ существования человека в нем. Общественное предназначение философии, и ее особое место в культуре (включая этику как практическую философию) определяется тем, что она культивирует в качестве достойного образа жизни, ориентированный на интеллектуально-духовные ценности. Еще в античности греческие мыслители полагали, что философское познание мира, реализуемое через физику, логику и этику ведет к душевному преобразованию человека, максимально приближая его к мудрости (phileo + sophia (греч.) – любомудрие). Не случайно стои-

ки сравнивали философию с яйцом, где этика означала желток, физика – белок, а логика – скорлупу. Этика – сердце философии, логика – ее интеллект. Постигая мир рационально-логическим путем, человек нравственно совершенствуется.

Таким образом, сама философия определяла (и определяет) себя как продукт духовного развития человечества, как высшее средоточие духовных усилий, направленных на то, чтобы придать человеческому существованию совершенный смысл. И это – не сомнение философии. Это – ее функция и предназначение. Для этого она возникла и существует. Известная и связанная с именем Пифагора легенда о происхождении самого слова «философия» свидетельствует, что античные философы открыли новое измерение человеческой жизни, ее смысла и счастья. Из трех образов жизни человека (олимпийские игры и погоня за славой, рынок и погоня за выгодой и созерцание как духовно-теоретический образ жизни) они отдавали предпочтение последнему.

Нравственный пафос философии крайне востребован в современной культуре. Философия по-прежнему исследует предельные основания бытия мира, человека и их взаимосвязи. И она по-прежнему учит достойной жизни средствами правильной мысли и нравственных идеалов. Однако современные представления о социальной жизни имеют иной масштаб и связаны с противоречивыми глобализационными тенденциями и многообразными типами социальных систем, создающими мировую историю XXI века.

Современный социум рассматривается как синергетический объект, т.е. сложноорганизованная саморазвивающаяся система, функционирующая во взаимосвязи с окружающей средой и имеющая нелинейный характер развития. Наиболее «чувствительным» к идущим изнутри и извне «вызовам истории» социум становится в переломные периоды кризисов, социальных катастроф, революций, когда состояние стабильности, порядка сменяется состоянием дезинтеграции (хаоса). В такие моменты истории исключительное значение приобретает роль личности, ее идеи и нравственные идеалы, «запускающие» механизм самоорганизации. Если эти идеи «срабатывают», то захватывают все сферы и уровни социальной жизни, и выводят социум на новый уровень развития. В качестве таких примеров в отечественной истории является по-

движническое духовно-нравственное служение Е. Полоцкой, гуманистическая деятельность Ф. Скорины.

Понятно, что соотношение институализированных (например, правовых, административных) и спонтанных факторов процесса самоорганизации в разных социальных системах различно. В традиционных (или консервативных, тоталитарных) обществах, где социальные действия жестко регламентированы, возможности инновационных действий минимальны. В демократических же обществах они поощряются и защищены законом. В идеале оптимальное сочетание организованных и стихийных форм самоорганизации образует такое их динамическое равновесие, при котором согласуются интересы целого (социума) и его элементов (социальных групп и отдельных личностей).

Новый нелинейный тип мышления, складывающийся в XXI веке, основывается не только на синергетической теории самоорганизации, но и других научных открытиях, изменивших классический взгляд на науку, ее роль в культуре и социальном прогрессе. По мнению известного специалиста в области истории и философии науки А. Койре, в созданном наукой мире есть место для всего, кроме самого человека. Оторванность классической науки от реального мира и культуры фиксируется многими выдающимися учеными прошлого века. В одной из своих основополагающих работ по синергетике И. Пригожин и И. Стенгерс разделяют мнение Э. Шредингера о том, что «Теоретическая наука представители которой внушают друг другу идеи на языке, в лучшем случае понятном лишь малой группе близких попутчиков, - такая наука непременно оторвется от остальной человеческой культуры; в перспективе она обречена на бессилие и паралич, сколько бы ни продолжался и как бы упрямо ни поддерживался этот стиль для избранных» [1.с. 61]. Современная жизнь декларирует социокультурную востребованность и способность любой науки принимать участие в социальных преобразованиях страны и давать им свою оценку. Вышесказанное в полной мере относится к этике, которая в современной глобализационной динамике получает возможность по-новому осмыслить не только реальность, но и себя в изменившейся реальности. В отличие от классической этики, с её логикой духовного восхождения личности к «высшим общечеловеческим ценностям», современная этика несет на своих «плечах» не только нравственные

идеалы, но и глобальные проблемы человечества. Поэтому поиск новых форм нравственной регуляции социальных действий является императивом и условием выживания современной цивилизации. Эта задача в современном мире возлагается в первую очередь на национальные системы образования, которые находятся в прямой зависимости от состояния и запросов экономики, политических и культурных ориентаций, уровня технологии и социальных ожиданий. Университет призван заботиться о подготовке «многомерных» специалистов с фундаментальным и систематическим образованием, закладывать прочный фундамент не только предстоящей профессиональной деятельности, но и развивать познавательную способность человека, формировать мировоззрение, создавать систему ценностей. Иными словами, обучение студентов в университете не должно сводиться к узкопрофессиональному образованию, а обязательно включать в себя научно-исследовательские и культурно-гуманитарные компоненты. С момента своего возникновения в XII веке университет решал задачу всестороннего развития личности и был центром культуры. В классическом университете эту миссию традиционно выполняла философия. Конструируемый ею идеальный образ мира и идеальный способ существования человека в нем включает идеал развития личности, представляющий собой органичный синтез интеллектуальных и духовно-нравственных качеств индивида. Говорить о развитии личности без этических измерений сегодня, как и раньше, невозможно. При этом, как говорилось выше, само содержание современной этики определяется такими реалиями нашей эпохи как глобализация, глобальные проблемы техногенной цивилизации, экстремальные условия выживания, социальная и духовная синергия и др. Мы живем в эпоху постиндустриального общества и должны осознавать, что современная нравственность испытывает серьезное давление ценностей технократической цивилизации. Объединенное глобализационной динамикой, современное человечество представляет собой не просто умный «человек-машину», а сверхсложную, саморазвивающуюся и самоорганизующуюся живую кооперацию, нуждающуюся в высокоэффективной системе управления.

Наукоемкость и технологичность производства, борьба за качество и конкурентоспособность продукции, в целом инновационный характер современной жизни предъявляют особые требования к ка-

честву и организации профессиональной деятельности. Сегодня актуальность ответственности и надежности специалиста, его преданности внутрикорпоративным и социальным интересам, идеалам гуманизма и патриотизма, стойкости к соблазну коррупции осознается на всех уровнях. Однако также очевидно, что вышеперечисленные качества не могут быть достигнуты только административными средствами, основанными на принуждении и требующими исполнения, в отличие от которых нравственное регулирование отношений апеллирует к самосознанию человека и основано на его убеждениях. Все чаще приходится слышать о различных внутрикорпоративных формах контроля в виде кодексов юристов, медиков, экономистов, офицеров, «Лесного кодекса», «Воздушного кодекса», хартий и др. документов, устанавливающих «правила поведения» членов данного сообщества. Во Франции, например, существует Национальная комиссия по этике. Наличие «Этического кодекса» в сфере бизнеса сегодня является общемировым стандартом. В пользу таких кодексов можно приводить множество аргументов. Однако самый убедительный из них заключается в том, что качество дел любой организации зависит от добросовестности и усердия работников, надежности и честности взаимоотношений в коллективе. Справедливости ради следует заметить, что корпоративная этика уходит своими корнями в средневековые торговые гильдии, которые не только предоставляли своим членам права, но и накладывали на них определенные обязательства, в первую очередь нравственные. И именно сфера бизнеса (в первую очередь, финансово-го) в наше время реанимировала эту средневековую традицию.

В условиях функционирования современных университетов «в режиме с обострением» (в первую очередь связанного с гиперростом вузов, массовизацией высшего образования, риском снижения его качества) Нравственный кодекс является одним из способов формирования высоконравственной личности.

Однако при этом необходимо помнить о наиболее вероятных заблуждениях, связанных с пониманием нравственного кодекса и его роли в формировании нравственной культуры.

Заблуждение 1. Нравственный кодекс не нужен, поскольку есть Устав университета и Правила внутреннего распорядка. О том, что это – заблуждение свидетельствует тот факт, что ни одна из проблем культуры еще не решалась только внешними для данной

проблемы средствами (административными, юридическими и др.). В этом смысле наркомания, пьянство, суицид – явления не столько медицины, сколько культуры. В ряде случаев нравственное регулирование отношений оказывается более эффективным.

Заблуждение 2. Главное для университета – хороший специалист, а профессиональная этика формируется сама собой, по мере профессионального образования. Позитивистская традиция науки брать на себя все функции культуры, в том числе и воспитания, не учитывает специфики и особенностей процесса личностного становления. Того, что он в значительной степени зависит от уровня самосознания, самоорганизации и саморазвития коллективного и индивидуального субъекта, от усвоения последним нравственных представлений о добре и зле, свободе и ответственности, правах и обязанностях (например, изучая этику или через содержание нравственного кодекса).

Заблуждение 3. Принятие университетским сообществом Нравственного кодекса означает, что все проблемы нравственности, таким образом, уже решены и больше ничего делать не нужно. По этому поводу можно лишь заметить, что сам факт торжественного принятия Нравственного кодекса – событие, безусловно, знаковое. Однако это – не конец, а начало пути. Кодекс – это не обломок затонувшего корабля, а маяк на жизненном пути. Его задача – быть нравственным ориентиром в процессе нравственного саморазвития. Для того, чтобы стать достойным гражданином своей страны, одних теоретических знаний недостаточно. Как говорил Ф. Достоевский, чтобы жить мудро, одного ума мало. Важно, чтобы знания соединялись с опытом, традициями, культурой своего народа и превращались в убеждения, выражали определенный социальный идеал. Только образованный и воспитанный на идеалах своего Отечества гражданин способен стать патриотом своей страны. Эта непростая задача предполагает соответствующую атмосферу вуза, способствующую творческому становлению профессиональных и личностных качеств студентов, взаимодействие между собой преподавателей и всех категорий учащихся в аудитории и вне ее. На создание такой атмосферы и нацелен Нравственный кодекс коллектива БГУИР, принятый на собрании трудового коллектива БГУИР 31.08.2010 г.

В Древней Греции переход парусного судна на управление с помощью весел, когда затихал ветер и наступал штиль, назывался, по образному выражению Платона, «второй навигацией». В таком случае приходилось рассчитывать уже не на попутный ветер, а на собственные силы. Этот образ символизирует не только переход к иному типу управления судном, но и иную оценку роли каждого члена команды в успехе навигации.

Если воспользоваться этим образом и представить, что университет – это корабль, члены коллектива – гребцы, а целью плавания является высоконравственная личность, то веслами будут ценностные приоритеты Нравственного кодекса, на которые налагает команда, чтобы своими силами достичь заветного берега в условиях штиля (духовного кризиса). Мы все – в одной лодке. И успех нашей «второй навигации» будет зависеть от слаженных, кооперативных усилий всех участников плавания, и преподавателей, и студентов. «Грести» придется всем!

Литература

1. Пригожин, И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М., 1986.

Лойко А. И. Духовность, наука, технологии, нравственность в современном обществе

В начале XXI столетия актуальными стали вопросы гармонизации внутреннего мира современного человека. Эти вопросы оказались в пространстве интеллектуальной культуры Беларуси в Год Науки. Такими же вопросами задаются в разных странах мира, особенно, европейского региона, где несколько столетий имела место атмосфера нигилизма, противопоставления различных форм общественного сознания. Духовность, вследствие этого, оказалась без свойственного ей содержания, представленного категориями нравственности, ответственности. Религия стала трактоваться как специализированный институт общества, связанный с культом, жесткими предписаниями к пастве. Из науки был элиминирован аспект нравственной ответственности ученого за последствия осуществляемых им исследований и за те способы, каковыми эти исследования проводятся. Инженеры, создающие человечеству ресурс технологи-

ческих инноваций, под предлогом нейтральности техники не подвергались оценочным суждениям в категориях морали и нравственности [1, с. 7]. Актуализированное ими виртуальное пространство компьютерной коммуникации также оказалось вне действия норм и за короткое время оказалось в поле интересов теневой экономики, террористических организаций, геополитики, использующей технологии манипулирования общественным сознанием, хакерства. К нормативному регулированию виртуального пространства, в силу особенностей социальной и индивидуальной психологии, неоднозначно относятся участники компьютерной коммуникации, особенно те, что избегают фактора ответственности. В результате непосредственные участники компьютерной коммуникации создали риски и угрозы для конфиденциальности, личной безопасности. Институционализация виртуального пространства коммуникации рассматривается сторонниками нигилизма и современного анархизма как угроза их личным амбициям, меркантильным интересам. Эта позиция ими отстаивается на фоне очевидных фактов утечки информации о пользователях компьютерных интернет услуг и интернет услуг мобильной телефонной связи. Фактически эта ситуация указывает на двойственность современного общественного и индивидуального сознания в вопросах необходимости правового и морального регулирования коммуникативного действия. На уровне глубинной рефлексии речь идет о следствиях, вытекающих из кризиса современной системы воспитания и образования. Этот аспект образовательной деятельности больше всего беспокоит православную церковь. Глобализация еще больше обострила проблему гармонизации внутреннего мира современного человека европейской культуры. Одним из факторов стала миграция, которая обострила проблему идентичности. С этой проблемой столкнулись страны Европейского Союза. За несколько столетий господства культурного нигилизма в формах модернизма и постмодернизма аутентичная основа национальной идентичности европейских народов оказалась ослабленной в части защитных ресурсов на уровне семьи, повседневного образа жизни, солидарности поколений. Национальная и религиозная идентичность общин мигрантов оказалась более агрессивной в конкуренции с идентичностью аутентичного населения Европы. В результате конфронтация идентичностей переместилась на мультикультурный уровень. На фоне потери христианством по-

зиций в европейской культуре последние несколько столетий, ислам демонстрирует обратную тенденцию распространения своего влияния в регионах Африки, Юго-Восточной Азии, Европы. Это влияние осуществляется через исламизацию населения, миграцию, высокий потенциал демографического роста. Христианство в таких условиях не может далее терять свои духовные позиции. На помощь русской православной церкви пришла сама история. В ее условиях оказалась неконкурентоспособной коммунистическая идеология СССР. С распадом СССР русская православная церковь получила возможность восстановить свой статус в структуре духовной жизни Беларуси и России. Восстановлению духовного статуса способствовала патриотическая деятельность церкви, особенно в годы Великой Отечественной войны [2].

Создаваемые промышленными революциями инновации постоянно тестируют духовность на соответствие ее религиозной и патриотической идентичности [3]. Важной в структуре духовности является компонента творчества. Приоритетная роль отводится эвристике и связанным с ее предметным полем вопросам когнитивного (логического), интуитивного, человеко-машинного творчества. Аналитическая философия и, связанная с ней методология анализа языка, акцентировала приоритет текста и когнитивных продуктов деятельности по отношению к ученому. Творческая компонента деятельности человека в результате сосредоточилась на конструкторских решениях в области искусственного интеллекта и связанных с ним технологий. Научные исследования обеспечивали инженерные разработки необходимым конструкторским потенциалом. Бурное развитие информационных технологий создало предпосылки для абсолютизации роли этого развития в условиях социальной эволюции структур деятельности. Образование стало ориентироваться на задачи адаптации учащихся, различных систем деятельности общества к информационным технологиям. Решение этой задачи оттеснило на второй план в структуре методологии креативный потенциал личности. Адаптация к информационным технологиям сопровождалась формированием абсолютной веры в достоверность и абсолютность текстов, представлявшихся пользователям в информационном пространстве. В результате сформировалась мощная психология пользователя текстов, которая атрофировала креативные интенции личности. На подобном фоне наука, пред-

ставленная генераторами творческих идей, превратилась в достаточно ограниченное по численности сообщество учёных-исследователей, конструкторов. Речь идёт о людях, приверженных ценностям креативного мышления. В такой ситуации возникла необходимость концентрации креативных ресурсов человеческого капитала в локальных пространствах деятельности с целью эффективного их использования в неразрывной связи их деятельности с дорогостоящей инфраструктурой. В этом новом взгляде на науку и её ресурсы значительную роль стали играть экономические критерии деятельности. В результате трансформировалось мышление экономических аналитиков. Учёные, менеджеры, конструкторы были выделены как человеческий капитал, формирующий рыночный рейтинг и стоимость промышленных компаний. Важную роль сыграл интерес специалистов к сопряжённой методологии. Этот интерес питается общей тенденцией эволюции технических решений за счёт сопряжения различных функций, усиление системотехнических возможностей технических изданий.

Благодаря такой методологии был обеспечен коммерческий успех деятельности компаний в области мобильных средств связи, коммуникации, сетевого взаимодействия. Так, мобильные телефоны стали выполнять функции фотографирования, чтения, общения в режиме on-line, навигации, платежей, заказа товаров и услуг, телевидения, электронной библиотеки. По пути сопряжения информационных технологий и технических систем идут традиционные индустриальные отрасли, в которых растёт значение автоматизированных систем управления, проектирование, обеспечение технологических операций. В результате растущего значения информационных технологий трансформировался образовательный процесс. В научных исследованиях и конструкторской деятельности компьютер и программное обеспечение стали важнейшими элементами экспериментальной, измерительной установки, моделирования, обработки информирования. Возникло сетевое взаимодействие между основными участниками специализированной деятельности и самими специализированными деятельностью. Эта тенденция обусловила спрос на менеджеров, специалистов в области системотехники. Проблема уже более не ограничивалась только стадиями научных исследований и конструкторской деятельностью. Речь шла об инновационном цикле, на выходе которого сопряжение в ло-

кальном пространстве, исследователи, разработчики и предприниматели получали востребованный на мировых рынках коммерческий продукт, содержащий определённый ресурс эволюции, достаточный для стабильной и конкурентоспособной деятельности связанных с его политикой компаний, учебных заведений. Основным фактором, обеспечивающим коммерческие ресурсы эволюции товарной номенклатуры сопряжённых компаний в рамках инновационного цикла, стал человек действующий (А. Турен). Фактически речь идёт о креативной личности, наподобие той, что продемонстрировал С. Джобс.

Переломная особенность в деятельности высоко технологичных экономик мира стала ассоциироваться с образом креативной индустрии, в рамках которой на основе методологии экономических кластеров, осуществляется оптимизация инновационных ресурсов. М. Портер чётко обозначил для формирующейся креативной глобальной географии концепцию кластерной экономики [4]. Проблема для экономик кластерного типа состоит в том, что их устойчивость определяется не только собственными возможностями самоорганизации, но и сбалансированностью всех национальных экономик, присутствующих в новой социокультурной реальности. Эта ситуация побуждает экономики кластерного типа в рамках региональных полномочий взаимодействия решать проблемы слабых экономик, побуждая их к встречному заинтересованному движению. Эти задачи реализуются посредством коммуникации на основе технологических платформ. Технологическая платформа представляет коммуникационный инструмент. Он решает задачи привлечения дополнительных ресурсов для проведения научных исследований, создания разработок на основе участия бизнеса, науки, государства, гражданского общества, совершенствования нормативно-правовой базы в области научно-технологического, инновационного развития. Коммуникационный процесс в условиях информационного общества предполагает активное использование компьютерных технологий. На их основе созданы сетевые структуры.

Технологические платформы функционируют по наиболее перспективным направлениям научно-технологического развития бизнеса. Они обеспечивают медицинские и биотехнологии; информационно-коммуникационные технологии; фотонику; авиакосмические технологии; ядерные и радиационные технологии; энергетику;

технологии транспорта; технологии металлургии и новые материалы; добычу природных ресурсов и нефтегазопереработку; электротехнику и технологии машиностроения; экологическое развитие; промышленные технологии.

Деятельность технологических платформ направлена на усиление влияния потребностей бизнеса и общества на реализацию важнейших направлений научно-технологического развития; выявление новых научно-технологических возможностей модернизации существующих секторов и формирование новых секторов российской экономики; определение принципиальных направлений совершенствования отраслевого регулирования для быстрого распространения перспективных технологий; стимулирование инноваций, поддержка научно-технической деятельности и процессов модернизации предприятий с учетом специфики и вариантов развития отраслей и секторов экономики; расширение научно-производственной кооперации и формирование новых партнерств в инновационной сфере; совершенствование нормативно-правового регулирования в области научного, научно-технического и инновационного развития.

В ходе реализации деятельности технологических платформ осуществляется разработка стратегической программы исследований, предусматривающей определение средне- и долгосрочных приоритетов в проведении исследований и разработок, выстраивание механизмов научно-производственной кооперации; формирование программ обучения, определение направлений и принципов развития стандартов, системы сертификации, реализация мер по развитию инновационной инфраструктуры; разработка программы по внедрению и распространению передовых технологий в соответствующих секторах экономики, определяющей различные механизмы и источники финансирования, обязательства участников технологической платформы; создание организационной структуры, обеспечивающей необходимые условия реализации взаимодействия между предприятиями, научными и образовательными организациями; осуществление экспертизы проектов по своей тематике для профильных министерств и ведомств и некоторых институтов развития, а также определение технических требований стратегических проектов разработки базовых технологий.

В рамках технологических платформ обеспечивается разработка предложений, направленных на совершенствование регулирования в научно-технологической и инновационной сфере, с целью уточнения тематики НИОКР, поддерживаемых государством, совершенствования механизмов стимулирования инновационной деятельности; координации действий и кооперации на до конкурентной стадии прикладных исследований и разработок; совершенствования технического регулирования; определения перспективных требований к качественным характеристикам продукции (услуг), закупаемых для государственных нужд; уточнения программ инновационного развития крупных компаний с государственным участием; совершенствования образовательных стандартов; определения направлений международного научно-технологического сотрудничества.

Белорусская экономика является одним из элементов новой социальной реальности. Она привержена ценностям технологической модернизации. Приверженность модернизации свидетельствует о том, что государство нацелено на решение задач национальной безопасности. Применительно к интеллектуальным ресурсам человеческого капитала формируется задача адаптации научных исследований к национальным интересам и возможностям государства в финансировании конкретного спектра фундаментальных, прикладных исследований с условием соответствующей отдачи и практического наполнения. Экономические кластеры холдингового типа способны дополнить возможности финансирования научных исследований с условием коммерческой отдачи, поскольку прибыль сопряженных производств будет аккумулироваться в объемах достаточных для эффективного финансирования инновационных разработок. Эта стратегия будет иметь отдачу, если интересы этих структур будут сконцентрированы на стратегии импортозамещения. Особенность развития современной культуры заключается в сопряжении науки и техники, Это сопряжение выразилось в феномене технауки [5]. Соответственно актуальность приобрела тематика технауки и этико-гуманитарных исследований [6].

Основное внимание исследователей в начале XXI столетия приковано к информационным технологиям, поскольку эти технологии создали пространство деятельности, не имеющее адаптированной к нему институциональной основы в виде правового и этического ре-

гулирования. Основная трудность регулирования заключена в быстром вводе в сетевое пространство новых продуктов потребительского спроса, формирующих сегмент теневой экономики. Для регулирования профессиональной деятельности на рынке компьютерных технологий разработана этика программной инженерии. Ее регулятивное воздействие дублируется правовыми нормами. Эта система актуальна для целей борьбы с хакерством, манипулированием индивидуальным и общественным сознанием, наркотическим трафиком, работорговлей, педофилией. Нравственная тематика интегрирована в данной области деятельности с тематикой психологических исследований проблемы социабельности [7]. Эта проблема получила развитие в связи с актуализацией феномена социальных виртуальных сетей. На их основе («В контакте», «Facebook», «Одноклассники» и др.) стали формироваться виртуальные общины [8]. В них доминируют горизонтальные отношения доверия, стремления к обсуждению личной информации, практически полное отсутствие рефлексии о долгосрочных последствиях демонстрации конфиденциальной информации. На основе социальных сетей культивируются механизмы зависимой психологии, и даже тоталитарные практики групповой организации. Через подобные практики у подростков формируется суицидальная направленность поведения, которая стимулируется у них через позиционирование в рискогенных зонах технической инфраструктуры и коммуникаций, например, поездки на крышах поездов с электрическим питанием. В результате возникла необходимость усиления правовой ответственности за подобное демонстративное поведение.

Виртуальная реальность трансформировала в индивидуальном сознании соотношение компонентов вербального и визуального мышления. В результате перехода участников социальной коммуникации на доминанту визуальной информации произошел разрыв индивидуального сознания и институциональных оснований конфиденциальности и безопасности. Этот феномен называется мозаичным мышлением. Пользователи становятся менее восприимчивыми к печатному тексту. Они не могут держать внимание на вербальном тексте длительное время. В результате возник феномен визуального общества. Он формирует спрос на технологии визуализации коммуникации. Сетевое общение перешло на язык смайликов, фотографий. Компьютерная информация вызывает большее

доверие, чем традиционные технологии коммуникации. Этим обстоятельством пользуются компьютерные технологии, представляющие террористические организации. Они воздействуют на индивидуальное сознание с целью вербовки шахидов. Это воздействие продуктивно часто благодаря использованию особенностей возрастной психологии, в первую очередь, подростковой и гендерной. Переход средств массовой информации в виртуальное пространство привлек внимание специалистов к их роли в производстве информации. Обнаружена тенденция подачи информации о науке не в образе инновационной деятельности, а скандальных новостей о научном сообществе. Околонаучные симуляции предоставляются пользователю как реальная наука [9]. В результате подрывается статус научных организаций. Усиление субъективной компоненты в информационном пространстве актуализировало фундаментальную философскую проблему истинности социальной информации. Состояние ее таково, что специалисты открыто констатируют отсутствие объективности в деятельности корреспондентских структур. В. Будучев, на примере анализа средств массовой информации Франции, замечает, что имеет место тенденция «представлять информацию в форме, соответствующей всеобщим представлениям, ориентировать ее в соответствии со сложившимся в СМИ консенсусом. Одним словом, газеты не просто передают информацию, а конструируют ее, опираясь на принципы и практики характерные национальному медийному пространству» [10, с. 24]. Дигитализация медиасферы создала еще один аспект субъективности информации. Этот аспект проистекает из того обстоятельства, что крупные коммуникационные компании в рамках реализации стратегии экономической прибыли используют социальные сети как определенный набор потребительских услуг. В числе таких услуг – оперативное предоставление информации в жанре новостей. В «апреле 2016 г. Facebook открыл доступ для всех интернет-СМИ к Instant Articles, «быстрым статьям», которые можно читать прямо внутри соцсети. В ленте новостей на смартфоне такие статьи отмечены молнией. Пользователь может и не знать, что он не переходит на сайт издания, к проекту подключились порядка 350 изданий со всего мира» [11, с. 67]. Произошла переориентация изданий на мобильных пользователей, практически все время находящихся в социальных сетях. В результате трансформировалась новостная жур-

налистика. Она стала цифровой, комбинированной с различными формами предоставления интерактивной информации.

Проблематика информационного воздействия на агента социальных сетей с учетом обратной связи с ним стала областью конструктивистской методологии. Эта методология включает концептуальную часть в виде виртуальной психологии, когнитивной лингвистики, теории компьютерного дизайна, визуалистики (теории невербальной коммуникации). Инструментальная часть медиаметодологии включает практики воздействия на индивидуальное и общественное сознание, практики манипулирования индивидуальным и общественным сознанием, методики ведения информационных войн, моделирование и практическую реализацию стратегий связи с общественностью. Кроме медиасферы конструктивистской методологией пользуются маркетинговые и политические структуры современного общества, для которых важен результат через посредство рекламы.

В интерактивных дигитальных практиках важную роль играют аспекты виртуальной психологии, акцентированной на реализации участниками социальных взаимодействий амбиций, в том числе с целью формирования сетевых общин. Фактически речь идет об одной из практик скрытого манипулирования индивидуальным и общественным сознанием. Эта практика представлена вирусным контентом и его жанровыми модификациями [12]. Целое направление исследований в современной литературе образуют описания скрытых манипулятивных техник. Среди этих техник выделяют спиндокторинг, ноополитику, конструирование образа жизни, фейк-технологии, спам, формирование общественного мнения, фрейминг, сторителлинг, введение в иронию, троллинг, флуд, обвинение, полисемию компьютерных терминов, тропы, в частности, аллюзию, аббревиатурное заглавие, коллористику, напряженные смыслы, риторическое текстообразование, конструирование события, создание стереотипов.

Для минимизации последствий субъективизации информационного пространства анализируются возможности сохранения достоверности информации, использования регулятивных возможностей этики, психологии, права. На уровне категориальных структур анализируются понятия свободы, необходимости, ответственности. Особое место в формировании коммуникативной среды отводится

изучению агрессивных и толерантных практик вербальной коммуникации [13]. Достоверность информации является правовым понятием. Это понятие формирует содержание информационной безопасности личности и государства. В случае православной церкви речь идет о правилах формирования коммуникативного действия между верующими с точки зрения напоминания им духовных и этических предписаний и запретов [14].

Важную роль в коммуникативных процессах играет контент визуального формата. Он насыщен статистическими сведениями, динамикой, обладает высоким оперативным ресурсом. Это обусловлено тем, что визуализация информации позволяет использовать наглядность, образность. Создание образов стало доступным после появления технологий фотографирования. Это была сфера профессиональной и художественной деятельности. Результатом ее деятельности стали семейные фотографические альбомы, фотографические выставки.

Визуальная реальность в статусе фотографической презентации стала предметом философских и культурологических исследований в рамках культурной антропологии [15]. Особенно тщательно изучалась эволюция визуальной реальности европейцев. Речь шла не только об эволюции технологий, но и пространственных решений, дизайна. После распада СССР возникла уникальная ситуация интереса к визуальной повседневной реальности в виде семейных фотографических альбомов. На кафедре философских учений БНТУ в 2007-2009 годах в рамках совместного проекта РГНФ-БРФФИ № ГО 79029 «Техногенная визуализация повседневности и социальный смысл семейного фотографического альбома» проводились исследования, которые создали контекст описания исторической памяти, детерминированной фотографическими отображениями повседневных событий как истории страны, выраженной в семейной фотографии [16].

Фотографическая повседневность, создаваемая камерами мобильных телефонов при активном участии пользователей, является не столько функцией памяти, сколько формой перманентного общения, актуализации информации, ее обсуждения и оценки в сетевом пространстве. Это фотографии, которые актуализируют оригинальные фрагменты повседневной жизни, скрепляют отношения, держат пользователей в постоянном ожидании новой информации и

повседневных тем для обсуждения. Это культура открытых сетевых структур. Функция фотографии в данном случае не реализует миссию исторической памяти. Речь идет о форме коммуникации через средства визуальных технологий. В результате смены парадигмы природы фотографии, она «больше не является фиксированным образом, а становится смесью подвижных, как вода, пикселей» [17, с. 103]. Исследовательский акцент на особенности визуального мышления детерминируется и ростом интереса в современном обществе к проблематике дизайна. Не стало исключением и белорусское общество. Речь идет о тенденции синтеза проектирования и конструирования с эстетическим мировосприятием потребителя, его ожиданиями и потребностями в отношении визуального оформления повседневности. О необходимости интеграции искусства в практическую реальность повседневного опыта, его артефактную текстуру, стали говорить в конце XIX столетия. Практическое искусство должно было стать декоративно-прикладным, интегрированным с ремеслами с тем, чтобы сохранить оригинальные технологии традиционных культур. Второй подход в интеграции повседневности и искусства заключался в признании преимуществ промышленной деятельности и связанного с ней серийного тиражирования артефактов, но с элементами эстетических потребительских ожиданий. Конструкторы должны были угадывать потребительские ожидания через цвет, организацию внутреннего пространства объемных конструкций, форму, стиль. Третий подход заключался в формировании эстетической стилистики через акцент на новизну, необычность, на ранее запретные темы. Четвертый подход формулируется как воспитательный. Он реализуется в архитектуре. Речь идет о формировании эстетической потребности человека в красоте и деятельности по законам красоты. Для этого предполагается использовать искусственную и ландшафтную среду, которая должна визуальными средствами решить задачу воспитания современного человека. В модели и проекты закладывается гармонично выполненное соотношение света и тени, контраста и спокойствия, ансамблевость зданий посредством придания им цветовой выразительности с учетом мнения заказчика, отсутствие конструкций и форм, выражающих агрессивное настроение, открытые пространства с элементами озелененных террас, освещенных холлов, располагаю-

шая стилистика интерьеров, создающая интерактивное пространство диалога.

Проблематика визуального мышления на уровне урбанизированной среды трансформировалось в пристальное изучение социологии архитектуры на основе символического интеракционизма [18]. Это позволяет конструктору учитывать роль социального пространства в создании и поддержании атмосферы коммуникации для различных возрастных категорий людей. Соответственно усилилось опосредованное присутствие категорий нравственности в архитектурной практике церковного строительства.

В рамках реализации долгосрочных инженерно-конструкторских стратегий человечества в области техники и технологий важную роль стал играть феномен конвергентных наук. Одним из его конкретных проявлений стала НБИК – конвергенция [19]. Она интегрировала возможности нано, био, информационных технологий, когнитивистики. Конвергентные технологии активно используются в телекоммуникационных системах. Они позволяют интегрировать разнородные услуги в одну услугу и значительно повысить конкурентные преимущества компаний, работающих на рынке услуг. На уровне фундаментальных научных исследований речь идет об изучении возможности интеграции различных направлений в рамках стратегии взаимозаменяемости микроструктур на уровне нанотехнологий. Подобные исследования ведутся в США, России, Европейском Союзе. В России на базе Курчатовского института создан НБИК – центр. В Московском физико-техническом институте функционирует факультет нано, био, информационных и когнитивных технологий (ФНБИК). Поскольку на уровне фундаментальных научных исследований НБИК – концепция имеет долгосрочные перспективы реализации, то у ученых появилась потребность в наличии в структуре НБИК социально-гуманитарной этической и правовой экспертизы. В результате НБИК – концепция трансформировалась в НБИКС – концепцию [20]. Большие надежды со стороны ученых и инженеров возлагаются на философское и методологическое осмысление комплекса вопросов, сопровождающего реализацию НБИКС – концепции. В данном случае важным является рассмотрение реакции философов на исследовательскую ситуацию в области конвергентных наук. Анализ этой реакции мы проведем на основе уже имеющихся философских публикаций по НБИК

и НБИКС – концепции. С точки зрения методологического анализа речь идет о выходе конструктивистской практики на возможности использования конвергентных технологий и наук. Тактическая и прагматическая цель этой методологии заключается в оптимизации уже созданных технологических ресурсов, что позволит получать при меньших издержках большую прибыль на рынке сервисных услуг. Уже достигнутые компаниями результаты свидетельствуют, что такая тактика оправдана. Успехи в области конвергентных технологий создали инфраструктуру технологических платформ, на основе которых стали формироваться трансдисциплинарные альянсы на рынке информационных и аддитивных технологий. Инфраструктура технологических платформ сформирована и в России. Конвергенция информационных, энергетических, аддитивных, транспортно-логистических, телекоммуникационных технологий дала основание говорить о четвертой промышленной революции [3]. Специалисты в таких условиях, не берутся однозначно утверждать, как конвергентные технологии повлияют на возможности роста мировой экономики, занятость, состояние потребительского рынка. Это связано с тем, что кроме научно-технологических факторов на мировую экономику влияют факторы политики, миграции, менталитета, культурной традиции.

На методологическом уровне рефлексии, близкой к жанру научной фантастики, любое достижение в области науки и техники оценивается не столько с позиции действующих институциональных особенностей мировой экономики, сколько с позиции абстрактных сценариев универсального эволюционизма. Приверженцы технологического детерминизма любое прогнозируемое качественное проявление результатов научных исследований вводят в контекст долгосрочных последствий. В итоге в пространстве подобной стилистики процессы, происходящие в конвергентных науках, обозначаются как НБИКС – революция [21]. Этот феномен выбирается как исходная система отсчета для анализа его влияния на будущее человека и его интеллект.

Ситуация с анализом научных исследований в рамках НБИКС – концепции в жанре близком научной фантастике, напоминает ситуацию в науке, связанную с возникновением информационных технологий, кибернетики, когнитивистики. Тогда особое внимание специалистов привлекло понятие искусственного интеллекта. На

его основе делались предположения о прямых рисках человеческой цивилизации, проистекающих из ускоряемой разработчиками эволюции программных устройств к самостоятельности принятия решений. Эти опасения были визуализированы голливудской киноиндустрией. Но они не имеют тональности апокалипсиса. По сценарию всегда находится герой, который находит нужное решение для человечества. Спустя несколько десятилетий даже феномен виртуальной реальности уже не вызывает у человечества настроения апокалипсиса. Но теперь НБИКС – концепция может пробудить очередную волну интереса к жанру научной фантастики. Эта ситуация стала возможной в результате конвергенции этой концепции с концепцией трансгуманизма. Основная идея этой концепции заключена в освобождении индивида от ограничений, связанных с биологической смертью, болезнями путем совершенствования тела и разума. Дж. Хаксли стал инициатором создания в 1952 году Международного гуманистического и этического союза. Его цель заключалась в поддержке моральных учений не связанных с религией. В 1998 году Н. Быстром и Д. Пирс создали Всемирную организацию трансгуманистов. На первом этапе деятельности сторонников Дж. Хаксли, когда усовершенствование тела человека ограничивалось борьбой с болезнями, косметической хирургией, изучением практик долголетия, здорового образа жизни были основания говорить о гуманизме, поскольку тело человека не изменялось, функции сознания оставались прерогативой мозга индивида.

На втором этапе деятельности сторонников Дж. Хаксли, обозначаемом как «трансгуманизм», связанном с переносом функций сознания индивида на электронные носители фактически происходит отказ от гуманизма, поскольку речь идет о создании разума, не привязанного к материальному носителю (мозгу индивида) [22]. Перспектива человека как родового существа видится только в обеспечении возможности бесконечного существования во времени функций индивидуального и общественного сознания, то содержание человека, таким образом, сводится только к содержанию сознания, т.е. к исторически эволюционировавшей на биологической основе функции отражения. Остальными частями своей сути индивид может пожертвовать. Но имитирующая функции человеческого сознания компьютерная программа в статусе искусственного интеллекта не содержит гарантий соблюдения основной идеи трансгуманизма –

быть идентичной человеку. В процессе самообучения она может прийти к идентичности, не предполагающей следования традиции и исторической памяти. Основным фактором этой трансформации станет доминантная среда техносферы. При таком сценарии, уже достаточно активно отработанном киноиндустрией, человек может оказаться в рамках универсального эволюционизма реликтовой формой, на смену которой придет уже не гибридная, а доминантная реальность самоорганизовавшейся техники и технологий. Хотя подобный сценарий локального эволюционизма в пределах Земли еще далек от реализации, в философских публикациях сторонников трансгуманизма временность человека в истории уже декларирована. Сторонников технологического детерминизма заботит то, что человечество в этом вопросе не имеет единой позиции. В результате формируется сценарий противостояния «технолюдей» и «постлюдей» [23]. Анализируются аргументы противников выхода человека за пределы естественной эволюции. Они обозначаются как факторы традиции. В проблемах смертного человека есть то, потеря чего лишает человека самого важного в его содержании. Сознание в чистом технологическом виде не сможет представлять без подобного содержания человека. Эстетический фактор состоит в нежелании человека терять тело. Без тела существует пространство изобразительного искусства, в частности, авангарда. Но проблема человека заключается в том, что нервная периферия тела является основным условием функционирования сознания. Это чувственная, эмоциональная, оценочная, творческая сфера. Пугающе выглядит фактор «конца», который указывает на то, что антропоцентризм несостоятелен. Человек не уникален, он лишь орудие универсального эволюционизма. Он по своей сути инструментален. Инструментальность человека выразится в том, что потраченные им тысячелетия на достижение значимого статуса в системе универсального эволюционизма сведутся к передаче им же самим принадлежавшего ему статуса субъекта технической реальности. В рамках подобного сценария, а он может, и не состоится, удивительной выглядит подмена понятия, касающаяся сущности гуманизма и духовности. Чтобы замаскировать технократизм НБИК – инициативы российские авторы предложили дополнить ее компоненты социально-гуманитарной тематикой. В результате НБИК трансформировался в НБИКС. Но интегрирует ли эта приставка НБИКС в пространство ценностной

проблематики? Уверенности в этом нет. По нашему мнению, имеет место возврат в современную культуру технократизма в новой модификации, как раз лишенной гуманизма. Маскировка сторонникам технократизма необходима вследствие тех разоблачений, которым он подвергся в XX столетии. Его эволюция в XXI столетии также продолжается в условиях скандалов и разоблачений, связанных с использованием телекоммуникационных систем для сбора конфиденциальной информации о пользователях. Эту деятельность официальных властей США раскрыли Сноуден и Wiki Leacs. Суть долгосрочной стратегии, создавшей подобную конвергенцию, формулируется как задача усовершенствования человека с целью повышения его интеллектуальных и творческих ресурсов. Долгосрочность стратегии связывается с понятием эволюции. Предлагается не ограничивать эволюцию человека как родового существа критериями естественного отбора, приспособляемости, наследственности, борьбы за существование. В содержание эволюции человека как родового существа вводится параметр мозгомашинной интеграции. Мощные периферические и имплантируемые устройства, как предполагается, будут способствовать усилению когнитивной продуктивности мозга человека, усилению человеческой функциональности. Фактически речь идет о переходе эволюции человека как родового существа на гибридную основу. Речь идет о гибридах природы и культуры. Прогноз делается из обстоятельства происшедшей конвергенции технологий коммуникации и человека. У пользователей стали формироваться особенности оперирования информацией и знаниями. В основном речь идет о возложении мозгом современного человека функции памяти на технические устройства. Тем самым наблюдается процесс передачи человеком функций сознания техническим системам и окружающей его культурной среде. В результате дом становится умным домом, городское пространство становится умным городским пространством. Эта ситуация создается соединением возможностей твердотельной микроэлектроники с конструкциями живой природы. На основе информационных технологий могут конструироваться гибридные системы. Особые надежды возлагаются на уровень наномасштаба, поскольку на этом уровне атомы, цепи кода ДНК, нейроны, биты становятся взаимозаменяемыми. На уровне философии подобные технократические прогнозы предполагают полный пересмотр содержания антропологии, соци-

альной философии. Для этого нет оснований, поскольку прогнозы с большими погрешностями не могут рассматриваться как объективная реальность. При отсутствии предмета технократические сценарии только дестабилизируют мировоззрение современного человека. Они питают духовный нигилизм, ставят под сомнение статус ценностей и традиций, интегрированных в естественную эволюцию человека как родового существа. Человек должен сначала четко определиться со стратегией осуществляемой им конструктивистской методологии, механизмами обратной связи, возможностями сохранения самостоятельности по отношению к детерминирующим его конструкторскую и технологическую деятельность экономическим и социальным факторам.

Таким образом, сохраняющаяся угроза воспроизведения в научных исследованиях практик технократизма и нигилизма делает актуальной более тесное взаимодействие духовности, образования и науки, особенно в области нравственной проблематики.

Литература

1. Лойко, А.И. Курс лекций по философии техники / А.И. Лойко. – Минск, 2001.
2. Духовные ценности и историческая память: к 70-летию Победы. – Минск, 2015.
3. Лойко, А.И. Четвертая промышленная революция: риски Евразии / А.И. Лойко // Thesauris: збірник наукових прац. – Mari'leu, 2016. С. 52-62.
4. Porter, M. Lokal clasters in a global economy / M. Porter // Creative industries – Malden, 2008. P. 259-268.
5. Юдин, Б.Г. О социальном контексте технонауки / Б.Г. Юдин // Социальная философия науки. Российская перспектива. К юбилею В.С. Степина. – М., 2014. Т.3. Секция 2. С. 10-13.
6. Лойко, А.И. Технонаука и этико-гуманитарные исследования / А.И. Лойко // Философские традиции и современность. 2016. № 2. С. 34-37.
7. Саяпин, В.О. Новые возможности самоидентификации человека в виртуальном пространстве / В.О. Саяпин // Философские традиции и современность. 2012. № 2. С. 46-52.

8. Саяпин, В.О. Сети социальной виртуальности как общинный модус бытия человека / В.О. Саяпин // Философские традиции и современность. 2015. № 2. С. 37-52.
9. Арпентьева, М. Международная журналистика: между истиной и властью / М. Арпентьева // Международная журналистика – 2017: идея интеграции интеграций и медиа. – Минск, 2017. С. 11-18.
10. Будучев, В. Доля субъективности в международной журналистике / В. Будучев // Международная журналистика – 2017: идея интеграции интеграций и медиа. – Минск, 2017. С. 24-31.
11. Градюшко, А. Ключевые тенденции развития зарубежных Интернет-СМИ в условиях дигитализации медиасферы / А. Градюшко // Международная журналистика – 2017: идея интеграции интеграций и медиа. – Минск, 2017. С. 66-71.
12. Дабежа, В. Жанры вирусного Интернет-контента / В. Дабежа // Международная журналистика – 2017: идея интеграции интеграций и медиа. – Минск, 2017. С. 71-79.
13. Хмель, Л. Талерантныя мауленчыя практыкі пры тэлевізійным узаемадзеянні / Л. Хмель // Стылістыка: мова, мауленне і тэкст. – Мінск, 2017. С. 193-199.
14. Ицкович, Т. Запреты и предписания в православном Интернет-пространстве / Т. Ицкович // Стылістыка: мова, мауленне і тэкст. – Мінск, 2017. С. 61-65.
15. Лойко, А.И. Методология исследования техногенных изображений / А.И. Лойко // Визуальные аспекты культуры – 2007. – Ижевск, 2007. С.58-66.
16. Струтинская, Н.В. Фото/текст: демонстрационные практики семейных фотоальбомов / Н.В. Струтинская // Визуальные аспекты культуры – 2007. – Ижевск, 2007. С. 120-128.
17. Дроздов, Д. Профессиональная этика фотожурналиста в контексте современных трендов развития мировой медиасферы / Д. Дроздов // Международная журналистика – 2017: идея интеграции интеграций и медиа. – Минск, 2017. С. 102-105.
18. Вильковский, М. Социология архитектуры / М. Вильковский. – М., 2010.
19. Казанцев, А.К. NBIC – технологии: инновационная цивилизация XXI столетия / А.К. Казанцев, В.Н. Киселев, Д.А. Рубвальтер, О.В. Руденский. – М., 2014.

20. Алексеева, И.Ю. Информационная компетентность, естественный интеллект и НБИОКС – революция / И.Ю. Алексеева // Информационное общество. 2012. Выпуск 5. С. 9-15.

21 Алексеева, И.Ю. Информационная компетентность, естественный интеллект и НБИОКС – революция: перспективы посткапиталистической России / И.Ю. Алексеева // Информационное общество. 2011. Выпуск 2. С. 9-17.

22. Черникова, Д.В. Расширение человеческих возможностей: когнитивные технологии и их риски / Д.В. Черникова, И.В. Черникова // Известия Томского политехнического университета. 2012. № 6. С. 114-119.

23. Алексеева, И.Ю. «Технолюди» против «постлюдей»: НБИКС – революция и будущее человека / И.Ю. Алексеева, В.И. Аршинов, В.В. Чеклецов // Вопросы философии. 2013. № 3. С. 12-21.

Борисова Е. Р. Конкурентоспособность выпускника как интеграционный фактор образования

Образование является стратегически важной сферой человеческой жизни. В мировой системе образования строится непрерывная система, в которой человек, как часть образа жизни, реализует свое неотъемлемое право. И на этом фоне готовится выпускник образовательного учреждения, способный конкурировать на рынке образовательных услуг. Демократизация образования является движущей силой в направлении интеграции системы образования не только в образовательную среду, но и в мировую культуру. Происходят все убыстряющиеся процессы создания системы непрерывного образования, образования «через всю жизнь».

Сущность дефиниции конкурентоспособности выпускника образовательного учреждения в философии определяется, на наш взгляд, значимостью сферы образования в жизни общества. Любой социум должен стремиться к достижению заданных целей. Классик французской постмодернистской философии Ж.Ф. Лиотар считает, что знание не транслируется в форме единого целого только один раз, более того, знание все больше ориентируется на взрослого человека [1, с. 449]. Целью образования становится совершенствование умений уже получивших образование людей для получения таких компетенций, которые будут способствовать их карьерному

росту. На наш взгляд значимость формирования конкурентоспособности выпускника как интеграционного фактора определяется воспроизводством особо значимых для общества отношений. Сущность его определяется совокупностью социальной и ценностной сторон природы человек, окончившего образовательное учреждение, играющее важное значение в самореализации и самоактуализации способностей личности в условиях интеграционного образовательного поля.

Значение дефиниции конкурентоспособности выпускника раскрывается в нескольких плоскостях: как борьба субъектов социума за определенное место и обладание конкретными трудовыми ресурсами; как регулируемый нормами права социальный процесс, при этом определенная совокупность субъектов борется за достижение одной и той же цели, исключая возможность ее достижения другими субъектами.

В данном аспекте с точки зрения социализации конкурентоспособность выпускника имеет значение совокупности определенных приобретенных характеристик социальным субъектом, обеспечивающим ему необходимые преимущества. Таким образом сущность конкурентоспособности выпускника дополняется набором социальных, общекультурных и профессиональных компетенций, обеспечивающих ему возможность не только карьерного роста, но и успешной социализации. Конкурентоспособность дополняется способностью личности выдерживать конкурентную борьбу за достижение определенного результата, степенью соответствия качества полученного образования требованиям работодателя.

И здесь мы сталкиваемся с проблемой, как измерять качество образования. Остро дискуссионным остается вопрос существования идеального образования, и что мы вкладываем в понятие модели образованного человека. Миря сегодня весьма разнообразный и в виду этого вряд ли существует единый подход, что считать качественным образованием или какой смысл вкладывать в понятие «образованный человек». Образованный человек не ограничивается рамками «человека знающего». В эпоху информационного общества доступ к информации не является единственным условием получения качественного образования. Образование должно создавать условия для формирования личности, специалиста, обладающего компетенциями, необходимыми для дальнейшей работы.

Быстро происходящие изменения в глобальном мире, в отдельных странах, стремительное обновление знаний, требуемых для новых видов производств, привело к изменениям в структуре и качестве подготовки выпускников образовательных учреждений. Специфическими требованиями работодателей становятся: готовность к изменениям траектории выбранной профессиональной линии, изменению профиля работы, умение подходить творчески к своей деятельности, готовности переподготовки в соответствии с требованиями перемен, обусловленных сменой сфер и места труда. Все больше углубляется связь между качеством подготовки специалиста, его востребованностью, трудоустройством, дальнейшим профессиональным ростом.

В этих условиях перед образовательными учреждениями нарастают вызовы современного общества, обусловленные, в том числе, необходимостью и целесообразностью корректировкой организации учебного процесса. Требования к профессиональным компетенциям формализуются в модели выпускника, а образовательный процесс – в модели подготовки, включающей методические, организационные, психолого-педагогические аспекты образовательного процесса. Достижение индивидуума успехов в профессиональном росте, как составная часть его конкурентоспособности, конечно, базируется на его индивидуально-личностных качествах, совокупности и умении использовать профессиональные знания, умения и навыки. Современный процесс образования имеет целью именно формирование конкурентоспособной личности, обладающей потенциальными возможностями на межстрановом рынке труда.

Быстро меняющиеся условия производства, обусловленные изменениями технологического прогресса, все больше требуют не только новых знаний, но все более требуют от выпускника его способностей максимального развития и как личности, и как профессионала. Эти специфические способности и определяют феномен конкурентоспособности выпускника, высокая степень которой является серьезным требованием к обучающемуся субъекту.

Таким образом, сущность конкурентоспособности выпускника образовательного учреждения отражает способность выпускника применять ключевые компетенции, позволяющих ему с высокой долей успешности самореализоваться в обществе и в профессиональной сфере. При этом необходимо уточнить, что в условиях

конкуренции на рынке труда конкурентоспособность выпускника в приложении своих знаний, умений, навыков тем выше, чем более активно он их демонстрирует и мобилизует. То есть конкурентоспособность субъекта проявляется только в условиях конкуренции, то есть его способности выдерживать конкуренцию. С этих позиций модель конкурентоспособности выпускника должна определять формирование общенаучных (познавательных) компетенций; обще-профессиональных, основанных на профессиональных знаниях и умениях; социально-личностных компетенциях, наработанных индивидом в процессе обучения и способных к реализации в профессиональной деятельности. Следовательно, конкурентоспособность отражает отношение личности к себе, к профессиональной деятельности и к внешнему миру.

В данном аспекте структура конкурентоспособности выпускника включает три базовые характеристики: когнитивную, коммуникативную и деятельностьную. Первая включает умения использовать знания в изменяющихся условиях, основана на полученных знаниях и интеллектуальном потенциале. Коммуникативная характеристика отражает умения и навыки владения взаимодействия в социуме, умение устанавливать и поддерживать психологический контакт, понимать мотивы окружающих, умение доказать, убедить свою точку зрения. Деятельностная характеристика конкурентоспособности выпускника, особо востребованная современным рынком труда, предполагает конструировать позитивное взаимодействие на профессиональном рабочем месте с другими субъектами профессиональной деятельности, позволяющем эффективно достигать поставленные цели, что определяет приобщение к нормам и ценностям социума, саморегуляции и адаптации к условиям среды.

Таким образом, современный процесс образования демонстрирует необходимость учета такого фактора как конкурентоспособность выпускника, методологического обоснования сущности этой дефиниции, позволяющем своевременно настраиваться на изменения образовательного процесса, применительно к потребностям личности, системы образования и рынка труда.

Литература

1. Философский энциклопедический словарь / Л.Ф. Ильичев и др. – М., 1983.

Секция 1. Толерантность и межкультурный диалог

Дикун О. В. Философский подход к научно-исследовательской деятельности с точки зрения типов рациональности

В развитии науки можно выделить такие периоды, когда преобразовывались все компоненты ее оснований. Смена научных картин мира сопровождалась коренным изменением нормативных структур исследования, а также философских оснований науки. Эти периоды правомерно рассматривать как глобальные революции, которые могут приводить к изменению типа научной рациональности.

Все перестройки оснований науки, характеризовавшие глобальные революции в естествознании, были вызваны не только его экспансией в новые предметные области и обнаружением новых типов объектов, но и изменениями места и функций науки в общественной жизни.

В современную эпоху, в последнюю треть нашего столетия мы являемся свидетелями новых радикальных изменений в основаниях науки. Эти изменения можно охарактеризовать как четвертую глобальную научную революцию, в ходе которой рождается новая постнеклассическая наука.

В междисциплинарных исследованиях наука, как правило, сталкивается с такими сложными системными объектами, которые в отдельных дисциплинах зачастую изучаются лишь фрагментарно, поэтому эффекты их системности могут быть вообще не обнаружены при узкодисциплинарном подходе, а выявляются только при синтезе фундаментальных и прикладных задач в проблемно-ориентированном поиске.

Объектами современных междисциплинарных исследований все чаще становятся уникальные системы, характеризующиеся открытостью и саморазвитием. Такого типа объекты постепенно начинают определять и характер предметных областей основных фундаментальных наук, детерминируя облик современной, постнеклассической науки.

Ориентация современной науки на исследование сложных исторически развивающихся систем существенно перестраивает идеалы

и нормы исследовательской деятельности. Историчность системного комплексного объекта и вариабельность его поведения предполагают широкое применение особых способов описания и предсказания его состояний - построение сценариев возможных линий развития системы в точках бифуркации. С идеалом строения теории как аксиоматически-дедуктивной системы все больше конкурируют теоретические описания, основанные на применении метода аппроксимации, теоретические схемы, использующие компьютерные программы, и т.д. В естествознание начинает все шире внедряться идеал исторической реконструкции, которая выступает особым типом теоретического знания, ранее применявшимся преимущественно в гуманитарных науках (истории, археологии, историческом языкознании и т.д.).

Изменяются представления о стратегиях эмпирического исследования. Идеал воспроизводимости эксперимента применительно к развивающимся системам должен пониматься в особом смысле. Если эти системы типологизируются, т.е. если можно проэкспериментировать над многими образцами, каждый из которых может быть выделен в качестве одного и того же начального состояния, то эксперимент даст один и тот же результат с учетом вероятностных линий эволюции системы.

Но кроме развивающихся систем, которые образуют определенные классы объектов, существуют еще и уникальные исторически развивающиеся системы. Эксперимент, основанный на энергетическом и силовом взаимодействии с такой системой, в принципе не позволит воспроизводить ее в одном и том же начальном состоянии. Сам акт первичного "приготовления" этого состояния меняет систему, направляя ее в новое русло развития, а необратимость процессов развития не позволяет вновь воссоздать начальное состояние. Поэтому для уникальных развивающихся систем требуется особая стратегия экспериментального исследования. Их эмпирический анализ осуществляется чаще всего методом вычислительного эксперимента на ЭВМ, что позволяет выявить разнообразие возможных структур, которые способна породить система.

Научное познание начинает рассматриваться в контексте социальных условий его бытия и его социальных последствий, как особая часть жизни общества, детерминируемая на каждом этапе своего развития общим состоянием культуры данной исторической эпо-

хи, ее ценностными ориентациями и мировоззренческими установками. Осмысливается историческая изменчивость не только онтологических постулатов, но и самих идеалов и норм познания. Соответственно развивается и обогащается содержание категорий "теория", "метод", "факт", "обоснование", "объяснение" и т.п.

Именно инженерия, инженерный подход позволили осознать, что изготовление устройств, действующих на основе расчета процессов природы, отличается от других видов изготовления, где действие природных процессов или незначительно (зато существенны другие процессы, например деятельности) или же природные процессы невозможно рассчитать и задать. Продукты инженерной деятельности и стали преимущественно называть техникой. Закономерности развития техники. Существует довольно много работ по философии техники, авторы которых пытаются установить "законы развития техники". Однако большинство таких законов не выдерживают никакой критики и прежде всего потому, что их творцы понимают технику прежде всего субстанционально, как технические сооружения. Понятно, что технические сооружения могут быть описаны с самых разных позиций (их эффективности и значения, строению, структуре, типам знаний, которые использовались при создании техники, времени эксплуатации и ареалам распространения и др.) и, следовательно, могут быть выявлены соответствующие, но совершенно разные законы развития техники. В каком же смысле можно говорить о "законах развития техники"? Ясно, что это не законы природы. Но и не чистые законы деятельности, ведь сущность техники помимо деятельности определяется и рядом других элементов, например технической средой. Законы развития техники – это законы, которым подчиняются артефакты. На изменение техники оказывают влияние и законы деятельности, и семиотические законы, и смена культур, но также итоги развития самой техники. С учетом сказанного попробуем наметить ряд законов развития техники.

Закон подобия. Известно, что новые технические устройства (орудия, механизмы, машины) или их элементы по многим параметрам похожи на существующие или бывшие в прошлом, а новые инженерные или технические решения повторяют какие-то особенности традиционных решений. Подобное сходство можно опреде-

лить как "закон подобия", и связать с самой природой технико-производящей деятельности.

Закон технического эффекта. Открытие нового природного процесса, обещающего практический эффект, или формирование новой области использования природных процессов часто (но, естественно, не всегда) приводит и к созданию новой техники. В том случае, если это происходит, т.е. при реализации и других необходимых условий, можно говорить о действии закона технического эффекта.

Закон инженерной гомогенности. Как мы уже отмечали, одно из направлений совершенствования существующей или создания новой техники – сведение технических устройств или их элементов к таким, которые можно описать на основе существующих естественных или технических наук.

Другой вариант – сведение технических устройств к уже созданным инженерным путем техническим устройствам или их элементам. В результате технические устройства гомогенизируются, не вообще, а относительно инженерной деятельности (т.е. составляющие их основные процессы сводятся к естественным, условия, определяющие эти процессы, теоретически описываются в естественных или технических науках, параметры соответствующих технических устройств рассчитываются).

Закон технологической гомогенности. Гомогенизация структуры технического устройства осуществляется не только относительно инженерной деятельности, но и технологии. Необходимое условие технологической гомогенизации – представление технических устройств, создаваемых в исследовательской, инженерной, проектной, производственной и других видах деятельности, в качестве единиц, подсистем или событий технологической реальности. Под последней можно понимать реальность, в которой различаются присущие технологии аспекты: новации в деятельности, обеспечивающие цивилизационные сдвиги и завоевания, механизмы развития деятельности, позволяющие создать эти новации, социокультурные факторы, определяющие и ограничивающие возможность развития деятельности.

Закон функциональности. В соответствии с этим законом одни технические устройства и решения влекут за собой другие в силу возникновения новых функций. Так создание машин сделало необходимым разработку органов управления машинами, создание ор-

ганов машинного управления привело к разработке систем контроля и обратной связи, создание технических систем с большим количеством элементов и повышенными требованиями к их работе – к разработке систем надежности.

Закон технобиологического подобия (закон Кудрина). В.И.Кудрин показал, что при массовом проектировании и производстве технических изделий, каждое из которых фиксируется в документах (проектных, технологических, эксплуатационных), технические изделия начинают "вести" себя как биологические особи в популяциях. Другими словами, относительно таких популяций технических изделий могут быть сформулированы законы, подобные биологическим.

Закон концептуализации техники. С появлением различных форм осознания техники (в сфере профессионального самосознания, методологии науки и инженерной деятельности, технического образования, философии техники) на развитие техники существенное влияние стали оказывать концепции техники. Идеи и концепции механизма и машины, дизайнерские теории техники, системотехника, бионика, технологические концепции техники – отдельные примеры подобных концепций техники, оказавших огромное влияние на ее развитие.

Можно выделить три стадии исторического развития науки, каждую из которых открывает глобальная научная революция, можно охарактеризовать как три исторических типа научной рациональности, сменявшие друг друга в истории техногенной цивилизации. Это - классическая рациональность (соответствующая классической науке в двух ее состояниях - додисциплинарном и дисциплинарно организованном); неклассическая рациональность (соответствующая неклассической науке) и постнеклассическая рациональность.

Каждый этап характеризуется особым состоянием научной деятельности, направленной на постоянный рост объективно-истинного знания. Если схематично представить эту деятельность как отношения "субъектсрeдстваобъект" (включая в понимание субъекта ценностноцелевые структуры деятельности, знания и навыки применения методов и средств), то описанные этапы эволюции науки, выступающие в качестве разных типов научной раци-

ональности, характеризуются различной глубиной рефлексии по отношению к самой научной деятельности.

Классический тип научной рациональности, центрируя внимание на объекте, стремится при теоретическом объяснении и описании элиминировать все, что относится к субъекту, средствам и операциям его деятельности. Такая элиминация рассматривается как необходимое условие получения объективно-истинного знания о мире. Цели и ценности науки, определяющие стратегии исследования и способы фрагментации мира, на этом этапе, как и на всех остальных, детерминированы доминирующими в культуре мировоззренческими установками и ценностными ориентациями. Но классическая наука не осмысливает этих детерминаций.

Неклассический тип научной рациональности учитывает связи между знаниями об объекте и характером средств и операций деятельности. Экспликация этих связей рассматривается в качестве условий объективно-истинного описания и объяснения мира. Но связи между внутри научными и социальными ценностями, и целями по-прежнему не являются предметом научной рефлексии, хотя имплицитно они определяют характер знаний (определяют, что именно и каким способом мы выделяем и осмысливаем в мире).

Постнеклассический тип рациональности расширяет поле рефлексии над деятельностью. Он учитывает соотношенность получаемых знаний об объекте не только с особенностью средств и операций деятельности, но и с ценностно-целевыми структурами. Причем эксплицируется связь внутри научных целей с вненаучными, социальными ценностями и целями.

Когда современная наука на переднем крае своего поиска поставила в центр исследований уникальные, исторически развивающиеся системы, в которые в качестве особого компонента включен сам человек, то требование экспликации ценностей в этой ситуации не только не противоречит традиционной установке на получение объективно-истинных знаний о мире, но и выступает предпосылкой реализации этой установки. Есть все основания полагать, что по мере развития современной науки эти процессы будут усиливаться. Техногенная цивилизация ныне вступает в полосу особого типа прогресса, когда гуманистические ориентиры становятся исходными в определении стратегий научного поиска.

Литература

1. Абдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации / Р.Ф. Абдеев. - М., 1994.
2. Степин, В.С. Философия науки и техники / В.С. Степин, В. Г. Горохов, М. А. Розов. – М., 1990.

Кузьмич В. В. Создание групповой когнитивно-визуальной учебной информации

Реализация когнитивно-визуального подхода в практике обучения способствует активизации обоих полушарий мозга, насыщает процесс обучения эмоциональным компонентом. Понятие «наглядность» основано на демонстрации конкретных предметов, процессов, явлений, представление готового образа, заданного извне, а понятие «визуализация» это образ, рождаемый и выносимый из внутреннего плана деятельности человека. Процесс разворачивания мыслеобраза и «вынесение» его из внутреннего плана во внешний план представляет собой проекцию психического образа. Проекция встроена в процессы взаимодействия субъекта и объектов материального мира, она опирается на механизмы мышления, охватывает различные уровни отражения и отображения, проявляется в различных формах учебной деятельности. Процесс изучения нового материала можно представить как восприятие и обработку новой информации путем ее соотнесения с понятиями и способами действий, известными обучающемуся, посредством использования освоенных им интеллектуальных операций. Поступающая в мозг информация структурируется. Новая обработанная информация встраивается в существующие когнитивные схемы, преобразует эти в когнитивные. При такой обработке информации устанавливаются связи между известными понятиями и способами действий и новыми знаниями, – возникает структура нового знания [1].

Формирование особых умений визуализации информации, данных, знаний у будущих конкурентоспособных специалистов приведет к улучшению профессиональной подготовки.

Визуализация учебной информации позволит решить целый ряд педагогических задач: активизации учебной и познавательной деятельности; обеспечение интенсификации обучения; формирование и развитие визуального мышления; зрительного восприятия; образ-

ного представления знаний и умений; передачи знаний; повышения визуальной культуры и визуальной грамотности.

В настоящее время в развитых странах используются более сотни методов визуального структурирования, разработаны таблицы, классифицирующие различные методы визуализации. Такое многообразие обусловлено существенными различиями в природе, особенностями и свойствами знаний различных предметных областей. Сегодня в ряде стран проводится широкомасштабное внедрение технологий визуализации не только в образование, но и в другие сферы деятельности людей. Наиболее широкое применение в образовании нашли такие методы визуализации как интеллект-карты, инфографика, логико-смысловые модели, причинно-следственные диаграммы.

Интеллект-карты позволяют анализировать большое количество информации, генерировать новые идеи, запоминать. Многие проблемы, источником которых являются когнитивные затруднения студентов, могут быть решены, если визуализировать процессы мышления. Ценность этого метода заключается в том, что многие люди лучше запоминают образы, а не вербальную информацию. Метод интеллект-карт является естественным для человеческого мозга и многократно увеличивает интеллектуальные возможности. Сам процесс создания интеллект-карты стимулирует творчество, потому что в ее создании активно участвуют и правое, и левое полушарие мозга.

Логико-смысловая модель – это многомерно-смысловая, графико-понятийная, опорно-узловая конструкция. Применение данной модели значительно помогает облегчить запоминание информации.

Причинно-следственная диаграмма – графический инструмент, позволяющий наглядно анализировать взаимосвязи следствий и причин, которые влияют на эти следствия.

Инфографика – это одно из направлений графического дизайна, получившее в последнее время огромную популярность, является новой технологией представления информации в графическом виде. Инфографика – это один из трендов современности, возникшем на информационном перегрузе [2].

Другим важным средством решения проблемы повышения качества обучения является организация самостоятельной групповой формы проведения занятий под руководством преподавателя с реа-

лизацией когнитивно-визуального подхода. При правильной организации групповой работы студентов, реализации на занятиях принципа создания «коллективных смыслообразов», преподаватель в существенной степени повышает эффективность и результативность процесса обучения.

Совместная когнитивная визуализация содержит в себе ключ к решению многих проблем. Преобразование научной информации средствами визуального кодирования группой студентов способствует возникновению коллективных смыслообразов.

Совместная визуализация в процессе познавательной деятельности способствует не просто вынесению из внутреннего во внешний план множества смыслообразов, на основе механизма ассоциативной проекции, а происходит интеграция когнитивных моделей мышления студентов, что порождает качественно новый образовательный продукт интеллектуально-умственной деятельности. Объединение и обогащение внутренних психологических образов связано со встречей в групповом взаимодействии различного жизненного опыта, индивидуально-личностных психических и психологических особенностей.

Очевидно, что процесс совместной когнитивной визуализации должен протекать в специально созданных преподавателем, управляемых, регламентированных и контролируемых условиях. Процесс совместной когнитивной визуализации должен способствовать генерации новых идей, развитию навыков коллективного и системного мышления, креативности, инициативности, его результаты должны быть представлены в заданной форме. Продуктом когнитивной визуализации, осуществляемой группой студентов, является сформированный совместный образ понятия, явления, процесса, который в той или иной форме отображения презентуется во внешнем плане учебной деятельности. Имея различные точки зрения относительно одних и тех же процессов и объектов материального мира, сферы отношений, обучающиеся, при групповом выполнении задания, вступают в коммуникацию. Происходит своеобразный диалог внешнего и внутреннего планов деятельности сразу нескольких обучающихся.

Необходимо осуществлять пошаговое преобразование информации при создании групповой когнитивно-визуальной модели учебной информации, например: 1) выбор знаков визуализации; 2) вы-

явление основных мыслеобразующих вербальных элементов текста; 3) кодирование вербальных элементов при помощи выбранных визуальных знаков и 4) декодирование графической модели в вербальную форму [3].

В ходе совместной визуализации этот процесс в значительной степени усложняется. Необходимо сопоставление смыслообразов всех участников, корректировка в случае необходимости, повторное получение обратной связи. С одной стороны это приводит к существенному увеличению затрачиваемого времени, с другой, повышается осознанность и продуманность как самих выбранных образов, так и способов кодирования. Именно благодаря организации групповой работы в процессе совместной визуализации становится возможным преодоление не только коммуникативных, но и психологических барьеров. Эмоциональная окраска собственного видения решения поставленной задачи - визуализации того или иного понятия, способствует более эффективному запоминанию. Таким образом, происходит активизация когнитивной деятельности, развитие познавательного интереса, положительной учебной мотивации и увлеченности в созидании коллективных образов и их презентации.

Литература

1. Кузьмич, В.В. Технологии упаковочного производства: Учебное пособие / В.В. Кузьмич. - Минск, 2012.
2. Кузьмич, В. В. Технологии визуализации в упаковочном производстве / В. В. Кузьмич. - Минск, 2014.
3. Кузьмич, В.В. Наступило время визуализации информации / В.В. Кузьмич // Вышэйшая школа, 2016. № 1. – С. 40.

Агманова А. Е., Абыльбекова А. Б. Отражение этнического сознания в номинациях родства

Становление этнического сознания народа имеет историческую обусловленность и сложную структуру, которая отражает специфику мировоззрения не только отдельно взятого представителя данного этноса, но и всего национального менталитета, отражающегося в речевых стереотипах.

Этническое сознание – совокупность ментальных представлений этнической общности о своем месте в мире, включающая социально-психологические установки и стереотипы [1].

Этническое и национальное – соотносимые понятия, однако в первом главенствует признак культурного единства и историко-генетического родства, а во втором – доминирует государственный признак. В ходе социальной эволюции формируется этническое сознание народа, которое тесно взаимодействует с такими значимыми факторами этнического бытия, как язык, система этнических ценностей и идеалов, стереотипы поведения.

Межэтническое взаимодействие – это фактор, во многом определяющий собственно этнические процессы.

Сегодня в Республике Казахстан проживают представители около 130 наций и народностей. В полиэтничном и полилингвальном социуме Казахстана доминирующими являются два языка – казахский и русский. В этой связи мы считаем весьма актуальным изучение специфики этнического сознания билингвов, которыми является большинство жителей нашей страны.

Разные аспекты функционирования, развития и взаимодействия казахского и русского языков рассмотрены в исследованиях С.К. Кенесбаева, К.М. Мусаева, Б. Хасанулы, Э.Д. Сулейменовой, С.М. Исаева, З.К. Ахметжановой, Алтынбековой О.Б.

В качестве носителей национально-культурной информации, отражающей стереотипные представления народа о ценностных ориентирах в области семейно-родственных отношений, номинации родства относятся к лингвистическим проблемам, требующим тщательного изучения. Ведь в терминах родства нашло свое специфическое отражение этническое сознание народа, его мировидение.

В данной работе представлены отдельные результаты нашего исследования. Акцент сделан на специфике функционирования номинаций родства среди билингвов-казахов.

Терминология родства казахов широка и достаточно сложна. В казахском языке, по мнению исследователя М.Ш. Сарыбаевой, существует около тридцати шести наименований родства [2]. Известно, что в своей повседневной речи мы используем не более чем десять самых распространенных определений и даже иногда прибегаем к словесным нагромождениям: «Он – брат моего мужа, она – жена брата моего мужа». Но для каждого родственника в казахском

языке есть отдельное наименование, а за каждым наименованием стоят веками укоренившиеся представления, культура поведения, семейная история.

В проведенном нами анкетировании приняли участие 100 респондентов билингвов-казахов. Все респонденты были условно разделены на три группы с учетом степени владения и использования родного (казахского) и русского языков:

- 1) казахи с доминирующим русским языком (40);
- 2) казахи с доминирующим казахским языком (40);
- 3) казахи-репатрианты (оралманы) (20).

Анкетирование проводилось среди студентов Евразийского национального университета им. Л.Н.Гумилева (ЕНУ).

По гендерному признаку респонденты представлены следующим образом: 66 % – женщины; 34 % – мужчины.

Анализ материалов анкетирования позволяет констатировать, что наиболее актуальным обращением к матери как для казахов с доминирующим русским языком, так и для казахов с доминирующим казахским языком является лексема «мама» (65% респондентов; вопросы: «Как вы обычно называете своих родственников, обращаясь к ним? (к матери)», «Как вы обычно называете своих родственников, говоря о них?» (о матери)). Лексема «мама» уже фиксируется в толковых словарях казахского языка. Однако необходимо отметить, что при обращении к матери казахи с доминирующим казахским языком и оралманы часто используют такие термины родства, как анашым – 11%, ана – 9%, шеше – 7%, апа – 8%. Несмотря на то, что лексема «папа» не находит закрепления в толковых словарях, на сегодняшний день она широко используется в речи казахов как с доминирующим русским, так и с доминирующим казахским языками (65% респондентов; вопросы: «Как вы обычно называете своих родственников, обращаясь к ним? (к отцу)», «Как вы обычно называете своих родственников, говоря о них?» (об отце)). К отцу обращаются не иначе как «эке» – 30% респондентов. Эке (отец) всегда пользовался непререкаемым авторитетом в казахской семье. Его слово – закон для всей семьи.

Лексема «бабушка» имеет такую особенность в казахском языке: о бабушке по отцовской линии (өз жұрты) говорят эже или апа, по материнской же линии (нағашы жұрты) – нағашы эже или нағашы апа. Все эти слова имеют один эквивалент в русском языке – ба-

бушка. Так, к бабушке обратятся «апа» – 31%, «эже» – 54% респондентов (вопрос анкеты «Как вы обычно называете своих родственников, обращаясь к ним? (к бабушке)).

Замечено, что в речи не только русскоязычных казахов, но и казахов с доминирующим казахским языком функционируют многочисленные заимствования из русского языка (мама, мамка, мамочка). Для казахской речевой среды характерен и словообразовательный вариант мамка с ударением на последнем слоге, однако, имеющее оттенок грубоватой фамильярности, данное слово в казахской речи лишается его, приобретая уменьшительно-ласкательный оттенок, выражает нежное, ласковое отношение. Происходит смешение казахских основ и русских аффиксов. Об этом свидетельствуют следующие результаты анкетирования:

- обращение братишка, брат – 33 % респондентов; вопрос «Как вы обычно называете своих родственников, говоря о них?» (о братьях);

- обращение аташка – 15% респондентов; вопрос «Как вы обычно называете своих родственников, обращаясь к ним?» (к дедушке);

- обращение апашка – 8% респондентов, эжека – 7% респондентов; вопрос «Как вы обычно называете своих родственников, обращаясь к ним?» (к бабушке)).

В анкете также представлены вопросы, направленные на выявление слов, которые используются в качестве обращения к незнакомому человеку.

Так, по вопросу «Как вы обычно обращаетесь к старшим по возрасту (незнакомым) людям?» 29 % опрошенных указали, что предпочитают обращаться к взрослой женщине «апай». Для выбора такого обращения параметры пол и возраст становились единственным критерием. Остальные 39 % вообще обращаются к незнакомым людям со словами «кешіріңіз» – «простите, извините» Они считают достаточным использование стандартных этикетных слов, наделяемых ими звательной интонацией, без употребления какого-либо термина родства. Обращаясь к незнакомому мужчине, назовут его «аға» или «ағай» 70% участников анкетирования.

Необходимо заметить, что респонденты считают необходимым учитывать национальность незнакомого человека при обращении к нему в общественных местах. В ходе словообразовательного и се-

мантического анализа структуры наименований родства выявлены особенности казахских терминов родства, специфика их употребления в современной речи. Анализ также показал, что развитие собственно структуры терминов родства продолжается. Историческая взаимосвязь двух доминирующих этносов – казахов и русских, проживающих на территории Казахстана, оказала влияние на языковое сознание респондентов.

Таким образом, термины родства как носители национально-культурной информации представляют собой ценный лингвокультурный материал, поэтому результаты исследования могут быть использованы в практике обучения русскому языку как второму и казахскому языку как второму.

Литература

1. Народы мира в зеркале геополитики (структура, динамика, поведение). – СПб, 2000.
2. Сарыбаева, М.Ш. Система обозначения родства в английском, русском и казахском языках / М.Ш. Сарыбаева. – Алма-Ата, 1991.

Асташова А. Н., Добросоцкая А. В. Этническая толерантность в воинском коллективе

Россия - многонациональное государство, на территории которого проживают представители различных национальностей. По данным военных социологов в соединениях вооруженных сил РФ проходят службу воины нескольких десятков этнических общностей. В высших военных учебных заведениях России в настоящее время проходит профессиональную подготовку большое количество иностранных военнослужащих из стран ближнего и дальнего зарубежья. Многонациональный состав воинских коллективов - важный фактор, определяющий состояние служебной и учебно-боевой деятельности, морально-психологический климат, правопорядок и взаимоотношения между военнослужащими. В этой связи важнейшим условием процесса формирования здорового климата в воинском коллективе становится этническая толерантность, под которой принято понимать терпимость, которая является основой взаимопонимания, солидарности этнических групп и предполагает их активную

коммуникативную позицию без навязывания определенной точки зрения. Энциклопедический словарь «Психология общения» утверждает, что толерантность этническая – это «1. свойство этнической общности или отдельного ее представителя, характеризующееся способностью признать и принять легитимность культуры, традиций, ценностей, поведенческих и коммуникативных моделей, образа жизни других этносов; 2. направленность этнического сознания на признание и уважение ценности и самоценности человека, его потребностей и прав» [1, с. 567]. Особенности, отличающие одни народы от других, проявляются в различиях культуры, религии, фактах повседневной деятельности и поведения, восприятия, оценках, предпочтениях и т.д. Этнопсихологи отмечают, что основные различия народов и их типичных представителей заключаются в национальных особенностях темперамента, мышления, проявлениях чувств и эмоций, в специфике построения взаимоотношений, формах общения и поведения внутри своей группы, а также во взаимодействии с другими народами, в национальных стереотипах, установках, традициях, обычаях, ритуалах, в этническом самосознании, этикете, национальном характере и др. [2, с. 234] В процессе межличностных отношений военнослужащих в первые годы службы может возникать схематизированный образ представителя какой-либо нации, упрощенный, односторонний, сформированный на основе поверхностных знаний о психологических особенностях и культуре людей другого народа. На основании таких стереотипов военнослужащие могут делать предвзятые выводы по отношению к людям другой национальности или народности и, как закономерный результат, ведут себя неверно: проявляют агрессивность, замкнутость, недоверие. Для предупреждения подобного командирам и каждому военнослужащему необходимо вырабатывать у себя и у подчиненных терпимость и уважение к другой культуре, интерес к ее познанию, дружелюбие, коммуникабельность и т.п. Для установления доверительных отношений с военнослужащими другой этнической группы важно познакомиться с особенностями их национального этикета. Элементы этикета тесно связаны с национальными традициями и обрядами. Национальный этикет выступает своеобразной формой общественного контроля за поведением каждого представителя своего народа [2]. Его несоблюдение и нарушение влечет за собой различные санкции: неодобрение, осуж-

дение, отвержение и т.д. Являясь внутренним психологическим механизмом своего носителя, он определяет правила, регулирующие порядок знакомства, приветствия и прощания; нормы взаимоотношения между людьми разных поколений, вероисповеданий, мужчиной и женщиной; семейные, родственные, дружеские отношения и т.д. Незнание и неуважительное отношение к элементам национального этикета может привести к грубым нарушениям в отношениях, породить обиды, недоверие, вражду и агрессию. Предупредить подобные явления можно своевременным информированием личного состава об особенностях содержания и формах проявления этикета военнослужащими различных национальностей, повышением собственной межэтнической культуры общения и др. [3]

В структуре национально-психологических особенностей важное место принадлежит национальным чувствам [4, с. 344]. Надо также понимать, что такое национальный темперамент и характер. Темперамент предопределяет эмоционально-экспрессивную специфику поведения и поступков представителей определенной этнической общности, характеризует своеобразие их активности в различных видах деятельности. В отличие от темперамента национальный характер - более устойчивое и собирательное явление, определяющее привычную манеру поведения и типичный образ жизни людей, их отношение к труду, к другим народам, к своей культуре. В характере тесно соединены элементы сознания, идеологии, нравственной культуры, поведения и общественной психики. Рассмотрим некоторые национально-психологические особенности военнослужащих Республики Казахстан, большое количество которых проходит обучение в Российской Федерации. Казахи – тюркский народ, основное население современного Казахстана. Они издавна проживают в смежных с Казахстаном районах России, Китая, Узбекистана, Туркмении и на западе Монголии. Менталитет казахов тесно связан с такими чертами характера, как контактность, гостеприимство, толерантность, свободолобие, сострадательность, уважение к старшим и многое другое. «Генетическими чертами казахского народа, - пишет Н. Назарбаев, - является открытость и доброта души. Ни к кому и никогда он не испытывал и не проявлял чувства неприязни или превосходства» [5, с. 12]. Вместе с тем, с момента создания Казахского ханства обширный казахстанский регион стал местом постоянных военных действий. Любой казахский мужчина всегда счи-

тался воином и имел оружие. В битвах за свободу и независимость у казахов вырабатывались боевые качества, которые хранились, совершенствовались и передавались из поколения в поколение. Формирование казахского этноса происходило во многом под воздействием воспитания в семье в духе народных традиций и обычаев. Издавна для казахов были характерны такие черты характера, как гостеприимство, любовь к детям, уважение к старшим, миролюбие и храбрость, которые составляют народную гордость. Важным звеном сохранения и передачи обычаев и традиций у казахов был род [6, с. 56]. Традиции рода способствовали сохранению обычаев и обрядов народа, определяли преемственность народного опыта. Одной из важнейших традиций казахского народа является уважительное отношение к старшему, заложенное спецификой взаимоотношений в казахской семье. Командиру, который стремится создать в коллективе благоприятный микроклимат, необходимо учитывать характерные национальные черты всех своих подчиненных.

Характер общения военнослужащих на службе, в быту, в общественных местах – верный критерий их морально-этического облика, духовного богатства или, напротив, нищеты. Культурным, нравственно воспитанным можно считать лишь того военнослужащего, у которого богатство внутреннего мира гармонирует с его поведением, общением с другими воинами на основе взаимоуважения.

Литература

1. Психология общения: энциклопедический словарь / Под общ. ред. А.А. Бодалева. – М., 2011.
2. Крысько, В.Г. Этническая психология / В.Г. Крысько – М., 2009.
3. Буранов, С. Национально-психологические особенности военнослужащих / С. Буранов // Ориентир. – 2003. – № 7.
4. Платонов, Ю.П. Этнический фактор. Геополитика и психология / Ю.П. Платонов. – СПб, 2002.
5. Назарбаев, Н.А. Казахстан - 2030: Послание Президента страны народу Казахстана / Н.А. Назарбаев // Казахстанская правда. 1997. 11 октября. – С. 12.
6. Еркибаева, Г.Г. Некоторые особенности казахского менталитета / Г.Г. Еркибаева. – Шымкент, 2014.

Дедолко Ю. В. Толерантность как фактор развития социального капитала белорусского общества

В контексте происходящих в современном мире социальных и политических трансформаций на пути в постиндустриальное или информационное общество особенно возрастает роль человеческого фактора и социальных отношений. Это отражено в появлении во второй половине XX века концепции социального капитала, выдвинутой для определения и описания ресурсов социальных отношений между людьми с целью поиска дополнения, необходимого для оптимального функционирования физического и человеческого капиталов, а также обусловленной ситуацией кризиса ценностных оснований европейской культуры. Ценностный кризис повлек за собой нарастающий распад социальных связей, массовизацию общества и атомизацию индивидов, что стало отправной точкой анализа разнобразных ресурсов социальности, обеспечивающих целостность, интегрированность социального мира. Актуальность обращения к феномену социального капитала неизмеримо возросла в условиях глобализации, выявившей множество социокультурных конфликтов, обусловленных несовпадением ценностно-символических, институциональных, структурно-функциональных основ социальной реальности в обществах, принадлежащих к различным цивилизационным типам.

Особо значимой ценностью в современном мире и в Беларуси, позиционирующей себя как поликультурное, социально ориентированное государство, становится толерантность. Это культивирование отношений между людьми и между народами на принципах добрососедства, уважения к различным культурным традициям, веротерпимости, социальной справедливости и равенства, а также принятие и правильное понимание различных способов самовыражения личности и проявления человеческой индивидуальности. Одним из компонентов социального капитала поликультурного общества можно считать взаимную этническую толерантность его представителей. Конечная цель толерантности в отношениях – объединение общества, достижение межнационального примирения политическими средствами, снятие негативных явлений и тенденций в сфере межнациональных отношений. Взаимопонимание представителей различных наций, культур или верований, основанное

на доброжелательности и терпимости, является необходимым атрибутом социального сотрудничества и способствует развитию социального капитала общества [1]. Поэтому об уровне социального капитала общества и его потенциале можно судить по проявлениям терпимости и сопричастности, которые население проявляет к иммигрантам, количество которых в Беларуси в последние годы растет благодаря укреплению международных связей, привлечению иностранных инвестиций в экономику государства, расширению международного сотрудничества в рамках системы образования.

Вследствие особенностей геополитического местоположения, исторического развития, внешней и внутренней политики государства по вопросам миграции, большинство иммигрантов в современной Беларуси – это выходцы из стран СНГ или бывшего СССР. Большинство из них приезжают в поисках работы, но в последнее время значительно увеличилось количество приезжающих на учебу. Интеграция иммигрантов в социум – сложный многоуровневый и многофакторный процесс, эффективность которого зависит как от готовности к взаимодействию со стороны коренного населения, так и от степени социокультурной интеграции приезжих. Анализ результатов исследования фиксирует наличие разновекторных тенденций в Беларуси по отношению к иммигрантам. С одной стороны, начиная с 2000 г. выросло число белорусов, выступающих за ограничение въезда в Беларусь иммигрантов из слаборазвитых стран: в 2008 г. 27% респондентов считали, что необходимо вводить строгие ограничения на въезд иностранцев из слаборазвитых стран. В 2016 г. эта цифра незначительно снизилась до 25%. Практически не изменилось за последние 8 лет количество считающих, что въезд иностранцев возможен только при наличии рабочих мест: в 2016 г. эта цифра выросла на 2% по отношению к 2008 г. и составила 52,9%. Однако по сравнению с 2000 г. эта цифра выросла почти в два раза. С другой стороны, в два раза по сравнению с 2000 г. сократилось число считающих, что государство должно запретить иностранцам из слаборазвитых стран приезжать на работу в Беларусь: в 2000 г. эта цифра составляла 14,5%, в 2016 – уже 7,9% [2, с. 120; 3, с. 95; 4, с. 124]. Уменьшилось также число сторонников ужесточения правил въезда и условий найма иммигрантов, выросло количество белорусов, обеспокоенных условиями жизни иммигрантов, т. к. опыт западноевропейских стран показывает, что социаль-

ные проблемы, характерные для жизни иммигрантов довольно быстро с локального уровня переходят на уровень всего социума, а решать их затратно и проблематично. Существуют также различия в отношении к иммигрантам в зависимости от социального статуса белорусов. Нетерпимость к иммигрантам чаще проявляют те, кто имеет начальное или неполное среднее образование и невысокий доход. Более толерантны люди материально обеспеченные и с высшим образованием. Особенно это заметно в студенческой среде, где ярко проявляется готовность к поддержке иностранных студентов со стороны белорусов, отсутствие предвзятого отношения. Возможности культурной интеграции иностранных студентов зачастую ограничены наличием языкового барьера. Парадоксально, но зачастую студенты из далекого зарубежья (Никарагуа, Китай, Иран) владеют русским языком и проявляют большую заинтересованность в учебе и во взаимодействии с белорусскими студентами, нежели выходцы из юго-восточных республик бывшего СССР.

Статистика демонстрирует противоречивое отношение населения Беларуси к иммигрантам и необходимость активной просветительской деятельности на государственном уровне, поскольку выявленные противоречия в отношении различных групп населения к иммигрантам порождают негативные тенденции и внутри самого белорусского общества. Снижается внутренняя групповая сплоченность, что не лучшим образом сказывается на социальном капитале, для укрепления которого в современных условиях существенное значение приобретает сохранение и укрепление у коренного населения традиционной белорусской толерантности как социокультурной ценности, готовности к реализации стратегий оптимального взаимодействия с представителями других национальностей и вероисповеданий. Однако белорусы осознают и обратное влияние иностранцев-иммигрантов на устоявшуюся социокультурную жизнь. В ходе опроса 2016 г. респондентам было предложено оценить степень влияния иностранцев на культурную жизнь Беларуси по 10-бальной шкале от 1 («Культурная жизнь страны размывается из-за иммигрантов») до 10 баллов («Не размывается»). Среднее значение по Беларуси составило 5,81% [4, с. 125]. Поэтому культивирование традиционных ценностей восточнославянских народов, основанных на принципах добрососедства, социальной справедливости и равенства отношений должно быть дву-

направленным. Разумно и со стороны приезжающих иностранцев проявлять уважение и интерес к принимающей стороне, ее культуре, ценностям, традициям, принятым в обществе нормам социального взаимодействия без соблюдения которых конструктивный диалог и продуктивные взаимоотношения между гражданами Беларуси и иммигрантами, претендующими на аналогичный статус, обеспеченный соответствующими правами и обязанностями, маловероятны, а учитывая опыт стран Западной Европы, столкнувшейся с наплывом мигрантов в последние десятилетия, чреваты острыми социальными конфликтами.

Литература:

1. Татарко, А. Н. Этнокультурные особенности социального капитала россиян / А. Н. Татарко // Психологические проблемы современного бизнеса: сб. науч. ст. / Под ред. В. А. Штроо, Н. Л. Ивановой, Н. В. Антоновой. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lib.rus.ec/b/376820/read#t24> – Дата доступа : 16.03.2017.
2. Ценностный мир современного человека: Беларусь в проекте «Исследование европейских ценностей» / Д.Г. Ротман [и др.]. – Минск, 2009.
3. Ценностный мир современного человека: Беларусь и ее соседи в международных проектах по изучению ценностей / Д.Г. Ротман [и др.]. – Минск, 2013.
4. Ценностный мир современного человека: страны Восточного партнерства, Европейский союз и Россия в международных проектах по изучению ценностей / Д.Г. Ротман [и др.]. – Минск, 2016.

Курилович Н. В. Счастливая семейная жизнь в представлениях студентов Белорусского государственного университета

Вопрос о толерантности и нравственности в структуре духовной жизни общества имеет очевидную и непосредственную связь с вопросом о ценности семьи и её роли в жизни индивида, социальных групп и социума в целом. Как правило, именно в семьях происходит усвоение подрастающими поколениями определённых социальных норм, правил и ценностей, иначе говоря, социализация. Функция социализации относится к числу специфических функций семьи.

Она связана с целенаправленным формированием у детей определённых качеств, среди которых можно назвать и толерантность. В современном «многополюсном» мире данное качество по праву признаётся востребованным.

Сложно себе представить человека, у которого не существует представлений о том, какой должна быть семья, какими чертами характера должны обладать супруги, сколько детей должно быть в семье и т.д. Особый интерес вызывают представления студенческой молодёжи о семейной жизни. В этой связи обратимся к результатам социологического исследования, проведенного под научным руководством автора статьи в 2016 году. Целью исследования стало изучение брачно-семейных установок студентов Белорусского государственного университета (БГУ). Метод сбора информации – анкетный опрос. В ходе исследования было опрошено 420 студентов БГУ (144 юношей и 276 девушек) очной формы получения высшего образования. Важно отметить, что подавляющее большинство опрошенных (98,1%) не состояли на момент исследования в браке, только 0,5% респондентов имели детей.

Подавляющее число опрошенных студентов БГУ считают, что обязательными для счастливой семейной жизни являются взаимопонимание между членами семьи (85,9%), супружеская верность со стороны супруги/супруга (82,7%), собственная супружеская верность (82,3%), взаимная любовь (81,5%), совместное участие супругов в воспитании детей (80,3%) и совместное принятие семейных решений (71,4%). Почти 2/3 респондентов указывают в данном случае на обязательность гармоничных сексуальных отношений (65%), в то время как менее 1/3 опрошенных называют их желательными (30,9%). Менее половины респондентов отмечают в качестве обязательного компонента счастливой семейной жизни материальный достаток и бытовой комфорт (41,9%), а также наличие детей (41,5%). Вместе с тем данные опроса показывают, что более половины студентов БГУ (54,7%) считают материальный достаток и бытовой комфорт желательным компонентом счастливой семейной жизни. Для четверти респондентов желательным атрибутом семейного счастья является совместное принятие семейных решений (25,7%). По мнению немногим более половины респондентов, желательными для счастливой семейной жизни также являются наличие у супругов общих интересов (57,1%), общие друзья, круг обще-

ния (54,3%) и поддержка индивидуальной автономии в реализации «хобби» супруга/супруги (51,6%). Однако при этом более четверти респондентов (27,7%) уверены, что общие друзья и круг общения не имеют значения для счастливой семейной жизни. Немногим более 1/3 опрошенных студентов БГУ полагают, что для семейного счастья наличие детей желательно (36,7%). В том, что наличие детей не имеет значения для счастливой семейной жизни, убеждена почти 1/5 часть ответивших на вопрос (18,2%).

Рассмотрим гендерные различия в распределении ответов студенческой молодёжи БГУ на вопрос о том, что является обязательным, желательным и не имеет значения для счастливой семейной жизни. Результаты проведенного в 2016 году в БГУ анкетного опроса показали, что для девушек в большей степени, чем для юношей являются обязательными совместное принятие семейных решений (78,3% девушек против 58,3% юношей), совместное участие супругов в воспитании детей (85,2% девушек против 70,5% юношей), собственная супружеская верность (86,1% девушек против 74,9% юношей), гармоничные сексуальные отношения (68,6% девушек против 58,3% юношей) и взаимопонимание между членами семьи (88,9% девушек против 79,9% юношей). Девушки также чаще юношей считают желательным для счастливой семейной жизни наличие общих друзей и круга общения (59% девушек против 45,3% юношей). Для юношей чаще, чем для девушек общие друзья и круг общения не имеют значения для счастливой семейной жизни (36,7% юношей против 22,9%). Наличие детей для юношей также чаще, чем для девушек не имеет значения (21,6% юношей против 16,5% девушек). В выявленных по признаку пола различиях в выборе вариантов ответа на рассматриваемый вопрос отчётливо прослеживается влияние традиционных гендерных стереотипов, под которыми понимаются стандартизированные представления о типично «мужском» и «женском» поведении и чертах характера.

Таким образом, обобщая представленные выше результаты социологического исследования, можно сделать вывод о том, что наиболее важным компонентом счастливой семейной жизни, по мнению студенческой молодёжи БГУ, является взаимопонимание между членами семьи. Именно взаимопонимание имеет характер традиционной ценности и занимает ключевое место в представлениях студентов и студенток об идеальной модели семейных отно-

шений. В числе обязательных для счастливой семейной жизни компонентов подавляющее большинство респондентов указали также супружескую верность, взаимную любовь, совместное участие супругов в воспитании детей и совместное принятие семейных решений. В сравнении с перечисленными выше позициями менее значимыми (но всё же обязательными) являются гармоничные сексуальные отношения. Материальный достаток и бытовой комфорт, а также наличие детей являются важной частью счастливой семейной жизни почти для половины опрошенных. Скорее желательными, чем обязательными компонентами счастливой семейной жизни, по мнению респондентов, являются наличие общих интересов, общих друзей и круга общения, а также поддержка «хобби» супруга/супруги. Обращает на себя внимание тот факт, что наличие детей в представлениях почти пятой части опрошенных не имеет значения для счастливой семейной жизни.

Литвинчук А. С. Будущее интеллектуальной энергетики в ЕАЭС

Надежды, которые возлагались на новые или альтернативные источники энергии, такие, как энергия солнца, ветра, биоэнергия, геотермальная энергия и другие, остаются пока нереализованными, не внеся кардинальных изменений в структуре мирового энергобаланса не произошло. Удельный вес новых или альтернативных источников энергии, исключая гидроэлектроэнергию, в ее глобальной выработке к 2020 г. будет составлять менее 2%.

Плодами экономического роста пользуется порядка 15 % населения Земли (в основном, страны Запада), а энергетические ресурсы сосредоточены преимущественно в развивающихся странах. США, ЕЭС, Канада, Япония потребляют 1/2 всей мировой энергии, 1/3 удобрений, 2/3 всех металлов, 2/3 деловой древесины. Они же производят более 2/3 мирового валового продукта, обеспечивают 2/3 мировой торговли, выбрасывают 3/4 всех загрязнителей. Вложение энергии на 100 000 человек в Нидерландах составляет 914 пентаджоулей, Германии - 418, Великобритании - 355, Японии - 352, США - 74, в России - только 16. Борьба за обладание энергоресурсами часто кончается военными конфликтами. В современных условиях усилия в этих конфликтах все чаще направляются не на захват территорий

противника, а на подавление военно-экономического потенциала - устранение «конкурента» и обеспечение господства победителя на рынках сырья и сбыта. Это мнение особенно актуально для сегодняшней ситуации в мире.

В рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в ближайшее время будет сформирован общий электроэнергетический рынок на основе параллельно работающих электроэнергетических систем.

Программа как бы продолжает договорённости, достигнутые в предыдущие годы, в том числе, в рамках концепции формирования общего электроэнергетического рынка ЕврАзЭС. Этот рынок должен стать частью общего энергетического рынка, который будет также включать в себя единые рынки нефти, газа и угля стран-участниц ЕАЭС. По мнению экспертов, создание единого энергетического рынка позволит обеспечить энергетическую безопасность, а также потребности внутреннего рынка государств-участниц в энергоресурсах, и расширить экспортный потенциал стран ЕАЭС наряду с устойчивым ростом их национальных экономик.

Так, например, в рамках одного из этапов формирования единого энергетического рынка предполагается создать электронную систему торговли энергоресурсами, разработать технические требования к системам коммерческого учета электрической энергии, создать надёжную основу для параллельной работы электроэнергетических систем государств-членов ЕАЭС.

Если в общем рассмотреть ситуацию в области энергетики в Беларуси, Казахстане и России, то здесь ситуация стабильна. Казахстан и Россия, обладая значительными запасами природных энергоносителей, в целом покрывают свои нужды по выработке энергии. В свою очередь у Казахстана имеется стратегически важный экспортный ресурс – уран, для выработки атомной энергии (в первую очередь экспорт в Россию). Специфика белорусской энергетики – значительная зависимость от закупки энергоносителей. Беларусь не обладает значимыми энергетическими ресурсами. Большую часть своих потребностей в нефти и газе республика покрывает за счет импорта, главным образом из России. Вместе с тем страна является ключевым звеном в транзите нефти и газа из России, Казахстана в Европу.

Эффект от создания общего электроэнергетического рынка, ЕАЭС, который находится на стадии формирования, выразится в повышении эффективности использования генерирующих и передающих мощностей, росте объемов взаимной и внешней торговли электроэнергией. Работа этого рынка позволит повысить загрузку электростанций и увеличить использование пропускной способности межгосударственных линий электропередачи. В результате будет обеспечено снижение затрат на производство электроэнергии и как следствие снижение цен для конечного потребителя. Процесс формирования единого рынка усилит процессы евразийской интеграции и в перспективе выведет государства ЕАЭС на качественно новый уровень экономической кооперации.

Проведенное исследование зарубежного опыта управления энергетическими затратами не позволило выявить каких-либо национальных особенностей существующих подходов к формированию направлений рационального использования энергетических ресурсов на уровне отдельных предприятий. Исключение составляют лишь японские компании, для которых необходимость проведения работ в области энергетического менеджмента жестко прописана в национальном законодательстве и строго контролируется соответствующими органами.

Основополагающими документами развития Белорусской энергетической системы являются Концепция энергетической безопасности Республики Беларусь, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 17 сентября 2007 г. N 433, Директива Президента Республики Беларусь от 14 июня 2007 г. N 3, Стратегия развития энергетического потенциала Республики Беларусь. Реализация указанных документов осуществляется путем разработки и выполнения государственных программ развития отраслей топливно-энергетического комплекса (далее - ТЭК).

В ходе реализации Государственной комплексной программы модернизации основных производственных фондов Белорусской энергетической системы, энергосбережения и увеличения доли использования в республике собственных топливно-энергетических ресурсов на период до 2011 года, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 15 ноября 2007 г. N 575 (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2007 г., N 276, 1/9095), многое сделано для повышения эффективности и надежности энер-

гообеспечения потребителей республики. Введено в эксплуатацию 747 МВт электрических мощностей, из них в ГПО "Белэнерго" - 450 МВт. Для обеспечения выдачи мощности вновь вводимых энергоисточников и повышения надежности энергоснабжения потребителей ГПО "Белэнерго" выполнен необходимый объем работ по строительству и реконструкции 14840 км электрических сетей и 865 км магистральных тепловых сетей.

Экономия ТЭР в ГПО "Белэнерго" составила 1575 тыс. т.у.т., а уровень износа основных фондов сократился с 60,7 процента на 1 января 2005 г. до 48 процентов на 1 января 2011 г. при нормальном уровне износа энергетического оборудования в целом по ТЭК согласно индикатору энергетической безопасности, определенному в Концепции энергетической безопасности Республики Беларусь, 45 процентов. По данным Международного энергетического агентства, в целом по Республике Беларусь с 1990 по 2009 год энергоемкость ВВП снижена в 2,7 раза (с 780 до 290 кг нефтяного эквивалента на 1 тыс. долларов США по паритету покупательской способности).

В то же время приближается к предельному срок службы основного оборудования Лукомльской ГРЭС и половины энергоблоков Березовской ГРЭС, технико-экономические показатели их работы уступают современным парогазовым блокам на 25 - 30 процентов. Аналогичная ситуация со сроками службы и эффективностью работы оборудования складывается на ряде ТЭЦ, а также на трансформаторных подстанциях, в электрических и тепловых сетях. На критическом уровне находится индикатор энергетической безопасности - доля доминирующего энергоресурса (природного газа) в потреблении котельно-печного топлива на объектах энергосистемы.

Не соответствует экономическим интересам производителей энергии существующая тарифная политика, вследствие чего энергосистема без дотаций из бюджета не в состоянии обеспечить покрытие расходов за счет собственных доходов, а наличие перекрестного субсидирования существенно ослабляет стимулирующие факторы экономии энергоносителей для многих льготных категорий потребителей и населения. Существующая система управления энергосистемой без преобразований не может быть адаптирована к рыночным условиям, отсутствие хозяйственной самостоятельности отдельных хозяйствующих субъектов не стимулирует их к снижению

затрат на всех стадиях производства, транспортировки и потребления энергоносителей.

В Государственной программе в соответствии с функциями, возложенными на Минэнерго и ГПО "Белэнерго", определены цель и задачи развития и функционирования Белорусской энергетической системы, а также пути их осуществления во взаимосвязи с прогнозным топливно-энергетическим балансом Республики Беларусь, развитием и режимами работы источников в других отраслях экономики. К сожалению, альтернативные источники энергии в Беларуси сегодня и в ближайшем обозримом будущем не смогут заменить в полном объеме традиционные энергоносители. Энергия солнца не способна стать таким источником в промышленных масштабах по простой причине – низкая плотность солнечного потока энергии. С учетом того, что в Беларуси только треть года бывает солнечной, расчеты показывают: более 30 % территории республики необходимо отдать под солнечные электростанции, чтобы удовлетворить ее потребность в электричестве. Но даже при выполнении этого условия не следует забывать, что эти расчеты делались с учетом КПД станций, составляющего 100 %.

В действительности сегодня этот показатель находится на уровне десяти-пятнадцати процентов. Получается, что в реальности под солнечные электростанции потребуется площадь всей Беларуси и часть территорий ее соседей-государств. Ко всему прочему, строительство и эксплуатация гелиостанций потребуют колоссальных затрат. Аналогичная ситуация наблюдается и с использованием энергии ветра, рек, геотермальных источников.

Медведева Е. Е. Межкультурный диалог в перспективе герменевтики

Как правило, термин «герменевтика» обозначает теорию, практику или искусство интерпретации. Под «интерпретацией» традиционно подразумевают интерпретацию письменных и устных текстов, то есть встречу читателя с текстом. Разумеется, такая «встреча» предполагает осуществление определенной формы деятельности со стороны читателя: прежде всего, надлежит понять текст, смысл которого далек от самоочевидности. Трудности интерпретации значительно возрастают при наличии значительной простран-

ственно-временной дистанции между читателем и текстом, т.е. когда читателю необходимо понять текст, относящийся к иной исторической эпохе, культуре, написанный на чужом (или древнем) языке. Постановка герменевтической проблемы обуславливается амбивалентной природой процесса интерпретации: читатель не может оставаться совершенно пассивным, но вместе с тем он не должен проявлять и чрезмерную активность. Дело в том, что интерпретатор не способен выявить смысл текста через его пассивное копирование или перевод; он не должен самовольно навязывать смысл тексту, манипулируя им. Поэтому работа интерпретатора носит открытый, конструктивный характер: читатель или слушатель должен быть открыт по отношению к тексту, он должен «уметь ценить и проецировать себя на содержание текста» [1, с. 14]. Последовательное проведение данной методологической установки помогает обрести навыки человеческого взаимодействия, получить новый опыт социального общения. Вот почему ведущие представители герменевтики утверждают, что природа интерпретации обязательно носит диалогический характер. При этом следует иметь в виду, что в герменевтике «сам текст практически выступает в роли активного субъекта, раскрывая суть и опрашивая человека-исследователя как свой объект изучения» [1, с. 14].

В представленном контексте затрагиваемая мною проблема заключается в определении возможных условий трансформации и расширения исследовательского поля герменевтики, иными словами, необходимо оценить методологический потенциал герменевтики, чтобы перейти от чтения текстов к интерпретации межличностных отношений, особенно к взаимоотношению между культурами и цивилизациями. Несомненно, культуры отличаются от письменных текстов. Культуры предстают в виде сложных семантических кластеров; они сравнимы, говоря на языке Витгенштейна, с усовершенствованными «языковыми играми» или «формами жизни», включающими в себя социальные установления, религиозные верования, ритуалы и традиционные практики. К тому же культуры характеризуются внутренним разнообразием и незавершенностью, они находятся в состоянии непрерывного изменения, развития и совершенствования. Некоторые исследователи полагают, что межкультурная (или кросскультурная) герменевтика либо невозможна, либо бесполезна [2, р. 22]. В качестве основания невозможности достижения

межкультурной интерпретации указывают на внутреннюю сложность и разнообразие культурных систем, представляющих собой несоизмеримые семантические кластеры или формы жизни. Этот веский аргумент, если довести его до крайности, придает определенную степень правдоподобия широко известному заявлению Сэмюэля Хантингтона о надвигающемся «столкновении» культур и цивилизаций [3]. Однако такая позиция чересчур пессимистична. Как в случае с интерпретацией текстов мы можем согласиться с тем, что обнаруживаемые на этом пути трудности оказываются значительными, но все же не откажемся от реализации начатого дела. Таким образом, обсуждаемая здесь идея сводится к стремлению использовать герменевтический подход для решения проблемы межкультурного диалога. Чтобы достичь поставленной цели, необходимо показать возможность практического «приложения» герменевтической перспективы к социально-культурной сфере, акцентируя внимание на обнаруживаемых параллелях между герменевтикой и практической философией. Важно выявить релевантность идей и принципов герменевтики для решения проблемы кросс-культурной интерпретации и диалога.

Герменевтика никогда не была чисто умозрительной теорией: с момента своего возникновения она неразрывно связана с жизненным опытом людей, с их социальной практикой. Эта связь особенно усилилась в новейшее время после совершенного в ней «онтологического поворота», инициированного Хайдеггером и завершенного Гадамером. В результате перехода герменевтики от методологии к онтологии понимание стало рассматриваться как способ человеческого бытия-в-мире. В книге «Истина и метод» (1960) Гадамер указывает на то, что интегральной частью старой традиционной герменевтики являлась так называемая «*subtilitas applicandi*» (применение), призванная донести смысл текста, связанного с конкретной исторической ситуацией. Прежде считалось, что истинное понимание смысла текста включает в себе «нечто подобное применению текста» к ситуации интерпретатора и читателя, т.е. связывает этот смысл с практическим человеческим поведением. Гадамер приводит здесь примеры из теологической и юридической герменевтики, подтверждающие данный тезис. Несомненно, библейская экзегетика призвана не просто преумножить теологическое знание, но и обеспечить ресурс для религиозной проповеди, которая в свою оче-

редь разрабатывается для формирования и руководства жизнью верующих. Та же связь с практической сферой превалирует в юридической герменевтике, где судье предлагается различать актуальность правовой нормы применительно к специфической ситуации. «Закон, – пишет Гадамер, – вовсе не претендует быть понятым исторически, но должен быть путем истолкования конкретизирован в своей правовой значимости» [4, с. 365]. Точно так же и текст Евангелия не следует рассматривать только как назидательный исторический документ, поэтому требуется подходить к нему «в таком понимании, которое позволило бы ему оказать свое спасительное воздействие» [4, с. 366]. Следовательно, чтобы понять текст правильно, будь то юридический или религиозный, «мы должны в каждый данный момент, то есть в каждой конкретной ситуации, понимать его по-новому и по-иному» [4, с. 366]. Отсюда «понимание здесь всегда уже является применением» [4, с. 366].

Гадамер в поздний период своего творчества придавал большое значение межкультурному диалогу и взаимодействию, прежде всего процессу европейской интеграции [5]. По мнению Гадамера, Европа представляет собой модель «единства в многообразии», характеризующую герменевтический диалог, когда участники исходят из совершенно различных оснований, но при этом каждый стремится понять намерения другого. Более глубокий философско-герменевтический смысл европейского союза, согласно Гадамеру, заключается не в его предполагаемой «универсальности», а в мультикультурном, многоязычном составе. Научиться жить в мире и согласии с другими – вот главная гуманистическая задача, которая остается актуальной в наши дни для всех индивидов и групп, которую необходимо решать на микро- и макроуровнях.

Глобальное значение герменевтического понимания в сфере межкультурных отношений заключается в том, чтобы достичь международной солидарности, которая не должна превратиться в глобальное единообразие, а должна стать «единством в многообразии» (Гадамер). Герменевтическое понимание, к сожалению, сегодня в дефиците, оно подрывается безудержной волей политиков, действующих в интересах финансовых и военно-промышленных кругов. Гегемония или тотальное доминирование на международной арене только одной нации неизбежно несет угрозу для всего человечества. Поэтому формула «единство в многообразии» должна

приобрести важный мировоззренческий смысл и универсальное значение, она должна получить поддержку и распространение во всем мире. Каждая культура, каждый народ содержат в себе нечто особенное, имеют уникальный исторический опыт, который может быть использован для достижения солидарности и межкультурной коммуникации. Таким образом, гадамеровская версия глобального «единства в многообразии», возникшая на основе идеи герменевтического понимания, является крайне важным моральным императивом в современных условиях. Грядущее выживание человечества будет зависеть от готовности людей вступать в диалог как на индивидуальном уровне, так и на уровне сравнительно больших человеческих коллективов, групп или культур.

Литература

1. Тисельтон, Э. Герменевтика / Э. Тисельтон. – Ч., 2011.
2. Dallmayr, Fred. Hermeneutics and intercultural dialog: linking theory and practice // Ethics and Global Politics. 2009. Vol. 2. No. 1. P. 22–39.
3. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. - М., 2003.
4. Гадамер, Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики / Х.Г. Гадамер. - М., 1988.
5. Gadamer, H.-G. Das Erbe Europas: Beitrage'. Frankfurt, 1989 P. 28-31.

Супранкова Т. С. Роля міжкультурнага дыялогу ў стварэнні музычнага “Фаўста” Ё. В. Гётэ і А. Г. Радзівіла

Разуменне ментальнасці іншага народа, здольнасць прыняць і ўмясціць досвед іншай культурнай традыцыі, з’інтэгрыраваць лепшыя дасягненні “свайго” і “чужога” – гэтыя фактары непазбежна прыводзяць да пэўных вынікаў. Так і дзейнасць князя Антонія Генрыка Радзівіла, эмігранта Вялікага княства Літоўскага пасля трэцяга падзелу Рэчы Паспалітай (XII ардынат нясвіжскі і алыцкі) і намесніка Вялікага княства Познанскага, стала плёнам міжкультурнага дыялогу.

Пачаткам гэтай гісторыі можна лічыць 1814 год, калі ў Веймары сустракаюцца два генія – літаратар і музыкант, немец і беларус,

тэарэтык веймарскага класіцызму і трубадур рамантызму – Ёган Вольфганг фон Гётэ і князь Антоні Генрык Радзівіл. Аб’яднаў іх бессмяротны “Фаўст”: лепшую літаратурную апрацоўку сюжэта дае Гётэ, а Радзівіл стварае першую музычную версію, не без дапамогі слыннага немца, паколькі мэтаю візіта да Гётэ і было тое, каб атрымаць згоду вялікага майстра слова на напісанне тэксту лібрэта. Як для Гётэ, так і для Радзівіла праца над “Фаўстам” становіцца самай значнай ў творчай дзейнасці, справаю ўсяго жыцця.

Да распрацоўкі сюжэта пра мага-чарадзея Фаўста, запазычанага з народных кніг і ляльных пастановак, Гётэ прыступае яшчэ ў студэнцкія гады. Менавіта тады пачынаючы літаратар “буры і націску” створыць свайго “Пра-Фаўста”, ці Першага “Фаўста” (Urfaust, 1769 – 1773), які будзе напісаны ў лепшых традыцыях нямецкага сентыменталізму: галоўныя героі шцюрмерскага “Фаўста” – бурныя геніі, якія выступаюць супраць сацыяльных умоўнасцей, супрацьпастаўляючы сваю самабытнасць і натуральнасць усяму хвораму і рэгрэсіўнаму ў соцыуме. Пра першую спробу пярэ не было б нічога вядома сучаснікам, калі б не руплівая праца фрэйліны Веймарскага двара Луізы фон Гёххаўзэн, якая папрасіла маладога пісьменніка перапісаць “Фаўста”, калі ён зачытваў твор для блізкага акружэння ў 1775 г. у Веймары.

Першая частка “Фаўста”, Другога “Фаўста”, з’яўляецца ў друкаваным варыянце 1808 годзе. Гэты твор значна адрозніваўся ад першай версіі. Ускладнілася філасофская праблематыка, а разам з ёй і жанравая прырода “Фаўста”, сінтэзуючы і спалучаючы ў сабе шмат якіх літаратурных плыні розных эпох: антычнай, барокавай, класіцыстскай, ракайнай, сентыменталісцкай, перыяду веймарскай класікі. Гэтая традыцыя будзе працягнута Гётэ і ў другой частцы яго бессмяротнага твора, які пісаўся з 1825 па апошнія дні яго жыцця да 23 сакавіка 1832 года. Нават раскрыць запячатаны скончаны твор паэт загадаў толькі пасля сваёй смерці. Такім чынам, “Фаўст” становіцца духоўным тэстаментам пісьменніка сваім суайчыннікам і нашчадкам. Кожная наступная эпоха і культура не абыдзе гётэўскую версію і паспрабуе даць сваю інтэпрэтацыю славу таму сюжэту.

Нас жа цікавяць шляхі ўзнiкнення і развіцця нямецка-беларускіх ўзаемакантактаў, таму ключавой асобай у гэтай узаемасувязі культуры становіцца Антоній Генрык Радзівіл, выхадзец з беларускіх

земляў, заснавальнік берлінскай лініі Радзівілаў. Антоні Генрык, крэўны нашчадак Мікалая Радзівіла Чорнага, працягнуў сямейныя традыцыі і яшчэ ў маладыя гады быў вядомы як таленавіты музыкант. Атрымаўшы на радзіме цудоўную агульную і музычную адукацыю, ў 1792 годзе ён едзе на вучобу ў Нямецчыну, дзе знаёміцца з культурным жыццём тагачаснай Еўропы, што значна паўплывала на станаўленне яго кампазітарскага таленту. Калі паўстанне пад кіраўніцтвам Тадэвуша Касцюшкі церпіць паразу, сям'я Радзівілаў эмігрыруе з Рэчы Паспалітай і па запрашэнні прускага караля князь Антоній Генрык прыязджае ў Берлін, праз два гады бярэ шлюб са стрыечнай сястрой Фрыдрыха Вільгельма Другога Фрэдэрыкай Луізаі Брандэбургскай.

Аналізуючы прычыны зварота Радзівіла да гётэўскай апрацоўкі славітага міфасужэта, многія даследчыкі адзначаюць шмат падабенстваў дзеда кампазітара князя Мацея Радзівіла да легендарнага героя сярэднявечча доктара Фаўста. Мацей Радзівіл быў чалавекам адукаваным, ведаў шмат моваў, іграў на шмат якіх музычных інструментах, цікавіўся тэалогіяй і метафізікай і, кажуць, з дапамогай фізічных і хімічных доследаў вышукваў філасофскі камень. У сямігадовым узросце Антоній страціў гэтага блізкага чалавека, але памяць пра яго пранёс праз ўсё жыццё. Менавіта гэтая памяць пра шчаслівае дзяцінства, пра дзеда-дзівака, які верыў у навуковую моц, у бязмежныя магчымасці чалавечага інтэлекту, пра цудоўную радзіму – “краіну замкаў”, пушчаў і блакітных азёраў, якая была ўжо страчана назаўсёды, – прымусілі князя Радзівіла выбраць менавіта гётэўскі шэдэўр.

Перад тым як звярнуцца да самога аўтара трагедыі, князь Радзівіл пачынае супрацоўнічаць з Цэльтэрам і Эбэрвайнам, але ні той, ні другі не здолелі стаць лібрэтыстамі “Фаўста”. Тады А. Радзівіл самастойна пачынае будаваць з тэксту трагедыі лібрэта оперы, якое ўжо ў 1810 годзе выконваецца ўрыўкамі Спеўнай акадэміяй.

Сам Ё. В. Гётэ, хутчэй за ўсё, не планаваў свайго “Фаўста” (на той момант выйшла першая частка) як твор сцэнічны, а тым больш драматычны. Падзагалавак “*Der Tragoedie*” (“Трагедыя”) не будзе з’яўляцца ў дадзеным выпадку паказальнікам жанру. Але чамусьці з усіх кампазітараў, што звярнуліся да яго з прапановай стаць аўтарам лібрэта “Фаўст” (сярод іх былі такія велічыні

музычнага небасхілу, як Бетховен, Мендзельсон і Берліёз), ён выбірае Радзівіла, быццам бы адчувае, што і для кампазітара гэтая праца стане “справаю ўсяго жыцця”, над якой той будзе працаваць літаральна аж да самай смерці. Музычны “Фаўст” быў скончаны, такім чынам, у 1833 годзе рукою прафесара Карла Фрыдрыха Рунгенхагена, рэктара Берлінскай спеўнай акадэміі. Асобныя сцэны оперы пачалі ставіцца яшчэ з 1819 года. Але цалкам, адрэдагаваны Рунгенхагенам, “Фаўст” дасягнуў свайго гледача ў 1835 у Берліне.

Перад сустрэчай з Радзівілам Гётэ праслухоўвае некаторыя нумары з напісанага Радзівілам музычнага “Фаўста”, які пасля, дзякуючы мастацкай апрацоўцы майстра слова, стане яго Трэцім “Фаўстам”. Музыка Радзівіла аказвае на Гётэ вялікае ўражванне, ён называе кампазітара “сапраўдным трубадурам”, “магутным талентам”, чыя “геніяльная, парывістая кампазіцыя” натхняе яго на дапрацоўку оперы [1, с. 9]. У 1816 годзе пачынаюцца рэпетыцыі выбраных сцэн “Трэцяга Фаўста”, а ў 1819 годзе, верагодна дваццаць чацвёртага мая, ў палацы Манбіжу адбылася прэм’ера оперы. Праз год опера ў павялічаным памеры была паказана яшчэ раз і цалкам, і так пачалося “тэатральнае” жыццё “Фаўста”. Як Гётэ працаваў над літаратурным “Фаўстам” да канца жыцця, так і Радзівіл пісаў музычнага “Фаўста” пад дыктоўку да самай сваёй смерці. У канчатковым варыянце опера ўпершыню публічна прагучала ў Берлінскай спеўнай акадэміі і да 1888 года мела дваццаць пяць пастановак у розных краінах заходняй Еўропы.

У музычным “Фаўсце” дзіўным чынам спалучылася эстэтыка рамантызму (менавіта так вызначае музычны стыль даследчык і рэжысёр-пастаноўшчык оперы на сцэне Нацыянальнага акадэмічнага Вялікага тэатра оперы і балета Рэспублікі Беларусь Віктар Скарабагатаў) з рысамі сентыменталізму, класіцызму, барока і ракако. Але гэта ўжо непасрэдны ўплыў мастацкага ўніверсалізма аўтара тэксту лібрэта. А. Г. Радзівілу, які на чужыне не пераставаў падтрымліваць сваіх землякоў, што засталіся ў Беларусі, быў вельмі блізка па духу вобраз Фаўста-бунтара, грэхападзенне і апраўданне Маргарыты, цікавасць да народных песень і свету трансцэндэнтнага. Але ён таксама робіць крок насустрач Гётэ, каб увасобіць у гукі складаныя алегорыі і канкрэтыку вобразаў.

Культурная дзейнасць князя Радзівіла ў Берліне нарадзіла, такім чынам, музычны шэдэўр – оперу “Фаўст”. На жаль, яму так і не

ўдалося пабываць больш у родных краях. Вучнем прафесара Рунгенхагена стаў Станіслаў Манюшка, які марыў паставіць твор свайго земляка ў Вільні, але яго спроба не мела поспеху. Яна ўдалася амаль што праз сто пяцьдзесят год, калі споўніліся двухсотп'яцідзесятыя ўгодкі з дня нараджэння Гётэ, опера “Фаўст” упершыню была пастаўлена на Радзіме кампазітара (дваццатага ліпеня 1999 года), на сцэне Нацыянальнага акадэмічнага Вялікага тэатра оперы і балета Рэспублікі Беларусь пры падтрымцы Інстытута імя Гётэ і Міністэрства культуры Рэспублікі Беларусь.

Другі, літаратурны, “Фаўст” таксама загучаў па-беларуску і з’явіўся плёнам міжкультурнага дыялогу: у 1976 годзе выходзіць поўны пераклад на беларускую мову “Фаўста”, які выканаў Васіль Сёмуха. Амаль што праз дваццаць год ён перапрацуе яго і зробіць пераклад тэксту лібрэта. Гэтыя творы будуць выдадзеныя ў 1999 годзе ў аднатомніку выбраных твораў Гётэ ў трэцяй серыі выдавецтва «Беларускі кнігазбор» – «Замежная літаратура».

Варта адзначыць таксама, што літаратурны “Фаўст”, стаўшы музычным, ні на ёту не страціў сваю мастацкасць, гэта новая ступень аўтарскага асэнсавання былых канцэпцый і лейтматываў.

Літаратура

1. “Фаўст”: Опера А. Г. Радзівіла на лібрэта Ё. В. Гётэ. - Мінск, 1999.

Верас А., Струтинская Н. В. Духовность в современном мире

В самом общем смысле духовность рассматривается как совокупность проявлений духа в мире человека, выражаемых в виде моральных ценностей и традиций. В современном обществе наблюдается все большее обесценивание духовной культуры, приоритетными становятся деньги и власть. Богатство теперь понимается исключительно в материальном смысле. В современном мире почти невозможно услышать в адрес кого-нибудь человека словосочетание: «духовно богатый человек», но все чаще можно услышать - «бездуховный человек», «бездуховное общество». Люди перестали стремиться к красоте, искусству, чему-то высшему.

Точнее будет сказать, что мы столкнулись с ситуацией бездуховности современного общества. Феномен бездуховности выража-

ется в безнравственности, меркантильности, низкой культуре, отсутствии потребности в самовыражении (последние три уровня пирамиды потребностей А. Маслоу). Все это, в конечном итоге, приводит к обесцениванию человеческой жизни.

В погоне за богатством люди готовы пойти на любые преступления, но, обрета богатство, многие находят себя несчастливими, ощущают пустоту в душе. Частично это связано с подменой понятия счастья. Аристотель отметил, что существует четыре подхода к пониманию счастья: удовольствие и наслаждение; почести, слава и успех; накопление богатства; самосовершенствование и активность.

Первое является уделом животных. Второе – нечто внешнее, зависящее от тех, кто оценивает тебя. Третье – самая абсурдная из всех целей, жизнь вопреки природе, т.к. богатство – средство для чего-то другого и как цель смысла не имеет. Таким образом, жизни большинства людей превращаются в просто абсурдное существование во имя накопления материальных ценностей.

Религия является основой моральных норм и нравственности. Она определяет поведение людей по отношению друг к другу. Библейские заповеди фиксируют основные аспекты взаимодействия людей. Библейские притчи, жизнеописания святых в простой и доступной форме воспитывают, предлагают идеалы нравственного поведения и модели действий.

Стремление к саморазвитию, культура, любовь к искусству должны воспитываться в человеке с раннего детства. Ребенок должен получать не только знания и развивать навыки, но и иметь возможности для формирования личностной системы моральные ценности. К сожалению, ситуации, когда дети не имеют подобной возможности, встречаются довольно часто. Родители, в погоне за материальным достатком, перекладывают воспитательную функцию на государственные учреждения, в которых считают, что воспитанием должны заниматься родители. В результате ребенок – предоставлен сам себе. Его воспитанием занимается массовая культура, призванная, в первую очередь, развлекать человека, но не воспитывать. Замечательные образцы мировой духовной культуры, например, классическая литература, остаются непознанными и не востребованными. В результате вырастает человек, ориентированный исключительно на потребление, а не на созидание, его ценностно-личностный компонент несформирован, отсутствует стремление к

самосовершенствованию. Он просто существует. И, скорее всего, также будет воспитывать своих детей. Отсутствие должного воспитания – одна из причин бездуховности современного общества. Ситуация бездуховности в современном обществе связана с целым комплексом причин: минимизация нравственного аспекта в процессе воспитания, уменьшение социального влияния религии, перекладывание на государство нехарактерных для него функций.

Семенюк В. А. Эволюция духовной жизни Беларуси на фоне европейских влияний

В период Возрождения оформляются идеалы, заложившие основы духовности и национального самосознания белорусского народа. Наиболее значительной фигурой этой эпохи стал Ф. Скорина. Он – первый белорусский первопечатник, гуманист и учёный. Его жизненный и творческий путь является наглядным примером синтеза культур Востока и Запада. Родившись в Полоцке, он здесь же получил начальное образование. Обучался на философском факультете Краковского университета, где ему была присвоена учёная степень бакалавра философии. С 1507 года работал и продолжал учёбу в Западной Европе. При материальной поддержке виленских меценатов Ф. Скорина создал в Праге издательство, в котором им были напечатаны и прокомментированы 23 книги Библии. Вернувшись на родину, он создал в Вильно новое издательство, оборудовав в доме одного из своих меценатов типографию, в которой он на церковном языке издал ряд книг Библии. В 1530 году по приглашению прусского герцога Альбрехта Гогенцоллерна Ф. Скорина навестил Кенигсберг, в середине того же года вернулся в Вильно. Приблизительно в 1535 году он выехал в Прагу, где и умер.

Было бы упрощением сводить творчество Ф. Скорины всего лишь к переводу и изданию библейских текстов. Отказавшись от средневековых образцов анонимного их истолкования, он внёс в свои работы глубокое личностное начало, придав им форму живого размышления над тем, что близко и важно людям и обществу в целом. Характерная особенность этико-гуманистического мировоззрения Ф. Скорины – патриотизм. Скорина – основатель национально-патриотической традиции в истории белорусской культуры и общественной жизни.

С середины XVI века на белорусских землях, входивших в состав Великого княжества Литовского (ВКЛ), приобрело необычайную мощь реформационное движение, которое возглавил виленский воевода, канцлер ВКЛ Миколай Радзивил Чёрный. Помимо него Реформацию поддержала значительная часть белорусско-литовской аристократии, в том числе и такие могущественные магнаты, как А. Волович и Л. Сапега.

Теснейшим образом с социально-политическими процессами, происходившими в этот период в ВКЛ, оказались связаны жизнь и творческая деятельность целого ряда белорусских реформаторов: С. Будного; его друга и помощника В. Тяпинского, А. Волана. С конфессиональной точки зрения их философские идеи вписывались в рамки того движения протестантизма, которое на белорусских землях воплотилось в попытки создания евангелическо-реформаторской церкви, независимой, с одной стороны, от Рима, а, с другой, — от Константинополя и Москвы. Оказавшись меж «двух огней», белорусская Реформация не смогла в полном объёме реализовать свои цели. Но всё же старания белорусских реформационных деятелей не пропали бесследно. Отстаиваемые ими идеи духовной свободы и религиозной терпимости в дальнейшем подхватывались новыми поколениями мыслителей.

При финансовой поддержке канцлера Радзивила Чёрного развернул на Беларуси свою деятельность С. Будный, знаменитый философ, историк, филолог и религиозный реформатор. В 1558 году он приехал в столицу Великого Княжества Вильно, где занял пост катехизиста (преподавателя протестантской общины). На деньги Радзивиллов С. Будный вместе со своими друзьями основал в Несвиже типографию, из которой вышли в свет две его работы на старобелорусском языке «Катехизис» и «Об оправдании грешного человека перед Богом» (последняя, к сожалению, не сохранилась). В 1565 году после смерти своего куратора Радзивила Чёрного, С. Будный переехал в Заславль, где к 1572 году завершил работу над переводом Нового Завета. В следующем году он переехал в Лоск, где в 1574 году из его типографии вышел Новый Завет с предисловиями и комментариями философа. Ещё один труд С. Будного «О главнейших положениях христианской веры», вышедший из той же типографии в Лоске в 1576 году, исследователи считают главным религиозно-философским произведением. В нем

он предложил оригинальную версию происхождения христианства. Согласно ей, богом в христианской религии является лишь Бог-отец, Святой же Дух – только сила божья. Что касается Иисуса Христа, то он – простой человек, возведенный в божеский сан благодаря его высоким моральным достоинствам и несомненным заслугам в пропаганде христианского учения. По существу это была не столько теологическая, сколько типично рационалистическая интерпретация христианства, разрушавшая его основополагающий догмат святой Троицы.

Стоит ли удивляться тому, что от философа вынужден был отречься в конце концов и его меценат Ян Кишка: с большим сожалением он выслал С. Будного из Лоска. Последние годы С. Будному пришлось скитаться по дворам случайных меценатов. Умер он 13 января 1593 года в Вишневе.

Оригинальность творчеству С. Будного придает то, что свои философские взгляды он пропускает сквозь «сито» весьма оригинальной личной веры, которая у него свободна от какого-либо установленного раз и навсегда религиозного догматизма. К примеру, он защищал право на свободное отстаивание человеком своих взглядов следует, чтобы во всех наших церковных собраниях была свобода говорить о святых делах, о делах спасения, знание которых необходимо всем верующим. Где нет этой свободы, там ещё господствует если не папство, то папское рабство.

Практически в одно время с С. Будным ещё одним идеологом белорусской Реформации стал А. Волан. Для А. Волана характерен акцент на разработку главным образом правовой тематики. Его не случайно считают одним из основателей светского направления в социально-политической мысли Беларуси и Литвы. Он объявлял право выражением коллективной воли народа, своего рода высшим разумом, заложенным в природе. Законы, издаваемые в государстве, по его мнению, должны соответствовать природному разуму, а это, в свою очередь, станет возможным, если они будут соединены с идеей общего блага граждан.

Во многом с идеями А. Волана совпадали взгляды позднеренессансного политического деятеля Л. Сапеги. Как и А. Волан он был убеждён, что на основе закона и права можно защитить ценности, здоровье и имущество народа. Народу, – заявлял он, – стыдно права своего не знать, особенно нам, которые не чужим каким языком, но

своим собственным права записанные имеем. Для подобного заявления у Л. Сапеги были веские основания: с его именем связаны подготовка и издание 3-го Статута Великого княжества Литовского 1588 года. В нём содержались статьи, закреплявшие политико-правовой статус княжества в составе Речи Посполитой (РП). Статут, в частности, требовал вводить в ВКЛ государственное судопроизводство на белорусском языке, запрещал польским феодалам получать посты и приобретать земли в княжестве.

В 1569 году Польское королевство и Великое княжество Литовское заключили в Люблине союз (унию) об объединении, следствием чего стало создание Речи Посполитой – федеративного державного образования, которое существовало до 1795 года, когда его территория была разделена Россией, Австрией и Пруссией.

По Люблинской унии Великое княжество Литовское сохраняло определённую самостоятельность, к примеру, оно имело свою администрацию, своё войско, свои финансовую систему, законодательство и судопроизводство, свой государственный язык, каким здесь был белорусский.

Тем не менее ещё до заключения Люблинской унии постепенно стали набирать силу неблагоприятные для ВКЛ и его независимости обстоятельства, к которым следует в первую очередь причислить внешнеполитические причины (беспрерывные войны с Московской державой, в ходе которых ВКЛ потеряло значительные территории, сражения с крымскими татарами и т.п.). Корона (официальное название тогдашнего Польского королевства) была в момент заключения Люблинской унии в лучшем политическом и экономическом состоянии, нежели ВКЛ, что позволяло ей осуществлять великодержавную политику в отношении своего восточнославянского соседа.

Вместе с тем явно ухудшилась ситуация и внутри самого ВКЛ, что в значительной мере было связано с активизацией на белорусских и литовских землях ордена иезуитов, ставшего главным оружием Контрреформации. В Западной Европе Контрреформация представляла собой инициированное римско-католической церковью мощное движение против Реформации и протестантизма. Возглавил это движение испанец Игнатий Лойола и созданный им орден. Первоначально иезуиты были всецело заняты борьбой с протестантской «ересью» в западноевропейских странах, и лишь через

приблизительно три десятилетия в зону их интересов попадают земли ВКЛ.

Противостоя реформационно-гуманистической культуре, активно преследуя протестантов и православных, не пожелавших принять унию, Контрреформация, однако внесла определенный позитивный вклад в интеллектуальную жизнь Беларуси. Конечно, аристотелизм преподаваемый в иезуитских учебных заведениях, прежде всего в Виленской академии, являлся знанием в значительной степени устаревшим. Тем не менее, это было знание, выработанное Европой на протяжении многовековой истории, начиная с античной эпохи, включавшее вдобавок и новейшие достижения в области конкретных наук.

С середины XVIII века в Беларуси под влиянием социальных сдвигов, связанных с зарождением капиталистических отношений и прогрессом научных знаний, ослабевают позиции схоластики. Среди её мыслителей зреет осознание того, что необходимы какие-то срочные шаги для преодоления назревшего кризиса. Выразителями этих настроений становятся философы-электики А. Скорульский, Б. Добшевич, К. Нарбут. Их философские взгляды далеко неоднозначны. А. Скорульский, к примеру, не принимал гелиоцентрическую систему Н. Коперника, механику И. Ньютона, с позиций канонизированного аристотелизма критиковал философские учения Г. Лейбница и П. Гассенди. Б. Добшевич, напротив, одним из первых электиков решился признать теорию Коперника. И вообще он был конформистом, стремящимся, по высказыванию одного из современников, «наследовать философию Нового времени», не придерживаясь взглядов ни одного из её представителей, а использовать их взгляды, как «пчела, которая собирает мёд из разных цветков». Если Добшевич соглашался признать учение Коперника как одну из возможных гипотез, то Нарбут уже в конце 70-х гг. XVIII в. прямо заявил, что «наука Коперника очень хорошо согласуется с законами физики и астрономическими наблюдениями». В определённом смысле Нарбут – переходная фигура. В его творчестве прослеживается смещение белорусской мысли того времени от схоластики к раннему Просвещению, от электики к философии Нового времени.

Виднейшим представителем Просвещения в Беларуси и Литве был А. Довгирд. Он родился в имении Юрковщина Мстиславского

уезда, обучался в иезуетской школе в Мстиславе. Окончив Витебскую академию, преподавал в пиарских училищах Лиды, Витебска и Щучина. С 1818 году он читал в Виленском университете лекции по логике, психологии и философии.

В творчестве А. Довгирда нашли воплощение идеи, и принципы умеренного крыла европейского Просвещения. Для А. Довгирда неприемлемы и чужды идеи радикальных французских просветителей, многие из которых стояли на позициях деизма или даже явного атеизма. Он целиком пребывает в рамках христианской традиции, и даже увлечение точными науками не выводит его за пределы этой традиции.

Анциповіч М. В. Талерантнасць: метадалогія, варыянты азначэння

Традыцыйнае разуменне талерантнасці падчас адштурхоўваецца ад глабальнага разумення праблем чалавецтва. Акрамя глабалізацыйнага ўзроўня аналізу талерантнасці сюды ж адносіцца супрацьпастаўленне яе ўсходняга і заходняга кірунку развіцця. Талерантнасць у сучасным свеце з'яўляецца адным з ключавых паняццяў палітычнай і сацыяльнай рыторыкі. Але адзінага меркавання з нагоды азначэння талерантнасці на сёняшні дзень не існуе. Талерантнасць трактуецца і як цяргімасць, і як паразуменне, і як замірэненне. А таксама дзесяткамі іншых спосабаў, кожны з якіх падбіраецца сітуацыйна, у залежнасці ад ключавой ідэі выступлення ці нейкага мерапрыемства.

Не толькі на побытавым узроўні, але і ў больш “вытанчаных” пластах грамадства ў адносінах да ўсвядамлення талерантнасці часта абмяжоўваюцца толькі палажэннем, што без выпрацоўкі ўзаемацяргімасці цывілізацыі, культуры, нацыі, сацыяльныя групы, асобныя людзі могуць проста знішчыць адно другога. І ўсё ж такая праблема талерантнасці куды больш складаная, чым яна падаецца на першы погляд. “Культываванне талерантнасці прадугледжвае не толькі існаванне, але і трывалую ўкарэненасць у грамадстве шэрагу устаноў, якія адносяцца да разумення чалавека і пазнання. У любым выпадку аўтарытарызм і патэрналізм (не гаворачы ўжо аб таталітарызме) выключна несумешчальны з ідэяй талерантнасці” [1, с. 47]. Талерантнасць у грамадствах рознага тыпу можа

праяўляцца больш ці менш фрагментарна, насіць выбарачны характар, таму дастаткова высокі ўзровень талерантнасці ў адной сферы грамадскага жыцця можа суседнічаць з праяўленнем неталерантнасці ў іншых. Напрыклад, гарантаваныя праваслаўным правы ў ВКЛ (16ст.) з’яўляліся пэўнай формай эканамічнага і судовага імунітэту царкоўнай арганізацыі. Уладанні і маёмасць Царквы ахоўваліся законамі, і ніхто не мог умешвацца ў царкоўныя справы. У гады княжэння Жыгімонта Старога ды ягонага сына Жыгімонта Аўгуста дзяржаўная рэлігійная палітыка паступова эвалюцыянавала ад стрыманай талеранцыі да свабоды веравызнанняў. У статуте ВКЛ 1529г. аднолькава падцвярджаліся правы і прывілеі як каталіцкага касцёла, так і праваслаўнай царквы. Прадстаўнікі непрывіліяванай канфесіі (некаталікі) карысталіся тут большымі свабодамі, чым у іншых краінах Еўропы [3. с. 32]. Першую значную хвалю рэлігійнай неталерантнасці ў Беларусі выклікала прыняццё Бярасцейскай царкоўнай уніі 1596г. У дызунітаў (тых, хто не прыняў уніі) былі забраны храмы, шпіталі, школы, іх іерархію паставілі па – за законам. Кароль і вялікі князь Уладыслаў IV на пэўны час заспакоіў рэлігійны разлад, прыняўшы “Артыкулы Супакаення рэлігіі грэцкай”. Дзяржава вярнула праваслаўнай царкве рэлігійную свабоду, частку культавых пабудов, прызнала законнай яе іерархію [3, с. 34].

Азначэнне тэрміна талерантнасць у паліталагічнай навуцы адрозніваецца ад сацыялагічнага, так як у адрозненні ад сацыялогіі, паліталогія асноўную ўвагу надае не сацыяльнай групе, а асобнаму актору, які надзелены палітычнай волей і палітычнай матывацыяй. Станаўленне палітычнай талерантнасці ў грамадстве залежыць ад шэрагу фактараў: глабалізацыі, адраджэння нацыянальнай самасвядомасці, станаўленне рынкавых адносін. Высокая шчыльнасць актыўнага насельніцтва, якое ўцягваецца ў мноства сувязяў і кантактаў, у тым ліку сеткавага характара, робіць непазбежным узаемадзеяння людзей, нават тых, якія маюць вялікія разыходжанні паміж сабой. Людзі змушаны кантактаваць з тымі, хто ад іх прынцыпова адрозніваецца, і, як вынік, фармуецца змушаная, ці неабходная талерантнасць. Такая талерантнасць ўзнікае стыхійна, але арганізуецца, скіроўваецца, развіваецца дзяржавай і грамадствам. Талерантнасць палітычнай культуры

выконвае функцыю збліжэння, узаемапавагі і развіцця супрацоўніцтва розных груп насельніцтва.

Рэлігійная інтэрпрэтацыя талерантнасці мае два значэнні: 1) талерантнасць сама ўяўляе сабой грамадзянскую рэлігію, у межах якой фармуецца свае нарматыўнае (правільнае) разуменне свету; 2) талерантнасць мае хрысціянскія карані, у прыватнасці, нарматыўнымі асновамі талерантнасці выступаюць хрысціянскія дабрадзеінасці ўседаравання і цяплення. Але дадзеныя дабрадзеінасці маюць асобавасны змест, г. зн. гутарка вядзецца галоўным чынам не аб цяпімасці да чужых недахопаў, а аб неабходнасці цяпець і даравач у сітуацыі, калі асобе дастаўляюць ліха. Для філасофскіх канцэпцый, як і для рэлігійных дактрын, ідэя талерантнасці суадносна па перавазе з цяпленнем, так як яно з'яўляецца адзіным інструментам, які дазваляе зберагчы суцэльнасць ідэйнай канцэпцыі. “З падыходаў сацыялагічнай навукі талерантнасць можа быць азначана як цяпімасць да адрозных ад звыклых укладаў жыцця, сітуацыйных паводзін, рэалізацыі іншых традыцыйных і рэлігійных абрадаў [2, с. 29].

З спробай комплекснай дэфініцыі вынікае, што праблема талерантнасці як светапоглядная была сфармулявана ў сувязі з праблемай верацяпімасці. Сучаснае прызнанне талерантнасці фактарам умацавання грамадзянскага міра і сацыяльнай справядлівасці было шмат у чым вызначана навукоўцамі XVI – XVII ст., іх выступленнямі супраць рэлігійнага фанатызма. У розных варыянтах “талерантнасць” часцей за ўсё тлумачыцца як “цяпімасць” – усталяванне і падтрыманне агульнасці з людзьмі, якія адрозніваюцца ў некаторых адносінах ад пануючага тыпа ці не прытрымліваюцца агульнапрынятых думак, прыняццё і сімпатыя да думак другіх, якія адрозніваюцца ад сваіх уласных.

Працэс здабыцця чалавекам ў раннія перыяды сваёй гісторыі розных ступеняў арганізаванасці выражаўся праз рэлігійнасць як адну з форм чалавечай свядомасці. Для еўрапейскай традыцыі, пры ўсёй шматстайнасці яе праяўленняў, мае вызначальнае значэнне суаднясення паганства і хрысціянскай веры. Сінтэз двух традыцый здзяйсняўся праз засваенне толькі тых палажэнняў паганства, якія не супярэчылі вучэнню Хрыста, і, наадварот, нецяпімасць да паганскай шматбожнасці зрабілася стратэгічнай устаноўкай з боку хрысціянства як сусветнай рэлігіі. Неталерантныя адносіны ў

сакральнай сферы ўзнікаюць з таго, што культура ўсіх традыцыйных грамадстваў насіла пансакральны характар, і таму адхіленне ад афіцыйнай рэлігіі было не толькі блюзнерствам, але адначасова дзяржаўным і сацыяльным злачынствам, якое закранала ўвесь існуючы светапарадак. Дактрынальная неталерантнасць паміж рознымі рэлігіямі ніколі не можа трансфармавацца ў талерантнасць, бо гэта прыводзіць да рэлігійна-светапоглядавай эклектыкі і пазарэлігійнай раўнадушнасці, а дыялог у дадзенай сферы можа насіць канфронтацыйны характар, у якім бакі ўспрымаюць адзін другога як місіянёрскі аб’ект. Трансфармацыя рэлігійнай неталерантнасці ў талерантнасць можа праяўляцца толькі на малекулярным узроўні асобных “Я”, калі людзі шчыра прыхільныя ўласнай рэлігійнай традыцыі, паважаюць такога рода “крэпасць” у іншаверца. Па шэрагу пытанняў немагчыма прыйсці да агульнай думкі, у першую чаргу па рэлігійных поглядах, метафізічных сцвярджэннях, каштоўнасцях розных культур, этнічных вераваннях і перакананнях. Самаідэнтычнасць розных культур заснавана на тым, што яны нібыта не судакранаюцца паміж сабой. Як адзначаў В. Лектарскі: - “безумоўна, я можа і здольны засвоіць мову, звычкі, сістэму каштоўнасцей другой культуры ці засвоіць іншую пазнавальную парадыгму. Але важна падкрэсліць, што згодна дадзенаму разуменню, засвойваючы чужую сістэму каштоўнасцей ці парадыгму, я тым самым перастаю жыць у сваёй сістэме каштоўнасцей” [1, с. 50].

Кожнае, у тым ліку самае экстравагантнае веравызнанне, якое дзейнічае ў рамках закона дзяржавы, мае поўнае права вызнаваць і пашыраць сваю веру, чым і сцвярджаюцца талерантныя адносіны паміж рэлігіяй і дзяржавай. Дзяржава, выступаючы як свецкая нерэлігійная інстанцыя, не парушае прынцыпа свабоды сумлення, калі выяўляе неаднолькавыя адносіны да розных веравызнавальных супольнасцяў, зыходзячы з паняцця “агульнага дабра”.

Сусветны вопыт сведчыць аб тым, што ў сістэме дзяржаўна-канфесійных адносін дзяржава з’яўляецца самастойнай вядучай сілай, якая мае ў рэлігійнай сферы свае інтарэсы – маёмасныя, прававыя, ідэалагічныя, знешнепалітычныя. Пагэтану дзяржаўныя інтарэсы могуць вызначаць дыферэнцыяльны падыход да розных канфесій.

Літаратура

1. Лекторский, В.А. О толерантности, плюрализме и критицизме / В.А. Лекторский // Вопросы философии. 1997, № 11, С. 46-54.
2. Медушевский, Н. А. Основы толерантности и правовой культуры / Н.А. Медушевский. – М., 2015.
3. Сагановіч, Г. Рэлігійная талеранцыя ў ВКЛ. // Матэрыялы па гісторыі Беларусі. - Мінск 1997. С. 30-35.

Дроздович О. М., Головатая Е. Нравственность как основа развития современных технологий

Разумное и нравственное всегда совпадают.

Л. Н. Толстой

Современное общество все чаще ассоциируется с применением научно-технологических инноваций. Действительно, человек создал огромное количество техники, облегчающей и улучшающей жизнь. Но всегда ли развитие технологий - благо? Как выглядит нравственность глазами современного человека?

История развития техники и технологий - это история изобретений, так с XI по XVIII века были изобретены станки для промышленности, машины, часы, подводные лодки, пароходы и т.п. Пик изобретений приходится на XIX-XX века, когда были созданы фотоаппараты, видеофильмы, компьютер и ещё множество технических устройств. Первоначально не были значимы размеры и дизайн изобретаемой техники, важно было её функционирование. Позже человек задумался о форме и стиле того, что производит. Брэнд и реклама начали играть огромную роль в выборе того или иного технического средства современным человеком.

Современный век информационных технологий принес нам гигабайты информации. Сформировалась интернет-культура. Как глобальный феномен интернет-культура возникла благодаря Интернету и приобрела признаки обособленного общественного явления в рамках человеческой цивилизации. В понятие интернет-культуры могут входить самые разные аспекты. Интернет дал людям богатый инструментарий и возможность каждому выразить себя индивидуально в глобальном информационном пространстве.

Содержание воздействующей на человека информации влияет на формирование у него мировоззренческих и моральных принципов. Как негативные, так и позитивные нравственные образцы, внедряемые с помощью информационно-коммуникационных технологий, соответственно, плохо или хорошо отражаются на нравственном уровне общества. Гигантские информационные возможности Интернета формируют у человека веру в то, что легко найти правильный ответ на любые вопросы, в том числе и в сфере морального выбора. Однако, на наш взгляд, у человека должна быть достаточная общая эрудиция на основе собственной памяти, знаний и умений, а не внешних по отношению к нему информационных средств, иначе он не сможет самостоятельно мыслить, понимать моральную ответственность за свои поступки. Поэтому именно развитый в личностном плане человек, имеющий как эрудицию, так и твёрдые убеждения, идеалы и принципы, извлечёт из информационного потока то позитивное, что необходимо для интеллектуального и нравственного совершенствования, сможет адекватно воспринять информацию и на этой основе сделать правильный моральный выбор.

Полностью полагающийся на Интернет человек – потенциальная жертва манипуляций, ведь он не оценивает критически нравственно окрашенную информацию, не осмысливает ее в рамках системы моральных убеждений и идеалов, определяемой принципами мировоззрения. В контексте влияния Интернета на мораль необходимо учитывать не только содержание информации, но и характер ее распространения, форму ее существования, а также особенности общения людей в Сети. Прежде всего, следует отметить тот факт, что огромное количество информации вызывает психологическую усталость, нарушается способность мировоззрения выполнять системную функцию, упорядочивать информацию. В конечном итоге это негативно сказывается и на осмыслении нравственных идей.

Особое значение в современном мире придается моральной ответственности ученого за его изобретения. В условиях постоянно возрастающего значения научной деятельности в современном мире, дискуссии об общесоциальном и культурном статусе науки, а также об этических факторах научной деятельности не только продолжают оставаться в центре внимания социогуманитарных исследований, но и получают новые импульсы со стороны социальной практики. Практика требует от науки оптимального сочетания

прорывов к новым знаниям о действительности, с ответственностью ученых за гуманитарную эффективность полученных результатов и доступность их для большинства людей. Обоснование необходимости отношений науки и нравственности, а также прояснение характера этих отношений имеет давнюю традицию. Занимаясь научным исследованием, ученый не может отбросить свои родовые общечеловеческие качества, оценочные способности и нравственные установки. В результате в научную деятельность неизбежно вносятся этические проблемы. При этом решение этических вопросов, возникающих в ходе научной деятельности, зависит, с одной стороны, от тех обычных человеческих качеств ученого, которые не прекращают своего существования в моменты занятий наукой, а с другой стороны - от того исторически сложившегося набора моральных норм, который действует в рамках научного сообщества. Нормы выражаются в форме позволений, запрещений, предписаний, предпочтений. Эти императивы составляют основу профессиональной этики ученых.

А. Швейцер, предлагая свою этику «благоговения перед жизнью», в которой всякое истинное познание переходит в переживание и заставляет человека мыслить и удивляться красоте многообразия проявлений живого говорил, что сегодня кажется не совсем нормальным признавать в качестве требования разумной этики внимательное отношение ко всему живому, вплоть до низших форм проявления жизни. Но когда-нибудь будут удивляться, что людям потребовалось так много времени, чтобы признать несовместимым с этикой бессмысленное причинение вреда жизни. Этика есть безграничная ответственность за все, что живет. При этом в этических конфликтах человек может принять только самостоятельное решение. Никто не может за него сказать, где каждый раз проходит крайняя граница настойчивости в сохранении и развитии жизни. Только он один может судить об этом, руководствуясь чувством высочайшей ответственности за судьбу другой жизни.

Этика ответственности становится настоящей потребностью с позиций достижения лучшего будущего. Характер научной деятельности ученых вынуждает занять их определенную этическую позицию, основой которой являются, в первую очередь, благосостояние людей, их здоровье и безопасность. Этика ответственности, становясь краеугольным камнем научного гуманизма, руководству-

ется теми ценностями, которые актуальны для всего общества, но вместе с тем, она дает возможность ученым усовершенствовать уже имеющиеся ценностные ориентиры научного поиска и создать рационально обоснованную теоретическую основу для выдвижения новых гуманистических ориентиров научной деятельности. Об этом свидетельствует появление на исходе XX столетия целого комплекса направлений прикладной этики, в которых этические требования к конкретным наукам опираются на детально разработанные научные программы.

Подлинный долг науки, состоит в том, чтобы постоянно уделять внимание обновлению научных требований с целью выработки таких условий научной деятельности, в которых нормой станет осознание ответственности ученого за возможное возникновение потенциально опасных ситуаций, своевременное информирование о возможных последствиях и постоянный поиск мер, предотвращающих опасности, особенно возникающие по вине самого человека.

Ответственность ученых предполагает их активное участие в решении назревших проблем цивилизации, но не выведением этих проблем за пределы дискурса в область «научной индифферентности», а внесением в их решение основополагающих принципов научной деятельности - объективности, доказательности, критичности. Речь идет о том, что ученые понимают свою ответственность за судьбы мира. Они осведомлены о социальных последствиях применения научных результатов, а, соответственно, предпринимают шаги, предотвращающие их негативные последствия. Их гражданская и политическая позиция проявляется и в распространении научных знаний и в поддержке друг друга.

В 40-х годах XX столетия российские физики, поддерживая друг друга ввели «единицу порядчности» - 1 тамм. Утверждалось, что порядчности больше 1 тамм не существует в природе. Такое название единице порядчности было дано в честь российского физика – теоретика И.Е.Тамма. Чувство ответственности ученых, так или иначе связано с чувством вины, когда регулятором поведения становится сам человек, испытывая стыд перед собой, своей совестью, своим «Я». Чувство вины не только реально существует, но и играет весьма положительную конструктивную роль. Достаточно вспомнить, что оно стимулировало многих ученых в движении за прекращение ядерных испытаний, за заключение договора о запре-

щении испытаний. Можно сформулировать основные проблемы этики науки. Допустимы ли в принципе какие-либо этические ограничения научных исследований? Абсолютны или относительны этические нормы?

Стоит вспомнить манифест Рассела – Эйнштейна. Проект манифеста был подготовлен ученым и общественным деятелем Б.Расселом и направлен А. Эйнштейну, который горячо его одобрил и подписал за несколько дней до своей смерти в апреле 1955 года. Обнародован Манифест был в начале июля 1955 года за подписью 11 выдающихся ученых мира.

Оценивая угрозу, возникшую в результате создания и распространения оружия массового уничтожения, они подчеркивали, что «опасность грозит всем в равной мере»; что нужно «научиться мыслить по-новому»; что правительства всех государств должны осознавать необходимость мирного сосуществования и помнить «о своей человечности».

В 70-е годы XX века ученые впервые объявили о моратории на опасные исследования. В связи с результатами и перспективами в биомедицине и генетике группа молекулярных биологов во главе с П. Бергом добровольно объявила о моратории на такие исследования в области геномной инженерии, которые могут представлять опасность для ныне живущих организмов. Совсем непростым является такой вопрос: «С какого момента то или иное направление научных исследований может стать аморальным?». Как наука, так и ученые должны иметь своеобразное право на риск. Но здесь возникает проблема этики риска в научном поиске. И, когда, скажем, ученый экспериментирует на самом себе, то здесь находятся в единстве высокая нравственность и понимание значимости риска для науки и человечества.

Таким образом, осознание своего «Я» – сложный, многогранный процесс, в нем есть место познанию и своих природных данных, и социальных характеристик. Но наибольшую трудность представляет осмысление своей нравственной сути. Осознание личностью самой себя с моральной точки зрения предполагает поиск ответов на вопросы: какой я человек, каким человеком я хочу стать, каким человеком я являюсь на самом деле? Если каждый человек задумается над этими вопросами, тогда нравственности в современном обществе ничего не грозит.

Дождикова Р. Н. Афанасий Филиппович: жизнь, деятельность и идеи

В своем очерке «Афанасий Филиппович – борец за православную веру в Западной Руси», опубликованном в 1881 году, Н.И. Костомаров утверждает, что А. Филиппович родился около 1597 года в небогатой православной семье, вероятно обедневшего шляхтича [1, с. 3]. В детстве он получил хорошее по тому времени образование и превосходно владел польским, латинским, греческим, церковнославянским и своим народным языком, который тогда в противовес польскому называли «русским».

В 1620 году А. Филиппович был приглашен на службу при дворе литовского канцлера и гетмана Л. Сапеги в качестве воспитателя Яна Фавстина Дмитриевича Лубы, выдаваемого польскими властями за сына русского царя Дмитрия. В 1627 году, убедившись, что он обучает не действительного русского царевича, А. Филиппович оставил великосветский двор канцлера Л. Сапеги и подстригся в монахи виленского Святодухового монастыря. В том же 1627 году А. Филиппович совершил поездку сначала в Кутеенский монастырь под Оршей, в затем в Межигорский монастырь возле Киева, в котором отец Коментарий, игумен Межигорский, вдохновил его «на службу церкви Христовой».

По дороге в Вильно «за Чернобылем пред Мозирем, по взречу Днепра, в пущи на дорозе» А. Филиппович встретил очень больного человека. А. Филиппович «взялем его на себе и несл немало. Той человек потом дивныя справы в таемницах бозских много зо мною мовивши, дал ми имя найсладчайшее Ісус Христос на сердце мое, и указал ми, як тое маю заховати» [2, с. 126]. Этот человек говорил о важности соблюдения пяти правил, которые Афанасий пронес в своем сердце через всю последующую жизнь:

1. «Мерность зо всеми людьми в пожитіи розумне мети;
2. Послушенство, чистость и убозство заховати законное;
3. На смерть двоякую памятати уставичне;
4. Воли бозскай завше-завше во всем се отдавати. Што я, паметаючи (дару бозского ведлуг часу таити не треба) и по сесь час выритое ласкою его святою, на сердцу своем маю.

5. Если бы што противного воли бозской з немоци ся телесной притрафило, то споведю и покутою досконалою себе очищати» [2, с. 126-127].

В Вильно А. Филиппович был посвящен в сан иеромонаха и «рукоположен в священники». В 1633 году А. Филиппович направился в качестве наместника Л. Шитика в Дубойский монастырь возле Пинска. Здесь А. Филиппович оказался в гуще обострившейся религиозной борьбы против шляхетско-католической реакции. Неравная трехлетняя борьба окончилась для Дубойского монастыря поражением. А. Филиппович был вынужден оставить Дубой и переселиться в Купятичский монастырь.

В конце 1637 года А. Филиппович отправился в Москву к царю Михаилу Федоровичу с целью убедить его в необходимости освобождения Беларуси и Украины от политической власти Речи Посполитой и воссоединения их с Русским государством. Чтобы добиться встречи с царем и заручиться его поддержкой А. Филиппович пишет «Историю путешествия в Москву», стремясь обосновать свое прибытие в Москву. Это было первое публицистическое произведение А. Филипповича, в котором он в оригинальной форме, используя поэтические приемы, рассказал о тяжелом положении православного населения Беларуси и Украины в составе Речи Посполитой. Подробно сообщая о своих дорожных злоключениях, А. Филиппович не преминул изложить царю Михаилу важные сведения, «справу божью». Именем божьей матери он призывал русского царя взять под свою защиту православное население Беларуси и Украины: «В битве той кожного человека, мянующогося православным, здорово заховай» [2, с. 105]. Свою «Историю путешествия в Москву» А. Филиппович «на задержане и оборону и помножене веры святой» царю московскому [2, с. 128].

А. Филиппович был приветливо и гостеприимно принят в Посольской избе, где, видимо, рассказал о подготовке в Речи Посполитой нового самозванца в лице Яна Дмитровича Лубы. Возвратившись из Москвы с щедрой «ялмужной» для обновления Купятичской монастырской церкви, А. Филиппович в 1640 году был избран игуменом брестского Симеоновского монастыря. 13 марта 1643 года поддерживаемый влиятельными православными феодалами, А. Филиппович явился на Варшавский вальный сейм и в присутствии короля Владислава IV выступил с обвинительной речью

против унии. Затем А. Филиппович передал королю Владиславу IV «суплику» («жалосный лист», официальная жалоба, обращение), в которой от имени Купятичской богородицы требовал от короля, «абы унея проклятая была згублена навеки» [2, с. 117].

Обличительная речь привела короля и сейм в сильное раздражение. Игумен Афанасий был заключен под стражу, а после окончания сейма предан церковному суду. Для успокоения властей суд временно лишил его иерейского и игуменского сана и отправил в Киев на завершительное разбирательство консистории. Суд, проходивший под председательством ректора Киево-Могилянской коллегии И. Гизеля, постановил, что Афанасий уже искупил свой «грех» заключением, и поэтому ему предоставляется свобода и возвращается священнический сан.

А. Филиппович возвратился в Брест, где прожил «в покое час немалый» [2, с. 123]. Покой этот был относительный, т.к. не прекращались непрерывные нападения на обитель иезуитских студентов и униатских священников, оскорблявших и даже избивавших православных иноков [2, с. 134]. А. Филиппович заказал в бернардинском монастыре копию Купятичской иконы и поместил её в своей келье. Вдохновленный образом иконы, он приступил к написанию новой суплики, с которой рассчитывал выступить на сейме 1645 года. Но за несколько недель до сейма, летом 1645 года он был арестован и под конвоем направлен в Варшаву в качестве заложника за увезенного в Москву Лубу. Несмотря на ежедневные допросы и пытки, ободряемый своими последователями, игумен Брестский не прекратил публичной полемической деятельности.

19 октября 1645 году, несмотря на освобождение Я. Лубы, король за публицистические выступления сослал А. Филипповича в Киев под строгий надзор митрополита П. Могилы с предписанием заточить в такое место, откуда бы он «не могл жадных галасов робити» [2, с. 169]. Эта королевская «милость» продолжалась до 1 января 1647 года. Только смерть П. Могилы вернула А. Филипповичу свободу и возвратила в брестский монастырь. Но обретенная свобода оказалась непродолжительной. В 1648 году, когда началось национально-освободительное восстание под руководством Богдана Хмельницкого, А. Филиппович был арестован и обвинен в помощи восставшим. Хотя эти обвинения не подтвердились, А. Филиппович

был казнен после пыток каленым железом в ночь с 4 на 5 сентября 1648 года в лесу возле деревни Гершановичи.

Литература

1. Костомаров, Н. И. Исторические монографии и исследования / Н. И. Костомаров. - М., 1881. Т. XIV.
2. 2. Коршунов, А.Ф.. Афанасий Филиппович. Жизнь и творчество / А. Ф. Коршунов. - Минск, 1965.

Панченко А. В. Центральная Азия как геополитический форпост Евразии (перечитывая труды З. Бжезинского)

20 лет назад была опубликована книга-футурошок американского геостратега З. Бжезинского «Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы», которая стала откровением для многих ученых и политиков [1]. В этой книге З. Бжезинский без обиняков сформулировал геополитическую доктрину в отношении Евразии и региона Центральной Азии – Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана и Туркменистана – государств, единых в культуре, традициях, историческом наследии, но которые автор разделил геополитикой. В основе доктрины З. Бжезинского – убеждение о том, что после распада СССР на Евразийском пространстве и в Центральной Азии, в частности, образовался «геополитический вакуум». В целях недопущения восстановления стратегического контроля России в Центральной Азии, а также противодействия созданию союза между Москвой, Пекином и Тегераном США, по мнению Бжезинского, необходимо самое пристальное внимание обратить на этот регион. Государства Центральной Азии З. Бжезинский уподобляет «Евразийским Балканам» по аналогии с «Европейскими Балканами», которые ассоциируются с этническими конфликтами и соперничеством великих держав в регионе.

Обуздать «Евразийские Балканы» и усилить позиции США, рекомендует автор, необходимо путем выделения из их конгломерата одного ключевого государства и проведение с ним работы. Таким государством для США, по З. Бжезинскому, должен стать Узбекистан – «душа» пробуждающихся разнообразных

национальных чувств и кандидат на роль регионального лидера Центральной Азии.

Выполняя функцию геополитического форпоста Евразии, геополитический маятник в Центральной Азии продолжает колебаться между евразийским и евроатлантическим проектами и по настоящее время. В этой связи все усилия по евразийской интеграции и созданию ЕврАзЭС продолжают сталкиваться с активным противодействием со стороны США, которые более других государств заинтересованы в крахе евразийской интеграции. Бывший госсекретарь США Х. Клинтон выразила это довольно просто: «США постараются не допустить воссоздания Советского Союза в новой версии под вывеской экономической интеграции, – заявила Х. Клинтон. Сейчас делаются усилия по ресоветизации региона. Это будет называться по-другому – «Таможенным союзом», «Евразийским союзом» или еще как-нибудь в этом роде. Но не будем обманываться на этот счет – мы знаем, какова конечная цель, и пытаемся найти эффективные способы замедлить и предотвратить это» [2].

Несмотря на ощутимое фиаско, которое США потерпели в последнее время, уходить из региона они не собираются. При этом вряд ли Вашингтон будет предлагать какие-либо реалистичные интегративные проекты в Центральной Азии. Скорее всего, США ограничатся лишь сотрудничеством с отдельными государствами в прагматичном контексте. Как отмечают наблюдатели, наиболее вероятным кандидатом в этом направлении является Узбекистан, где недавно открылось представительство НАТО [3, с. 60]. Вместе с тем политика «равноудаленности от Москвы, Вашингтона и Пекина» остается незыблемой основой внешнеполитической деятельности Узбекистана», – полагает эксперт по Центральной Азии и Среднему Востоку А. Князев [4].

В своей последней крупной работе – книге «Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис» З. Бжезинский уже не рассматривает Центральную Азию как одну из главных арен геополитического противоборства в ближайшей перспективе [5]. Причина утраты интереса вашингтонского аналитика к региону объясняется нарастающим системным кризисом в самих США и утрате способности Америки к глобальному лидерству. В этом плане, прогнозирует ученый «естественные взаимоотношения между Западом и Во-

стоком могут строиться либо на взаимном сотрудничестве, либо на взаимном ущербе» [5, с. 274].

Во втором десятилетии XXI в. З. Бжезинский отказывает в геополитическом будущем таким государствам как: Грузия, Тайвань, Южная Корея, Беларусь, Украина, Афганистан, Пакистан, Израиль, некоторым государствам Ближнего Востока. Помимо этого «амбиции Китая начинают вырисовываться более отчетливо, националистическая агрессивность постепенно проступает через кропотливо сотканную завесу официальной скромности, национальной умеренности и исторического терпения» [5]. Геополитическая перспектива каждого из новых центральноазиатских государств по-прежнему туманна, поскольку они «подвержены внутренней напряженности, все они нестабильны и все жаждут более прямых контактов с окружающим миром, одновременно пытаясь избежать как российского, так и китайского влияния» [5, с. 197-198].

В любом случае «Америку ждет неуклонная и в конечном итоге роковая утрата способности играть ведущую роль на мировой арене. Нерешенные внутренние и затягивающиеся внешние проблемы выжмут из нее все соки, постепенно деморализуя общество, подрывая социальный престиж и сокращая кредит мирового доверия. В результате где-то к 2025 году на фоне международной нестабильности Америка де-факто лишится триумфально провозглашенного владычества над XXI веком» [5, с. 114].

Литература

1. Бжезинский, З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы / З. Бжезинский. – М. 2005.
2. Кловер, Ч. «Клинтон обещает не допустить воссоздания Советского Союза» // www.inopressa.ru/2012/07/12
3. Содиков, Ш. Постмайданные перспективы евразийской интеграции / Ш. Содиков, К. Сафронов, Э. Мехдиев // Международная жизнь. 2016, № 4. – С. 53-72.
4. Цит. по: Панфилова В. «Ташкент расставил акценты во внешней политике» // Независимая Газета. 07.03.2017
5. Бжезинский, З. Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис / З. Бжезинский. – М. 2015.

Сувалаў А. М. Падыходы да праблемы этнагенезу беларусаў у навуцы XX ст.

На пачатак XX ст. айчынная навука прайшла некалькі этапаў у развіцці канцэпцый этнагенезу беларусаў. Так, за перыяд канца XVIII – пачатку XX ст. былі сфармуляваны тры асноўныя канцэпцыі этнагенезу беларусаў: вялікаруская, польская і навуковая канцэпцыя Я.Ф. Карскага. Узнікненне і развіццё вялікарускай і польскай канцэпцый стала вынікам палітыка-ідэалагічных запатрабаванняў свайго часу. Таму першапачаткова яны не мелі навуковага абгрунтавання, а іх сутнасць заключалася ў адмаўленні беларусам у праве на этнічную самастойнасць. Толькі з другой паловы XIX ст. вялікаруская і польская канцэпцыі набылі пэўнае навуковае напаўненне. У прыватнасці былі дасягнуты наступныя вынікі: вызначана этнічная аснова беларускага этнасу (тры ўсходнеславянскія племені: полацка-смаленскія крывічы, дрыгавічы і радзімічы з удзелам груп іншых як славянскіх, так і неславянскіх плямён); пераадолена раней існаваўшая ідэя аб атаясамленні рэлігійнай прыналежнасці з этнічнай; вызначаны асноўныя прыкметы этнасу: агульнасць мовы, матэрыяльнай і духоўнай культуры, этнічнай тэрыторыі, агульнасць гістарычнага мінулага, этнічная самасвядомасць; акрэслены арэал распаўсюджвання беларускага этнасу; вызначаны час утварэння беларускага этнасу; выяўлены і прааналізаваны фактары, якія ўплывалі на працэс этнаўтварэння.

Фарміраванне першай навуковай канцэпцыі этнагенезу беларусаў Я. Ф. Карскага было абумоўлена агульным развіццём беларусазнаўства, даследаваннямі ў галіне, перш за ўсё, мовазнаўства, этнаграфіі, фальклора, гісторыі Беларусі, археаграфічнай працы, і, у меншай ступені, археалогіі і антрапалогіі. Згодна з канцэпцыяй Я.Ф. Карскага беларусы прызнаваліся трэцім самастойным усходнеславянскім народам, які сфарміраваўся ў XIII ст. на аснове трох славянскіх плямёнаў (крывічоў, дрыгавічоў і радзімічаў) з удзелам неславянскіх элементаў (некаторых плямёнаў балтаў) і паасобных груп іншых усходніх славян [1, с. 64–65, 80].

З пачатку і да 40-х гг. XX ст. погляды акадэміка Я. Ф. Карскага ўдакладняліся і развіваліся ў навуковых даследаваннях

М.В. Доўнар-Запольскага [2], Ф.Т. Канстанцінава [3], А.П. П’янкова [4] і іншых аўтараў. У гэты час не адбываецца каардынальных змен у падыходах да праблемы этнагенезу беларусаў, акрамя таго, што ўсё большы акцэнт ставіцца на агульным усходнеславянскім паходжанні беларусаў, вялікарусаў і ўкраінцаў.

Сітуацыя мяняецца з пачатку 50-х гг. XX ст., калі Інстытутам гісторыі АН БССР было распачата комплекснае даследаванне тэмы паходжання беларусаў. Выхадам значнай колькасці артыкулаў і манаграфій, прысвечанай тэме этнагенезу беларусаў, адзначыліся 60-я гг. XX ст. [5; 6]. Указаныя змены адбываліся і дзякуючы працэсам, якія працякалі ў цэлым у тагачаснай савецкай гістарычнай навуцы. Так, у гэты перыяд з’яўляюцца даследаванні па гісторыі гістарычнай навукі ў Расіі і Беларусі, друкуюцца працы прысвечаныя выдатным даследчыкам і навукоўцам, а таксама перавыдаюцца некаторыя дарэвалюцыйныя даследаванні.

Палітыка-ідэалагічны фактар, які значна ўплываў на вырашэнне самой праблемы этнагенезу беларусаў на працягу ўсяго разглядаемага перыяду, яскрава праявіўся ў фарміраванні канцэпцыі пра старажытнаўсходнюю народнасць, якая найбольш рэльефна праявілася з другой паловы 50-х г. XX ст. Сутнасць гэтай канцэпцыі састаяла ў ідэі існавання адзінай старажытнаўсходняй (усходнеславянскай) супольнасці, якая лічылася этнічнай «калыскаю» трох братніх усходнеславянскіх народаў: вялікарусаў, ўкраінцаў і беларусаў [6; 8; 9, с. 103]. Указаная канцэпцыя ідэалагічна і палітычна выдатна стасавалася з ідэяй пра пабудову новай супольнасці – савецкага народа. Таму канцэпцыя пра старажытнаўсходнюю народнасць як агульную аснову трох усходнеславянскіх народаў атрымала папулярнасць у савецкай гістарыяграфіі, а яе крытыка стала непажаданай.

Менавіта ва ўказных умовах адбываюцца спробы перагляду існуючых схем, здзейсненыя В.В. Сядовым [10–12], М.І. Ермаловічам [13] і інш. тагачаснымі даследчыкамі. Рост папулярнасці навуковых тэорый, якія аб’ектыўна абвяргалі факт існавання старажытнаўсходняй народнасці як этнічнай асновы трох усходнеславянскіх народаў, і быў галоўнай падставай для падрыхтоўкі маштабнай навуковай канферэнцыі. З пазіцыі ідэалагічнага характару задача канферэнцыі састаяла ў навуковым

абвяржэнні поглядаў В.В. Сядова, М.І. Ермаловіча і іх прыхільнікаў.

Аднак як сама канферэнцыя, так і падрыхтаваныя да яе правядзення матэрыялы, апынуліся пад забаронаю. Забарона стала следствам тых жа ідэалагічных падстаў, паколькі большасць прадстаўленых на яе навуковых матэрыялаў сведчыла на карысць удзелу «балцкага субстрата» у этнагенезе беларусаў [14]. Бібліёграфы тагачаснага дырэктара Інстытута мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору АН БССР В.К. Бандарчыка (які быў адным з ініцыятараў правядзення ўказанай канферэнцыі) сцвярджаюць, што менавіта па прычыне яго актыўнай пазіцыі ў дачыненні да падрыхтоўкі канферэнцыі, праца апошняга пачала успрымацца ў ЦК КПБ у якасці «нацыяналістычнай» (у самым дрэнным сэнсе гэтага паняцця), а ён сам быў вымушаны сысці з пасады [15]. На пэўны час тэорыя «балцкага субстрата», як і любыя іншыя спробы перагляду канцэпцыі пра старажытнарускую народнасць як агульную аснову трох усходнеславянскіх народаў. Нават у абагульняючых і гістарыяграфічных даследаваннях указаная праблема або не разглядалася навугул [16], або закраналася толькі часткова [17, с. 155–178].

Новая хваля навуковага інтарэсу як да самой праблемы этнагенезу беларусаў, так і да матэрыялаў забароненай канферэнцыі 1973 г. звязана з перыядам перабудовы і дэідэалагізацыі. Такім чынам, можна ўказаць, што наяўнасць рэальнага плюралізму ў навуковай сферы дае магчымасць вучоным прадстаўляць на суд грамадскасці разнастайныя варыянты бачання мінулага.

Літаратура

1. Карский, Е.Ф. Белорусы: в 3 т. / Е.Ф. Карский. – Вильна, 1904. – Т.1.
2. Доўнар-Запольскі, М.В. Гісторыя Беларусі / М.В. Доўнар-Запольскі – Мінск, 1994.
3. Канстанцінаў, Ф.Т. Аб паходжанні беларускага народа / Ф.Т. Канстанцінаў. – Мінск, 1946.
4. Пьянков, А.П. Происхождение белорусского народа / А.П. Пьянков. – Минск, 1948.
5. Гринблат, М.Я. Белорусы: очерки происхождения и этнической истории / М.Я. Гринблат. – Минск, 1968.

6. Карнейчык, Я.І. Беларуская нацыя: гістарычны нарыс / Я.І. Карнейчык. – Мінск, 1969.
7. Тихомиров, М.Н. Значение Древней Руси в развитии русского, украинского и белорусского народов / М.Н. Тихомиров // Вопросы истории. – 1954. – № 6. – С. 19–26.
8. Токарев, С.А. О культурной общности восточнославянских народов / С.А. Токарев // Советская этнография. – 1954. – № 2. – С. 21–32.
9. Народы Европейской части СССР : в 2 т. – М., 1964. Т.1.
10. Седов, В.В. Еще раз о происхождении белорусов / В.В. Седов // Советская этнография. – 1969. – № 1. – С. 105–121.
11. Седов, В.В. К происхождению белорусов (проблема балтского субстрата в этногенезе белорусов) / В.В. Седов // Советская этнография. – 1967. – № 2. – С. 112–129.
12. Седов, В.В. О происхождении белорусов / В.В. Седов // Древности Белоруссии: материалы конф. по археологии Белоруссии и смежных территорий. – Минск, 1966. – С. 301–309.
13. Ермолович, М. Где была летописная Литва ? / М. Ермолович // Тезисы докладов к конференции по археологии Белоруссии. – Минск, 1969. – С. 233–238.
14. Этногенез белорусов. – Минск, 1973.
15. Хворов, В. Василий Кириллович Бондарчик / В. Хворов // Наследие Слуцкого края [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://nasledie-sluck.by/ru/people/Historians/4801/> – Дата доступа: 01.02.2017.
16. Михнюк, В.Н. Становление и развитие исторической науки Советской Белоруссии (1919–1941 гг.) / В.Н. Михнюк – Минск, 1985.
17. Михнюк, В.Н., Петриков П.Т. Историческая наука Белорусской ССР в 80-е годы / В.Н. Михнюк, П.Т. Петриков. – Минск, 1987.

Глосикова О., Мушинский Н. И. Толерантность и нравственность как коэволюционные факторы на примере истории Словакии и Беларуси

Козволюционная онтология заложила основы для понимания того факта, что новая цивилизационная парадигма должна выстраиваться на признании включённости эволюции культуры и социо-

культурной реальности в целом в глобально представленные эволюционные процессы мирового порядка.

Развиваемые нами идеи реальной (позитивной) онтологии выстраиваются на основе философского синтеза исторически представленных и современных учений эволюционизма, в рамках которых возникает и получает различные интерпретации проблема коэволюции. Исходным в этой проблеме является вопрос о коэволюционной динамике социокультурной реальности и природы.

Реальная (позитивная) онтология опирается на представления о целостном Космосе, каждый из объектов которого может быть представлен как исторически развивающаяся система, обладающая «синергетическими» свойствами. Более того, специфика человеческой деятельности приводит к тому, что любой из объектов мира, попадая в сферу человеческих интересов, приобретает «человеко-размерность». Проецируя это обстоятельство на процесс бесконечного взаимодействия человека и мира, можно предположить, что со времени формирования внутри эволюционного процесса социокультурной реальности с присущей ей динамикой развития, «человеко-размерность» становится атрибутом развивающихся систем.

Определенная историческая представленность системы природы и социокультурной реальности может быть обозначена как онтическая реальность, имеющая, в свою очередь, чётко фиксированные онтические формы и исторически складывающиеся взаимосвязи этих форм. Нами выделяются такие устойчивые онтические формы, как природа, культура, техника и цивилизация. Артикуляция этих форм, исторически меняющиеся системы их отношений производятся усилиями философии и науки и извлекаются из опыта человеческого бытия, центрирующим элементом которого и выступает деятельность общественного человека. Однако в стратегии деятельности важно определить пороги вмешательства в протекающие процессы и обеспечить за счет минимального воздействия такие направления развития системы, которые, с одной стороны, обеспечивают достижение поставленных человечеством целей, а с другой - позволяют избежать катастрофических последствий.

Козволюционная онтология раскрывает глубинные причины тех вызовов и угроз технократического развития, с которыми столкнулось человечество в современных условиях (рост международной напряжённости, загрязнение окружающей природной среды, гло-

бальное потепление климата и т.п.). В этом смысле онтология тесно переплетается с этикой, поскольку успешно отвечать на подобные вызовы и угрозы можно только в общечеловеческом масштабе, выстраивая гармоничные нравственные отношения на основе толерантности ко всему разнообразию социокультурных традиций, расовых, национальных, религиозных особенностей.

К сожалению, человечеству всё ещё не удалось согласовать усилия в позитивном направлении: в обстановке взаимного недоверия, вопреки критическому разуму и здравому смыслу, продолжают возникать «призраки холодной войны», конфронтация продолжается, принимает новые формы – «цветные» революции, «гибридные» конфликты, практика международного террора и т.п. Тем не менее, надежда на благополучный исход не угасает окончательно, поскольку в истории человечества, правда, в меньшем масштабе, но уже встречались конструктивные примеры, когда отдельные народы, длительное время не имея своей национальной государственности, всё же умели выстраивать отношения с другими этнокультурными группами на основе взаимной толерантности в рамках более крупных политических объединений. Со временем для этих народов толерантность стала своего рода национальной чертой характера, что в новых условиях могло бы послужить полезным примером в глобальном преломлении. Сказанное вполне относится к Словакии и Беларуси, история которых и этнокультурное своеобразие приобретают особое значение к контексте современной коэволюционной этики и онтологии.

Рассмотрим сказанное на конкретных исторических примерах. Касательно как Словакии, так и Беларуси историки отмечают, что на их территории уже в глубокой древности пересекались самые разнообразные культурные влияния, что продолжалось и в дальнейшем. Первичное их заселение человеком происходило на рубеже ледникового периода (как и вообще на европейском континенте, где, как считают учёные, предки современных людей появились значительно позже, чем в Азии – питекантроп и синантроп, или в Африке, «прародине человечества» - австралопитек). В Словакии обнаружены древнейшие стоянки неандертальцев в районе Попрада и Шаля, кроманьонцев – Селетская культура верхнего палеолита. На территории Беларуси к мустьерской культуре (что тоже соответствует стадии неандертала) относятся поселения Юровичи на реке Припять

(Калинковичский район Гомельской области), Подлужье на реке Сож (Чечерский район, там же), Абиновичи на реке Днепр (Быховский район Могилёвской области). В дальнейшем плотность заселения значительно возрастает: можно назвать на словацких землях неолитическую свидерскую культуру линейно-ленточной керамики, буковогорскую культуру; среднему и верхнему неолиту соответствуют культуры Лендьель и Польгар, энеолиту (3 – 2 тысячелетия до н.э.) – Баденская культура, эпохе бронзы (примерно 2000 – 500 гг. до н.э.) – городище Слишки – Штвртке под горами Татрами, которое часто называют «словацкими Микенами» (по сходству с Крито-Микенской древнегреческой культурой); на севере страны – Лужицкая культура, на востоке – Куштановицкая. Уже в эту удалённую эпоху здесь соседствовали самые разные племена и народы: киммерийцы, даки, фракийцы, кельты, сарматы (языги), германцы (квады, маркоманы), в первом веке новой эры сюда распространила свою власть Римская империя, с 5 века в эпоху «переселения народов» здесь периодически появлялись остготы, вандалы, лангобарды, авары, гунны, окончательно утвердились славяне. В это же время на территории Беларуси проживали восточнославянские племена Кривичей, Радимичей, Дреговичей, которые большинство исследователей считает коренным элементом. С переходом к земледелию на волне демографического подъёма происходит формирование воинского сословия и появляются первые княжества: в Словакии – Моравское (с 833 г.- Великая Моравия) и Нитра; в Беларуси – Полоцкое, Турово-Пинское и др. В это же время происходит распространение христианства; известно, что в 863 – 866 гг. в Словакии проповедовали Кирилл и Мефодий, проездом из Византии в Болгарию, и дальше – на восточнославянские земли.

К сожалению, впоследствии ни словакам, ни белорусам не удалось сохранить национальную государственность. На них оказывали давление соседние народы, которые тоже переживали «взрыв пассионарности», резко увеличивали численность народонаселения: в 13 – 14 вв. с запада началась немецкая колонизация (на Беларуси – экспансия Тевтонского ордена), с востока – набеги и планомерное наступление степных кочевников, турок-османов, впоследствии создавших своё государство, под властью которого южно-словацкие земли находились до 1699 года (а также - половцев, печенегов, татаро-монголов). Чтобы противостоять им, приходи-

лось укрупнять государственность: словаки сначала объединились с Венгерским королевством, позже - с австро-венгерской империей Габсбургов; белорусы последовательно входили в состав Великого княжества Литовского, Речи Посполитой (под властью польских королей), Российской империи. Тем не менее, этнокультурная самобытность сохранялась в глубинах народной памяти; это дало повод национальной интеллигенции на рубеже XIX – XX вв. заговорить о возрождении традиций и восстановлении собственной государственности. Возможность представилась в условиях наступивших социальных потрясений (мировых войн, революций, распада старых имперских образований и возникновения новых «блоков» и «систем»). Словаки с 1918 жили со славянами-чехами в единой Чехословакии (периодически подпадавшей под влияние «западных демократий», нацистского режима, «социалистического» содружества), с 01.01.1993 г.- стали отдельным самостоятельным государством. Беларусь вошла в СССР (западные территории до 1939 г.- в состав Польши), после распада, которого в 1991 г. – обрела «независимость», пытается осуществлять многовекторную модель внутренней и внешней политики. Как бы то ни было, приходится признать, что и словаки, и белорусы, на протяжении многих веков активно взаимодействовали с самыми разными другими народами, объединялись с ними в политические союзы, иногда враждовали, в любом случае – испытывали культурное влияние, однако сумели сохранить собственную уникальность и самобытность. Столь причудливые исторические пертурбации выработали у них спокойное и сдержанное отношение к самым неординарным проявлениям иной культуры, религии, национальности, уважительное внимание к чужим мыслям, чувствам, образу жизни.

Толерантность стала для них национальной чертой характера, нравственной основой общественного бытия. Это могло бы послужить образцом для всего человечества, вынужденного судорожно искать взаимные «точки соприкосновения» в условиях глобального техногенного кризиса, пытающегося совместными усилиями обеспечить позитивное коэволюционное взаимодействие природной и социальной систем.

Мушинский Н. И. Становление толерантности как нравственной основы справедливости в духовной жизни Беларуси

В контексте техногенных проблем, с которыми в современных условиях столкнулось человечество, принципы толерантности как нравственной основы общественных отношений, приобретают особое значение. Для всех очевидно, что истощение невозобновляемых ресурсов, ухудшение экологии, глобальное потепление климата, - требуют согласованных усилий на основе принципов справедливости. Необходимо научиться вести равноправный взаимовыгодный уважительный диалог для представителей самых разнообразных социальных и этнических групп, религиозных конфессий, расовых общностей. Однако всё ещё продолжается конфронтация, сложившаяся в 20-ом веке, в эпоху мировых войн, социальных революций, создания и распада колониальной системы. При наличии доктрины «ядерного сдерживания», взаимное противостояние принимает новые формы – локальные и «гибридные» войны, «цветные» революции, практика международного терроризма, - однако его интенсивность вовсе не снижается. Очевидно, что этот путь ведёт в тупик всеобщего самоуничтожения и окончательного разрушения природной экосистемы, однако свернуть с него никак не удаётся. Между тем, в истории присутствуют страны, населению которых многими веками приходилось вести трансграничное существование, мучительно формируя компромисс и диалог различных религиозных и этнокультурных групп, государственных образований на основе критериев справедливости. В силу специфического историко-культурного опыта, толерантность стала для них органической чертой национального характера, способной в новых условиях послужить образцом для подражания всего человечества в глобальном измерении. Предположительно, такого рода закономерности в полной мере характерны, среди прочего, для нравственной и духовной жизни населения Беларуси.

На рубеже третьего тысячелетия поучительно было бы проследить процесс становления принципов толерантности как моральной основы общественных отношений на территории Беларуси, опирающихся на универсальные принципы справедливости. Это можно сделать, в частности, на примере некоторых достаточно репрезента-

тивных письменных источников эпистолярного жанра, так или иначе связанных с культурным наследием Беларуси, таких как переписка в XVI веке князя А. Курбского с И. Грозным, а в XVII веке – канцлера Л. Сапеги с архиепископом И. Кунцевичем.

Исследуя исторические условия написания указанных документов, приходится признать, что процесс становления восточнославянского этноса изначально подчинялся общим закономерностям развития западноевропейского социума, с его плюралистичностью, рационализмом, демократическими и технократическими тенденциями. В эпоху раннего средневековья – это феодальная раздробленность с абсолютным суверенитетом отдельной личности, воинских предводителей (князей, королей, конунгов, во многом аналогичных гомеровским «басилевсам» и древнеримским «рексам» античной архайки) с их дружинами, собирающими «полюдые» с определённых освоенных земледелием территорий и берущими под свою защиту их население. Это также города – сообщества ремесленников и торговцев (аналог античных демократических «полисов», римской «республики», городских «коммун» средневековья), с их «вечевым» укладом, «выборным» самоуправлением, приглашением для защиты князей-наёмников и таким же лёгким их «изгнанием» в случае малейшего намёка на возможность узурпации власти (типичный пример – отношения Великого Новгорода с Александром Невским, Киева – с Ярославом Мудрым и Святополком Окаянным). В дальнейшем плюралистическая модель показала свою экономическую эффективность в условиях промышленного переворота Нового времени, плавно перетекая в современные «западные» демократии с их научно-техническими инновациями, «рыночными» отношениями на основе частной собственности, «свободной» капиталистической конкуренцией. К сожалению, в условиях непосредственной военной опасности «западные» ценности, при которых каждый «сам за себя», и, в рамках теории «разумного эгоизма» категорически не желает ограничивать собственную волюнтаристическую «свободу» (на грани произвола) ради «общественного интереса», оказались значительно менее жизнеспособны. Типичные примеры – разделы Речи Посполитой (с её «демократической» конституцией и правом «liberum veto») в конце 18 века и катастрофическое поражение республиканской Франции от нацистской Германии в начальный период WW-II. Опасными оказались даже самые незначительные попыт-

ки демократических преобразований, предпринятые царской Россией, монархической Австро-Венгрией, кайзеровской Германией, завершившиеся их распадом в условиях мировых войн и приходом к власти более жёстких (но и более эффективных для ведения войны) «авторитарных режимов».

Впервые подобная нежизнеспособность проявилась именно на восточнославянском этнокультурном субстрате в эпоху татаро-монгольского нашествия, когда Киев, Рязань и другие разобщённые вечевые «полисы» были полностью сожжены, Новгородская республика уцелела чисто случайно и была вынуждена в условиях установившегося «ига» платить татарам дань (которую собирал, в частности, тот же Александр Невский, самыми жестокими средствами). Гордым Рюриковичам, наследникам скандинавских викингов, пришлось в буквальном смысле на коленях умолять татарских ханов о малейших послаблениях налогообложения и отсутствии новых набегов (относительно Александра Невского и Юрия Долгорукого по этому поводу существует обширная современная им иконография, причём столь унижительные факты трактуются как глубокая государственная мудрость и христианское смирение). Только постепенно древние русичи смогли осознать, что дешевле, объединившись в централизованное государство, «всем миром» на денежные и натуральные подати содержать собственную постоянную армию (поместное ополчение и стрелецкое войско), чем ежегодно платить налог «кровью» и «ясырем» (пленниками) степным кочевникам. Руководствуясь этой идеей под эгидой православия, они смогли во времена Дмитрия Донского одержать первые победы над татарами, после «стояния на Угре» сбросить ненавистное иго, а при Иване Грозном подчинить Казань и Астрахань (части распавшейся Золотой Орды), образовать вместо великого княжества - Московское царство, шагнуть за Урал. Разумеется, столь успешная военно-политическая активность требовала всеобщего единообразия и концентрации государственной власти в одних руках, поэтому её побочным результатом стали тенденции авторитаризма, отсутствие плюралистичности мнений и какой-либо толерантности к инакомыслию.

На территории Беларуси военно-политическое противостояние никогда не достигало такой остроты на грани выживания, как для восточного соседа. Разумеется, ей тоже приходилось периодически укрупнять свою государственную структуру (от разрозненных сла-

вянских княжеств – Полоцкого, Турово-Пинского – к Великому княжеству Литовскому и Речи Посполитой в союзе с Польшей) для более эффективной военной защиты. Однако, в целом, преобладали тенденции мирного времени, поэтому множественность и социокультурная плюралистичность оставались востребованы и продолжали развиваться («шляхетские вольности», «Магдебургское» городское самоуправление). Соответственно, в качестве духовной основы общественной жизни сохранялись ценности толерантности к разнообразным проявлениям самостоятельности в сфере политики, права, религии, этнокультурных традиций, позволяющие гуманно и гармонично устанавливать справедливые отношения между ними в рамках единого целого.

На теоретическом уровне со всей очевидностью антитеза толерантности и авторитаризма проявилась в переписке русского царя И. Грозного со своим ближайшим сподвижником князем А. Курбским, который, опасаясь за свою жизнь в период массовых репрессий, сменил подданство и укрылся на территории Беларуси. Русский царь не может примириться с этим и обращается к нему с рядом посланий, где рассуждает с точки зрения авторитарной централизованной государственности, которую он целенаправленно создаёт и укрепляет самыми жестокими средствами, борясь с боярским произволом посредством «опричнины». И. Грозный обвиняет бежавшего князя в предательстве, поскольку, по его мнению, подобный поступок далеко выходит за границы межличностных отношений «вассалитета»: царская власть является божественным установлением, а не видом «договорных» отношений между «слугами» и «работодателем», все подданные – холопы государевы, поэтому они не имеют никакого права на собственную точку зрения, требуя уважительного и терпимого (толерантного) к ней отношения от верховной власти.

А. Курбский придерживается совершенно иного мнения, артикулируя образ мыслей, распространённый на белорусских землях. С самого начала, он акцентирует тенденции рационализма, призывая руководствоваться в завязавшей полемике критическим разумом и научным интеллектом, а не чувствами и эмоциями, что совершенно недопустимо и даже унижительно для представителей воинского образованного сословия: «А к тому да укроюся от свару, понеже зело не достоит нам, воином, яко рабам, сваритися» [1, с. 108]. Не грубая

ругань, а логические аргументы должны служить основой «теории справедливости», именно так принято в белорусском обществе, «землю, иде же некоторые человецы обретаются, не токмо в грамматических и риторских, но и в диалектических и философских учениях» [1, с. 101]. С методологической точки зрения, подобный «научный дискурс» позволяет, по мнению князя Курбского, конструктивно и толерантно обсуждать не только светские, но и религиозные вопросы, «иде же мужие многие обретаются, не токмо внешней философии искусны, но и во священных писаниях силны» [1, с. 106]. О том, что речь идёт именно о территории Беларуси, князь Курбский специально подчёркивает, не без сарказма подписывая своё третье наиболее подробное послание: «Писано во преславном граде Полоцку государя нашего светлого кроля Стефана, во третий день по взятию града» [1, с. 178]. Следует отметить, что восточные и северные белорусские земли уже являлись «камнем преткновения» для Московской Руси, «собиравшей» вокруг себя восточнославянские территории. А. Курбский в силу своей биографии оказался с ними непосредственно связан, причём выступая как с той, так и с другой стороны. В своей переписке с царём он признаётся вполне откровенно: «Но исповедую грех мой, иже принужден бых за твоим повелением Витепское великое место сожещи» [1, с. 108]. Однако, в конечном итоге, он осознанно явился туда уже в качестве освободителя от «московского деспотизма», полностью приняв «западный» образ мыслей на основе плюралистичности.

Это непосредственно отражается в сформулированной им трактовке справедливости, полностью созвучной более поздней теории «общественного договора» и принятой в настоящее время интерпретации справедливости как «честности» (на основе фундаментальной в 20-ом веке работы Дж. Роллза «Теория справедливости»). По мнению Андрея Курбского, перейдя на сторону польских королей (Сигизмунда и С. Батория), он не совершает никакого предательства, безнравственного поступка, поскольку отношения государя и подданных имеют негласную «контрактную» основу, находятся за пределами моральных оценок. Воины и полководцы вовсе не являются «рабами» царя, доставшимися ему по праву рождения; это по сути «наёмные работники», добровольно согласившиеся нести воинскую службу в обмен на материальное обеспечение (земельные пожалования) и юридическую защиту. Если одна из сторон не выполняет

свою часть этого негласного «общественного договора», то вторая имеет полное право его расторгнуть, подобно тому, как свободно меняет место работы современный служащий, если его перестали устраивать изменившиеся условия оплаты труда. Какие-либо уничижительные нравственные оценки («предательство», «измена», «несправедливость» и т.п.) здесь совершенно неуместны. Не могут рассчитывать на честную добросовестную службу, считает Андрей Курбский, «цари, которые опустошают свою землю и губят подданных, а должны были бы за подданных своих кровь свою проливать в борьбе с врагами» [1, с. 179]. Следует отметить, что в этой же плоскости межличностных отношений лежит право крестьян уйти от жестокого помещика в Юрьев день, тоже постепенно ограничивавшееся в рамках формирующегося крепостного права. По мнению князя А. Курбского, московский царь слишком увлёкся внутренним укреплением своей власти методом жестоких репрессий, перестал служить гарантом общественной справедливости, поэтому та же справедливость вполне позволяет покинуть его и укрыться на белорусских землях, где более толерантно относятся к точке зрения других людей: «Тебе только и остается, что браниться, а что поистине достойно царского сана, а именно справедливый суд и защита, то уже давно исчезло» [1, с. 177]. Показательно, что белорусский менталитет право смены подданства никогда не ограничивал, вполне допуская движение и в обратном направлении; собственно, так появляется «на Москве» Е. Глинская, мать И. Грозного, поскольку члены её семейства в своё время «отъехали» из Беларуси «под руку» более сильного государя.

В результате своей предусмотрительности, князю А. Курбскому удалось избежать печальной участи других представителей «Избранной рады» (А. Адашева, монаха Силивестра), которых И. Грозный упоминает в своих посланиях. Он чувствует себя в полной безопасности на своей новой родине, на белорусских землях: «Не думай царь, что мы уже истреблены тобою без вины, и изгнаны несправедливо: казненные тобой и несправедливо изгнанные взываем к богу, обличая тебя» [1, с. 120]. Здесь оказались востребованы его воинские знания и полководческие таланты, он получил новые владения, ощущает себя полноправным участником новой социокультурной общности и сообщает об этом царю: «И аще будеши мудр, в тишине духа, без гнева, ... не дерзай уже писати до чюжих

слуг» [1, с. 110]. На этом он и прерывает переписку, поскольку не видит смысла выслушивать бесполезные поучения, тем более, что каждый останется при своём мнении: «А еже мнящися о собе всея вселенныя учитель быти, пишеши до чюжdie земли и до чюждых слуг, аки научающе их, яже паче зде смеются» [1, с. 115]. Переписка А. Курбского с И. Грозным является ярким образцом полемики распространённого на белорусских территориях миропонимания в духе толерантности с авторитарной идеологией укрепляющегося соседнего государства, с позиций универсальных критериев справедливости.

Исторически случилось так, что некоторые административные деятели, полные религиозного энтузиазма, готовы были проводить унию самыми радикальными средствами. Так, в частности, поступал архиепископ И. Кунцевич (впоследствии канонизированный римской церковью как «мученик за веру»), чем вызывал обоснованное недоумение большинства белорусского православного населения, привыкшего к уважительному толерантному отношению к представителям самых разных конфессий. Канцлер Л. Сапега вынужден был вмешаться и в возникшей переписке взять под защиту традиционную мировоззренческую доктрину. При этом он прямо обвиняет своего оппонента в отсутствии толерантности: «Поступки Вашей милости управляются скорее амбициями и собственной нетерпимостью, чем братской любовью» [2, с. 84]. В религиозных вопросах, считает канцлер, какое-либо насилие является бессмысленным и политически вредным, поскольку касается только внешней обрядности (а не внутренних убеждений), однако естественно вызывает негативную реакцию отторжения, разобщает социум, вместо того, чтобы объединять его, в чём и состоит истинное предназначение религии: «Сам Господь Бог призывает к себе всех, но слуг по принуждению не требует» [2, с. 82]. Будучи всесторонне образованным человеком, Л. Сапега обращается к словам апостола Павла, чтобы эксплицировать теоретические критерии толерантности, непосредственно увязывая её с соблюдением справедливости: «Нужно, чтобы желание всеобщего единения основывалось на принципах любви, которая милосердствует, не ищет своего, не мыслит зла, не радуется неправде (несправедливости - Н.М.), а радуется истине» [2, с. 84]. Он видит всю опасность провокационных насильственных действий, предостерегает от этого архиепископа Кунцевича, связывая в этом вопро-

се справедливость с цитатой античного поэта: «Кто любит опасность, тот впадает в нее, в частности, если речь идет о религии, как справедливо об опасности говорит стих Горация» [2, с. 85]. Суть этого стиха состоит в том, что «отступивший воин продолжит сражаться (а убитый на это уже не способен – Н.М.)» - «*vir fugiens iterum pugnabit*» [2, с. 65], если воспроизвести язык оригинала (следует отметить, что вся переписка велась на латыни, как это было принято в рамках схоластической учёности, поэтому в принципиально важных вопросах целесообразно приводить параллельно подлинный текст, а не только русскоязычный современный перевод). Так Л. Сапега указывает: «Подражать святым в страдании, дело достойное похвалы; однако не менее этого [важно] подражать им в праведности, в науке, в терпеливости, в добром примере» [2, с. 85], - «*imitari eos in sanctitate, doctrina, patientia, exemplo bono*» [2, с. 65]. В этом он видит сущность справедливости, непосредственно связывая её с принципом толерантности, как это следует из приведённой цитаты. Подобный факт отмечают и современные авторы, даже католические: «Вось жа і ў справах рэлігійных Леў Сапега аказаўся дужа справядлівым і разумным. Нягледзячы на тое, што сам у 1588 г. стаўся каталіком, ён аднолькава любіў увесць народ беларускі бяз розніцы веры» [3, с. 75]. Заслуживает внимания сложившаяся на протяжении веков мультиэтничность и принципиальная поликонфессиональность белорусского общества, разрушить которую пытался униатский архиепископ: «Евреям, татарам не запрещают службы совершать, а христианам ставишь печать на церквях» [2, с. 91]. Канцлер Сапега аргументированно отстаивает суверенитет светской власти в вопросах общественного благополучия и спокойствия, снова ссылаясь на авторитет Святого Писания: «Кесарю Кесарево, и Богу Богово» [2, с. 86], - «*Caesaris Caesari, et Die, Deo*» [2, с. 65]. Он подчёркивает, что даже выдающиеся церковные деятели не должны в столь важных вопросах противопоставлять себя государству, игнорировать советы мудрых политиков, поскольку «противящийся власти противится Божию установлению, ибо нет власти не от Бога» [2, с. 86], - «*quid potestati resistit Dei ordinationi resistit, omnis enim potestas a Deo est*» [2, с. 65], если говорить дословно. Учитывая принципы толерантности, он формулирует классическую дефиницию справедливости, указывает, что каждому человеку «справедливость воздаёт награду по его заслугам» [2, с. 89], - «*justitia*

praemium secundum merita ipsius retribuit» [2, с. 56]. Именно подобный принцип равного пропорционального воздаяния, «золотой середины» между действием и претерпеванием, выделялся как универсальная основа справедливости, начиная с «Никомаховой этики» Аристотеля, до настоящего времени. Очевидно, что при подобном подходе нет каких-либо изначально «правых» и «виноватых», «привилегированных» и «ущербных», все люди равны между собой в своём культурном, языковом, конфессиональном многообразии. Все заслуживают одинакового уважительного отношения на основе толерантности, только тогда они почувствуют себя полноправными членами справедливо устроенного общества; в этом состоит особенность традиционного белорусского мировосприятия.

Литература

1. Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. - М., 1981.
2. Хотеев Алексей, священник. Переписка Канцлера Льва Сапеги и архиепископа Иосафата Кунцевича. - Минск, 2015.
3. Станкевіч, А. 3 Богам да Беларусі: Збор твораў / А. Станкевіч. - Вільня, 2008.

Шершнёва Т. В., Юневич Н. Г. Трансформация нравственности личности при развитии интернет-зависимости

Современные технологии включены во все аспекты жизнедеятельности человека. Мы не расстаемся с ноутбуком или планшетом, мы кладем смартфон в карман и вставляем в уши наушники — так велит цифровой век. Больше не нужно разрывать соединение с Интернетом, чтобы позвонить по городскому телефону: благодаря Wi-Fi мы всегда на связи. Интернет предоставляет нам широкий спектр возможностей, таких как: общение, обучение, покупки, развлечения, удаленная работа. Вне сомнений, трудно представить жизнь современного человека без всех тех благ, которые обеспечивает всемирная сеть. Новые технологии позволяют справляться за день с большим количеством дел, только оказывается, что мы сами с помощью этих технологий создаем все больше и больше проблем. Встает вопрос о моральной составляющей поведения человека в сетевом медиапространстве.

Глобальная сеть охватывает все уголки нашего мира, связывая между собой людей из разных концов земли. В ней человек имеет возможность полной свободы общения, получения информации, доступа ко всевозможным ресурсам, контентам. При этом коммуникация в сети интернет обеспечивает пользователям различную степень анонимности, что, с одной стороны, создает безбарьерную среду для общения, а с другой — дает возможность для создания конфликтных и опасных ситуаций. Анонимность раскрепощает пользователей сети, делает поведение в ней отличным от их поведения в повседневной жизни, в которой его ограничивают не только моральные нормы, но и существуют судебные и правоохранительные системы. Свобода и анонимность в сети может привести к возникновению и развитию различных форм девиантного поведения. Такое поведение можно проиллюстрировать специфической активностью отдельных пользователей в сети интернет, получившей название «троллинг». Троллинг, по Э. Бекельсу, — это проявление темной триады негативных личностных черт: макиавеллизма, нарциссизма, психопатии и садизма. Тролли комфортно себя чувствуют в современном гиперсетевом медиапространстве. Они не только используют интернет-технологии творчески и со знанием дела, их поведение часто прямо (как это ни странно) согласуется с маркетингом в социальных сетях и другими корпоративными интересами. Тролли не только, как попугаи, повторяют клише цифровых и эфирных СМИ, но и гротескно копируют образы доминирующей массовой культуры [5].

Существует еще один термин, относящийся к девиантному поведению, проявляющемуся в сети интернет — «Хэйтер». Слово, произошедшее от англ. hate — ненависть, дает определение людям, негативно высказывающимся по поводу различных информационных материалов и их авторов. В отличие от критиков, хэйтеры проявляют агрессию и зачастую неадекватное поведение. Жертвами хэйтеров чаще всего становятся музыканты, спортсмены, блогеры, ведущие и т.д. Их действия зачастую могут нанести вред как самому автору, так и к его продукции.

В связи с ростом количества интернет-пользователей и интернет-контента по всему миру в настоящее время становится все более очевидной проблема развития интернет-зависимости. Н. Карр совместно с созданной им группой исследователей пришел к неутешитель-

тельным выводам — быстрое и регулярное просматривание сайтов ведет к тому, что мозг человека утрачивает способность к углубленному аналитическому мышлению, превращая постоянных пользователей сети в импульсивных и неспособных к интеллектуальной работе людей [4]. Психологи бьют тревогу и сравнивают феномен интернет-зависимости с пристрастием к алкоголю и наркотикам.

Термин «Интернет-аддикция» еще в 1996 году предложил доктор А. Голдберг для описания неоправданно долгого, возможно патологического, пребывания в Интернете [1, с. 83]. К. Янг приводит симптомы интернет-зависимости: 1) навязчивое желание проверить e-mail; 2) постоянное ожидание следующего выхода в Интернет; 3) жалобы окружающих на то, что человек проводит слишком много времени в Интернет; 4) жалобы окружающих на то, что человек тратит слишком много денег на Интернет [6]. Появляется ряд психологических и физических симптомов, тесно связанных между собой. К психологическим симптомам относятся: 1) хорошее самочувствие или эйфория за компьютером; 2) невозможность остановиться; 3) увеличение количества времени, проводимого за компьютером; 4) пренебрежение семьей, друзьями; 5) ощущения пустоты, депрессии, раздражения не за компьютером; 6) ложь работодателям или членам семьи о своей деятельности; 7) проблемы с работой, учебой. Среди физических симптомов выделяется: 1) «туннельный синдром»; 2) сухость в глазах; 3) головные боли; 4) боли в спине; 5) нерегулярное питание, пропуск приемов пищи; 6) пренебрежение личной гигиеной; 7) расстройства сна, изменение режима сна [2].

Сочетание интернет-зависимости и девиантного поведения трансформирует человека, переворачивая первоначальные системы его ценностей. Все эмоции и контакты, вся его жизнь перемещается в Интернет. Пребывание в обществе живых людей становится для него мучением, гнетущим времяпрепровождением. В сравнении с пребыванием в интернете реальная жизнь представляется аддиктам скучной, пустой, безрадостной, отдается предпочтение установлению новых социальных связей в интернет-среде [3]. Аддикт в сети создает новый образ, который не может позволить себе в реальном мире, и прибегает к нарушению социальных и моральных норм, добиваясь этим как нового социального статуса, так и удовлетворения некоторых своих низменных потребностей посредством совершаемых действий, к которым могут быть отнесены оскорбления, трав-

ля, угрозы, издевательства. Анонимные социальные коммуникации, приобретение новой роли ли статуса, безнаказанность, неограниченный доступ к информации любого рода, все это делает интернет-зависимость весьма серьезной проблемой современности.

Таким образом, можно сделать вывод, что нравственность в современной информационной среде, как в новой социальной среде обитания человека, носит весьма субъективный характер. Система понятий «добро и зло» искажается под влиянием интернет-аддиктов и современной мейнстримной культуры. В некоторых случаях отрицательные поступки не только не осуждаются, но и принимаются как само собой разумеющееся в социальных группах всемирной сети. Психологическая коррекция развития эмоционально-волевой сферы личности, формирование адекватной системы ценностей, ресоциализация дезадаптированных юношей и девушек — наиболее продуктивное направление профилактической работы по предупреждению развития девиантного поведения среди молодежи. К тому же следует помнить, что на просторе интернета можно обнаружить большое количество контента, в котором информация преподносится лишь с определенного и наиболее выгодного ее ракурса, что способствует формированию ложных представлений о тех или иных событиях и фактах у пользователей. Именно поэтому сейчас важно говорить об информационной гигиене, уровне образованности населения, которое предоставит необходимый базис для правильного восприятия событий из средств масс-медиа. Необходимо понять, что низкая информационная культура при сверхвысокой скорости распространения той или иной эмоционально поданной информации дает практически безграничные возможности манипулирования сознанием и поведением современной молодежи, и этот факт, безусловно, требует пристального внимания и учета при разработке образовательных стандартов и учебных планов, определения роли гуманитарной составляющей профессиональной подготовки специалистов.

Литература

1. Войскуновский, А.Е. Интернет — новая область исследований в психологической науке / А.Е. Войскуновский // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ. Выпуск 1. — М., 2002. — С. 82-101.

2. Грибачева, И.А. Интернет-зависимость как форма нехимических аддитивных расстройств. / И.А. Грибачева. — Н., 2004.
3. Демкин, С. Реальные опасности нереального мира / С. Демкин // Чудеса и приключения. — 2002. — № 12. — С. 2-5.
4. Интернет-зависимость: понятие, виды, симптомы, стадии и причины развития, лечение и профилактика. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://constructor.ru/zdorovie/internet-zavisimost.html>. — Дата доступа: 06.04.2017.
5. Филлипс, У. Трололо. Нельзя просто так взять и выпустить книгу про троллинг / Уитни Филлипс. — М., 2016.
6. Янг, К. Диагноз — Интернет-зависимость / К.Янг // Мир Интернет. — 2000. — № 2. — С. 24-29.

Терлюкевич И. И., Мушинский Н. И. Предвидение, стратегия, программа как формы исследовательской деятельности

Продуктивная работа современных научных коллективов по решению познавательных задач или проблем невозможна без чётко фиксированной исследовательской программы, которая, исходя из поставленной цели, упорядочивает взаимодействие научных теорий, отдельных дисциплин и отраслей науки, решает ряд организационных вопросов, обеспечивая согласованность действий как научных коллективов, так и каждого исследователя.

В первую очередь конечная цель научного исследования формулируется лишь в самых общих, абстрактных чертах — некоторым множеством возможных целей (гипотез). Процесс научного поиска связан с новизной и неожиданностью условий и следствий познания. Наполнить содержание цели позволяют методы научного предвидения, основанные на использовании знаний и интуиции специалистов той или иной области знания.

Разработка стратегии научного поиска является одним из методов, определяющих общее направление исследования, соотнося между собой цель, условия и средства действия. Стратегия предполагает функционально обусловленную смену способов и методик исследования по мере расширения информации, и, тем самым, весь научный поиск строится как последовательное достижение рубежей определённости. Допустимость новизны, обнаруживаемой в предвидении, и приспособленность к возможным неожиданностям и

сменам направлений поиска, характеризует гибкость стратегии. Она эффективна постольку, поскольку предполагает достижение цели кратчайшим путём с максимальной экономией сил, средств.

Исследователи, при исходном наборе одних и тех же основных факторов, нередко разрабатывают альтернативные стратегии. На их выбор и разработку оказывают влияние осмысление проблемной ситуации с точки зрения теоретического знания, нормативно-ценностных регулятивов, идеалов и норм научного познания, стиля мышления, методов, мировоззренческих и социально-экономических детерминант научной деятельности.

Ретроспективно рассматривая развитие науки, не всегда удаётся выявить наличие стратегии в творческой деятельности тех или иных учёных. Складывается даже впечатление, что в прошлом научные исследования развёртывались интуитивно. Однако это не совсем так: когда научные открытия совершались отдельными исследователями, в явном виде стратегия действительно не фиксировалась, но она существовала в свёрнутом виде в сознании учёного. Её легко удаётся восстановить путём изучения определённого периода развития науки, истории того или иного открытия, творческой деятельности учёного, его биографии.

Воплощение одной или координация многих стратегий требуют разработки научно-исследовательской программы как важнейшей составляющей научного дискурса. Указанная программа может быть представлена как своеобразное дерево промежуточных целей, каждая ветвь которого возникает как бы на пересечении двух взаимодействующих между собой множеств – множества возможных целей и множества наличных средств.

Основными элементами структуры научно-исследовательской программы являются предписания. Они указывают исследователю, что и какими средствами должно быть сделано для достижения целей, т.е. являются нормативными предложениями с соответствующими функторами «должен», «следует». Программа может быть выполнена только тогда, когда разрешение каждой из предыдущих задач обеспечивает действенный путь к разрешению последующей задачи, и, следовательно, открывается возможность дедуктивного перехода от одной задачи к другой в процессе достижения конечной цели. Предвидение, стратегия и программа как формы исследовательской деятельности являются важной составной частью научно-

го метода. Их эффективное использование позволяет получать новые знания об окружающем мире, развивать на основе этих знаний инновационные технологии, оставаться на передовых рубежах современного прогресса. В этом смысле они входят в список приоритетных ценностей, в том числе, евразийской культуры.

Действительно, именно сохранение эвристического научного потенциала позволяет нашей стране осуществлять взаимовыгодное сотрудничество на постсоветском пространстве, а также на просторах дальнего зарубежья. Оказываются вполне востребованными передовые научные и, на их основе, промышленные разработки. Среди экономических партнёров важное место занимают Россия, Казахстан, Туркменистан, Китай и многие другие страны. В феврале 2017 г. предприняты шаги по налаживанию дружеских связей с Грузией. Сохраняет своё значение и европейский вектор внешней политики. Аксиологическим основанием такого рода отношений в немалой степени остаётся повышение роли науки в жизни общества. Недаром текущий 2017 год объявлен в Беларуси «Годом науки» (указом № 481 от 23.12.2016 г. за подписью Президента). Тем самым акцентируется внимание на приоритетном развитии наукоёмких отраслей экономики, которое изначально рассматривалось как главный ценностный ориентир нашей страны на евразийском пространстве. Неоднократно упоминалось, что при отсутствии богатых залежей полезных ископаемых (как у более удачливых соседей), основное достояние Беларуси – это творческий интеллект её граждан. Исходя из этого, ещё 22.04.2015 г. указом Президента № 166 были чётко определены основные направления научного и инновационного развития на 2016 – 2020 гг. Особое внимание было обращено на проблемы энергетической безопасности (переход на местные ресурсы и возобновляемые источники), повышение энергоэффективности (широкое внедрение ресурсосберегающих технологий), использование атомной энергии (строительство атомной станции как наиболее передового и современного, сравнительно с другими, источника энергии с точки зрения приложения научных знаний). Агропромышленные технологии предполагают перевод производства сельскохозяйственной продукции на «научные рельсы» по образцу передовых западноевропейских стран. Планируется также обновление с учётом современных наукоёмких технологий традиционного промышленного производства и строительства.

Предполагается также более эффективно осуществлять медицинской обслуживанием населения, создавать новейшую медицинскую технику для осуществления ранней диагностики заболеваний, производства сложных операций по трансплантологии и т.п., в области фармакологии разрабатывать дешёвые отечественные аналоги дорогостоящих зарубежных препаратов. Значительный вклад в бюджет страны призваны внести химические производства и нефтехимия. Наиболее ярким примером инновационных технологий являются био- и наноиндустрия, которые тоже активно совершенствуются при поддержке государства. В эпоху «информационного переворота» нельзя обойти вниманием компьютерные и авиакосмические технологии. Мировой экологический кризис и глобальное потепление климата заставляют задуматься о рациональном природопользовании и осуществлении глубокой переработки имеющихся природных ресурсов. Участвовавшие природные и техногенные катастрофы, социальная и политическая нестабильность в сопредельных государствах требуют крепить обороноспособность страны и национальную безопасность, совершенствовать меры защиты от чрезвычайных ситуаций. Всё это наукоёмкие отрасли, развивающиеся на основе т.н. «высоких технологий». В настоящее время в научной публицистике используется понятие «технологических укладов V и VI поколений», финансирование которых в 2016 – 2020 гг. предполагается увеличить до 65%. Под V укладом подразумевается совокупность синхронно развивающихся сопряжённых производств на основе микроэлектроники, информатики, биотехнологии, генной инженерии, освоения космоса, спутниковой связи; под VI укладом – нанотехнологии и клеточные технологии, предполагающие резкое снижение энерго- и материалоемкости, целенаправленное конструирование микрочастиц и организмов с заранее заданными свойствами, которое осуществляется путём контролируемого манипулирования отдельными атомами и молекулами.

Следует отметить, что исследовательская и производственная деятельность по указанным наукоёмким направлениям уже ведётся. Так, начиная с 2012 г., возле г. Островца Гродненской области начато строительство атомной станции (БелАС) из двух энергоблоков; вырыт котлован, проходит монтаж реакторного оборудования; в 2017 г. будут производиться работы по машинному и турбинному залу согласно принятому графику. Запуск АС обещает во многом

решить энергетическую проблему. с учётом повышенных мер экологической безопасности; возможен даже экспорт за рубеж излишков электроэнергии. Попутно разрабатываются отечественные установки по использованию возобновляемых источников энергии ветра, солнечных батарей, компактные гидроэлектростанции и т.п. После некоторых затруднений, успешно запущен ряд белорусских космических аппаратов: в 2012 г. – с космодрома «Байконур» спутник дистанционного зондирования земной поверхности (сейчас в 2017 г. планируется ещё один аналогичный аппарат); в январе 2016 г. - с китайского космодрома первый в Беларуси телекоммуникационный спутник. В сфере компьютерного программирования успешно работает белорусский Парк высоких технологий, ставящий задачу создания к 2020 г. соответствующей национальной индустрии, конкурентоспособной на мировом уровне.

Каленик Е. А. Гумилев Л. Н. – теоретик евразийства

Концепция евразийства проходит через всю творческую жизнь Льва Николаевича Гумилева. Судьба этой концепции сложна и противоречива. Зародившись в начале 20-х гг. в эмигрантской среде вне России, она как бы сошла на нет уже в начале следующего десятилетия. Книги и статьи евразийцев не доходили до нашей страны долгие десятилетия, поэтому не было, да и не могло быть серьезных советских исследований этого течения. Формально датой рождения евразийства считается 1921 г., когда в Софии вышел сборник статей «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийства». Создателями этого течения были русские ученые, изгнанные революцией из России и осевшие в миграции. Создателями евразийства были филолог и историк князь Н.С. Трубецкой, географ геополитик П.Н. Савицкий, сын великого русского ученого-естествоиспытателя – историк Г.В. Вернадский.

Наиболее сжатая, на мой взгляд, формула евразийства дана Н.С. Трубецким. «Национальным субстратом того государства, которое прежде называлось Российской империей, а теперь называется СССР, – писал он в 1927 г., – может быть только вся совокупность народов, населяющих это государство, рассматриваемое как особая многонародная нация и в качестве такой обладающая особым национализмом. Эту нацию мы называем евразийской, ее тер-

риторию – Евразией, ее национализм – евразийством». Целью евразийства было «создать новую русскую идеологию, способную осмыслить происшедшие в России события и указать молодому поколению цели и методы действия», – писал П. Савицкий. Итак, особая территория, особая «многонародная нация», новая русская идеология. И к каждой из этих позиций Л. Гумилев добавил свое весьма существенное. Территорию нашей страны евразийцы понимали как особый исторический и географический мир, не принадлежащий ни к Европе, ни к Азии, как неповторимую историческую и географическую индивидуальность (П. Савицкий).

Л. Гумилев дополняет это учением о «кормящем ландшафте» и «вмещающем ландшафте» – разном, но всегда родном для данного этноса. Для русских это были речные долины, для финно-угорских народов – водораздельные пространства, для тюрков и монголов – степная полоса. Лев Николаевич Гумилев является основоположником и главным представителем современного евразийства. Основным объектом исследования Л. Н. Гумилева являлась история кочевых народов Великой степи. Глубоко изучая историю и культуру кочевых народов, Л. Гумилев испытывал огромное уважение и симпатию к народам Евразии. Впервые о принадлежности Гумилёва к евразийству стали говорить и писать в конце 1970-х годов, сам Лев Николаевич в многочисленных интервью 1980-х годов также охотно именовал себя евразийцем.

Тем не менее, по мнению многих современных исследователей, несмотря на некоторую общность, взгляды Гумилёва и евразийцев расходились в принципиальных вопросах. По С. Белякову основные моменты расхождения таковы: 1. Евразийцы включали в «евразийскую нацию» или «многонародную личность» все народы Советского Союза, а Гумилёв насчитал в СССР по меньшей мере семь суперэтносов. 2. Гумилёв практически не касался политических взглядов евразийцев и их государственно-правовой теории. Вопрос о государственном строе и форме правления был для него вообще малоинтересен. 3. Гумилёв, много и охотно критиковавший Запад (особенно в последние годы жизни), не критиковал ни либеральную демократию, ни рыночную экономику, ни тем более правовое государство. С его точки зрения неумеренное заимствование достижений Запада плохо лишь тем, что Россия просто не готова их воспринять. Он считал, что российский суперэтнос на 500 лет «мо-

ложе» романо-германского 4. Гумилёв не присоединялся и к евразийской критике католицизма, вовсе игнорировал богословские вопросы, так занимавшие евразийцев. Евразийская концепция направлена и против национализма и против некоей мифической общечеловеческой культуры, на сохранение национальной самобытности. Гумилёва можно считать евразийцем в буквальном смысле слова — сторонником русско-тюрко-монгольского братства. Лев Гумилев пришел к евразийству не случайно. Для него евразийство было не политической идеологией, а образом мысли. Он пытался доказать, что Русь — это продолжение Орды, а многие русские люди — потомки крещёных татар, на что потратил пятнадцать последних лет жизни.

К глубокому осознанию особого (но не изолированного) пути России, пути русских вместе с другими ее народами привела его вся судьба, вся жизнь — сложная, трагическая, но всегда творческая, и в конце — даже счастливая. В последние недели жизни он говорил: «А все-таки я счастлив, я всегда писал что думал, а не то, что велели». Л.Н. Гумилев как ученый-гуманист всегда отмечал, что культура каждого народа уникальна, что нет неполноценных этносов. К этносам неприменимы определения «хуже» или «лучше», «культурный» или «бескультурный», так как любой этнос в своем развитии подчиняется одним и тем же универсальным закономерностям этногенеза. люди — потомки крещёных татар, на выяснение чего он потратил пятнадцать последних лет жизни. Ученый объяснял почему это так: «все этносы имеют разный вмещающий ландшафт и различное прошлое, формирующее настоящее как во времени, так и в пространстве. Культура каждого этноса своеобразна, и именно эта мозаичность человечества как вида придает ему пластичность, благодаря которой вид *Homo Sapiens* выжил на планете Земля» Научные труды Л.Н. Гумилева по истории и государственности тюркских народов, всегда сопровождались богатым фактологическим материалом. Он широко использовал разные в языковом плане исторические источники и литературу.

На основе изучения кочевых обществ и культур он пришел к теории этногенеза. Он исходил из того, что именно этническая история является ключом к открытию объективных закономерностей исторического процесса. Лев Гумилев ввел в этнологию такие понятия, как фазы этногенеза, «пассионарность», «пассионарные вол-

ны», и др. Он утверждал, что в этнической истории любого народа необходимо учитывать природный и географический факторы. Необходимо отметить, что Л.Н. Гумилеву принадлежит идея этнической и культурной «комплиментарности» народов Евразии. По его мнению, комплементарность – та база, на которой осуществляются судьбы взаимодействующих этносов и суперэтносов.

Он заключал, что проявление комплиментарности не зависит от государственной целесообразности, экономической выгоды или характера идеологической системы феномен комплиментарности существует и играет в этнической истории если не решающую, то весьма значительную роль Гумилев считал, что этнокультурные взаимоотношения Великой степи и Руси носили комплиментарный характер. Он как ученый-гуманист, доказывал, что истинная дружба народов возможна только при глубоком уважении к достоинству, чести, культуре, языку и истории каждого народа, широком общении между ними. В книге «Черная легенда. Друзья и недруги Великой степи» он опровергал самые разные негативные стереотипы и боролся за восстановление чести и достоинства и русского, и тюркских, и монгольских народов, ратуя за естественное и необходимое братство всех народов Таким образом, Л.Н. Гумилев сформулировал концепцию диалога, взаимопонимания между тюркомонгольскими и славянскими народами.

Данные идеи и концепции ученого могут быть востребованы в решении межэтнических и межкультурных проблем современного общества. Хочется сказать, что имя и творческое наследие Л.Н. Гумилева это яркий и неповторимый феномен исторической судьбы ученого-исследователя. Его научное наследие, как историка евразийских народов, вызывает огромный интерес, не только в России, но и в других странах.

Например, в 1996 году Указом Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева в г. Астана был открыт Евразийский национальный университет, которому было присвоено имя Л.Н. Гумилева. Кроме того Л.Н. Гумилев явился прекрасным популяризатором научных знаний и занимает свое особое место среди известных распространителей историко-этнографических и в целом востоковедческих знаний, таких, как Рерихи, Ю.В. Бромлей, Р.Ф. Итс, Н.Н. Чебоксаров.

В различных древних цивилизациях люди пытались решить вопросы мироздания и бытия, появления человека и вечности. Такие же вопросы волновали жителей древнего Китая. Ответы на вопросы о бытии в древнем Китае дала национальная религия и древнекитайская философия.

В древнем Китае наравне с мощными религиями (конфуцианством и буддизмом) возникла уникальная философская доктрина, у истоков которой стоял мудрец Лао-Цзы (Старый младенец), написавший трактат «Дао Дэ Цзин». Книга «Дао Дэ Цзин» – это книга о мироздании и нравственном законе, путь к пониманию самого себя.

Согласно учению Лао-цзы, основой основ природы и общества, всей Вселенной является великое Дао. Последователи Лао-цзы считали, что Дао – это Всеобщий Закон Природы, Начало и Конец Творения. Дао – это все и ничто [1].

Трактат разделен на две взаимосвязанные части, которые называются «Дао» и «Дэ». «Цзин» означает «классический текст», описывающим «Дао» и «Дэ». В трактате изложены основные положения даосизма, т.е. принципы поведения человека.

Китайский иероглиф, используемый для записи слова Дао, состоит из двух самостоятельных иероглифов. Левая часть обозначает понятие «бежать», правая переводится как «лицо». Таким образом, Дао – это человек, бегущий по тропе. Следование Дао означает следование своему жизненному пути, а также «способ гармоничного сосуществования с миром и имеющимся в нем порядком вещей».

Иероглиф Дэ переводят, как добродетель, власть, сила, целостность и врожденное нравственное начало. Дао выражает себя через Дэ. Можно сказать, что Дэ становится тем кораблем, на котором человек скользит по бесконечному пути своего Дао. Дэ не приобретает в течение жизни, а присуще человеку от рождения. Оно является одним из основных свойств мироздания, и поэтому присуще всем людям [2].

В соответствии с базовым тезисом даосизма человеку надлежит терпеливо всю свою жизнь искать истину, сосредоточив внимание на изучении и созерцании ситуаций, моделей и сил, существующих в природе.

Цель практикующего даосизма - стать единым с Дао, слиться с Ним. В центре доктрины даосизма - учение о великом Дао, Всеобщем законе и Абсолюте. Дао - своего рода закон бытия, космоса, универсальное единство мира. Дао господствует везде и во всем, всегда и безгранично. Его никто не создал, но все происходит от него. Невидимое и неслышимое, недоступное органам чувств, постоянное и неисчерпаемое, безымянное и бесформенное, оно дает начало, имя и форму всему на свете. Даже великое Небо следует Дао. Познать Дао, следовать ему, слиться с ним – в этом смысл, цель и счастье жизни. Пути Дао присуща сила Дэ. Проявляется же Дао через Дэ, и если Дао все порождает, то Дэ все вскармливает. Именно через силу “у-вэй” Дао проявляется в каждом человеке. Эту силу нельзя истолковывать как усилие, а наоборот, как стремление избегать всякого лишнего усилия [3]. Пытаясь влиять на ход событий, человек нарушает гармонию, поэтому одним из даосских принципов является недеяние. У-вэй – одно из центральных понятий даосизма.

“У-вэй” означает «недеяние», отрицание целенаправленной деятельности, идущей вразрез с естественным порядком вещей. В процессе жизни необходимо придерживаться принципа недеяния – принципа у-вэй. У-вэй — не есть бездействие, это действие вне рассуждений, действия в медитативном состоянии тишины ума, когда поступки текут естественным образом, без предположений о ходе событий, без трактовки их, без объяснений.

Надо успокоиться и принимать мир таким, каков он есть здесь и сейчас. Следуя таким путем, находясь в естественной гармонии с миром, в гармонии с природой, возможно обретение долголетия и процветания духа. Учение даосизма пронизано стихийной диалектикой: «Превращение в противоположности есть действие Дао, слабость есть свойство Дао. В мире все вещи рождаются в бытии, а бытие рождается в небытии».

Последователь Лао-Цзы, Чжуан-цзы говорил, что «ничто не постоянно в этом мире в отличие от мира, где пребывает Дао. Едва родившись, вещи начинают движение к концу своего существования, чтобы, «превратившись» вернуться к началу». Чжуан-Цзы утверждал, что все в мире взаимно порождает друг друга: жизнь – смерть, сон – бодрствование, возможное – невозможное: «И коль

скоро это так, только когда существует жизнь, существует и смерть; только когда существует смерть, существует и жизнь».

Таким образом, цель жизни осмысливалась в даосизме как возвращение к вечному, возвращение к своим корням [1].

Литература

1. Книга «Дао Дэ Цзин» (Электронный ресурс): http://modernlib.ru/books/laoczi/dao_de_czin/read
2. Значение иероглифов (Электронный ресурс): http://www.xliby.ru/filosofija/dao_zvezdnyh_voin/p3.php
3. Доклад «Даосский принцип «недеяния»» А. И. Кобзева (Электронный ресурс): <http://www.webkursovik.Ru/kartgotrab.asp?id=-134958>

Лойко А. И., Селеня Г. С. Междисциплинарные модификации толерантности, искусственный интеллект, сетевой этикет

Толерантность в нормативном ее звучании трактуется как способность взаимопонимания, солидарности, терпимости в отношениях между отдельными людьми и социальными группами, независимо от их этнических, культурных, религиозных, языковых особенностей. Это одна из основных проблем в условиях глобализации [1]. Отсутствие толерантности провоцирует военные конфликты и, как следствие, вынужденную миграцию. Один из таких проблемных регионов возник на Ближнем Востоке в Сирии и Ираке. В результате миллионы людей устремились в пределы Европейского Союза, а склонные к практикам насилия индивиды, устремились в зону конфликта. Толерантной психологии противостоит психология конфликтного сознания. Одной из форм ее проявления является речевая агрессия [2]. В экологии в рамках закона толерантности Шелфорда толерантность связывается с ресурсом выносливости организма и психики в системе экологических влияний. Принципиально важную роль играет понятие диапазона толерантности в системе факторов. В результате с точки зрения социальной психологии мы можем иметь дело с индивидуальным и групповым сознанием, базирующемся на широком диапазоне толерантности. Этот тип сознания в наибольшей степени благоприятен для системы социальных коммуникаций. Но есть носители индивидуального и груп-

пового сознания с ограниченным диапазоном толерантности и именно они создают риски актуализации конфликтных ситуаций, агрессивного поведения. За многие столетия эволюции человечество выработало институциональную матрицу социальной коммуникации с элементами права и этики. Эта матрица формировалась усилиями многих представителей античности, Возрождения, Нового времени. Среди них были представители Беларуси. Это Ф. Скорина, А. Волан, Н. Гусовский, С. Будный, Л. Сапега. Они реализовали в форме законодательной практики Великого Княжества Литовского методологию естественного права. Б. Спиноза много усилий приложил к обоснованию институционального статуса естественной повседневной нравственности. Продолжателем его трудов стал И. Кант. В оппозиции к естественному праву и этике находился нигилизм, который конституировался в политических практиках анархизма, терроризма, ультрареволюционного и ультраправого радикализма, меркантильных практиках теневой экономики, представленных работорговлей, наркотрафиком. Комбинация перечисленных факторов стала социальной средой, в которую на основе достижений третьей промышленной революции были интегрированы информационные технологии. Сетевые структуры сформировали среду коммуникации миллионов людей по поводу политических и экономических интересов, элементарной потребности в общении. Новое виртуальное пространство коммуникации не имело институциональной основы в виде права и этики. Отсутствие институционального основания не беспокоило пользователей, поскольку они думали, что нашли место, где высшей ценностью является свобода, где не имеет смысла ответственность и долгосрочные последствия. Под влиянием меркантильных соблазнов оказались хакеры, манипуляторы индивидуальным и общественным сознанием, программисты, банковские служащие, группы, представляющие теневую экономику и политические интересы. Свобода в социальных сетях в скором времени актуализировалась разоблачениями Сноудена, Wiki Leaks. Стала очевидным обстоятельство, что виртуальная свобода наполнена системой слежения, сбора конфиденциальной информации о пользователях и что эта система имеет государственное покровительство в образе администрации США. Но массового пользователя эта информация мало беспокоит, поскольку его жизненные интересы ограничены повседневностью среднего уровня

жизни, личными амбициями в узком кругу друзей, сетевых сообществ, сетевых общин и субкультур. Статус малого человека лишает основную массу пользователей Интернета чувства безопасности. Опасности относятся к категории политических и экономических элит. Поэтому в виртуальном общении на первый план выходят вопросы сетевого этикета, поскольку многие тонкости общения пользователям незнакомы. К новым особенностям добавляются старые особенности. Они связаны с нежеланием и неумением участников коммуникации слышать и слушать друг друга. Сетевое пространство выработало определенные институты коммуникации. В их числе форумы. Они содержат текстовую часть, гипертекст, графику, звук, видео. Функционирование форумов сопровождается оверквотинг. Он структурирует коммуникационное содержание обратной связи в виде ответа. Полученный текст письма полностью цитируется. За ним выставляется ответ. Это позволяет остальным участникам коммуникации понять тему диалога. Отношение к оверквотингу неоднозначное с точки зрения объема цитирования пользователем полученного письма. Полученные одним пользователем письма могут автоматически рассылаться в пределах ближнего круга коммуникации для постоянного информирования о делах друг друга и возможного обсуждения информации. В эту конструктивную атмосферу поддержания информационного пространства может интегрироваться флуд в виде не имеющих смысловой нагрузки сообщений. Таким способом отдельные участники коммуникации привлекают к себе внимание и держат внимание на себе, что является одним из проявлений эгоизма, неадекватной самооценки. Визуальная часть флуда представлена селфи. Самофотографирование и выставление изображений о себе в неограниченном количестве в Инстаграм стало одним из проявлений эгоистической потребности держать на себе постоянное внимание. Для тех, кто непрерывно визуализирует себя и выставляет на обозрение, важна обратная связь. Она выражается смайликами, содержащими контент эмоциональной связи, которой активно пользуются участники сетевой коммуникации с явно выраженными нарциссистскими склонностями. Отдельный вопрос составляет проблема их конфиденциальной безопасности, поскольку они ради постоянного внимания к себе выставляют практически всю информацию об их конкретном местонахождении, источниках доходов, материальных и финансовых расходах, близких людях,

через которых о них можно получить дополнительную информацию и воспользоваться ей для реализации практических действий в корыстных целях. Одной из форм привлечения к себе внимания в сетевом коммуникационном пространстве стал флейм (спор ради спора). Ради того, чтобы держать на себе внимание коммуникатор провоцирует скандал, ведет себя неуравновешенно, допускает личные оскорбления. Таких людей называют флеймерами. Участники сетевой коммуникации стараются их избегать. Сетевая коммуникация актуализировала феномены компьютерной зависимости, одним из проявлений которой стала групповая зависимость, право принадлежать к определенной группе, в рамках которого пользователем делегируются модератору группы права на распоряжение этим пользователем. В этом феномене отражается более широкая проблема тоталитарной психологии. Эта проблема проявилась на уровне большой политики в рамках идеологии ультраправых движений, на уровне движения религиозных сект и религиозных террористических организаций. Важную роль в актуализации психологии групповой зависимости играют особенности возрастной идентичности. Подростки и молодежь являются основными группами риска [3]. Неформальный модератор может использовать их поведенческий ресурс в игровом жанре экстремальной ситуации. Склонность подростков и молодежи к такому подчинению обусловлена отсутствием ощущения реальной опасности. Это обусловлено тем, что правила виртуальных игр переносятся в физическое пространство. Обнаружить зоны риска в поведении подростков и молодежи достаточно сложно из-за свойственной их психике ролевой двойственности. Это значит, что отношения с разными группами людей осуществляются через набор образов коммуникативного действия. В отношениях с родителями это одна модель самоактуализации. У парня с девушкой и у девушки с парнем – другая игровая модель самоактуализации. Она действует до тех пор, пока игру не сменят чувства и ответственность. Подростковый возраст содержит высокие риски девиантного поведения, которое маскируется героикой тайных дел. Именно по этой причине подростки и молодежь становятся участниками наркотрафика, вовлекаются в деятельность террористических организаций. Кроме индивидуальных неформальных модераторов важную роль в реализации феномена психологической зависимости играют сетевые субкультуры и сетевые общины. Сетевые

субкультуры используют психологию групповой общности на основе маркеров творческой и спортивной сфер.

Маркером творческой и спортивной сфер, в частности, музыкальных, изобразительных направлений идентифицируют себя социальные группы, которые не имеют практически никакого отношения к профессиональному искусству и спорту. В лучшем случае это группы поддержки, в худшем маскирующиеся под болельщиков ультраправые и ультралевые радикалы.

Одной из технологий позиционирования в сетевых структурах стала гендерная тематика. Ею пользуются индивиды, которые видят в электронных письмах о смене пола, о вечеринках в гей клубах возможность держать на себе внимание. Такому способу реализации психологии эгоизма способствует атмосфера, созданная на Западе сторонниками либеральной идеологии. Гомосексуализм и нетрадиционная сексуальная ориентация через посредство голливудской индустрии позиционируются как важное условие карьерного роста, материального благополучия. Террористические организации используют гендерную тематику в сетевых структурах на основе методики от противного. Они уловили разочарование эмансипировавшихся европейских девушек и молодых женщин в эмансипировавшихся европейских юношах и мужчинах. Им предлагается образ психически здоровых мужчин Ближнего Востока, умеющих вернуть женщин в их традиционный статус жены и многодетной матери. Для огромного разнообразия ранее скрытых психических аномалий Интернет и современная либеральная культура открыли большие возможности. В их числе сервисы обмена текстовыми сообщениями в режиме реального времени, именуемые чатами. Они создали условия для одновременного общения пользователей друг с другом, а также для присутствия в этой системе общения неформальных модераторов, манипулирующих индивидуальным и групповым сознанием. На фоне имеющихся в индивидуальном и групповом сознании психологических дефектов актуальной является проблема взаимоотношения в сетевом пространстве психологии и этики. Нравственные нормы, если они даже и постулируются, как и правовые нормы, не всегда соблюдаются участниками коммуникативного действия, поскольку эти участники не могут контролировать свое поведение под влиянием внешних факторов, информационного воздействия открытой системы. Их толерантность оказывается ограни-

ченной особенностями их собственной психики. Это обстоятельство обусловило формирование специальных практик отбора персонала в корпоративные структуры. Те, кто проходят собеседования на соответствие критериям толерантности знакомятся с корпоративными кодексами профессиональной этики. Их карьера напрямую увязывается с выполнением профессиональных этических кодексов. Для программистов разработана этика программной инженерии [4]. В системах мобильной связи, интегрированных с Интернетом, важную роль играет оператор, который обеспечивает трафик информационных сообщений, поддерживает коммуникационную среду, реагирует на ее запросы. Поскольку в сетевых компонентах кроме человека присутствует технико-технологическая часть, то возник вопрос о необходимости более четкой демаркации получивших употребление в вербальной коммуникации терминов. Один из таких терминов – искусственные системы. Компьютерная программа является интеллектуальной, если она выполняет функции накопления информации, пополнения информационных ресурсов, диалога с пользователем. В данном случае важно не путать информацию со знаниями. Информация становится знанием тогда, когда она персонализируется индивидуальным сознанием в контексте решения конкретной задачи. Но пользователь может и не распознать знаний в информационном ресурсе и не идентифицировать их источник и носителей, если он не находится в контексте обсуждаемой проблематики. Если пользователь сталкивается с затруднениями в области мышления, то он может передать функции мышления прикладным компьютерным программам. Особенности функционирования этих программ описывает теория искусственного интеллекта, которая детализирует возможности использования интеллектуальных систем на основе управления базами данных, процедур, закономерностей, метазнаний, целей. На этой основе обеспечивается связь программных ресурсов с внешней средой. Вторая функция интеллектуальной системы включает логический вывод, эвристические процедуры поиска решения задач в условиях заданной конечной цели, индуктивной неопределенности, функциональных преобразований, поиска аналогий. Эти возможности реализованы в форме ТРИЗ, САПР. Широкое распространение получили поисковые системы.

Тенденция создания компьютерных программ на основе имитации функций человеческого мозга создало еще одно значение тер-

мина искусственный интеллект. Речь идет о компьютерной программе, способной к самообучению на предоставляемой ей ресурсной базе информации и на основе интеграции ее в систему коммуникативных действий с участием людей. Для максимальной имитации мышления человека роботам придаются внешние признаки организмоида, имитируются глаза, голова, руки, ноги, мобильность. Попутно решается комплекс сложных инженерных вопросов, связанных с сопряжением уже существующих технических устройств. Для более убедительной имитации мозга человека он подвергается компьютерной томографии, электроэнцефалографии, электромиографии. Оформилось направление нейротехники, поскольку подобные исследования актуализировали проблему, обозначаемую в медицине выражением «Не навреди» [5].

Эффективность реализации нормативных процедур во многом определяется моделями культуры. Такова позиция М. Мид [6]. Наиболее благоприятна для этики и права постфигуративная культура, в рамках которой основную роль играет авторитет старших. Вследствие этого опыт поколений не ставится под сомнение. Действует принцип преемственности и солидарности поколений. Носители знаний и опыта в образе старших поколений определяют долгосрочную перспективу социальной деятельности и коммуникации. Кофигуративная культура опирается на ценности модерна. Главным учителем становятся современники. Учеба в форме социализации осуществляется через процессы обмена информацией. Представитель любого поколения может стать учителем, если он овладел конкретным навыком современного образа жизни. При такой ситуации институциональный авторитет уступает место компетентностному авторитету. Все учатся друг у друга, невзирая на возрастные особенности. Префигуративная культура практически полностью нивелирует авторитет старших поколений на том основании, что преклонный возраст лишает людей интеллектуальной мобильности, оперативности в освоении технологических практик. Все эти качества заложены в детской психологии. В результате взрослые, в частности, родители, вынуждены учиться у детей и через их посредство интегрироваться в ускоренный темп освоения технологических инноваций. Как только подростки и молодежь приходят к выводу о некомпетентности старших поколений в вопросах современной жизни, они дистанцируются от этих поколений и вырабаты-

вают ценностный статус собственной значимости. В процессах коммуникации со старшими поколениями они пользуются этим ценностным статусом, но не реализуют его в форму самостоятельной жизни, основанной на материальной самодостаточности, создании собственной семьи. Хорошо информированные в технических новинках молодые люди все время отодвигают временные границы самостоятельной жизни, что отражается на их внешней атрибутике одежды и обуви. Доминируют стили, подчеркивающие подростковый возраст субъектов современной культуры. Эта особенность наглядно проявляется в пространстве мегаполисов, где усиливается роль противоречий, относящихся к области идентичности.

Сетевые сообщества оказались под влиянием тематики мультикультурной идентичности. Эта тематика указывает на проблему национальной безопасности не только в аспекте демографии и здоровья населения, но и в аспекте мультикультурной толерантности на уровне этнических и религиозных общин. С периода средневековья на территории Беларуси проживают общины татар, евреев, старообрядцев, украинцев, поляков, литовцев. В советское время межкультурное разнообразие этнических диаспор дополнили народы Поволжья, Закавказья, Средней Азии. Мультикультурное разнообразие трансформировалось на основе толерантности в феномен белорусской нации. Этот феномен в мировой культуре кроме этнических белорусов представляют этнические татары, евреи, поляки, русские. Достаточно вспомнить витебскую художественную школу, получившую продолжение в парижской школе, значительная часть художников, которой была представлена уроженцами Беларуси. С. Маймон, этнический еврей, представил Беларусь в диалоге европейских философов по актуальной тематике актуализированной И. Кантом. Подобную миссию в Европе эпохи Возрождения выполнили Ф. Скорина, С. Будный, Н. Гусовский. Дипломатические усилия они дополняли пропагандой среди европейцев белорусской культуры. Евразийский вектор толерантности в дипломатии России в Китае и Японии продемонстрировал уроженец Беларуси И.А. Гошкевич.

Очевидна прямая связь между присущей отдельной нации толерантностью в собственном пространстве жизнедеятельности и во внешней политике. Социальные сети стали местом активного обсуждения актуальных проблем современного общества. Важно,

чтобы в этих сетях доминировали механизмы толерантности и духовности, чтобы белорусское общество сохранило аутентичность.

Литература:

1. Малыбаева, Н.М. Толерантність – основа міжкультурного взаємодія в процесі глобалізації / Н.М. Малыбаева // Туровський, Абай, Гумілев, Конфуцій, Болівар, Гете: роль Білорусі в філософському діалозі культур. – Мінск, 2013. С. 260-266.

2. Яковлева, Ю. Інтертекстуальність як вид речової агресії (на матеріалі газетно-журнальної полеміки 1920-х гг.) / Ю. Яковлева // Стылістыка: мова, маўленне і тэкст. – Мінск, 2017. С. 212-217.

3. Бедуліна, Г.Ф. Соцыяльныя сеткі як трансфармацыя образа «Я» падлеткаў у віртуальным прасторы / Г.Ф. Бедуліна // Соцыальнае прасторы Інтэрнэту. – Мінск, 2014. С. 92-94.

4. Філасофія: метадычнае пазыбіе для магістрантаў і аспірантаў. Пад абааей рэдакцыяй А.І. Лойка. – Мінск, 2010. С. 113-117.

5. Фанотова, Э.А. «Не навреди» - гуманістычны прынцып «Канона вэрачэбнай навукі» Ібн – Сіны / Э.А. Фанотова // Туровський, Абай, Гумілев, Конфуцій, Болівар, Гете: роль Білорусі в філасофському діалозі культур. – Мінск, 2013. С. 193-196.

6. Мід, М. Культура і мір дэтства / М. Мід. – М., 1983.

Терешко І. С., Дождыкова Р. Н. Вклад Симона Будного в культуру Беларусі

Развіццё культуры кожнага народа дыктуецца патрэбнасцямі часу, умовамі гістарычнай жыццёвага грамадства. Яна апраяраецца такжэ на духоўны апыт прадшэствуючых пакаленняў, на лепшыя традыцыі прошлага, якія з'яўляюцца неабходным сродкам звязі эпохі захавання преемственнасці і адначасова служат блажатворным фактарам культурнага прагрэса. Асабае значэнне для кожнага народа мае яго наследзе, якое з'яўляецца цэннейшым нацыянальным сокровішчам. Сярод пісатэляў і культурных дэятэляў прошлага, внёсшых бoльшой вклад у нацыянальнае наследзе

ди Беларуси, одно из первых мест принадлежит С. Будному, перепечатнику, поэту, гуманисту, философу, просветителю и основоположнику рационалистической критики христианства. Он продолжил традиции, заложенные великими предшественниками, славянскими просветителями – Кириллом и Мефодием, Ефросинией Полоцкой, Кириллом Туровским, Франциском Скориной. Будный является одним из первых идеологов развития белорусской культуры на родном языке. Книги белорусского писателя, изданные в Несвиже и Лоске, приобрели известность буквально по всех странах Западной Европы. Идеи С. Будного в защиту свободы человеческого духа, его пламенные призывы к повсеместному господству в обществе разума и науки нашли глубокий отклик не только в сердцах соотечественников, но и в Германии, Швейцарии, Франции, Англии, Италии, Московской Руси. Будный стал символом духовного величия и таланта славянских народов.

Гуманист С. Будный считал, что детям необходимо дать всестороннее образование. Он стремился убедить феодалов не жалеть средств на народное образование, строить школы, училища, т.к. народное просвещение должно было стать делом всего общества, государства. С. Будный был ярым сторонником и борцом за всестороннее развитие творческой личности. Он одним из первых в педагогике считал, что обучение должно развивать личность, что учащихся надо учить рассуждать, доказывать, делать выводы, обобщать. С. Будный широко развивал идею об обучении учащихся на родном языке, требовал, чтобы для детей из простого народа открывали школы. Он поднялся до понимания необходимости путём просвещения развивать у своих сограждан чувство самосознания. Важнейшим принципом формирования человека, провозглашённым и теоретически обоснованным просветителем, является воспитание в труде. Только в труде воспитывается и совершенствуется человек, утверждал С. Будный. Кроме того, белорусский просветитель развернул бурную издательскую деятельность с целью распространения своих идей. Он считал, что произведения, написанные на любом языке, могут воспитывать гражданские чувства и положительные нравственные качества. Большой популярностью среди белорусов пользовались печатные дворы и школы, где пропагандировалось и внедрялось в жизнь учение С. Будного.

Культурно-историческая заслуга С. Будного состоит в том, что он одним из первых в европейской культуре выступил за духовную свободу, религиозную терпимость в рамках одного общества. Он утверждал национальное достоинство славян (белорусов), отмечал их богатые и разнообразные духовные традиции. С. Будный понимал необходимость развития белорусского языка. Его идеи повлияли на становление белорусского национального самосознания. Он был талантливым литератором (писал на белорусском, польском, латинском языках), прозаиком и поэтом, а кроме того – учёным-филологом, переводчиком. С. Будный был одним из самых образованных филологов-гуманистов своего времени, сделал огромный вклад в развитие белорусского языка и печати, выступал за всестороннее сотрудничество всех славянских народов.

Шеин В. С., Дождикова Р. Н. Традиции туркменского народа

Туркменское гостеприимство – самый определяющий признак этого дружелюбного народа. Туркмены часто складывают мнение о человеке по тому, как он принимает гостей. Гости приветствуют словами «Хош гелдиниз!» и, кроме того, произносят ритуальные фразы: «Как мы рады вас видеть! Какую честь вы нам оказали!».

Традиции Туркменистана уходят глубоко в прошлое. Туркмены всегда считали хлеб и соль святыми продуктами. Почтительное отношение к старшим также основывается на древних традициях. Недопустимо не выполнить их просьбу, спорить с ними, смотреть на них исподлобья или выражать свое недовольство, ждать благодарности за оказанную услугу или напоминать о ней. Обычаи требуют почитания родителей и вообще старших. Туркменская поговорка гласит: «Золото и серебро не стареет, отец и мать цены не имеют». Отец как глава семьи имеет право оценивать поступки своих детей, а также обязан защищать их. Дети должны с особым благоговением относиться к матери и уважать ее. Малейшее проявление непочтительного отношения или невнимания к матери не только осуждается окружающими, но и должно тут же пресекаться.

Туркмены – высоконравственный народ. В своем отношении к жизни они культивируют гостеприимство, почитание старших, скромность, благородство, правдивость, честность, смелость, душевную щедрость. «Благородный человек, - утверждает туркменская послови-

ца, - если обещает, обязательно сдержит свое слово». Туркмены высоко ставят понятие чести. «Моя честь – это честь моей семьи, моего племени, моего народа», - любят повторять они. У туркмен сильно развит так называемый дух родства. Туркмены всегда ценили искренность. «Говори правду, даже если она против тебя» – гласит народная мудрость. Почитаются долг и обязательство, осуждаются легкомыслие и болтливость. В туркменском обществе всегда негативно относились к злословию, считая, что «тот, кто сплетничает с тобой, сплетничает и в твой адрес». И, конечно же, осуждались такие недостойные черты, как трусость, малодушие, неблагодарность. Туркмены дорожат чувством дружбы и любви, поддерживают добрые отношения с соседями. Традиции Туркменистана очень дружелюбные. Есть множество народных поговорок на эту тему: «Прежде чем построить дом, узнай, кто твой сосед», «Живи по соседству со счастливым, и сам будешь счастливым», «В первую очередь позаботься о соседе», «Близкий сосед лучше, чем далекий брат».

Ковроткачество - еще одна из древних традиций страны и символ туркменского народа. Для кочевого туркмена ковер всегда был единственным предметом мебели. Легко транспортабельные и теплые ковры служили и для покрытия внешних обводов юрт "кара-ой", и настилом для пола, и постелью. При этом их изящный и замысловатый рисунок, свой у каждой этнической группы, являлся и визитной карточкой семейства, и украшением жилища. Искусство ковроткачества, очень сложное и трудоемкое, традиционно передавали из поколения в поколение, а умение ткать красивые ковры считалось одной из главных благодетелей невест и жен. В Туркменистане ковер являлся и является чем-то священным, даже на флаге страны изображены ковровые мотивы. Поэтому никого не удивляет, что настоящий ковер представляет собой произведение искусства и стоит очень дорого.

Такое же внимание уделяется ювелирным украшениям. Это и многочисленные женские украшения, служащие и выражением традиций, и знаком социального статуса, и мужские предметы, являвшиеся на протяжении многих веков основной формой накопления - мешок с казной при кочевом образе жизни послужит, скорее, обузой. Причем украшения имеют еще и знаковый статус, указывая на возраст, семейное и племенное положение, социальный статус и достаток их хозяев. Работы туркменских мастеров прошлого во

множестве дошли до наших дней и являются семейными реликвиями, бережно передаваемыми из поколения в поколение. Не менее искусны и современные ювелиры.

Литературы

1. Традиции Туркменистана. Электронный ресурс. <http://guide.travel.ru/turkmenistan/people/traditions/>

Секция 2. Формы интеграции образования, науки, Церкви, в гуманитарной сфере

Аляксандраў У. Л. Пераадоленне супярэчнасцяў: погляд Д. Андрэева

Кульмінацый драматычнага жыццёвага шляху паэта стаў арышт у 1947 годзе па сфабрыкаванай па тагачаснай завядзёнцы справе аб падрыхтоўцы замаху на Сталіна і прысуд – 25 год турэмнага зняволення. Нялёгкае выпрабаванне апынулася нечаканай творчай лабараторыяй неверагоднай моцы і глыбіні. Менавіта ў турме былі створаны і цудам захаваліся галоўныя творы: вершы, паэмы і вядомы трактат «Ружа свету». Апублікаваны пасля смерці аўтара, напрыканцы савецкай эпохі, ён выклікаў вялікі рэзананс і шмат спрэчак, каментароў, інтэрпрэтацый. Гэты твор унікальны як па сваім змесце, так і па форме. Апошняя ўяўляе сабой сінтэз дзясятка розных літаратурных жанраў. Змест жа прысвечаны, па-першае, апісанню структуры сусвету, аналагічнай дантаўскім «падарожжам» па «колах раю і пекла», але значна больш глыбокім, разнастайным і сістэматызаваным, а па-другое, апісанню метагістарычных працэсаў, якія вынікаюць з унутранай сутнаснай сувязі розных слаёў (вымярэнняў) Зямлі. І тыя, і другія веды Д. Андрэеў, калі верыць яго сведчанню, атрымаў праз містычны досвед дзякуючы прыадчыненасці органаў духоўнага ўспрымання.

У нашых тэзісах з вялікай і разнастайнай яго спадчыны мы возьмем толькі адзін аспект – тэму дыялогу, пераадолення канфліктаў паміж канфесіямі. Актуальнасць гэтай тэмы відавочна менавіта ў нашы дні, калі глабалізацыйныя працэсы рэзка абвастрылі міжрэлігійныя і міжкультурныя адносіны.

Д. Андрэеў яшчэ ў сярэдзіне 50-х гадоў прагназаваў глабалізацыю і востра адчуваў як яе магчымасці, так і праблемы, як станючыя, так і адмоўныя бакі. Сама глабалізацыя была для яго непазбежнай з-за ўнутранага ўласцівага чалавеку «памкнення да сусветнага». Гэты імпульс знаходзіць сваё адлюстраванне ў эканоміцы, палітыцы, навуцы і тэхніцы.

Але ў культурным будаўніцтве Д. Андрэеў бачыць больш складаную, дыялектычную карціну: паводле яго гісторыя і метагісторыя ёсць працэс станаўлення і развіцця адносна самастойных, але ўзаемазвязаных культур і метакультур (агульнай колькасцю 34), якія толькі ў сучаснасці павінны дапоўніцца нейкай агульначалавечай культурай. Яна ж у сваю чаргу не павінна адмяняць ці падаўляць метакультуры. Многія чытачы «Ружы свету» рэзка крытыкавалі менавіта гэту ідэю як утапічную, неажыццяўляльную ў прынцыпе. Сапраўды, калі ёсць у сучасным свеце нейкая глабальная культура, то гэта культура масавая. А яна па вызначэнні нясе з сабой сярэднія і нізкія стандарты якасці і, акрамя таго, відавочна выцясненне на перыферыю ці адпраўляе ў нябыт нацыянальныя культуры.

Найбольш востра гэты канфлікт праяўляецца як раз у рэлігійнай сферы. Д. Андрэеў марыў пра ўзнікненне нейкай інтэррэлігіі (якую і называў «Ружай свету»), якая, з аднаго боку, павінна прапанаваць новую, больш багатую і адпаведную часу дагматыку, а з іншага, указаць такі сінтэтычны погляд на папярэднія рэлігіі, які дазволіць ім самім, захоўваючы вернасць сваім прынцыпам і ідэям, пераадолець канфрантацыйнае стаўленне да ідэяў іншых веравызнанняў.

Ці магчыма гэта ў прынцыпе, ці не ёсць яшчэ адной з праяваў утапізму, у якім так часта абвінавачваюць паэта? Сам Д. Андрэеў лічыў, што гэта не толькі магчыма, але і неабходна. Для гэтага перш за ўсё трэба вылучыць сапраўдныя прычыны рэлігійных рознагалоссяў, а потым намеціць шляхі іх пераадолення. Паводле Д. Андрэева галоўных прычын дагматычных і нарматыўных разыходжанняў паміж рэлігіямі дзве: «па-першае у сілу розных ступеняў свайго ўзыходжання да абсалютнай ісціны па-другое ў сілу таго, што яны гавораць аб розным, адлюстроўваюць розныя шэрагі аб'ектаў пазнання» [1, с. 24].

Гэта азначае, што, з аднаго боку, ёсць нейкая агульная лінія рэлігійнага прагрэсу, паводле якой можна супастаўляць рэлігійныя догмы як адпавядаючыя ў рознай ступені трансцэндэнтнай (у тэрміналогіі аўтара – трансфізічнай) рэчаіснасці. Але ў той жа час Д. Андрэеў падкрэслівае, што сама трансфізічная рэчаіснасць не аднамерная і не нерухома: яна «поўная кіпучага руху, аб яе статыцы не можа быць і гаворкі» [1, с. 52]. З гэтага вынікае, што калі пэўная рэлігія адэкватна адлюстроўвае нейкую частку гэтай рэчаіснасці, то іншыя рэлігіі не павінны абвяшчаць яе сцверджанні памылковымі толькі на падставе адсутнасці аналагічных ідэй у сябе. Скажам, паводле Д. Андрэева ўзнікненне ідэі вымярэнняў з часовымі, а не вечнымі пакутамі (так званых чысцецаў ці шэолаў) было абумоўлена тым, што ў адных метакультурах яны сапраўды ўзніклі ў пэўны момант намаганнямі правідэнцыяльных сілаў, а ў іншых у той жа час – яшчэ не. Таму ў сярэднявеччы мелі рацыю і каталікі, якія пачалі верыць у існаванне такіх слаёў, і праваслаўныя, якія іх адмаўлялі. Але калі такія слаі ўзніклі ў праваслаўных метакультурах, а дагматыка па-ранейшаму напалягае на іх немагчымасці, то такі кансерватызм становіцца тормазам на шляху рэлігійнага пазнання і маральнага развіцця, замацоўвае памылковыя погляды, наносзячы шкоду вернікам сваёй канфесіі.

Ёсць і яшчэ адна прычына, якая паводле Д. Андрэева перашкаджае рэлігійнаму дыялогу і ўзаемапаразуменню. Яна як ні дзіўна караніцца не ў самой рэлігіі, а ў навуцы, дакладней – у фармальнай логіцы. Як вядома, класічная (традыцыйная, арыстоцэлеўская) логіка двухзначная. Яна татальна панавала ў перыяд класікі – філасофскай, навуковай, агульнакультурнай. Менавіта яна перашкаджала і перашкаджае дапусціць, што няма непераадольнай супярэчнасці паміж монатэізмам і політэізмам; паміж адзіным непаўторным жыццём індывіда і рэінкарнацыяй (пераўвасабленнем); паміж самазахаваннем асобы і растварэннем яе ў боскай прыродзе; паміж тэізмам і пантэізмам; паміж крэацыянізмам і ідэяй эманцыі; крэацыянізмам і ідэяй эвалюцыі; паміж адзінасцю Бога і яго траічнасцю; паміж іконаборцтвам і іконашанаваннем; паміж культам святых і яго адмаўленнем; паміж вечнасцю і часовасцю пакут і многімі сотнямі іншых «паміж».

Д. Андрэеў разглядае некалькі такіх разыходжанняў, асабліва падрабязна – канфлікт вернікаў монатэістычных і політэістычных

рэлігій і канфлікт паміж верамі ў адзінкавасць ці мноства інкарнацый. На падставе асабістага містычнага досведу і ў той жа час глыбокага рацыянальнага, але некласічнага аналізу ён паказвае, што для зняцця такіх псеўдасупярэчнасцяў «не патрабуецца нічога, акрамя адмовы кожнага з бакоў ад прэтэнзій на ўніверсальную выключнасць сваёй ідэі» [1, с. 25]. У якасці ўзору рэлігійнай свядомасці новага тыпу на нацыянальна-культурным узроўні Д. Андрэеў прыводзіць прыклад сучасных японцаў: «сінкрэтызм японцаў, то бок адначасовае спавяданне імі шынтаізму і каталіцтва, шынтаізму і будызму, ёсць не псіхалагічны парадокс, а, наадварот, першы намёк на тое, як павінны дапаўняць гарманічна адно адно досведы і ісціны розных рэлігій» [1, с. 29].

Літаратура

1. Андреев Д. Л. Роза мира. Метафилософия истории / Д. Л. Андреев. – М., 1991.

Дик П. Ф. Интеграция форм духовной сферы Евразии в наследии Ч. Валиханова

Описывая быт китайцев, Ч. Валиханов отвлекается на, казалось бы, посторонние размышления о существовании цивилизаций Китая, Рима и Европы. Китай напоминает исследователю древний Рим в период перед его падением. Он видит качественное отличие от Рима: варвары, завоевывавшие Китай «сами делались китайцами, так сильно влияние китайской цивилизации. Отчего образованный Рим не мог подчинить своему влиянию варваров?» Рим был разрушен исторически начальной формой христианства, которая не смогла «вкорениться» в римлян, но успела повергнуть язычество, тонко замечает мыслитель. «Римляне были без веры, следовательно, без путеводителя» [1, т. 2, с. 220].

По содержанию последующих основных трудов исследователя ясно, что древние и современные цивилизации Востока и Запада интересуют Чокана в связи с бытием казахов. У казахского народа богатая литература, близкая скорее индогерманскому эпосу, чем восточному; казахи тесно связаны с русскими историческим и даже кровным родством, полагает учёный. Мусульманская цивилизация середины XIX века видится Чокану навсегда оставшейся в мрачном

мире невежества; он не верит в саму возможность реформирования ислама. Предупреждение опасности складывается из двух обязательных моментов: наличия своей «веры-путеводителя» и веротерпимости. Отсутствие веротерпимости, то есть доминирование «тотальной» религии придаёт вере первостепенное значение; соответственно, в условиях ненависти и презрения образованность вне религиозности исключена. Веротерпимость позволяет всем сохранять свою веру и сотрудничать в единой образованности цивилизованности. Особое внимание исследователь уделяет шаманизму. Понятие о происхождении язычества, предложенное Т. Карлейлем, принимает в качестве объяснения шаманства. Ч. Валиханов полагает, что шаманизм является первой религией «среднеазиатских рас» [1, т. 2, с. 72]. Он рассматривает происхождение «тех обычаев и обрядов, которые мы называем теперь шаманским суеверием и которые были тогда истинной верой, верой несомненной, живой» [1, т. 4, с. 50]. Шаманизм в понимании Ч. Валиханова, как минимум, не вытесняет самобытность народа, его язык, поэзию, интеллектуальную жизнь. В статье «Следы шаманства у киргизов» он отмечает, что именно шаманство является основой «смешанной веры» (шаманство и ислам) у народа.

Учёный – активный сторонник веротерпимости, введения светского (европейского) образования для народа, наряду с компетентностью служителей культа, а также научно выверенных реформ духовной сферы России. Таково кредо Чокана как евразийского общественного деятеля, ориентированного на бытие в гражданском обществе и светском государстве. Чокан-мыслитель не разделяет известную точку зрения на народ как предопределённо развивающийся из себя феномен. «Культура может изменить организм человека к лучшему, как культурный уход улучшает породу домашних животных» [1, т. 4, с. 80].

Валиханов-гражданин, понимая реальное бытие народа, верит в его лучшее будущее. «Наконец, что всего важнее, формы нашего общественного развития находятся в том самом безыскусственном периоде, когда они представляют наибольшую аналогию с результатами высшего, культурного развития» [1, т. 4, с. 81].

Где критерий, позволяющий чётко разграничить действительные потребности народа и его мнение-настроение, и возможен ли такой критерий? У Чокана есть основа для положительного ответа; его

предвидение коренится в представлениях мыслителя о роли научно выверенного управления и реформирования народного. Народные реформы, утверждает исследователь, являются наиболее важным общественным вопросом. Ч. Валиханов ясно видит противоречие между желанием реформатора достигнуть общественной пользы и множеством исторических понятий о том, что полезно и вредно для общественного развития. «От незнания общественных нужд и от излишней ревности к гуманным теориям очень часто вводятся у нас нововведения и реформы, совершенно ненужные в данный момент и при известном положении дел». «Реформы же насильственные, привитые, основанные на отвлечённых теориях или же взятые из жизни другого народа, составляли до сих пор для человечества величайшее бедствие» [1, т. 4, с 78-79].

Все европейские революции, начиная с 1793 года, считает Чокан, происходили из-за стремления правительства подавить свободное народное движение. Мыслитель, в частности, ссылается на мнение российских историков, которые все общественные болезни и аномалии приписывают «сокрушительному и антинародному духу петровской реформы» [1, т. 4, с. 79].

Как избежать трагических ошибок реформирования? Следовать методу культивирования растений: доставить растению всё, в чём оно нуждается и устранить всё то, что ему мешает, считает Чокан. «Условия племенного организма среды, климата и почвы должны быть всегда на первом плане, ибо все человеческие побуждения и мотивы обуславливаются совокупным влиянием физических и социальных условий» [1, т. 4, с. 79]. Чокан разделяет суждение Д. Милля, что прежде, чем давать новые права людям какого-либо сословия, необходимо сделать точные научные исследования «об умственных, нравственных и политических качествах людей этого сословия» [1, т. 4, с. 78]. Исследователь талантливо применяет указанный принцип в осмыслении судебной реформы и приходит к обоснованному выводу: суд биев в отношении казахов имеет некоторые преимущества перед судом мировым [1, т. 4, с. 95].

Идеалом научности Ч. Валиханова мы завершаем выявление оснований по нашей проблеме. Склонность к поэзии, особенно к импровизации, отмечает Чокан, отличает все известные кочевые расы. Причины этого явления «нам нет нужды знать: решение этого вопроса предоставляем учёным, наблюдающим природу, её влияние

на человека и следствия этого влияния. Мы же представим только факты и данные» [1, т. 1, с. 304]. Здесь исследователь Ч. Валиханов отстраняется от возможности суждений по методологическим и мировоззренческим проблемам, чётко разграничивая свою научную компетентность – факты и данные – и методологическое основание собственной исследовательской деятельности – концепция природы в связи с бытием человека и человечества. Последовательное выявление противоречивого взаимодействия противоположностей как в объективной реальности, так и в процессе осмысления её – характерная черта его научной деятельности. Следовательно, Чокан фактически опирается на диалектический метод. Подтверждением нашего суждения является способ научно-философского освоения мира и человека Ч. Валиханова, в том числе сформулированными им принципы исследования суда биев [1, т. 4, с. 85].

Подытожим. Служение Ч. Валиханова народу на основе научно достоверных фактов согласно выверенной методологии и принципу мировоззренческого плюрализма определило его место во времени и пространстве. Результаты личных комплексных социокультурных исследований человека и сообщества Евразии.

Литература

1. Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений в пяти томах / Ч. Ч. Валиханов. – Алма-Ата, 1985.

Лойко Л. Е. Н. О. Лосский в традиции русской философии серебряного века

Серебряный век русской философии имел начало в России в конце XIX столетия и продолжение в форме белой миграции. Н.О. Лосский занимает в этой традиции важное место, поскольку центрирует ее на антропологической проблематике, актуализированной Н.А. Бердяевым

Философия Н.А. Бердяева пронизана страстной защитой человека и обоснованием его предназначения к свободе и творчеству. Она вносит свой вклад в современное осмысление этой проблемы. Бердяев не связывает свой новый эон ни с капитализмом, ни с коммунизмом. Свое учение о новом обществе он называл христианским социализмом, понимая под этим, прежде всего гуманистическое

требование приоритета личности перед обществом в качестве исходного принципа организации общественной жизни. Мы можем соглашаться или не соглашаться с его религиозным обоснованием о неизбежности новой цивилизации, но следует прислушаться к предостережениям философа: «Безумие думать, что можно победить коммунизм в мире возвратом к капитализму». Но безумие думать, можем мы сказать теперь, что победить капитализм можно, уповая на коммунизм. Не стоит истории навязывать своих мнений, представьте ей, по выражению А.И. Герцена, право на импровизацию. Центральная позиция Российского философствования – русская идея, сформулированная Ф. Достоевским: соединение свободы Воли с абсолютным моральным законом («Легенда о Великом инквизиторе») [5, с.5-6]. «В образе идеального человека или в образе Христа представляется ему разрешение идеологических исканий. Этот образ или этот высший голос, должен увеличить мир голосов, организовать и подчинить его» [1, с.164]. И главное для Достоевского – не диалог, а поступок. При этом важно не только сформулировать идею, но и довести ее до читателя наилучшим образом, заронить ее в душу. Всепонимание, «всеотклик», способность стать на точку зрения другого и пережить чужую беду как свою Достоевский считал истинно русской чертой. В этом состоит сердцевина русской идеи. Н. Бердяева интересовала не Россия сама по себе – в ее духовных и политических реалиях, – а то, что «замыслил Творец о России», какое «новое слово» она скажет миру. И здесь он исходил из соловьевской историософии, признававшей, что «идея нации есть не то, что она сама думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности»

Н. Бердяев воспринимал историю как чистое творчество, свободное волеизъявление ума. Он созидал историю России, явно недооценивая ни логику, ни доказательства. В основе его концепции – не достоверный факт, а интуитивный тезис о саморазорванности, противоречивости русской души. Русский народ, по Н. Бердяеву, представляет собой «совмещение противоположностей» – как заимствованных, привнесенных извне, так и местных, порожденных непосредственно стихией национальной жизни. Их постоянная борьба в течение веков способствовала развитию особого «творческого религиозного сознания», составляющего сущность «русской идеи». Это религиозное сознание охватывает все направления оте-

чественного любомудрия: масонов и декабристов, славянофилов и западников, анархистов и даже русских марксистов. Все они выражали идеалы, соответствующие «характеру и призванию русского народа», его самобытной религиозности.

Таким образом «русская идея» предстает у Н. Бердяева как «целостное, тоталитарное мирозерцание», «принципиально свободное в путях познания». В этой тоталитарности (всеобщности) проявляется ее религиозный характер, более того – она вообще оказывается новой формой религиозной философии. "Для религиозного философа, - приходил к выводу Н. Бердяев, - откровение есть духовный опыт и духовный факт, а не авторитет, его метод интуитивный. Религиозная философия предполагает соединение теоретического и практического разума, достижение целостности в познании. Это есть познание совокупностью духовных сил, а не одним разумом. Русская религиозная философия особенно настаивает на том, что философское познание есть познание целостным духом, в котором разум соединяется с волей и чувством и в котором нет рационалистической рассеченности" [2]. В данном ограничении разума в бердяевской теории целостного знания интуиция не просто восполняла недостатки рационального познания, а обнажала в нем человеческое начало, воплощающегося в свободе выбора, волеии.

Н. О. Лосский по своим воззрениям был близок к Н. Бердяеву. Свою теорию познания он прямо называл интуитивизмом. Исходные основания философии интуитивизма он сформулировал в книге «Мир как органическое целое». Здесь следует напомнить, что интуитивизм восходит еще к философии Платона, который трактовал эйдосы как особый мир постигаемых сущностей, не подлежащих чувственному восприятию. Во второй половине XIX века в обстановке усиливающегося духовного кризиса намечается движение западноевропейской философии от классического рационализма и позитивизма к изначальному интуитивизму и мистицизму. Интуитивизм в западной философии связан с именем А. Бергсона, который по словам Шестова, «позволял себе самые резкие нападки на разум», желая утвердить идею безоснованности, сверхчувственности истинного познания.

Н. Лосский примкнул к этой глобальной историко-философской традиции. Соглашаясь с А. Бергсоном в том, что познавательный процесс ни в коей мере не обуславливается лишь непосредственной

данностью чувств, он в то же время развивал положение об интуиции как целостном знании, охватывающем и разум, и чувства, и волю, постигающему саму сущность жизни. Ключевым принципом интуитивизма Н. Лосского явилось «органическое миропонимание», которое он разрабатывал на протяжении всей своей жизни. Это миропонимание определялось критическим отношением философа к «механическим», т.е. материалистическим теориям. Главный их недостаток он видел в том, что они «атомизируют» мир, распыляют его на бесконечное множество ничем не связанных между собой элементов. Для Н. Лосского же мир есть универсум, в котором «все существует во всем» целостно и нерушимо. Он обладает качественно единым, «самостоятельным, изнутри развивающимся, а не только извне упорядочиваемым бытием». Отсюда познание представляет собой не что иное, как глубинное соотношение мировых элементов, их гармонической связи и эволюции.

Согласно Н. Лосскому, познанный объект, даже если он составляет часть внешнего мира, включается непосредственно сознанием познающего субъекта в структуру личности и поэтому понимается как существующий независимо от акта познания. Субъектом гносеологической координации, ее главным деятелем выступает личность. Роль и значение личности в познании определяется уровнем и сложностью познавательной процедуры. Возможности отдельных личностей в образовании гносеологической координации не одинаковы. Сам же принцип гносеологической координации утверждает нерасторжимость бытия и познания. В гносеологии интуитивизма Н. Лосского новое измерение получал вопрос о времени. Он не принимал идею катастрофизма, отрицание исторической преемственности. Для него в настоящем всегда сохранялось прошлое, органически существуя с настоящим и будущим. Органическое миропонимание Н. Лосского включало в единый процесс все движение мира – природное и социальное. Оно в равной степени было и натурфилософией, и культурологией. От целостности мира мыслитель шел к целостности культуры, и это, несомненно, составляет его главную философскую заслугу.

Н. Лосский этизирует космос и космизирует мораль, для него бесконечная красота мира неотъемлема от красоты человеческого духа. Его философия уподобляется храму. Это православная церковь, собор, в котором божество нисходит до человека, делаясь со-

причастником его радостей и страданий. В этом единении – «Царство Духа», «совершенное Добро и Красота». Лосский берет эти понятия в основание своего интуитивизма и преобразует их в систему логики, этики и эстетики.

Место и значение творчества С. Л. Франка определил В. Зеньковский: «По силе философского знания Франка без колебания можно назвать самым выдающимся русским философом вообще. Я без колебания должен сказать, что считаю систему С. Франка самым значительным и глобальным, что мы находим в развитии русской философии» [3, с. 158]. «Только Франк – подчеркивал В. Зеньковский, – договорил до конца, довел до предельной четкости учение о человеке в пределах системы Всеединства, и в этом его громадная заслуга» [3, с. 177]. С. Франк является одним из создателей совершенно нового и оригинального философского мировоззрения, актуального сейчас не менее, чем в то время, когда оно было впервые сформулировано.

Понятия личности, творчества и культуры являются ключевыми в философии С. Франка, где идея личности выступает у него в качестве носителя и творца духовных ценностей, осуществление которых в общественно-исторической жизни образует содержание культуры и есть высшая и последняя задача политического строительства. Главные характеристики человеческого существования – творчество и жизнь – иррациональны и должны реализовываться через такую сферу бытия, которая, с одной стороны, является сверхличной, абсолютной, но с другой – совпадает с устремлениями личности. Выдвигая в онтологии на первый план понятие личности, С. Франк пытается более точно определить смысл этого понятия. Это приводит к онтологизации важнейшего качества личности – деятельности, творчества и одновременно ведет к отказу от абсолютизации понятия сознания, понимаемого в духе классического рационализма как способность к отражению окружающей реальности. Сознание в этом смысле есть не способность схватывать и фиксировать уже сложившиеся, неизменные закономерности, есть иррациональное или сверхрациональное качество, открывающее личности путь к абсолютно свободному творчеству. Следует при этом подчеркнуть, что все главные размышления С. Франка концентрируются на духовности как основе человеческого бытия. Человек укоренен в мире, а тайны мира заключены, прежде всего, в самом

человеке; мир очеловечен и его невозможно постигнуть вне человека. Такова одна из главных идей С. Франка.

Таким образом, в работах С. Франка человек описывается как универсальная творческая сила, которая обеспечивает единство реальности, связь между Богом и миром. В этом выводе видно влияние философских работ Н. Лосского. При этом специалисты понимают существующие трудности в освоении этического наследия русской религиозной философии [6]. Столь интенсивная работа обусловлена растущими угрозами нравственной стабильности современного общества.

Литература

1. Бахтин, М. Проблемы поэтики Достоевского / М. Бахтин. – М.1972.
2. Бердяев, Н.А. Русская идея / Н.А. Бердяев // Вопросы философии. 1990. №№ 1-2
3. Зеньковский, В.В. История русской философии / В.В. Зеньковский. – Л., 1991. Т. II.
4. Кишлакова, Н.М. Новый взгляд на историю русской философии / Н.М. Кишлакова // Вестник российского философского общества. 2015. №1. – С. 28-31.
5. Лаут, Р.Ф. Философия Достоевского / Р.Ф. Лаут. – М., 1996.
6. Рахова, Е.Э. О трудностях в освоении этического наследия русской религиозной философии / Е.Э. Рахова // Духовно-нравственная культура как фактор модернизации российского общества XXI века. Третьи Хайкинские чтения. – Тамбов, 2013. С. 81-84.

Радевич Е. В. Информационные технологии и их влияние на современную духовную жизнь общества

В последней трети XX столетия происходит существенная трансформация социокультурного пространства современности. Процесс информатизации становится главным движущим фактором научно-технического прогресса, трансформируя все сферы общественной жизни – экономическую, политическую и культурную. Эта тенденция в значительной степени была форсирована процессом глобализации, который становится основанием и следствием

интенсивного технико-технологического «прорыва». Эта новая научно-техническая революция породила принципиально новые способы хранения, обработки и трансляции информации, а так же внедрила новейшие ИКТ (информационно-коммуникационные технологии) в повседневную жизнь. Это позволило в значительной мере ускорить все процессы социальной динамики и обусловило переход мировой цивилизации к новому историческому этапу, который в литературе обозначают как «информационное общество».

Как отмечает в своей работе Екадумов А.И., «инновационный характер посттрадиционного общества проявляется в перманентной, эволюционной или революционной смене технологий, трансформации институтов, ценностных ориентиров и способов коммуникации» [1, с. 124]. Этот новый этап социального развития характеризуется существенными культурными изменениями, а также изменениями, происходящими на уровне межличностной коммуникации, а значит, влекут за собой преобразование индивидуального сознания. С появлением средств массовой коммуникации – мобильных телефонов, Интернета – процесс межличностного взаимодействия переносится в поле дистанционной коммуникации. Основу этой дистанционной коммуникации составляют новые электронные, компьютерные средства связи, составляющие техническую базу современного общества. «Последствия научно-технических инноваций не могут быть локализованы сферой применения технологий. Они влияют на общество в целом» [там же, с. 51]. Происходит изменение основных универсалий культуры и нравственных идеалов, традиционно составляющих аксиологическую и мировоззренческую матрицу, в рамках которой происходил процесс социализации индивидов. Трансформируются базовые нормы нравственности, которые под действием современных технологий теряют свою значимость. Новые сетевые технологии детерминировали появление виртуальной реальности, в которой действует особый этос межличностной коммуникации – она в значительной степени упрощается с точки зрения формальных правил, примитивизируется с точки зрения орфографического и стилистического оформления, игнорирует нормы этики. Благодаря активным процессам информатизации происходит формирование нового информационно-коммуникативного пространства общества, которое характеризуется изменением телекоммуникационной инфраструктуры, формированием новой инфо-

среды, которая порождает новые единицы в социальной иерархии. Социокультурное пространство общества подвергается значительной трансформации – оно фрагментируется, индивидуализируется и виртуализируется.

Современные средства массовой информации обеспечивают возможность интерактивного взаимодействия людей. Казалось бы, такая интерактивность технологий и интенсификация всех коммуникационных процессов должна приводить к консолидации социума и способствовать интеграции людей. Однако современная культура все в большей степени демонстрирует тенденцию к индивидуализации и фрагментации социального пространства. О том, что современное общество можно считать индивидуализированным, было отмечено еще Зигмундом Бауманом в его одноименной работе в 2001 году [2]. В ней он рассматривает индивидуализацию как результат фрагментации социального и политического пространства. Благодаря бурному технологическому развитию современная социальная реальность начинает фрагментироваться, рассыпаться на множество элементов, вызывая серьезные проблемы с адаптацией индивидов к столь быстрым изменениям социокультурного и политического ландшафта. Происходит дробление общества на множество сегментов и человек получает возможность одновременного «присутствия» в различных социальных группах соответственно своим личным интересам и предпочтениям. Такая пластичность в выборе своей социальной идентификации порождает фрагментированность социума и мозаичность культуры в целом. Современный человек теряет устойчивые социальные связи, становится носителем множества социальных идентичностей, зачастую утрачивая связь с «корнями». Это погружает индивида в состояние тревоги и фрустрации, способствует нарастанию пессимизма и чувства социального одиночества. Такое состояние общества еще больше усиливает тревогу и способствует устранению подлинной коммуникации между людьми. Исчезает целостный мир культуры, в рамках которого веками происходила социализация личности и интеграция в автохтонное поле культурной среды.

Именно новые информационные технологии способствовали движению общества к разнообразию, фрагментации и индивидуализации. Похожих взглядов на роль технологий придерживался Дж. Нэсбитт, хотя смотрел более оптимистично на дальнейшее измене-

ние социума под их воздействием – увеличение творческой активности человека, уменьшение его зависимости от конкретных социально-экономических факторов [3].

Свое внимание на фрагментарность и мозаичность современной культуры обращает внимание и такой представитель постмодернистского дискурса, как Ж. Делез. Они отмечают, что современный человек теряет свою принадлежность к чему-то устойчивому и неизменному, как нация или определенный социальный класс. Вместо этого общество начинает дробиться на малые социальные группы, для которых характерно наличие общей «племенной культуры и психологии» [4].

Такого рода социокультурные изменения проявили себя в эпоху глобализации, которая ознаменовала собой становление не только глобальной экономики и политики, но также формирование глобального коммуникативного пространства. Это стало возможным благодаря появлению соответствующих технологий глобальной трансляции информации, таких как спутниковая коммуникация, мобильная связь, цифровое телевиденье, компьютерные технологии (прежде всего Интернет). Однако, как было отмечено многими учеными, глобализация коммуникативного пространства часто носит односторонний характер, выраженный, в первую очередь, западной гегемонией. Такая односторонность глобализация не случайна, поскольку именно в недрах западной цивилизации появляются «носители» этого процесса – система телекоммуникационных связей и другие материальные объекты, способствующие появлению глобальной информационной среды.

Особую роль в формировании нового типа коммуникативного пространства сыграли новейшие мультимедийные средства, которые позволили создать «иллюзию присутствия» в любой среде, даже не имеющей конкретного материального воплощения. В данном случае речь идет о появлении особого рода реальности, которая становится результатом развития информационно-телекоммуникационных и компьютерных технологий. Это так называемая виртуальная реальность, которая моделируется компьютерными средствами, создавая объемное изображение и звук. Это своеобразное единство техники и человека, его восприятия и воображения. Однако понимание этого феномена уже давно вышло за рамки компьютеризации. В современной культуре понятие «виртуализация»

начинает использоваться для характеристики новых экономических, политических и других феноменов социальной реальности. Сегодня такие явления, как «виртуальное обучение», «виртуальная дружба», «виртуальные деньги», «виртуальная занятость» не являются экстраординарными.

Таким образом, вся социальная и культурная жизнь начинает виртуализироваться, т.е. перемещаться в поле виртуальных коммуникаций, которые носят символический характер. Не случайно символом современной культуры становится симулякр, а социальные интеракции все чаще переходят из сферы реального взаимодействия в виртуальное, в связи с чем, очень часто начинают носить анонимный и, как следствие, неподконтрольный характер. Кроме того, виртуальное пространство дает возможность его участникам «примерять» на себя множество ролей, становиться носителем разных идентичностей, выбирая их по своему усмотрению, что было не возможно в обществах эпохи модерна.

Литература

1. Екадумов, А. И. Диалог культур и парадоксы мультикультурализма в многополярном мире / А. И. Екадумов. – Минск, 2015.
2. Бауман, З. Индивидуализированное общество / З. Бауман. – М., 2005.
3. Нэсбитт, Дж. Что нас ждет в 90-е годы. Мегатенденции. Год 2000 / Дж. Нэсбитт, П. Эбурдин. – М. 1992.
4. Делез, Ж. Капитализм и шизофрения. Анти-эдип / Ж. Делез, Ф. Гваттари. – М. 1990.

Булыго Е. К., Альшевская Е. Г., Бохно Ю. В. Знания в культуре третьего тысячелетия: попытка прочтения романа У. Эко «Имя розы»

Проблема знаний всегда была предельно острой. Разные эпохи отличались не наличием или отсутствием знаний, а различным отношением к ним и к путям их получения.

Знания определяют как совокупность сведений о мире и человеке, как информацию о процессах и явлениях, воплощенную в опыте и понимании, и которые могут быть правильными и в субъективном, и в объективном отношении и, на основании которых можно

построить суждения и выводы, кажущиеся достаточно надёжными, для того чтобы служить основой картины мира.

Проблематика ценности и защиты знаний необычно решена в романе Умберто Эко «Имя розы». Одним из ключевых образов романа является библиотека и ее лабиринты как символ сложности как самого мира, так и возможности его познания. События разворачиваются в XIV веке, когда основой мировоззрения большинства людей служил теоцентризм, а христианская символика задавала всю картину реальности и на уровне повседневном, на уровне народной культуры, и на официальном, духовном. В романе автор мастерски сплетает сложную сеть из различных интерпретаций процесса познания, обладания знанием и отношения к нему. По мнению библиотекаря Хорхе, истину человек ощущает с первыми библейскими текстами. А углубление в истину невозможно, в противном случае, это приводит к искажению Священного писания невежественным способом, путем попадания знаний в руки тем, кто использует его в ущерб истине. Именно поэтому сами знания были определенным образом иерархизированы и некоторые из них (предположительно приписываемые Аристотелю как автору) от всех послушников аббатства скрывались. Брат Вильгельм, который наряду с таинственным текстом является центральным героем данного романа, придерживается точки зрения, что процесс познания бесконечен, а главная задача библиотеки не скрывать, а передавать знания.

Любой культурный текст скрывает в себе зашифрованное послание и роман «Имя розы» не исключение. Что же он адресует нам, людям третьего тысячелетия? В век информационных технологий и социально-религиозной толерантности, достаточной грамотности населения, вопросы познания, проблема истины и духовного воспитания не идут вразрез друг другу, а напротив, позволяют развиваться каждой личности целостно и гармонично.

Однако возможность получения информации в удаленном доступе, ее доступность в целом, а также объем доступной информации не являются гарантией ее качества. В современных условиях, стереотипы массового сознания проявляются по вине некачественного уровня информативности и высокой степени доверчивости или отсутствии критического мышления. Принадлежность к динамичной эпохе не является гарантом обладания истиной. Так же, как и эсхатологизм и подчас духовная экзальтация христианского Сред-

невековья отнюдь не означает обесценивание стремления к адекватному знанию о мире и человеке. И только высокая степень ответственности каждого из нас, мужество принятия самостоятельно-го решения, выбора мира, к которому мы хотим принадлежать – мира высокой духовности, нравственности и блага или же мира потребления и растворения в обезличенном пространстве массовой культуры – является залогом того, что каждый из нас человек, а значит творец самого себя. И нам кажется, что замечательный роман У. Эко посвящен именно этому. На фоне очень убедительной историко-культурной реконструкции мы видим гимн человеку, который несмотря ни на что готов идти по тернистому пути к Истине.

Пятага А. С., Дождикова Р. Н. Органопроекция в представлении П. А. Флоренского

Павел Александрович Флоренский – русский религиозный философ и ученый. Родился 9 января (по старому стилю) в местечке Евлах на западе нынешнего Азербайджана. По отцу его родословная уходит в русское духовенство, мать же происходила из старинного и знатного армянского рода. Флоренский очень рано обнаружил исключительные математические способности и по окончании гимназии в Тифлисе поступил на математическое отделение Московского университета. По окончании университета он не принял предложения остаться при университете для занятий в области математики, а поступил в Московскую Духовную академию. В эти годы он вместе с Эрном, Свенцицким и о. Брихничевым создал «Союз христианской борьбы», стремившийся к радикальному обновлению общественного строя в духе идей В. Соловьева о «христианской общественности». Позже Флоренский совершенно отошел от радикального христианства.

Еще в годы студенчества его интересы охватывают философию, религию, искусство, фольклор. Он входит в круг молодых участников символического движения, завязывает дружбу с А. Белым, и первыми его творческими опытами становятся статьи в символистских журналах «Новый Путь» и «Весы», где он стремится внедрять математические понятия в философскую проблематику. Написанная в 1919 году работа «Органопроекция» посвящена анализу глубинных связей, существующих в представлении П. Флоренского между

органами человеческого тела и созданными человеком предметами и орудиями труда.

Автор исходит из того, что «орудия расширяют область нашей деятельности и нашего чувства тем, что они продолжают наше тело», но в самой этой мысли, говорит Флоренский, «сокрыта большая трудность: как нечто неживое может продолжать живое? Греческий язык намекает на путь к ответу, называя как орудия-инструменты, так и расчленения тела одним словом орган» [1].

П. А. Флоренский ссылается на Э. Каппа, автора термина органопроекции, который, рассматривая функцию органов человеческого тела, исходил из идеи о том, что живое тело является первообразом техники. «Суть мысли Каппа – уподобить искусственные произведения техники естественно выросшим органам. Техника есть осколок с живого тела или, точнее, с жизненного телообразующего начала; живое тело есть прообраз всякой техники. По образцу органов устраиваются орудия» [1].

Как и его немецкий предшественник, Флоренский также усматривает в действии каждого органа осуществленную позже техническую идею, уделяя особое внимание строению и функциям руки: «рука, или как поверхность, или как схватывающая пальцами, или как сжимающая „есть мать всех орудий, совершенно так же, как осязание есть отец всех ощущений“» [1]. К этой мысли автор возвращается, когда утверждает, что «главным представителем» осязания бесспорно надо признать руку: «даже благороднейшее из ощущений, зрительное, – пишет он, – есть лишь утонченнейшее осязание, на что указал уже Аристотель: зрение есть осязание ретиной» [1]. Не меньшее внимание П. Флоренский уделяет зрению, инструменту синтеза свето- и цветоощущений: «Глаз не только дробит световую поверхность экстенсивно, но и разлагает каждый из элементов поверхности качественно, на три основных цвета, соответствующие трем родам нервных цветовоспринимающих окончаний в ретине» [1]. И далее он уточняет, что «в истории искусства эта способность глаза повела, через сознательное подражание, к пуантилизму» [1]. Далее Флоренский приводит целый ряд примеров орудий, прообразами которых являются органы человеческого тела, подчеркивая, что в отличие от механицистского объяснения, характерного для XVIII в., в XIX в. и эта тенденция находит свою квинт-

эссенцию у Каппа: органы не рассматриваются более как утонченные искусные механизмы, а орудия, напротив, – как грубые слепки.

Очень интересное сравнение автор проводит между устройством уха и рояля: «сперва может показаться неестественным такое сопоставление, раз упомянутые инструменты производят звук, а ухо его воспринимает, так что функции там и тут различны. Но если мы вспомним, что восприятие звука возможно лишь после его в каком-то смысле воспроизведения в самом слуховом органе, то мы согласимся, что аппарат внутреннего уха есть аппарат звукопроизводящий, хотя этот звук и не разносится наружу. Подобие уха и рояля, следовательно, обосновывается. Ударный аппарат уха – молоточек, наковальня и стремя удивительно воспроизведены техническим творчеством в каждом из молоточков с передаточными частями рояля, барабанная перепонка соответствует клавишам, кортиевы дуги – струнам, костные резонаторы – резонансовым доскам и полостям. Таково одно направление, по которому была стилизована идея уха; а другое привело к звукозаписывающим аппаратам, фоноавтографам, фонографам и граммофонам, причем граммофоны и фоноавтографы специализировали функцию фонографов» [1].

По мысли Флоренского, приведенные им примеры показывают, что орудия действительно суть органопроекции. Но поскольку техника развивается, то на каждый данный исторический момент не все органы тела спроецированы в наличной технике и процесс такого проецирования продолжается. (Здесь можно добавить, что проецирование не только человеческих органов: например, радиолокация является органопроекцией соответствующих органов летучей мыши или дельфина.) Поэтому Флоренский видит историческую задачу техники в том, чтобы «сознательно продолжить свое органопроецирование, исходя из решений, даваемых беспристрастным телостроительством души» [1]. Таким образом техника должна пониматься как сознательное подражание тому, что природа до сих пор делала бессознательно.

В то же время многие органы нашего тела или не выявлены наукой, или даны в рудиментарной форме, но они могут быть выявлены в их «технических проекциях». Иногда техника опережает развитие новых органов и тем самым помогает их выявить – «жизнь может технически осуществить проекцию некоторого органа раньше, чем станет он нам известен анатомо-физиологически, у нас са-

мих или даже у других организмов. Если изучение организмов есть ключ к техническому изобретению, то и обратно, технические изобретения можно рассматривать как реактив к нашему самопознанию» [1]. Учитывая же, что линии техники и жизни идут соприкасаясь, но в разном темпе, по одной из них можно прогностически судить о другой.

Литература

1. Флоренский, П. А. Органопроекция / П. А. Флоренский. // Декоративное искусство. – 1969. – 12. – С. 149 – 162.

Лепеш О. В. Православие, самодержавие, народность как основа духовной и государственной политики российского правительства на территории Беларуси в 30-40-х гг. XIX в

Время Николая I – время поиска своего, непохожего на западный, пути развития России, представлявшего собой возврат к традиционному «почвенничеству» в отличие от политики «западничества», проводимой Александром I. Идеологической основой политики Николая I стала теория «официальной народности», соединившей в себе три элемента – православие, самодержавие, народность. В советской историографии в связи с превалированием революционных или либерально-демократических приоритетов эта триада классифицировалась не иначе, как реакционная, явившаяся ответом на восстание декабристов в 1825 г., которые пытались уничтожить социально-экономические препятствия, существовавшие в России, революционным путем. Современная историческая наука, справедливости ради, покончила со столь однобокой интерпретацией данной теории, обозначив ее как консервативную, смысл которой состоял не в сокрушении действительности, а в созидании будущего на базе сохранения и воспроизведения традиций исторического прошлого, почитании духовных ценностей, воспитанных христианством. Безусловно, идеологическая доктрина, к созданию которой имеют непосредственное отношение такие видные деятели XIX в., как министр народного просвещения С.С. Уваров, историк, публицист и общественный деятель М.П. Погодин, литературовед С.П. Шевырев, гарантировала России стабильность, реализацию программы реформ без потрясений, волнений и революций. Иными

словами, теория «официальной народности» предлагала путь постепенной модернизации общества на основе соблюдения национальной самобытности. Именно с помощью выше названной теории, как попытки выработки официальной идеологии, правительство надеялось доказать необходимость сохранения существующего строя, как наилучшего для России [3, с. 44]. Теория «официальной народности» должна была укрепить позиции самодержавия и православия как титульной религии в России. Присутствие в триаде слова «народность» подтверждает тезис о самостоятельной стезе, которую выбирало государство. Ведь в России долгое время составляющими элементами народности были глубокая религиозность русского народа и беспредельная вера в самодержавие[2, с. 57].

Специфика российской государственной политики в Беларуси в 30-40-х гг. XIX в. была связана с последствиями шляхетского восстания 1830-1831 гг. Именно после этого события правительством Российской империи был взят курс на полную унификацию Западного края, куда входила территория современной Беларуси, Литвы и Правобережной Украины, с внутренними губерниями России. Польское восстание 1830-1831 гг. показало насколько слабо западная окраина империи, объявленная “древним достоянием” России, была инегрирована в структуры имперского управления [4, с. 36]. Для выработки общегосударственных мероприятий по отношению к западному региону Российской империи 16 сентября 1831 г. по «изуственному приказанию» Николая I был создан «Комитет, учрежденный для рассмотрения разных предположений по губерниям, от Польши возвращенным» [1, л.5]. В целом, ключевыми направлениями работы Комитета западных губерний стали вопросы, связанные с сословной политикой, с проблемами введения на территории Западного края российского законодательства и формирования единого правового пространства, с реорганизацией системы образования и урегулированием конфессиональной жизни. Рассмотрим, что же конкретно предпринималось российским властями на территории Беларуси по трем основным составляющим теории «официальной народности».

Решение конфессионального вопроса на территории западных, в том числе, и белорусских, губерний для российского правительства являлся первостепенной важности, поскольку только в единстве православной церкви и государства можно было осуществить идео-

логическую программу, намеченную министром народного просвещения С.С. Уваровым. Властями был взят курс на укрепление престижа православия на территории Беларуси, где, как известно, до включения в состав Российской империи доминировало униатство (среди низших сословий) и католицизм (среди высшего сословия). В связи с этим правительством проводился курс по сооружению новых православных церквей с привлечением как государственных, так и частных капиталов. Однако строительство шло крайне медленно, поскольку местные дворяне в своем большинстве являлись католиками и не были заинтересованы в возведении православных храмов. Например, Комитет западных губерний проявлял терпимость по отношению к римско-католической церкви и не был сторонником радикального сокращения костелов, поскольку значительная часть населения исповедовала католицизм. Закрывались лишь нерентабельные католические монастыри и костелы. Ограничения касались вопросов распространения католической веры на православное население. Гораздо в большей степени Комитет был обеспокоен выработкой мероприятий, направленных на секуляризацию церковных земель как католической, так и православной церкви, подчинением ее государственной власти.

Чтобы вернуть доминирующее положение православной церкви на территории Беларуси, было решено воплотить в жизнь план воссоединения униатской церкви с православной, что произошло на Полоцком церковном соборе в 1839 г.

Присутствие самодержавия на территории Беларуси проявлялось в политике, направленной на скорейшее уничтожение всего польского и укоренение русского. Скорее всего, широкомасштабная программа русификации не была характерна для российской политики в западных губерниях в 30-40-х гг. XIX в. Здесь более уместно говорить о политике деполонизации и унификации западных губерний с внутренними губерниями России. Это связано с тем, что сам процесс русификации имел несколько уровней и шел постепенно, достигнув своего апогея после восстания 1863-1864 гг. Правительство делало все для того, чтобы в сознании народа, населявшего Западный край, скорее стерлось из памяти момент общности проживания с поляками.

Нельзя отрицать, что российское правительство пыталось привлечь в западные губернии чиновников из внутренних губерний

России с целью укрепления местных государственных аппаратов, дворян из внутренних губерний, чтобы насадить российское землевладение. Однако эти мероприятия для российских властей не увенчались успехом. Более результативной была деятельность самодержавия по распространению российского законодательства (окончательно введено на территории Беларуси в 1840 г.), переустройству системы образования по российскому образцу.

Уникально, что после шляхетского восстания 1830-1831 гг. власти искали опору на территории Беларуси в лице крестьян. В многочисленной крестьянской массе правительство видело своих союзников, опору, тех, кто в своем большинстве сохранил верность самодержавию в 1830-1831 гг. Для улучшения быта крестьян министром государственных имуществ П.Д. Киселевым совместно с Комитетом западных губерний проводились две реформы – в государственной деревни и в помещичьей (инвентарная). Аграрные реформы 30-50-х гг. XIX в. должны были привести к стабилизации ситуации в западном регионе. Итоги этих реформ были неоднозначны, но, безусловно, они (особенно для государственных крестьян) сдержали процесс разорения государственных и частновладельческих крестьян. О серьезности позиции правительства и лично императора Николая I относительно решения проблем крестьян говорят факты возможности освобождения крестьян за донос на своих помещиков во время восстания 1830-1831 гг. [1, л. 46-52], организации комитетов по крестьянскому вопросу и даже появлявшиеся предложения об освобождении крестьян. Неоднократно на заседаниях Комитета западных губерний представителями местной администрации поднимался вопрос о переселении в Беларусь, Литву и Правобережную Украину русских крестьян, которые должны были приобщать местное население к русскому языку, русским обычаям и «приверженности престолу». Однако Комитет западных губерний вынужден был отказаться от этой политики в силу объективных причин — отсутствия свободных земель и недостатка государственного финансирования переселенческой программы. Таким образом, на территории Беларуси в 30-40-х гг. XIX в. в рамках проводимой правительством теории официальной народности была осуществлена программа по привлечению на свою сторону крестьянства, укреплению монархии.

Литература

1. Журнал Комитета западных губерний за 1831 г. // Российский государственный исторический архив в Санкт-Петербурге. – Фонд 1266. – Опись 1. – Д. 8.
2. Погодин, М.П. Историческое похвальное слово Карамзину, произнесенное при открытии ему памятника в Симбирске, августа 23 день, 1845 года в собрании Симбирского дворянства академиком М.П. Погодиным / М.П. Погодин // Москвитянин. – 1846. - № 1.
3. Сугако, Н.А. Общественно-политические взгляды М.П. Погодина: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Н.А. Сугако; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2010.
4. Теплова, В.А. Время императора Николая I и цивилизационный поворот в судьбе Беларуси // Россия и Беларусь: от века XIX к веку XXI: сб. материалов республик. научных чтений, посвященных памяти проф. И.В. Оржеховского, Брест, 27 мая 2003 г. / Брест. гос. ун-т, под ред. Б.М. Лепешко. — Брест, 2003.

Канбай И. У. Языковые контакты в современном полиэтническом казахстанском обществе

Объектом нашего исследования являются языковые контакты в современном казахстанском обществе (на примере казахского, русского и корейского языка). Предмет исследования – сущность, факторы, формы и тенденции языковых контактов в полиэтническом пространстве современного казахстанского общества. Известно, что термин языковой контакт означает ситуацию взаимодействия двух или более языков или их разновидностей (диалектов, арго, профессиональной лексики). Иначе говоря, языковой контакт – это ситуация многоязычия. Феномен многоязычия знаком людям с очень давно. Сегодня полилингвизм имеет место во всех странах, и большая часть населения Земли знает как минимум два языка.

Существует много феноменов, возникающих в результате взаимодействия языков, среди них заимствование, конвергенция языков, кальки и т.д. Продолжительные языковые контакты приводят к таким явлениям, как переключение кодов и креолизация, а результатом может явиться образование пиджинов и смешанных языков. Существующие на сегодняшний день естественные языки

в разные периоды своего развития так или иначе сталкивались с этими феноменами.

Казахстан – древняя земля казахов, долгие годы бывшая страной-реципиентом для многочисленных переселенцев, поэтому миграционные процессы неизбежно сказались на ее современном этнодемографическом облике. Сегодня Республика Казахстан – страна с семнадцатимиллионным населением, занимающая значительную часть территории Евразийского континента, в которой проживают референтные носители 126 языков разных генетических семей и типологических характеристик. Особое место среди них занимают тюркские и славянские языки, находящиеся в длительном и активном взаимодействии, которое сказывается и на тюркских, и на славянских языках, проявляясь в виде интерференции, заимствований, появлении новых тенденций в их развитии, а также языковом сдвиге [1]. По данным Э.Д. Сулейменовой и Н.Ж. Шаймерденовой, Д.Х. Ахановой, авторов словаря «Языки народов Казахстана», в настоящее время в Казахстане существует реальное многообразие языков: в функциональных целях их используется свыше ста.

В современном мире существование моноязычных государств, где подавляющая часть населения говорит на одном языке, – довольно редкое явление, большинство же социумов характеризуется многоязычием. Современный Казахстан не является исключением. В коммуникативном пространстве страны доминируют два языка – казахский и русский, поэтому вопросы статуса и функционирования языков имеют особое значение. Сейчас коренное население Казахстана осуществляет речевую деятельность на двух языках и использует языковые средства и казахского, и русского языков в зависимости от условий реализации конкретного коммуникативного акта. Массовое стабильное казахско-русское и русско-казахское двуязычие в научной литературе характеризуется как билингвизм.

Языковая политика, проводимая в Казахстане, отвечает потребностям полиэтнического населения страны: с одной стороны, создается пространство «доброжелательства» для всех этнических языков; с другой стороны, создается привилегированное положение для языка коренного этноса, что является необходимой мерой сохранения национального языка. Так в Казахстане создается оптимальное социолингвистическое пространство, обеспечивающее необходимое функциональное соотношение языков. Как отмечает Э.Д. Сулейме-

нова, современная языковая ситуация в Казахстане может быть охарактеризована в следующих социолингвистических параметрах: во-первых, экzogлоссная, поскольку представляет собой совокупность различных национальных языков; во-вторых, с точки зрения распространённости и функциональности, билингвальная: среди национальных языков юридически государственным является казахский язык, пока уступающий свои позиции в некоторых функциональных сферах, а языком межнационального общения и официальным языком является русский; в-третьих, несбалансированная, так как диапазон использования русского языка, в отличие от казахского, в различных сферах общения по-прежнему довольно широк; в-четвертых, развивающаяся, так как экстралингвистические факторы, влияющие на язык, продолжают изменяться [1].

Реализация проекта «Триединство языков», во многом обусловит становление нового поколения казахстанцев, владеющих несколькими языками. Государство оказывает помощь языкам всех диаспор, проживающих на территории Казахстана. Мировой опыт свидетельствует, что формированию межэтнической толерантности, а также развитию интеграционных процессов в обществе способствует билингвизм, полилингвизм, которые обеспечивают нормальное сосуществование разных этносов в рамках единого государства. И в этом отношении заслуживает особого внимания система казахстанского образования, которая предполагает двух-, трех- и четырёхязычное обучение [2].

Изучение языковой ситуации в Казахстане является одной из актуальных и сложных задач. На сегодня в Казахстане сложилась ситуация двуязычия/полиязычия, когда большая часть населения страны владеет русским языком, являющимся для них языком межнационального общения или родным, а также государственным казахским и языком своей национальности. Таким образом, языковая ситуация страны характеризуется би/полилингвизмом и поликультурализмом.

В современном казахстанском обществе все большее значение приобретает проблема межнациональных и межкультурных отношений. Контакты культур обусловлены ростом экономических, политических, научных, социальных связей, развитием информационно-технических средств. Такой диалог требует от его участников владения двумя и более языками. Интенсификация языковых кон-

тактов способствует развитию и использованию в речи межнациональных и этнических языков. Однако в ситуации активного употребления доминирующих в обществе государственного казахского и русского как языка межнационального общения значительно сужаются сферы применения этнических языков, что приводит к снижению их функциональной значимости. Эти процессы усиливались в результате проводимой в советское время языковой политики, ориентированной на развитие в большей степени языка межнационального общения, что привело к вытеснению родного языка этносов из значимых коммуникативных сфер общения. В современных условиях глобализации действие данных процессов значительно усугубляется. Но в ответ на распространение тенденций универсализации усиливаются действия, направленные на сохранение и развитие этнических культур. Осознанное стремление сохранить родной язык и культуру своего этноса обуславливает включение этнических языков в системы коммуникаций.

Развитие лингвокультурных компетенций позволяет индивиду в полиэтническом обществе приобщиться к социальному опыту, богатому духовно-ценностному наследию других этносов. Функционирование нескольких языков в рамках одного языкового коллектива обеспечивает эффективное межкультурное взаимодействие в многонациональном государстве. В связи с этим исследования, посвященные вопросам софункционирования языков в аспекте межкультурного взаимодействия, способствуют решению приоритетных задач развития толерантного межэтнического взаимодействия и общенациональной консолидации и делают вполне очевидными общественную значимость, научно-теоретическую и методическую необходимость изучения данной проблемы.

Литература

1. Сулейменова Э.Д. Языки народов Казахстана: Социолингвистический справочник / Э.Д. Сулейменова, Н.Ж. Шаймерденова, Д. Х. Аканова. Астана, 2007.
2. Языковая ситуация в РК: Состояние и перспективы [Электронный ресурс]. – [http: //sej.ucoz.kz/forum/2-45-1](http://sej.ucoz.kz/forum/2-45-1)
Дата доступа: 05.03.2017.

Кожич Н. М. Взгляды Н. П. Архангельского на проблему духовной реформы начала XX века

В конце XIX-начале XX в. окончательно завершился процесс огосударствления православной церкви. Это выражалось в идеологизации мировоззренческих ориентиров, направленных на поддержание самодержавного строя, и бюрократизации церковного управления. Церковь не имела возможности решать свои внутренние проблемы и тем более самостоятельно выступать в общественной жизни. По свидетельству церковных историков, «на пороге XX в. церковь была учреждением уже вполне безличным, потерявшим свою нравственную физиономию и как зеркало отражавшим все настроения и зигзаги правительственного политического курса» [1, с.7]. Обер-прокурор К. П. Победоносцев с целью максимального надзора и управления над церковью закрывал общественно-богословские периодические издания дискуссионного характера, отстранял клириков от земских выборов, ограничивал компетенцию епархиальных съездов. Карьера Н. П. Архангельского развивалась стремительно. С 1896 г. он стал преподавателем Кутаисской духовной семинарии, а в следующем - 1897 г. был удостоен степени магистра богословия. Под влиянием революционных событий 1905 г. правительство было вынуждено пойти на уступки в решении вопроса о свободе слова, веротерпимости, местном самоуправлении. Начался пересмотр законодательных актов, регулировавших социально-политическое и национально-государственное устройство страны. В частности, 17 апреля 1905 г. вышел указ «Об укреплении начал веротерпимости», который дал много прав иноверцам и сектантам, а главное – переход из православия в другое исповедание перестал преследоваться законом. Особую заинтересованность у Стефана вызывала проблема преобразования духовной школы, которая на рубеже XIX-XX ст. носила сословный, фактически замкнутый, характер. Сельское духовенство жило в крайней бедности, и потому не имело возможности давать своим детям светское образование, тем более что еще в конце 70-х гг. XIX в. выпускникам семинарий было запрещено поступать в университеты. Как отмечает Флоровский, «бегство духовной молодежи из «ведомства православного исповедания» приобретало пугающие размеры. Но

еще хуже было то, что многие оставались только по нужде, по принуждению, от страха, без вдохновения, но со скрытой горечью, часто и без веры. Было совсем не целесообразно сохранять устаревший тип школы, уже не соответствовавший ни социальной обстановке, ни церковным потребностям. И нельзя было сливать задачу пастырской подготовки с задачей школьного самообеспечения духовного сословия» [2, с. 480]. К началу XX ст. явно ощущался недостаток священнослужителей, поэтому епархиальные архиереи были вынуждены на места священников в сельских приходах назначать кандидатов, чья богословская подготовка оказывалась спорной.

Литература

1. Титлинов Б. В. Церковь во время революции / Б. В. Титлинов. – Петроград, 1924.
2. Флоровский Г. Пути русского богословия / Г. Флоровский. – Киев, 1991.

Кузьмицкая Т. В., Солодовников С. Ю., Симченко Н. А. **Взаимообусловленность рынков труда и образовательных услуг**

Осмысление трансформации на рынке труда в процессе перехода Республики Беларусь к постиндустриальному обществу формирует новые подходы к оценке занятости как категории и к эволюции трудовых отношений в условиях радикального изменения характера промышленного производства (от массового изготовления до гибкого специализированного в ответ на технологические инновации), значительного возрастания доли сектора услуг в экономическом росте, повышения роли науки в обеспечении конкурентоспособности национальных экономик. Во всем мире постиндустриальная трансформация общества сопровождается такими явлениями, как демассификация, информатизация и интеллектуализация производства и труда, глобализация и дерегулирование. Современный рабочий процесс формирует новые требования к квалификации рабочей силы, вместо среднего дисциплинированного исполнителя становятся востребованными нестандартные, творчески мыслящие работники. [1, с. 24-25] Применение инновационных технологий замещает рутинную, повторяющиеся, однотипную работу и обогаща-

ет работу, требующую анализа, решений и способностей человеческого мозга. Растет спрос на работников, обладающих разносторонней квалификацией, многофункциональностью, восприимчивостью, гибкостью и адаптивностью к изменяющимся нуждам все более дифференцирующейся экономики. [2, с. 102]

Поэтому сегодня уже недостаточно, как это было принято в западной экономической науке середины прошлого века сводить проблемы занятости лишь к трудоустройству и эффективности рынка труда. Современные ученые под занятостью понимают не только состояние, при котором индивид имеет рабочее место, приносящее доход, но и сложную систему социально-трудовых отношений, возникающих по поводу трудового ресурса между индивидом и обществом и опосредованных работодателем. Занятость как система отношений затрагивает широкий спектр вопросов, среди которых качество рабочей силы и инвестиций в человеческий капитал, создание рабочих мест, условий найма и труда, дискриминация на рынке труда, государственное регулирование данных отношений и многое другое.

Целью модернизации белорусской экономики должно стать трудосбережение, так как именно экономия общественного труда всегда выступала и будет выступать главным мерилом эффективности экономического развития. Сегодня для Республики Беларусь наиболее дефицитным ресурсом является квалифицированный труд, хотя это не всегда очевидно, поскольку на ряде предприятий и в некоторых регионах существует избыточная занятость, которая, как и в России, преимущественно структурная: по квалификациям и специальностям, по регионам и отраслям, по половозрастным группам. Причины структурных перекосов, выражающиеся в наличии одновременно избытка и дефицита рабочей силы связаны с преобладанием уравнилельных тенденций в оплате труда, что в сочетании с общим невысоким уровнем средней заработной платы приводит к неэффективному распределению трудовых ресурсов, так как не создаются стимулы для инвестиций в человеческий капитал (получения дополнительного образования, повышения квалификации, переподготовки) с целью дальнейшего трудоустройства на другом более производительном предприятии, и соответственно для мобильности рабочей силы, гибкости рынков труда. В результате складывается ситуация, когда при формально высокообразованном

и квалифицированном кадровом потенциале в стране, предприятия испытывают дефицит высококвалифицированных специалистов в области высоких технологий производства, способных работать в реальном секторе экономики, в обрабатывающей индустрии, от которой зависит глубина переработки и производство добавленной стоимости на одного работника. Сегодня основная доля добавленной стоимости национальных промышленных комплексов сверхиндустриальных стран (например, в Германии) создается не собственно в промышленном производстве, а в сфере промышленных услуг. Последние требуют работника иного типа и прежде всего экономистов-инноваторов, предпринимателей-инноваторов, способных быстро реагировать на изменение рыночной конъюнктуры. Нехватка высококвалифицированных управленцев в государственном и частном секторах также является одной из важнейших причин медленной технологической модернизации. При этом кадровый дефицит испытает и частный и государственный сектора, т.е. наивное стремление решить сложную проблему оптимизации занятости за счет приватизации приведет к ухудшению трудовых отношений.

Экономический рост в Беларуси зависит прежде всего от успешности модернизации и формирования современного постиндустриального ядра в реальном секторе. Как известно, источником постиндустриальных изменений в производстве является преобладание наукоемких технологий над трудоемкими и капиталоемкими. Активное развитие наукоемких технологий в Республике Беларусь будет вести к росту спроса на высококвалифицированных работников и снижению - на низкоквалифицированных работников. Рост уровня специализации навыков в условиях быстрых изменений квалификационных требований приводит к снижению взаимозаменяемости труда, так как издержки замены интеллектуального труда более высоки по сравнению с издержками замены физического труда. Изменения в производстве, вызванные технологическими новациями, оказывают множественное и не всегда однозначное влияние на занятость, проявляющиеся прежде всего, в изменении структуры спроса на труд, а также в характере производственных отношений. При этом следует учитывать, что для внедрения новой технологии (после того, как она разработана) иногда достаточно года, а для подготовки высококвалифицированных работников, которые могут эффективно ее использовать необходимо от 5 до 10 лет. Поэтому

важно пересмотреть некоторые подходы к системе высшего и среднего образования. Сегодня вузы и средние специальные учреждения должны готовить кадры не только (а может, и не столько) по заявкам предприятий, которые основываются на уже существующих технологиях, а исходя из перспективных планов технологической модернизации страны. Соответственно, и требования к прогнозам развития научно-технического прогресса должны быть кардинально изменены и опираться не на принцип «от достигнутого», а на реальную стратегию технологической модернизации экономики в контексте глобальных технологических тенденций.

Таким образом, на современном этапе в Республике Беларусь важнейшими направлениями в стратегии развития эффективной модели рынка труда являются обеспечение балансировки государственной и частной инициативы в интересах развития инновационной составляющей экономики, стимулирования деловой активности, создание благоприятных условий для развития предпринимательства и самозанятости путем либерализации экономической системы, разработка и внедрение гибких форм занятости и оплаты труда, а также иных форм получения доходов, в комплексе обеспечивающих заинтересованность хозяйственных субъектов, всех участников рынка труда в инновационном развитии, росте стимулов инвестиций в человеческий капитал. Регулирование рынка труда должно быть также направлено на качественное совершенствование профессионально-квалификационного потенциала, содействовать повышению адаптивности работников к структурным сдвигам, справедливой оплате труда и усилению трудовой мотивации. Кроме того, важно усилить при подготовке специалистов с высшим и средним специальным образованием значение перспективного технологического планирования с целью своевременного реагирования отечественных высших учебных заведений на новые потребности индустриального сектора. При этом необходимо сделать более гибкой, а в ряде случаев и более специализированной, систему непрерывного обучения для всех специалистов.

Литература

1. Янченко, Е.В. Трансформации социально-трудовых отношений как источник прекариата / Е. В. Янченко. - Труд и социальные отношения. - 2015, - №2 . – С. 23-31.

2. Фридман, Т. Плоский мир: краткая история XXI века / Томас Фридман. – М., 2007.

Канаткерей А. К., Турысбек Р. С. Национальная духовность и академик С Кирабаева

Известный литературовед, критик, ученый, академик С. С. Кирабаев родился в селе Атасу Жана-Аркинского района Карагандинской области. Он окончил филологический факультет Казахского государственного педагогического института им. Абая. 1964 году защитил докторскую диссертацию, к ярким событиям биографии относятся присвоение звания профессора (1966), избрание членом-корреспондентом Академии педагогических наук СССР (1968), академиком НАН РК (1994). Его монографии и книги отличаются высоким теоретическим уровнем и профессионализмом автора. С. Смаилович автор книг «Габиден Мустафин», изданной на русском и казахском языках. В 1958 году выходит в свет на казахском языке монография С. Кирабаева «Испандияр Кубеев». Монографическая работа, дал полное представление обо всем творческом мире Кобеева. Монография С. Кирабаева отличаются тщательностью филологического анализа и мастерством изложения.

Особенно дорога С. Смаиловичу высокая оценка академика М. О. Ауэзова: «Впервые из настоящего исследования становится ясным полное содержание книги «Үлгілі тәржіма», про которую ранее писалось, что все сорок четыре басни, помещенные в этой книге на казахском языке, принадлежат только Крылову и что все переводы сделаны только Кобеевым. Автор устанавливает принадлежность семи переводов Алтынсарину, а иные рассказы – поучительные примеры он относит к материалам К.Ушинского, Л. Толстого и т.д. В разделе, посвященном разбору романа «Калын мал» (Калым), основываясь на главных событиях, отражающих борьбу и судьбу героев и их сторонников, Кирабаев устанавливает глубокую жизненную связь, убедительную, реалистическую правду книги Кобеева. В целом, в действенном сочетании жизненной и художественной правды на живых примерах и событий романа академик видит благотворное влияние идейных и художественных традиций русской классической прозы. Я оцениваю работу Кирабаева в целом как один из серьезных и весьма ценных трудов

по истории казахской литературы» [1, с. 287]. М. О. Ауэзов был первым оппонентом кандидатской диссертации С. Кирабаева.

Перу Серика Кирабаева принадлежат более 700 научных и литературно-критических работ, среди которых 40 монографий и литературно-критических исследований, 18 учебников и учебных пособий. Он же является автором учебника по казахской литературе. В соавторстве с Кабдуловым и Нуркатовым. Он посвящал целый ряд монографических очерков о жизненном и творческом пути великого Абая, Жамбыла Жабаева, Беимбета Майлина, Сабита Муканова, Сабыра Шарипова, Мажита Даулетбаева, Саттара Ерубаева, Исы Байзакова, Касыма Аманжолова, Аскара Токмагамбетова, Гали Орманова, Абдильды Тажибаева, Жумагали Саина и других. Точность, аргументированность, корректность отличает критика от других. Монографии С. Кирабаева "Габиден Мустафин" (1956), "Спандияр Кубеев" (1958), "Сакен Сейфуллин" (1962), "Октябрь и казахская литература" (1968), "Литература и эпоха" (1971), "Правда и мастерство" (1983), "Высокое назначение" (1985), "Уважение к таланту" (1988), "Жусупбек Аймауытов" (1993), "Белые пятна в казахской литературе" (1995) стали настольными для многих исследователей. За монографию "Жусупбек Аймауытов" автор удостоен премии Чокана Валиханова НАН РК (1994). Под руководством С. Кирабаева издано "Собрание сочинений Ж. Аймауытова" в 5 томах. Книга "Сакен Сейфуллин" неоднократно переиздавалась на казахском и русском языках в Алматы и Москве. В 1991–1992 гг. вышло "Избранное С. С. Кирабаева" в 2 томах.

Исследованию основных тенденций современного литературного процесса посвящены его значительные научные труды: "Казахская литература советского периода" (1998), "Национальная независимость и литература" (2001), "Путь Независимости" (в 2 томах, 2008), "Перечитывая литературу" (2010), "Независимость и казахская литература" (2011) и другие. «В монографии С.Сейфуллина убедительно показан, как вместе с Сакеном в литературу социалистического реализма пришли такие видные мастера, как Б. Майлин, С. Муканов, И. Джансугуров, М. Ауэзов. Следует сказать о том, что в своем труде С.Кирабаев приложил много сил, чтобы установить историю создания многих произведений и их связь с общественными событиями. Известные произведения Сакена «Тернистый путь, тяжелый переход», «Красные соколы», «Кокче-

тау», «Красный конь» рассматриваются в тесной связи с соответствующими историческими событиями [2, с. 206]. Благодаря научным исследованиям С. Кирабаева казахская литература завоевала широкую популярность на всесоюзном и мировом уровнях. Этому способствовало всестороннее изучение творчества Г. Мустафина, С. Кубеева, С. Сейфуллина, восстановление "белых пятен" в истории родной литературы, возвращение народу творческого наследия репрессированных писателей и поэтов Ш. Кудайбердиева, А. Байтурсынова, М. Дулатова, М. Жумабаева, Ж. Аймауытова. Серик Смаилович глубоко убежден, что со знакомства человека с литературой и искусством начинается процесс образования и эстетического развития личности. Литература расширяет кругозор человека, она дает ему знания о жизни, природе, науке, творчестве.

Под воздействием прочитанного формируется мировосприятие. Прикосновение к художественным произведениям – это путь человека к чистоте, красоте, культуре. В целом роль литературы, искусства остается главенствующей в формировании общественного сознания. Образованный, культурный человек может достичь успехов на любом поприще и стать движущей силой общества [3, с. 15-17].

Более полувека вел Серик Смаилович педагогическую работу в КазНПУ (бывший КазПИ) имени Абая: заведовал кафедрой казахской литературы, был деканом филологического факультета, проректором по учебной работе.

В 1988–1995 годах руководил Институтом литературы и искусства им. М. Ауэзова. Возглавляя отдел абасведения, участвовал в подготовке нового академического издания наследия великого поэта. Научная школа академика Кирабаева известна далеко за пределами Казахстана. Он награжден орденами Трудового Красного Знамени, "Отан", Дружбы народов, медалями, почетными грамотами. В канун 15-летия Независимости Серик Смаилович был отмечен российской медалью "К 100-летию Михаила Шолохова". С 1990 года – иностранный член Академии образования России.

Литература

1. Академик Серік Қирабаев және XX ғасырдағы әдебиеттану ғылыми: академик Серік Қирабаевтың 80 жылдық мерейтойына арналған жинақ / жауап. ред. С.А. Қасқабасов.- Алматы, 2007.

2. Әдебиеттанудың өзекті мәселелері: академик Серік Кирабаевтың 75 жылдығына арналған жинақ / жауап. ред. З. Ахметов, С. Қасқабасов; ҚР БҒМ, ҚР ҰҒА, М.О.Әуезов атындағы әдебиет және өнер ин-т.- Алматы, 2002.

3. Калижанов У. Исполнилось 85 лет академику Серику Кирабаеву // Казахстанская правда. История. – Алматы, 2012.

Шейбак В. В. Христианские конфессии и власть в Беларуси в советский и постсоветский периоды: от противостояния к диалогу

Становление независимого белорусского государства в начале 1990-х гг. проходило в условиях активизации деятельности христианских и иных конфессий, подъема религиозного самосознания белорусов, пробуждения интереса в обществе к традициям прошлого. Верующим передаются светскими властями многие некогда закрытые храмы, закладываются новые, возобновляется выпуск церковных периодических изданий. Несомненно, что все вышеперечисленное явилось следствием смены внутреннего политического курса, когда православная, католическая и протестантские церкви перестали рассматриваться как идеологический противник.

В БССР в 1950-80-е гг. государство лишь формально гарантировало верующим право на свободу совести, т.е. право исповедовать любую религию. На деле те, кто открыто идентифицировал свою конфессиональную принадлежность, граждане, регулярно посещавшие храм, отправлявшие культовые обряды, как правило, не могли рассчитывать на получение престижного образования или высокооплачиваемой должности, продвижение по карьерной лестнице. В официальных документах и публичных выступлениях их зачастую клеймили как «изуверов», «фанатиков», «отсталых», «запутавшихся в сетях суеверий и предрассудков» и т.п. Показательно, что в Конституции БССР, принятой в 1978 г., в статье 50 декларировалось, что граждане имеют право вести атеистическую пропаганду. Религиозная же пропаганда в СССР характеризовалась как «пропаганда антинаучных представлений и вредных заблуждений», противоречащая сущности советского государства, основой идеологии которого являлась теория марксизма-ленинизма [4, с. 24]. Очевидно, по этой причине в Основном Законе вопрос о возможности

или праве вести пропаганду религии не рассматривался. В условиях советской действительности христианские традиции сберегались людьми старшего и, в меньшей степени, среднего поколения. Молодежь вследствие идеологического давления со стороны школы, института, армии, пионерской и комсомольской организаций воспринимала установки о материалистическом строении мира, роли технического прогресса в жизни современного человека, значении новых советских праздников, отмечаемых в течение годового цикла. Детям и молодым людям был фактически закрыт доступ в храм, и познавать особенности христианской праздничной и обрядовой культуры большинство из них могло исключительно на уровне семьи, в домашней обстановке. В домах, в которых не снимали кресты и иконы, в тех семьях, где старики обучали внуков молитвам, совместно отмечали христианские праздники, ходили в церковь или костел, важнейшие семейные события связывали с церковными обрядами (рождение ребенка – с крещением, брак – с венчанием, похороны – с отпеванием), детям в процессе социализации наряду с этнической прививали и конфессиональную идентичность, осознание принадлежности к православию или католицизму. По мнению советских специалистов в области религиоведения, именно в семье формировались те стереотипы мышления и поведения личности, в силу которых она становится невосприимчивой к атеистической пропаганде и мировоззрению [2, с. 157].

По данным социологических исследований 1970 – 1980-х гг., наиболее “упорствующим” в нежелании быть “прогрессивно мыслящими советскими людьми” оставалось католическое население, особенно в пограничных с Польшей и Литвой районах, где сохранение христианских традиций наблюдалось как на уровне семьи, так и на уровне сельского общества, прихода: «Консервации религиозной традиции способствуют пассивность и нежелание ответственности того или иного населенного пункта вступать в конфликт с устойчивыми представлениями, присущими данной религиозной группе. Общественное мнение не только не осуждает религиозность, но нередко связывает ее с положительной характеристикой человека. Принадлежность к католицизму рассматривается здесь как своего рода барометр культуры человека, семьи» [2, с. 161].

Ввиду закрытия в БССР в послевоенные десятилетия огромного количества монастырей, церквей и костелов верующие были вы-

нуждены исполнять церковные предписания и обряды без участия духовенства. Во многих местах Беларуси практиковались совместные моления у дверей закрытых храмов, придорожных крестов, на кладбищах, в домах прихожан. Сохранению христианских традиций в народной среде способствовали верующие, составлявшие ближайшее окружение приходского священника, жизнь которых самым тесным образом была связана с храмом: церковные старосты, звонари, певчие, костельные органисты, министранты, экономки и др. Они объединяли тех, кто не желал отказываться от вероисповедания, образовывали православные и католические общины («религиозные общества»), зарегистрированные или не признаваемые государством. Среди таких верующих традиции поклонения христианским святыням, почитания икон и святых имели распространение и транслировались молодому поколению в течение всей эпохи господства идеологии атеизма.

То обстоятельство, что значительная часть белорусского общества в ходе социологических опросов только формально подтверждала о своем безразличии или отрицательном отношении к религии со всей очевидностью проявилось во второй половине 1980-х гг. Курс на перестройку общественной жизни, провозглашенный в марте 1985 г. Генеральным секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачевым, поворот к гласности и демократизации верующими понимался как пересмотр государственной политики в отношении христианских конфессий. С этого времени наблюдается все возрастающая активность православных и католических общин. Торжества по случаю 1000-летия крещения Руси, прошедшие в СССР в 1988 г., признание на официальном уровне христианизации восточнославянских объединений как особо значимого для развития страны и общества события лишь укрепили тенденцию роста религиозного сознания населения. В современной Беларуси, в сравнении с советским периодом, который характеризуется идеологическим противостоянием Церкви и органов госуправления, контакты государства с христианскими конфессиями (в первую очередь с православной церковью) выстраиваются на основе взаимного уважения и доверия.

Содержание внутренней конфессиональной политики, проводимой в Республике Беларусь, характеризуется специалистами как «комплекс стратегий и шагов светского государства по отношению к различным конфессиям, находящимся в равном положении,

направленный на урегулирование отношений между ними и государством, а также между религиозной и нерелигиозной частями общества в целом» [3, с. 157-158]. Актуальность задачи выстраивания конструктивного диалога церкви и светской власти очевидна в контексте становления и эволюции идеологии современного белорусского государства, во многом основанной на возрождении христианской духовности [1, с. 144]. С начала 1990-х гг. все более заметным становится участие духовенства в официальных мероприятиях. Великие христианские праздники (Пасха, Рождество) на государственном уровне признаны значимыми для всего белорусского общества. В настоящее время пастырская помощь востребована в вооруженных силах, системе исполнения наказания, расширяется присутствие церковных организаций в сферах образования, здравоохранения, культуры, что в советское время представлялось совершенно немыслимым.

Разумеется, нельзя утверждать, что преодоление сконструированных в советский период в отношении религии стереотипов, построение в сложных условиях социально-политических и экономических преобразований модели сотрудничества церковного и государственного институтов на новых демократических принципах – процесс гладкий и безболезненный. Однако очевидным представляется непрерывность и последовательность движения к взаимопониманию светской власти и духовенства, верующих, оформление ведущей роли христианских конфессий в духовной жизни современного белорусского общества.

Литература

1. Гурко А. В. О современной конфессиональной ситуации в Республике Беларусь / А.В. Гурко // Динамика общественного мнения о социально-политической ситуации в Беларуси (По материалам социологического мониторинга): / Ин-т социально-политических исследований при Администрации Президента РБ. – Минск, 2003. – С. 127–146.
2. Католицизм в Белоруссии: традиционализм и приспособление – Минск, 1987.
3. Котляров И.В. Республика Беларусь в конфессиональном измерении / И.В. Котляров, Л.Е. Земляков. – Минск, 2004.
4. Круглов А.А. Свобода совести / А. А. Круглов. – Минск, 1986.

Курбачёва О. В. Особенности региональной модели развития в условиях глобализирующегося мира

Перспективы регионального взаимодействия, статус геополитического союза в мировом сообществе, его самоидентификация и внутренняя сплоченность во многом зависят от того, какой сценарий и какие приоритеты развития выберут сами геополитические субъекты в период глобальной трансформации мира. Особое значение исследования перспектив развития регионального взаимодействия связано с тем, что процесс глобализации стал вызовом для цивилизационной общности восточных славян, обнажив дивергентные ориентации и ценностные установки восточных славян. Поэтому, для того чтобы обозначить потенциальные перспективы развития, необходимо, в первую очередь, проанализировать особенности самой региональной модели развития восточных славян в условиях глобализирующегося мира.

Глобализация предлагает различные сценарии развития, поэтому, преодолевая одностороннее восприятие глобализации, можно идентифицировать ее как сложный и вариативный процесс. В западных, российских и белорусских исследованиях наиболее часто встречаются три основные модели нового миропорядка. Одним из сценариев будущего мироустройства, обнаруживающего свое основание в современных глобализационных процессах, является создание новой полицентричной геополитической карты мира. Такой проект политического миропорядка основывается на приоритетах конструктивного диалога между государствами, региональными союзами и цивилизационными системами. Обнаруживается тенденция к выработке эффективных механизмов взаимопомощи и взаимосотрудничества. Эта стратегия развития находит свое специфическое выражение в теории «глокализации» Р. Робертсона и У. Бека. В соответствии с принципами данной теории в рамках соразмерного принятия глобализационных ценностей не ликвидируются различия между государствами, а осуществляется их трансформация, поиск возможностей соблюдения правил многополярного мира, что позволяет уйти от стереотипизации и нивелирования приоритетов социокультурного развития [1, р. 33.] Данная категория объясняет парадоксальное сочетание растущей взаимозависимости и бума локальных идентичностей, при этом акцентируется,

что глобальные и локальные тенденции взаимодополняемые, но не сводимые друг к другу.

Среди других сценариев нового миропорядка можно выделить сценарий растворения цивилизаций в едином глобализационном пространстве (З. Бжезинский). В соответствии с данными идеями под влиянием ТНК, мирового финансового центра происходит формирование однополюсного мира. Следует отметить, что данный проект зиждется не столько на объективных основаниях, сколько на практике субъективного конструирования, выраженного в политике неолиберального глобализма. В этом контексте глобализация часто отождествляется с процессом американизации, имеющим под собой непосредственно политико-идеологические и финансовоэкономические претензии на гегемонию и навязывание собственных приоритетов развития. Третьим сценарием, в котором в определенной степени продолжают идеи второго, является сценарий столкновения цивилизаций, описанный С. Хантингтоном в работе «Столкновение цивилизаций» [2, с. 429]. Данные тезисы основываются на ряде теоретических допущений, в соответствии с которыми после «холодной войны» цивилизации приходят на смену нациям-государствам и становятся основными субъектами мировой политики. С. Хантингтон выдвигает ряд политических рекомендаций, основывающихся, с одной стороны, на интеграции западной цивилизации и сохранении культурного стержня, так как глобализация стала вызовом не только для стран «третьего» мира, но и для самой Америки, а с другой стороны, политолог ориентирует на союз с Россией для сдерживания китайской и мусульманской угрозы [2, с. 387]. Тезисно данный сценарий можно обозначить как конкуренцию враждебных цивилизаций и формирование «мозаичного» мира.

Моделируя перспективы социокультурной динамики белорусско-российского приграничья, следует исходить из того, что технология включения любой социальной общности в систему международного, глобального сотрудничества непосредственно связана со стратегическими интересами общности на двух уровнях: локальном и универсальном. Любое общество не способно полностью абстрагироваться от данных двух уровней, поэтому отношения и модели социодинамики выстраиваются как исходя из локальных, так и универсальных интересов. Сложность выбора стратегии развития связана с необходимостью избегать и не допускать противоречия меж-

ду локальным и универсальным уровнями сотрудничества. Выбор, основанный на практике предпочтения субъекта взаимодействия (далее либо ближнее зарубежье), то есть на альтернативном решении, ведет к разрушению возможного позитивного диалога между государствами и социальными общностями в целом.

Можно выделить несколько моделей поведения белорусско-российского приграничья на уровне межкультурных отношений, являющихся ответами на вызовы глобализационных тенденций: ориентация на западноевропейскую стратегию развития, дезинтеграция, принципиальная регионализация, практика реформизма, выраженная в такой стратегии, как «глокализация» и другие. Однако сегодня представляется наиболее актуальным и значимым остановиться на специфике непосредственно регионального проекта развития, выявляя достоинства и риски такой модели развития.

Региональная модель развития имеет под собой множество оснований для внутренней интеграции стран и культур (А.С. Панарин, Ч.С. Кирвель и др.). Среди таковых можно выделить региональную производственную специализацию, наличие хозяйственных, культурных и политических связей, технологическую взаимозависимость, длительное совместное проживание в рамках единого государства и общемировые тенденции к интеграции. Более того, регионализация будет способствовать синхронизации социального и экономического развития, сближению макроэкономических показателей, углублению взаимозависимости экономик и интегрированности стран, производительности труда, сокращению издержек, образованию региональных рынков торговли [3, с. 218]. Кроме сбалансированного развития различных отраслей экономики, регионализация ориентирована на укрепление социальной стабильности и культурной интеграции. Значимость данной модели развития также обусловлена географической близостью, общими элементами культуры и истории.

В результате процесса интеграции возрастает степень взаимозависимости государств через общность глобальной инфраструктуры, среды обитания и через территориальное разделение труда. Вместе с тем, важно отметить, что модель, ориентированная на принципиальную консолидацию стран, которая концентрируется на приоритетах сугубо регионального и субрегионального характера может привести к замкнутости и отторжению белорусско-

российского приграничья от международного сообщества, а также отдаляет перспективу преодоления недостатков стратегии «догоняющего развития». Риски одновекторной консолидации также связаны со статусом лидера в региональном сотрудничестве, который принадлежит России. Это обусловлено идеологическими, социокультурными, территориальными, финансовыми, религиозными и другими индикаторами.

Ориентация российской политической элитой на доминирование в рамках взаимодействия становится отталкивающим фактором для полноценной и равноправной интеграции со стороны других субъектов взаимодействия. Другим фактором, который дополняет амбициозность российского государства и одновременно оттеняет положительные перспективы регионализации, является то, что государство в региональных условиях также должно мириться с ограничением суверенитета и передачей ряда полномочий в надгосударственный орган.

Важную роль в выборе стратегий внутреннего и внешнего развития играет статус цивилизации в международной системе координат. А внутренние и внешние вызовы глобализации ставят перед белорусско-российским союзом эпохальный выбор в самоопределении и идентификации на мировой арене. Поэтому прогнозировать перспективы развития белорусско-российского приграничья необходимо посредством вычленения его исторической роли и места в глобальном мире. Важно сохранять объективную позицию, выявляя как достоинства, так и риски любой стратегии развития. И сегодня перед социогуманитарным сообществом Беларуси и России стоит одна из самых непростых задач – проектирование геополитического развития с учетом влияния глобализирующегося общества.

Литература

1. Robertson, R. Globalization or glocalization?/ R Robertson// The Journal of International communication. – 1994. – P. 33-52
2. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций/ С. Хантингтон; пер. с англ. Т. Велимеева. – М., 2007.
3. Панарин, А.С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке/ А.С. Панарин. – М., 1998.

Курбачёва О. В. Проблема толерантности в условиях миграционного процесса.

На рубеже XX-XXI века под влиянием интенсивного взаимодействия культур и открытого глобализационного пространства, понятие «толерантность» приобретает акцентированную социокультурную и политическую оценку. Всплеск миграционного процесса, ориентация на мультикультурную политику смещают акценты с психологической установки личности на общественно-политические лозунги о необходимости добровольного согласия на взаимную терпимость. Конечно, внутренняя регламентация поведения, основанная на уважительном отношении к Другому не перестает быть значимой. Однако акценты ставятся уже не на морально-психологических механизмах самоконтроля личности (хотя они и не исключаются), а на внешней целесообразности, объясняемой через закон, традицию или установку на толерантность как общественную норму, способную предотвратить конфликтные ситуации и позволить выстраивать взаимоуважительные отношения с другими. Эта установка на толерантность как общую культурную ценность и формирование уважительного отношения к другой культуре, безусловно, носит важную консолидирующую роль в развитии общества, но является весьма уязвимой. В первую очередь, уязвимость проявляется в том, что толерантность как ценность зачастую носит искусственно конструируемый характер. Терпеливое отношение к Другому прививается в обществе как нечто ценностное и необходимое, используемое как инструмент в социокультурном проектировании: в предотвращении конфликтов, противодействии экстремизму или преодолении ксенофобии в целом. Но именно эта инструментальность толерантности, ее императивность и понимание «как всеобщий человеческий долг» становятся основанием для обратной реакции в обществе. Для того, чтобы более детально и предметно разобраться в проблемах толерантности в условиях открытого глобализационного пространства, в первую очередь, необходимо остановиться на понимании самого феномена «толерантность».

Термин «толерантность», фиксирующий необходимое уважительное отношение к другому, нельзя понимать и принимать в одной плоскости. Под толерантностью, буквально означающей «тер-

пеливость, добровольное перенесение страданий» [7] может быть прочитано и безразличие, и снисходительное согласие, и молчаливое попустительство. Интерпретация понятия обусловлена социокультурным контекстом определенного исторического этапа развития общества, культурной традицией, уровнем развития самого общества и другими факторами, оттеняющими смысловое пространство понятия. Если обратиться к этимологии слова, то в переводе с латинского «tolerans», «tolerantis» термин буквально читается как «терпеливо переносящий» [1, с.241]. В английской транскрипции слово «толерантность» обретает дополнительный смысл – страдать, претерпевать, «способность без протеста воспринимать личность или вещь» [7]. А в переводе с французского (tolerat) появляется такое понимание, как «терпимый, снисходительный» [2]. Даже на уровне перевода обнаруживается полисемантичесность термина и наличие различных оттенков интерпретации. В последней трети XX века термин активно используется в русскоязычной литературе. Однако об однозначной концептуализации понятия сегодня говорить ещё рано. Синонимичный ряд в понимании толерантности является далеко не условным и несет в себе значительные содержательные вариации в толковании. Смысловое пространство понятия толерантность является пусть не открытым, но вариативным. С одной стороны, это расширяет концептуально-теоретическое осмысление понятия, но с другой стороны затрудняет задачу конструирования четких семантических границ понятия толерантности и осознания его на данном этапе социокультурного развития. При этом важно отметить, что само понятие не представляет собой некий абстрактный этический идеал, а несет в себе достаточно определенную коннотацию в рамках диалоговой практики: терпеливое отношение к Другому. Хотя само понимание терпеливого, его границы и основания являются далеко не очевидным явлением.

В первую очередь, важно выделить различные проявления толерантности: толерантность как терпимость, предполагающая наличие внутреннего напряжения, усилие над собой, направленное на сдерживание собственных негативных проявлений по отношению к Другому и толерантность как принятие – сознательное принятие различий, признание универсальных прав и свобод человека. Однако вне зависимости от того, как мы реализуем и формируем принцип толерантности, границы допустимого отношения к Другому не

должны зависеть от политического, социально-экономического или расового критерия, так как это возвращает нас на столетия назад в социальном и культурном развитии. Толерантность не должна быть навязанной извне, она возможна только как пространство свободного и осознанного выбора. Важно интегрировать и морально-психологический аспект, и морально-политический контекст проявления толерантности, не вычлняя из этой связки ни одного из элементов. Каждая из обозначенных сфер – психологическая и социально-политическая сфера проявления и формирования толерантности как таковой, является сдерживающим механизмом друг для друга и основанием для добровольного согласия на взаимную терпимость [5]. Ведь толерантность всегда связана с практикой диалога, субъектом которого может выступать как отдельная взятая личность, так социокультурная общность. И только в синтезе и взаимодополняемости внутренней регламентации и общей установки на признание инаковости как культурной нормы возможно формирование добровольного согласия на терпимость. Внутренняя регламентация человека предохраняет от искусственного и внешнего навязывания терпимости как конструкта. С другой стороны, морально-политический аспект проявления толерантности, её внешняя регламентация служит гарантией и основанием для ожидания от другого тождественной реакции.

Важным шагом в понимании природы толерантности и возможностей её осуществления, с одной стороны, как внутренней личной установки и, с другой, как значимой культурной ценности является анализ семантического поля понятия толерантности. Историко-философский экскурс подтверждает о наличии различных акцентов в интерпретации толерантности, её вариативности и социокультурной ангажированности. Сейчас важно остановиться на непосредственном содержательном контексте его вариациях. Герменевтический анализ некоторых публикаций и общественно-политических лозунгов, посвященных теме толерантности дает нам возможность увидеть «многослойность» используемого термина. Важно дифференцировать сами основания для толерантности. В. А. Лекторский в своей известной статье «О толерантности, плюрализме и критицизме» предлагает возможные способы понимания толерантности: как безразличие, снисхождение, невозможность взаимопонимания, расширение собственного опыта и критический идеал [4, с.50].

Анализируя различные основания толерантного отношения к Другому, автор подчеркивает необходимость «видеть в иной позиции, в другой системе ценностей, в чужой культуре не то, что враждебно моей собственной позиции, а то, что может помочь мне в решении проблем, которые являются не только моими собственными, но и проблемами других людей и других культур, других ценностей и интеллектуальных систем отсчёта» [4, с. 53].

Особенно остро проблема толерантности звучит в условиях форсированного миграционного процесса. Выходящий за пределы возможного контроля, миграционный поток обнажает антиномичный характер толерантности. Заявленная открытость к Другому в реальной практике, когда Другой выступает не абстрактной фигурой, а конкретным мигрантом, сменяется безразличием или пассивным дистанцированием от него. Миграционный процесс выступает определенным вызовом для толерантности: теоретические размышления о толерантном не всегда находят своё отражение в непосредственной практической реализации нравственного поведения. Например, одной из распространенных миграционных практик является конструирование собственного закрытого локального пространства внутри доминирующей культуры и нежелание выходить за пределы правил установленных данной субкультурой. Такой формат аккультурации можно обозначить как сепарацию, в соответствии с которой мигранты осознанно проводят демаркацию между принимающей стороной и собственной культурой, отрицая значимость первой и подчеркивая важность последней [6, с. 187]. Безусловно, это приводит и к латентным, и к открытым конфликтам со стороны доминирующей культуры и субкультуры. Эти конфликты могут выражаться в формате бытового шовинизма на уровне фобий, предрассудков, конкретной дискриминации, классового расслоения общества (мигранты занимают нишу низкооплачиваемого труда) и даже экстремизма. Степень проявления ксенофобии во многом зависит от нарастающего «комплекса социальных обид» со стороны культуры-реципиента и культуры-донора [3, с. 126]. Сегодня «комплекс обид» чаще всего проявляется в виде стереотипов массового сознания, связанных с мифами и фобиями цыган, азербайджанцев, армян и арабов и других народов.

Какова же причина нежелания или невозможности интегрироваться в новое пространство? Зачастую мигранты рассматриваются

со стороны населения культуры-реципиента как источник возможного ущерба или уязвимости в социальной и культурной сфере. С другой стороны, мигрант, переживая социокультурный и психологический шок при смене привычной среды, пытается психологически защитить себя привычными и известными ему ценностями, практиками поведения и нормами. Отсюда объясняется актуализация этнической, гражданской или конфессиональной идентичности. Теоретически данные стороны идентичности должны быть представлены в едином непротиворечивом комплексе. Однако на практике встречается ряд вопросов, среди которых наиболее важный – несовпадение сторон идентичностей: гражданской, этнической и конфессиональной. Если векторы идентичности не противоречат друг другу и направлены в одну сторону, то возможная перспектива непонимания и неприятия не так явно себя обнаруживает. Однако нарушение целостности идентичности, её размерности может послужить причиной эскалации конфликтов, как внутренних, так и внешних. При изменении места жительства или негативной форме идентичности гражданское или этническое самосознание может быть незначительным и выражаться в минимальной форме, мигрант компенсирует этот дисбаланс акцентированной формой конфессионального выбора. Это зачастую обусловлено выбором что сильнее, масштабнее и способно выступить гарантом моей идентичности. Представитель любого этнического меньшинства при негативной ассоциации с этнической идентичностью или при недостаточной включенности в новое культурное пространство может компенсировать этническую или гражданскую изолированность посредством религии: быть мусульманином или христианином становится жизненно важным, чтобы не потерять себя в чужом мире. Когда религиозный вопрос не играет важную роль для мигранта, конфессиональная идентичность совпадает или представляет незначительную силу, не обладает авторитетом в обществе – артикулируется одна из двух других сторон: гражданская или этническая. Важно отметить, что выбор идентичности мигранта всегда погружен в определенный исторический, геополитический и культурный контекст и зачастую именно контекст определяет приоритеты. И здесь вновь актуализируется индивидуальная форма идентичности: позитивная или негативная. Но в контексте процесса транскulturации и преодоления традиционных границ государства в условиях глобализации граж-

данская идентичность выражена менее активно, чем этническая или конфессиональная. Актуализация этнокультурной идентичности может быть связана с протекционистскими стремлениями «защитить» свою культуру от размывания в глобализационном потоке культур, обозначить свои границы. А конфессиональный маркер идентичности, как уже было обозначено, является наиболее сильным и авторитетным инструментом, формирующим устойчивую, психологически комфортную зону самокатегоризации.

Именно в контексте глобализационной установки на транскультурное сближение традиций, культурных ценностей толерантность может быть представлена именно как «право на различие». Ведь толерантность, безусловно, не врожденное, а приобретенное, воспитываемое чувство и способ отношения к миру и Другому. А как только мы признаем «право на различие», мы допускаем возможность иного опыта, иных ценностей, отличающихся от моих убеждений и не вписывающихся в привычные для меня стандарты понимания. При сближении культур и их сосуществовании в одном жизненном пространстве важно осознавать, что абсолютное понимание иных, чуждых для меня ценностей или мировоззренческих установок невозможно и не требуется. Другая культура всегда сохранит в себе определенную закрытость для меня. Это может проявляться в мифах, стереотипах, языке, традициях. При этом важно не оценивать другую культуру исходя из сугубо локальных эстетических и моральных критерий. Чужая культура не хуже и не лучше, чем собственная, она всегда иная. Однако это не означает, что невозможен диалог между различными культурами и ценностями. Толерантность выступает именно условием межкультурного диалога, но для того, чтобы диалог был не внешним и механическим, он должен быть критическим. Критический диалог – это одновременно уважение к другой и собственной культуре, а также конструктивная критичность к собственной и чужой позиции. Именно толерантность становится основанием для критического диалога: я признаю и уважаю право на различие Другого и ожидаю обратное признание. Вступая в диалог, любой его субъект должен быть готов к изменению. Гарантией полноценного диалога может выступить только уверенность том, что и другой субъект диалога готов и способен сделать ответный шаг навстречу изменению. А это, в свою очередь, возможно, когда толерантность становится не только индиви-

дуально-значимой категорией, но социально-политической феноменом. А для того, чтобы не было различий между сферой «сущего» и сферой «должного» важно не культивировать толерантность как некий нравственный идеал.

Литература:

1. Бачинин, В.А. Толерантность //Этика: энциклопедический словарь. – М., 2005.
2. Большой французско-русский и русско-французский словарь // Толерантность [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dic.academic.ru> – дата доступа: 03.01.2017.
3. Гудков, Л.Д. Русский неотрадиционализм и сопротивление переменам // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. - М., 2002. – С. 124-147
4. Лекторский, В.А. О толерантности, плюрализме и критicisme // Вопросы философии – 1997, №11. – С.46-54.
5. Тишков, В.А. О природе толерантности и нетерпимости.[электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/lekcii2> – Дата доступа: 05.01.2017.
6. Berry J. W., Kim U., Power S., Young M., Bujaki M. Acculturation attitudes in plural societies. // Applied Psychology, 38, 1999. – P. 185-206.
7. Oxford English Dictionary // Толерантность [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dictionary.cambridge.org/ru> – дата доступа: 03.01.2017.

Петренко В. О. Индустриальные парки как форма интеграции науки и экономики: задачи и проблемы создания

Большинство национальных экономик продолжают искать пути оптимизации существующей модели. Современные условия требуют привлечения инвестиций, технологий, ресурсов, идей.

Мировой опыт свидетельствует, что инвестирование в инновационную деятельность является наиболее перспективным видом вложения средств. Инновационная деятельность, по мнению многих исследователей, состоит из трех основных составляющих: научной деятельности; работы по доведению завершенных научно-исследовательских и опытно-конструкторских и технологических

работ до уровня инновационных проектов (продуктов, товаров, технологий); деятельности по освоению инновационных проектов, технологий производства продукции.

Как свидетельствует зарубежный опыт, такие задания с успехом выполняют индустриальные парки, поскольку становятся точками роста для тех отраслей экономики и регионов, в которых основаны и функционирующие. Такой симбиоз научных учреждений и промышленности, группирующихся вокруг крупного университета или исследовательского центра, получил название научных парков.

В последние десятилетия в экономике развитых стран все большее распространение получает такая форма объединения современных наукоемких фирм. Для примера, треть экономического потенциала Китая формируется в специальных экономических зонах. Турция за последние 5 лет получила 62 млрд. долларов инвестиций [4], большинство из которых направлено в индустриальные парки (насчитывается 290). Большие инвестиции в индустриальные парки получают в Чехии и Польше.

Деятельность научных парков способствует более активному созданию и внедрению научно-технических новшеств, широкому коммерческому использованию, ускорению научно-технического прогресса и повышению эффективности национальной экономики. Индустриальный парк стимулирует и управляет потоками знаний и технологий между университетами, научно-исследовательскими институтами, компаниями и рынками.

Научный парк упрощает создание инновационным компаниям с помощью инкубационных процессов и процессов выведения новых компаний из существующих. Данная экономическая модель также способствует росту деловой активности и созданию новых рабочих мест, дает возможность эффективно использовать природные ресурсы, решать экологические задания. Деятельность индустриальных парков основывается на сочетании принципов: и принципов отраслевого, регионального и общенационального развития.

В Украине дискуссия про создание индустриальных парках продолжается не один год. Однако на данный момент разработана лишь ограниченная нормативная база, которая формально позволяет создать индустриальный парк, без внедрения четкого алгоритма последующих действий. Согласно действующего украинского законодательства, индустриальный парк – это определенная инициато-

ром создания согласно градостроительной документации обустроенная соответствующей инфраструктурой территория, в пределах которой участники индустриального парка могут осуществлять хозяйственную деятельность в сфере перерабатывающей промышленности, а также научно-исследовательскую деятельность, деятельность в сфере информации и телекоммуникаций, в пределах индустриального парка [2].

То есть, идея понятна – на определенной территории (желательно с хорошим региональным размещением и возможностью привлечь трудовые ресурсы соответствующего уровня), создается комплекс сооружений с необходимыми подведенными сетями, коммуникациями, дорогами, оформленными разрешениями. Качественную работу индустриальных парков обеспечивает управленческая компания, которая берет на себя всю хозяйственную и административную работу относительно его функционирования. Кроме того, со стороны государства на определенный период для индустриальных парков предоставляются преференции в виде беспошлинного ввоза технологического оборудования, снижения налоговой нагрузки, и тому подобное. Таким образом, создаются все условия для привлечения инвестиций.

Индустриальный парк является своего рода бизнес-инкубатором как для вновь созданных фирм так и для больших компаний, которые стремятся оптимизировать свою работу на рынке. Однако, процесс создания индустриальных парков продвигается трудно. Объяснить это можно тем, что государство рассматривает их как охоту уже существующего большого бизнеса за налоговыми льготами и потому предоставление преференций отдельным территориям – приведет к превращению их в налоговые дыры [3]. Чтобы этого не произошло главным приоритетом научно-технической и инновационной политики должна стать государственная поддержка фундаментальной и прикладной науки с ориентацией на внедрение научных разработок. Коренное отличие новых требований к индустриальным паркам в том, что они должны обеспечивать реальному сектору экономики завершенные разработки, не ориентироваться на получение только новых знаний, а гарантировать результат при их авторском сопровождении.

В условиях крайне непростой экономической ситуации необходимо бюджетные ресурсы сконцентрировать на разработке приори-

тетных научно-технических решений в исследуемой области. Государство должно выступать в роли заказчика. Важно выработать действенный механизм приемки завершенных научно-технических и технологических разработок и их отбора уже на уровне инновационных проектов, необходимых производству. За счет инновационного развития можно добиться увеличения производства валовой продукции и улучшения ее качества, повышения эффективности производства. В современной экономической системе институт индустриальных парков следует рассматривать как большой проект, формирующийся на инновационной основе. Он призван быть генератором устойчивого экономического развития регионов и его кооперационных связей через использование современных технологий, бизнес-инструментов, экспертных знаний, и способствует усовершенствованию системы государственной регуляции. Ключевое задание по созданию индустриальных парков заключается в выработке селективной инновационной и инвестиционной стратегии, которая должна найти отображение в национальных и региональных инновационных и инвестиционных программах, рассчитанных на длительный период [1].

Будущее государства прямо зависит от развития науки и технологий, а следовательно и эффективность и конкурентно-способность субъектов хозяйствования зависит прежде всего от способности реализовать инновационные проекты. В последнее время значение финансов в реализации инновационных проектов значительно возросло в связи с растущими затратами на внедрение новейших наукоемких производственных процессов, высокорентабельных рискованных разработок, современного технологического обновления производства. Выбор приоритетных направлений развития индустриальных парков необходимо осуществлять с учетом не только конкурентных преимуществ и проблем развития конкретного региона, но и глобальных тенденций изменения технологических укладов. Системная работа по созданию мощных территорий опережающего развития на местах, при осуществлении последовательной и целеустремленной поддержки государства является характерным элементом современной высокоразвитой экономической системы. Индустриальный парк, как экономическая модель может быть успешно реализована и в Украине, путем сочетания усилий и ресурсов всех его участников на основе научно-практического подхода.

Литература

1. Дячук А.В., Кушнир Н.Б. Індустріальний парк як складова сучасної економічної системи // Стратегічні вектори соціально-економічного розвитку на мікро- та макрорівні: Матеріали Всеукраїнської науково-практичної конференції 17-18 листопада 2016 р. – Полтава, 2016.

2. Закон України «Про індустриальні парки» [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/5018-17>.

3. Індустріальні парки: великий бізнес – в череді за льготами [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://news.finance.ua/ua/news/-/382223/industrialni-parky-velykyj-biznes-v-cherzi-za-pilgamy>.

4. Індустріальні парки: історія успіху. Турція [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://www.ainpu.com.ua/industrialni-parky-istoriyi-uspihu-turechchyna>.

Смоликова Т. М. Інтеграція освіти з допомогою дистанційних технологій в рамках ЕАЕС

Євразійська асоціація університетів була створена з метою інтеграції в області освіти і науки в підтримку ЕАЕС (Європейського економічного співтовариства). В склад асоціації входять 48 педагогічних вузів країн-учасниць ЕАЕС. Сьогодні Євразійська асоціація університетів — авторитетна і впливельна міжнародна організація, ініціатор углублення співробітництва країн СНГ. В цій зв'язі важливим вважається формування єдиного міжвузовського гуманітарного простору, заснованого на збагаченні національних культур, обміні педагогічельськими досягненнями і передовими технологіями.

К найбільш інтенсивно розвиваючимсь і востребованим можна віднести дистанційні технології, під якими розуміються «сукупність способів і технічельських засобів збору, організації, зберігання, обробки, передачі і представлення інформації, розширюючої знання людей і розвиваючі можливості по управлінню технічельськими і соціальними процесами» [2].

В світовій практиці дистанційного освіти застосовуються наступні інформаційні технології: кейс-технології, ТВ-технології, мережельні технології, мобільні і хмарні техноло-

гии, «uber» - технологии, технологии дополненной реальности, технологии перевернутого класса, технологии модульного обучения.

Кейс-технологии – технология активного проблемно-ситуационного анализа, основанная на обучении путем решения конкретных задач-ситуаций (решения кейса). При кейс-технологиях в учебном процессе используются специально подготовленные учебно-методические и практические пособия в бумажном и электронном варианте, дополняемые в случае необходимости аудио и видеоматериалом. Данные материалы комплектуются в специализированный набор (кейс) и пересылаются обучаемым для самостоятельного изучения с последующими периодическими консультациями у преподавателей (тьюторов) в учебных центрах, отделениях, представительствах, образовательных учреждениях. ТВ-технологии базируются на использовании телевизионных лекций и консультаций преподавателей (тьюторов) по месту жительства обучающихся или с использованием телефона и сети Интернет.

Сетевые технологии – основаны на использовании сети Интернет для обеспечения обучающихся учебно-методическим материалом и интерактивного взаимодействия с преподавателем. При этом учебно-методический материал и практические задания для самостоятельной работы предоставляются на Web-страницах Интернет-сервера в виде гипертекста. Также сетевые технологии позволяют осуществлять интерактивное взаимодействие при выполнении проектных заданий (презентаций, текстовых файлов, коллективное создание таблиц, схем, диаграмм) и иные виды совместных образовательных действий. Мобильные технологии – технологии, в которых используют мобильные и портативные информационные технологии – (карманные компьютеры, мобильные телефоны, ноутбуки и планшетные и т.д.) в преподавании и обучении. Рост популярности мобильных технологий объясняется увеличением числа мобильных приложений, расширением их функциональных возможностей, легкостью и удобством использования, уменьшением стоимости устройства.

Облачные технологии – технологии, предполагающие удаленную обработку и хранение данных, в которой вычислительные ресурсы и мощности предоставляются пользователю как интернет-сервис. Облачные технологии позволяют вынести в образовательное «облако» не только информационные и вычислительные ресур-

сы, программные приложения, но и сетевую инфраструктуру учреждений образования.

Применение облачных технологий в системе образования позволяет обеспечить мобильность и актуальность образовательных ресурсов. Основными преимуществами «облачных» технологий являются эффективное использование технических средств и информационных ресурсов, масштабируемость решений, снижение затрат на разработку и эксплуатацию информационных систем, возможность обеспечить высокий уровень их защищенности. [1, с.21]. «Uber» - технологии – как одно из направлений мобильных технологий.

Одной из новых тенденций в мире является технология убер (uber), основанная на принципах дистанционного обучения с использованием облачных и мобильных технологий. Понятие «uber» (убер), уберизация происходит от названия американской международной компании из Сан-Франциско (США) «Uber Technologies Inc», которая создала, ставшее уже популярным в 2016 году более чем в 500 городах мира [3], мобильное приложение, способное переадресовать запросы на поездки всем категориям водителей, которые могут оказать услугу такси.

Uber-университеты как инновационная пост-модель, в основе которой заложена интеграция информационных и педагогических технологий позволяет экспортировать знания по всему миру. В Uber-университете нет руководства и штата преподавателей. Любой пользователь может быть, как студентом, так и преподавателем в определенной области знаний. Связь между пользователями и преподавателем происходит эксклюзивным выбором через платформу – не только по уровню квалификации, но и по биологическим параметрам [4, с.96]. Технологии дополненной реальности (Augmented Reality – расширенная реальность) – технологии, позволяющие совместить в единую точку взаимопроникновение реального и виртуального пространства.

В рамках образования данная технология предназначена для введения визуальных дополнений в реальные объекты «настоящего» пространства, что позволяет расширить способы визуализации процесса обучения, проявлять исследовательские и творческие подходы в процессе обучения. Технологии перевернутого класса – как один из компонентов современной технологии смешанного обуче-

ния (Blended Learning), используемый для организации самостоятельной учебной деятельности обучающихся по освоению программного или дополнительного учебного материала. Технологии перевернутого класса предоставляют возможности объединить педагогические и информационные ресурсы и чередовать формы обучения: традиционные занятия (лекции, практические занятия) и электронное обучение – обучение в дистанционном режиме.

Технологии модульного обучения – технологии, основанные на структурированных, законченных, самостоятельных комплексах (информационных блоках, модулей), каждый из которых имеет свою завершенность по наполнению и содержанию. Технологии модульного обучения в дистанционной среде предполагают жесткое структурирование учебной информации, содержание обучения и организацию работы обучающихся с полными, логически завершенными учебными блоками. В модуле четко определены цели, задачи и уровни изучения темы. Дистанционные технологии продолжают развиваться. На современном этапе они помогают решать не только образовательные, но и кадровые, научные задачи, активизировать интегрированную среду Евразийского пространства по созданию сетевого университета. Консоциум Европейского сетевого университета предполагается сформировать из числа ведущих учреждений высшего образования ведущих научных центров стран-участниц на принципах равноправного партнерства и открытости, а технологии как инструменты интеграции усилят образовательное взаимодействие между вузами-партнерами, обогатят педагогический опыт и расширят географию коммуникаций.

Литература

1. Абламейко, С.В. Актуальные направления информатизации учреждений образования / С.В. Абламейко, Ю.И. Воротницкий // Развитие информатизации и государственной системы научно-технической информации (РИНТИ-2016): докл. XV междунар. конф., Минск, 17 ноябр. 2016 г. / ОИПИ НАН Беларуси. – Минск, 2016. – С. 18-24.
2. Андреев, А.А. Дистанционное обучение и дистанционные образовательные технологии [Электронный ресурс] / А.А. Андреев, В.И. Солдаткин // Научная электронная библиотека КиберЛенинка. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/distantcionnoe->

obucheniye-i-distsionnye-obrazovatelnye-tehnologii. – Дата доступа: 01.03.2017.

3. Превосходя ожидания. В поиске эффективных способов передвижения, работы и развития для городов [Электронный ресурс] Информационный ресурс Uber. – Режим доступа: <https://www.uber.com/ru-BY/helping-cities/>. – Дата доступа: 01.03.2017 г.

4. Смоликова, Т.М. Uber-университет как инновационная модель интеграции информационных и педагогических технологий / Т.М. Смоликова // Дорожная карта информатизации: от цели к результату: тезисы док. IV Открытой междунар. науч.- практ. конф., Минск, 16-17 февр. 2017 г. - Минск —, 2017. – С. 96.

Туманова А. Я. Духовно-нравственное воспитание как стратегическое направление в сохранении и развитии духовных, мировоззренческих основ государства и общества.

Построение сильной и процветающей Беларуси обуславливает необходимость сохранения и упрочения духовно-нравственных основ государства и общества. Духовность это свойство личности, определяющее содержание, качество и направленность жизнедеятельности человека. Ключевую роль в структуре человеческой духовности играет нравственность, являющаяся ядром внутреннего мира человека, его духовного развития. Нравственные ценности – это то, что еще древние греки именовали «этическими добродетелями». Античные мудрецы главными из этих добродетелей считали благоразумие, доброжелательность, мужество, справедливость. В качестве нравственных ценностей у всех народов почитаются честность, верность, уважение к старшим, трудолюбие, патриотизм.

Общечеловеческие ценности и национальные духовные традиции нашли отражение в идеологии белорусского государства, базовыми принципами которой являются единство нации, социальная справедливость, солидарность, нравственность. Тем самым принципы выражают основные ценности общества, цель его развития. В нашей стране востребованы такие ценности, как белорусская государственность, культура, знание собственной истории, национальных традиций и обычаев. Платформа базисных ценностей должна стать духовно-нравственной основой единства нации, жизненных ориентиров молодежи [4,с 27].

Сугубо утилитарная идея роста материального благосостояния, не соединенная с высшими идеалами, вряд ли может быть прочной основой для формирования единства общества. Основой мировоззренческого фундамента общества, направления его дальнейшего развития может стать система духовно-нравственных ценностей, разделяемая большинством граждан страны.

В современном обществе область дозволенного, нравственно - допустимого, по меркам здравого смысла, резко сузилась. То, что недавно было абсолютно немыслимым, в современном мире стало нормой. Общество поглощено проблемами освоения рыночных отношений, нестабильностью экономики, политическими сложностями, все более разрушаются социальные и нравственные устои. Это ведет к регрессу гуманности, нетерпимости и ожесточению людей, дезинтеграции внутреннего мира личности, вакууму духовности. Другими словами — современное общество переживает не столько экономический, сколько духовно-нравственный кризис, следствием которого является то, что совокупность ценностных установок, присущих сознанию (и в первую очередь детскому и молодежному) во многом деструктивна и разрушительна с точки зрения развития личности, семьи и государства. Идеализация силы и жестокости, восхваление образа молодого человека, свободного от всех социальных запретов и требований общественной морали наносят непоправимый ущерб духовному и физическому здоровью подрастающих поколений. Идет фактическая девальвация таких жизненных ценностей, как гражданственность и патриотизм, любовь и семья, дружба и целомудрие [1, с 424].

Духовно-нравственное становление детей и молодежи, подготовка их к самостоятельной жизни есть важнейшая составляющая развития общества и государства. Воспитание имеет огромное значение в социальном и духовном развитии человека. Духовность, нравственность выступают в качестве элементов мировоззрения, национального самосознания и соответствующего отношения к родной стране, другим нациям и народам.

В результате целенаправленного духовно-нравственного воспитания укрепляется любовь к Родине, появляется чувство ответственности за ее независимость, сохранение материальных и духовных ценностей, развиваются благородство и достоинство личности. Задачи воспитания тесно связаны с процессом духовно-

нравственного развития личности и осуществляется в процессе социализации, последовательного расширения и укрепления ценностно-смысловой сферы личности.

Процесс духовно-нравственного воспитания есть по природе своей процесс непрерывный, осуществляемый в определённой культурно-исторической среде, и рассматривать этот процесс необходимо в конкретной культурно-исторической традиции, в гармоничном синтезе её составляющих: государственной, религиозной, этнической [1, с 360]. Цель духовно-нравственного воспитания – развитие в обществе высокой духовности, становление граждан, обладающих позитивными ценностями и качествами, способных проявить их в созидательном процессе в интересах государства.

Основными принципами духовно-нравственного воспитания являются:

- принцип системно-организованного подхода, который предполагает скоординированную работу всех государственных и общественных структур по духовно-нравственному воспитанию;
- принцип адресного подхода в духовно-нравственном воспитании, предполагающий использование особых форм и методов работы с учетом каждой возрастной, социальной, профессиональной и других групп населения;
- принцип сохранения исторической памяти народа, предполагающий необходимость сбережения в разных формах всех видов информации о событиях прошлого;
- краеведческий принцип, требующий формирования знаний о истории и культуре своей местности (города, села, области);
- принцип воспитания на традициях;
- принцип информационной защищенности в контексте защиты от тех видов информации, которые представляют опасность для его нравственного и духовного здоровья.

Все названные принципы взаимосвязаны и реализуются в единой целостной системе всей совокупностью воспитательных средств.

Ведущее место в системе духовно-нравственного воспитания занимает семья. В семье начинается процесс духовно-нравственного воспитания личности. Человек не рождается с врожденной нравственностью. Нравственность это продукт воспитания — основа личности человека, роль ее огромна, и поэтому столь важно, как

можно раньше ознакомить человека с нравственными ценностями. В связи с этим задача духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения имеет чрезвычайную значимость [5, с 349].

В системе духовно-нравственного воспитания важнейшей составляющей является массовая работа, организуемая и проводимая на постоянной основе государственными органами при активном участии средств массовой информации, представителей научных и творческих союзов, ветеранских, молодежных и других общественных организаций.

Обеспечение духовно-нравственного развития и воспитания личности является ключевой задачей современной государственной политики Республики Беларусь. Законопослушность, правопорядок, развитие экономики и социальной сферы, качество труда — всё это непосредственно зависит от принятия гражданином общенациональных и общечеловеческих ценностей и следования им в личной и общественной жизни [3, с 201].

Соответственно традиционным источникам нравственности определяются и базовые национальные ценности, каждая из которых раскрывается в системе нравственных ценностей: патриотизм, социальная солидарность, гражданственность, семья, труд и творчество, наука, искусство и литература.

Таким образом, формирование духовно-нравственного потенциала на основе традиционных идеалов и ценностей следует рассматривать как важное стратегическое направление в сохранении и развитии духовных, мировоззренческих ценностей.

Литература

1. Князев, С.Н. Основы идеологии белорусского государства / С.Н. Князев - Минск, 2004.
2. Колесникова, И.А. Воспитание духовности и нравственности в эпоху глобальных перемен / И.А.Колесникова // Педагогика. — 2008. — №9. — С 25
3. Мельник, В.А. Государственная идеология Республики Беларусь: концептуальные основы. / В. А. Мельник — Минск, 2003.
4. Паречина, С.Г. Концептуальные основы идеологии белорусского государства / С. Г.Паречина. — Минск, 2007.
5. Слука, А.Г. Нацыянальная ідэя / А. Г.Слука. — Минск, 2006.

Струтинская Н. В. Духовные традиции в Республике Беларусь

Долгое время на территории Европы церковные институты собирали и сохраняли знания, открывали новое, воспитывали, направляли, руководили. На сегодняшний день их роль несколько изменилась. Мировоззрение XX века характеризуют как научное. Именно наука стала основным социальным институтом, особенно в познавательной сфере. Благодаря её достижениям цивилизация достигла высокого развития в материально-технической сфере. Поиск нового, научные открытия, ориентация на движение вперед являются неотъемлемыми характеристиками науки и принципиальными ориентациями современного человечества.

Тем не менее, роль церкви и религии в познавательной сфере осталась, хотя и изменилась. Как отмечает Стёпин В.С., направленность науки на получение нового знания делает её важнейшим социальным фактором изменений в культуре и обществе. В то же время религия «выступает хранителем традиций, устойчивых ценностей, аккумулирующих исторически апробированный опыт социальной адаптации человека к природе и социальным общностям» [1; с. 249]. Если для науки изменчивость принципов и научных картин мира нормальна, то для религии характерно стремление к сохранению фундаментальных принципов. Это совершенно не означает, что религии, в том числе и христианство, не менялись с момента своего возникновения. Оставляя фундамент, менялись интерпретации. На территории современной Республики Беларусь такая роль «хранителя традиций» последнее тысячелетие принадлежит православию. В 2007 40% населения республики отнесли себя к православной конфессии, в 2010 г. - около 48%, в 2012г. – около 76% [4]. По данным Уполномоченного по делам религий и национальностей Белорусская православная церковь объединяет 1643 православных прихода, 15 епархий, 7 духовных учебных заведений, 35 монастырей, 15 братств, 10 сестричеств. Действуют 1535 православных храмов, еще 194 строятся. [3] Тем не менее, уровень религиозности населения не очень высок. Одной из причин подобного положения дел является активно проводившаяся в СССР политика по отношению к религии. За несколько поколений, религиозная

грамотность населения была почти уничтожена. Общее количество верующих в 1987 г. составляло 15 % [4]

К концу XX – началу XXI века православная церковь на территории бывшего СССР сумела сохранить свою внутреннюю стабильность. И столкнулась с массовой религиозной неграмотностью, разрушенными каналами связи и взаимодействия с населением и началом формирования глобального информационного пространства. В сложившихся условиях православная церковь начинает восстанавливаться. Она вынуждена воссоздавать традиционные каналы религиозной коммуникации и использовать новые, созданные технологической культурой. Вначале это радио и телевидение. В прямом эфире ведутся трансляции богослужений, позже основывают религиозные телеканалы. В настоящее время задействованы интернет-ресурсы. Например, функционирует официальный портал Белорусской православной церкви и официальные сайты епархий, также многие приходы имеют свои собственные страницы в сети. Размещена самая разнообразная информация: расписание богослужений, кулинарные рецепты, новости, ответы на вопросы.

Еще одним каналом коммуникации, стали социальные сети. 24 мая 2015 года в социальной сети «В_контакте» появилась официальная страница Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Ранее Патриаршие страницы появились в таких социальных сетях, как «Фейсбук» и «Елицы». [2] «Елицы» - это православная социальная сеть. Говоря о присутствии православной церкви в социальных сетях, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл отметил: «Церковь является хранительницей евангельских ценностей, и ее задача заключается в том, чтобы на языке, понятном современному человеку, эти ценности довести до сознания людей. Поэтому средства, которые сегодня предоставляются людям, в том числе в информационной сфере, должны быть использованы Церковью, осуществляющей свою спасительную миссию». [5]

Стоит отметить, что Республика Беларусь является многоконфессиональным государством. Всего в стране зарегистрировано 26 конфессий и направлений. [3] В подобных условиях имеются возможности для удовлетворения духовных стремлений и потребностей населения. Активно проводимая просветительская и миссионерская работа, как православной церкви, так и иных религиозных

направлений, может изменить процентное соотношение в конфессиональной ситуации в Республике Беларусь.

Для техногенной цивилизации характерны быстрые темпы жизни, увеличивающаяся мобильность, изменение социальных структур, формирование новых социальных связей. В подобных условиях стабильность и надежность традиционных каналов передачи социальных норм и ценностей снижена. Поэтому игнорирование возможностей, созданных техногенной цивилизацией приводит уменьшению социального присутствия.

Последние десятилетия показали, что православная церковь в Республике Беларусь не только сохранила свои фундаментальные положения, базисные ценности, но и смогла воссоздать традиционные каналы религиозной коммуникации, а также использовать каналы, созданные современной техногенной культурой. Сохранение православной церковью своих базисных положений, активное использование всех имеющихся коммуникационных возможностей позволяет считать её одним из факторов устойчивости и стабильности в Республике Беларусь.

Литература

1. Степин В. С. Цивилизация и культура./ В. С. Степин — СПб. 2011.
2. В соцсети «ВКонтакте» появилась страница Святейшего Патриарха Кирилла [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://church.by/news/v-socseti-vkontakte-pojavilas-stranica-svjatejshego-patriarha-kirilla>. - Дата доступа: 11.04.2017.
3. Информация о конфессиональной ситуации в РБ [Эл. рес.]. – Режим: <http://www.belarus21.by/articles/1439296790>. – Дата доступа: 14.04.2017.
4. Религия в Белоруссии [Электронный ресурс].- Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Религия_в_Белоруссии. - Дата: 14.04.2017.
5. Святейший Патриарх Кирилл призвал задуматься об усилении позиций Церкви в соц. сетях. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4060562.html>. - Дата: 11.04.2017.

Масько Е. Ч., Старжинский В. П. Процессный подход международного стандарта ISO-9000 и его роль в моделировании образовательных структур

Образовательная ситуация, связанная с подготовкой современных специалистов, требует значительных изменений во всей системе непрерывного образования. Сегодняшний специалист должен активно и уверенно действовать в новых общественных условиях. Он является носителем современных технологий, способен применять достижения зарубежной и отечественной науки и использовать достижения в информационной сфере непосредственно в своей деятельности. При этом главным смыслом образования становится создание условий для постоянного развития, творческого обновления и совершенствования каждого человека на протяжении всей его жизни.

Повышение качества образования, наряду с обеспечением его доступности и эффективного использования ресурсов, является важнейшей задачей государственной образовательной политики. Реализация этой задачи требует изменения не только педагогической деятельности, но и управления образовательными учреждениями, в частности – управления качеством образовательного процесса. Общие тенденции мирового образовательного процесса свидетельствуют о всеобщей интеграции и консолидации знаний, а также – о поиске и разработке новых форм образовательного процесса, который наиболее гибко учитывает возможности обучаемых.

Выше перечисленные факторы ставят перед вузом главную задачу – повышение качества и эффективности управления, переход к регулярному стратегическому менеджменту. Изучение процессного подхода, лежащего в основе международного стандарта ISO-9000, и его роли в моделировании образовательных структур дает возможность построить современную модель комплексной системы управления образовательными процессами. Сущность данного подхода заключается в рассмотрении деятельности предприятия как системы взаимосвязанных процессов, которые характеризуются рядом параметров: владельца процесса, а также временных материальных, финансовых и других ресурсов. Применение процессного подхода к образовательной деятельности позволит интегрировать всех участников учебного процесса, организовать поддержку полного цикла

обучения. В последнее время повысился интерес к использованию некоторых инструментов качества, успешно реализуемых в бизнесе, для совершенствования внутривузовских процессов с учетом требований потребителя. Процессный подход дает возможность повысить эффективность организации, так как он позволяет: преодолеть межфункциональные барьеры между подразделениями организации; приблизить первоначальные цели к результатам бизнес-процессов за счет концентрации усилий на запросах потребителей; повысить конкурентоспособность организации за счет сокращения времени производственного цикла, повышения качества продукции, постоянной оценки соотношения «вход – выход», т.е. «ресурсы – результаты» всех процессов организации. Кроме того, он дает возможность повысить производительность труда, снизить затраты с помощью групповой работы, исключения ненужных элементов процессов; обеспечить постоянное совершенствование на основе измеримости процессов. Таким образом, использование процессно-ориентированной модели во многом позволит вузу упростить процедуру координации, организации и контроля за счет прозрачности понятности системы менеджмента качества, ее адаптивности к существующей системе менеджмента университета.

Навоев Я. Э., Гуринович С. В. Разработка инновационных технологий с применением экспертных методов

В соответствии с Законом от 10 июля 2012 г. № 425-З «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь» основной целью государственной инновационной деятельности является: «создание благоприятных, социально-экономических, организационных и правовых условий для инновационного развития, его стимулирование и повышения конкурентоспособности национальной экономики».

Разработка новых технологий и методов происходит путем проведения экспериментальных исследований, результатом которых является инновационный продукт, обладающий лучшими характеристиками и свойствами по сравнению с аналогами. Проведение экспериментальных исследований и совершенствование характеристик предполагает решение целого ряда серьезных проблем таких как большие финансовые и временные затраты, привлечение доста-

точного количества человеческих ресурсов, а также создание базы знаний в данной области. В этой связи, обратимся к теории планирования экспериментов, а в частности отсеивающим экспериментам. Отсеивающий эксперимент предполагает проведение предварительного исследования на базе экспертного метода.

Основной целью первого этапа является изучение объекта исследования, а также предварительное определение групп влияющих факторов с целью выявления факторного пространства. Это достигается путем опроса референтной группы, т.е. компетентных специалистов, принимающих участие в разработке инновационного продукта. Несмотря на то, что разрабатываемый продукт является эксклюзивным, группа экспертов, участвующая в его создании, обладает «скрытыми» знаниями о нем, которые основываются на базе собственного опыта, изучения технической литературы, бесед с коллегами и так далее.

На втором этапе мы структурируем и классифицируем выявленные факторы по категориям: «Входы», «Выходы», «Ресурсы», «Управление». Для решения данной задачи применяем методологию моделирования IDEF0. Применяя данную методологию моделирования, мы получаем матрицу с классифицированными факторами, выявленными на первой стадии, по категориям.

Последний этап предполагает опрос эксперта используя методику перекрестного допроса, используемую в судебной практике. Суть метода перекрестного допроса – опрос свидетеля разными сторонами судебного процесса (защита, обвинение) с целью проверки и опровержения сведений, которые сообщил ранее опрашиваемый, а также получение от него новых сведений и уточнение ранее данных сведений. Обязательным условием проведения перекрестного допроса является повторение одних и тех же вопросов заданных от разных сторон участников процесса с различной интерпретацией, а также составление вопросов с учетом интересов всех участвующих сторон суда. Противоречия, выявленные в ответах допрашиваемого, могут опровергнуть ранее выявленные сведения, а также указать на ложные свидетельства допрашиваемого.

В результате данного исследования мы получаем область факторного пространства, представляющая собой, факторы наиболее влияющие и диапазон их числовых значений. Получив область фак-

торного пространства, планируется проведение уже комплексных физических исследований объекта.

Войнич К. Э., Гуринович С. В. Применение информационных технологий при формировании проекта государственного стандарта Республики Беларусь

Стандартизация является системным видом управления в отношении практически всех видов человеческой деятельности. Результатом деятельности по стандартизации является стандарт, выступающий эффективным инструментом нетарифного регулирования при потенциально возможном, либо имеющем место конфликте между разработчиками, изготовителями, поставщиками и другими заинтересованными сторонами, являющимися субъектами рыночных отношений. Анализ существующей ситуации в стандартизации показал, что около 30 % разработанных государственных стандартов, в том числе в сфере строительства, отменяются в течение четырех лет после утверждения, еще около 15 % - 20 % - по результатам первого пересмотра.

Выявлено, что в большинстве случаев, причины для отмены стандарта (из вышеназванных, все кроме первой) в столь короткие сроки повлечены ошибками разработчика.

На сегодняшний день порядок разработки государственного стандарта Республики Беларусь включает следующие этапы:

1. подготовка к разработке государственного стандарта;
2. разработка проекта государственного стандарта;
3. утверждение государственного стандарта;
4. государственная регистрация государственного стандарта.

Необходимо подчеркнуть то, что действующая система принятия государственного стандарта Республики Беларусь требует пересмотра в направлении изменений требований и положений существующих нормативных документов и технических нормативных правовых актов, а также внесения предложения по ее улучшению. Именно поэтому следует обратить внимание на расширение объема исходной информации об объекте нормирования и стандартизации.

Повышение уровня достоверности исходной информации можно достичь различными методами путем глубокой и качественной обработки информации об объекте. Так, предлагается использовать

опрос, в котором участвует фокус-группа, что позволит уменьшить неопределенность имеющейся информации о соответствующем объекте стандартизации.

Получения достоверной информации осуществляется за счет того, что первая редакция проекта стандарта не разрабатывается и в опросе участвует фокус-группа из числа заинтересованных сторон

Организацией и проведением экспертного опроса занимается организация-разработчик стандарта (модератор). Обсуждение вопросов может проводиться как на месте (например, на территории организации-разработчика), так и путем проведения онлайн-конференции (через Skype).

Организация фокус-группы онлайн начинается с создания программы работ в соответствии с целями и задачами исследования. Однако при подготовке фокус-группы онлайн следует учитывать некоторые особенности. Так, необходимо выбрать как будет осуществлять свою деятельность фокус-группа. Это может быть конференция в программа Skype, форум на сайте организации, которая занимается разработкой стандарта. Кроме того, фокус-группы могут проводиться в формате чата, который организуют в социальной сети, в программе моментальных сообщений. Существует возможность использования бесплатных порталов, однако в данном случае присутствует трудность – в бесплатных чатах и форумах появляется баннерная или «всплывающая» реклама, которая мешает участникам и модератору. Альтернативой являются специализированные профессиональные программы, разработанные для проведения онлайн работ.

Сохранение информации, полученной в процессе проведения дискуссии, зависит от того, где она проводилась. При проведении фокус-группы в формате чата или форума переписка автоматически сохраняется. Если же это видеоконференция, то необходимо настроить программу так, чтобы потом можно было просмотреть все обсуждение.

Качество результатов онлайн фокус-групп во многом зависит от компетенции модератора. Модератор онлайн фокус-групп должен быть высоко квалифицирован и обладать не только знаниями и навыками, необходимыми при проведении оффлайн групп, но и иметь хорошую подготовку в области компьютерных технологий.

Таким образом, применение современных информационных технологий позволяет ускорить процесс сбора необходимых данных об объекте стандартизации и формирования структуры государственного стандарта Республики Беларусь.

Гуцева Е. Ю., Старжинский В. П. Методология решения экологических проблем предприятий по добыче и переработке каменной соли

В настоящее время с повышением уровня развития промышленного производства возрастает количество и степень тяжести экологических проблем. Любая производственная деятельность, так или иначе, оказывает воздействие на окружающую среду. Одним из видов деятельности, который воздействует на все компоненты природной среды является деятельность по добыче и переработке полезных ископаемых.

Одним из важнейших природных ископаемых является каменная (поваренная) соль, которая предопределяет жизнедеятельность человека и оказывает значительное воздействие на развитие многих отраслей промышленности.

Экологические проблемы в данной отрасли разнообразны и охватывают многие природные компоненты. Воздействия на окружающую среду существуют на каждой стадии производства, от начала добычи соли до расфасовки товарного продукта, и зависят от способов и технологий добычи и переработки.

Существует 3 способа добычи каменной соли: открытый, подземный (шахтный способ и подземное выщелачивание), бассейновый (добыча соли из рассолов морей и озер). Шахтная добыча каменной соли связана с загрязнением воды (кислотный шахтный дренаж), авариями, образованием отвалов пустой породы, что требует рекультивации земель, а также оседанием земной поверхности над отработанными шахтными полями.

Экологической проблемой добычи каменной соли подземным выщелачиванием является образование пустот, которые могут являться причиной обвалов. Также в результате данного способа возможно загрязнение подземных грунтовых вод солями натрия, калия и магния при просачивании насыщенных рассолов через фильтрующие породы. Недостатками добычи соли открытым способом яв-

ляются загрязнение почвы наносами соляной пыли, а также заливание карьера атмосферными осадками и почвенными водами. Бассейному способу добычи характерна водная и ветрянная эрозия, в результате которой во много раз быстрее идет миграция загрязняющих веществ в почву и грунтовые воды [1].

В процессе переработки каменной соли возникает ряд экологических проблем, которые возникают в основном на этапе удаления посторонних примесей. Данная стадия является не только энерго- и ресурсозатратной, но и в результате образуется большое количество отходов, которые не перерабатываются, а транспортируются в шламохранилища, которые существенно влияют на состояние окружающей среды, химический состав поверхностных, подземных вод и почв в пределах зоны их влияния. Экологические проблемы эксплуатации шламохранилищ обусловлены не только физико-химическим составом поступающих отходов, но и их значительными объемами при существующей тенденции к последующему увеличению отходов. Данное производство также влияет на атмосферный воздух, в который выбрасывается такое загрязняющее вещество как хлорид натрия, который поступает в основном от линии выпаривания и сушки. Также источниками выбросов данного производства являются смесители, элеваторы, бункеры, узлы транспортеров [2]. Методология решения экологических проблем в данной отрасли заключается в основном в определении источника воздействия и возможности минимизации данного воздействия на окружающую среду.

Анализ экологических проблем предприятий по добыче и переработке каменной соли позволяет определить источник данной проблемы, которым является предприятие, а также возможность определения более точечных источников (например, как шахта, рассолопромысел, транспортные узлы и др.); оценить общее влияние данной деятельности на окружающую среду, а также и на отдельные ее компоненты, и здоровье человека. Подход к решению экологических проблем должен быть комплексным. Он должен включать в себя долговременные и плановые мероприятия, направленные на все сферы жизни общества.

Потребность в каменной (поваренной) соли ежегодно растет, вместе с этим растет и техногенное воздействие на окружающую среду, поэтому необходимо совершенствовать процессы добычи и

переработки каменной соли, проводить модернизацию предприятий, осваивать новые солевые месторождения, что следует реализовывать с учетом экологической безопасности. В связи с этим главной экологической задачей развития горнодобывающей и горнохимической промышленности, является разработка мероприятий по снижению техногенного воздействия, посредством изучения неблагоприятных факторов влияющих на окружающую среду, а также разработка и внедрение современных, ресурсосберегающих и экологических способов и технологий разработки, добычи и переработки каменной (поваренной) соли.

Загрязнение природной среды газообразными, жидкими и твердыми веществами и отходами добычи и переработки каменной соли, вызывающее деградацию среды обитания и наносящее ущерб здоровью населения, остается наиболее острой экологической проблемой, имеющей приоритетное социальное и экономическое значение, решение которой должно быть эффективным и своевременным.

Литература

1. Способы добычи и очистки поваренной соли [Электронный ресурс].-2016.- Режим доступа: <http://newchemistry.ru/printletter.html>. - Дата доступа: 16.09.2016.

2. Оценка воздействия на окружающую среду планируемой деятельности по объекту: «Реконструкция существующих мощностей ОАО «Мозырьсоль» с увеличением производительности до 480 тысяч тонн соли в год»: Отчет о ОВОС (этап 2) / РУП «Бел НИЦ «Экология»; Руководитель В.В. Ходин; А.В. Демидов; Н.А. Кульбеда и др.- Минск, 2013.

Жаренова А. О., Дождикова Р. Н. Духовное завещание Павла Флоренского

Письма-послания – один из древнейших жанров литературы. Из писем, найденных при раскопках древнего государства, мы узнаем об ушедшей цивилизации, послания апостолов составляют часть Священного Писания. Письма к семье из лагерей 1933–1937 гг. можно рассматривать как последний этап творчества священника Павла Флоренского и как его духовное завещание. Павел Флорен-

ский в своих письмах описывает свое понимание жизни и взаимоотношений в семье.

Письма 1933–1937 гг. образуют цельное произведение, которое можно назвать генодицей – оправдание рода, семьи. Противостоять хаосу можно лишь утверждением личности, вбирающей в себя опыт своего рода, внимающей ему, и в этом важнейшее звено – получение опыта от родителей детьми. В своём завещании Павел Флоренский пишет напутственные слова, о том, как следует жить и каких грехов остерегаться

П. Флоренский размышляет о необходимости ответственного отношения к любому делу. Последнее письмо Павел Флоренский наполнил особенным, душевным смыслом. Обычно люди пишут материальные завещания, заверяют их у нотариуса, т.е. придают им юридический смысл. Завещание Флоренского не имеет юридического значения, ибо это духовное завещание. Оно уникально по своей высокой духовности и нравственно-этической насыщенности. В этом завещании Флоренский определил правила духовной жизни для человека. Он был глубоко религиозен, и это наложило свой отпечаток на текст. Но при этом надо отметить, как ненавязчиво и корректно подаются религиозные истины, как тактично он старается наполнить ими души своих детей. Через все завещание проходит его собственное ощущение предстоящих бед и своей гибели.

Яковцич К. О., Дождикова Р. Н. Кирилл Туровский: жизнь и идеи

Кирилл Туровский – крупнейший мастер слова древней Беларуси. Был прозван «златоустом» за свои ораторские качества. Точных сведений о его жизни сохранилось немного. Наиболее полную информацию дает его «Житие»: «Съи бе блаженный Кирил рождение и въспитание града Турова, в Русей стране тако нарицаема, богату родителю сын. Но обаче не любляше богатства, ни славы тленныа мира сего, но паче всего прилежаше божественных писаний, добре извыче святых книг учению. По времени же отшед в монастырь и бысть мних. И паче всех Богови работаше, постом и бдением удручая тело свое, сътвори себе чисто приателище Святому Духу» [1, с.14]. Известно, что Кирилл Туровский родился около 1130 г. в Турове, бывшем в то время центром княжества, в состоя-

тельной семье. Получил выдающееся по тем временам образование, вероятно в школе, основанной греческими миссионерами. Искусно владел образным народным и старославянским языками, глубоко знал византийскую культуру, особенно поэзию и красноречие.

Рано стал послушником одного из туровских монастырей. В 1161 году принял постриг в Туровском Борисоглебском монастыре. «По сем блаженный, на бо́лшая подвигы желая, в столп вшед, затворися и ту пребысть неколко время, постом и молитвами паче себе тружаяся. И многа божественаа писания изволи, славен бысть по всей стране той» [1, с.14]. Кирилл Туровский был первым известным на Руси «столпником» (закрылся в монастырской келье, чтобы полностью предаться размышлениям и молитвам). Там он не только созерцал мир Божий и молился: в затвор молодой послушник перенёс богатую по тем временам библиотеку и написал там свои первые произведения [2, с.649]. «И молением князя и людей того града от митрополита поставлен бысть епископом граду Турову, еже есть близ Киева. Бысть добре подвизаяся в Церкви Божий» [1, с.14]. Творческое наследие К. Туровского на редкость богато. Оно включает около 70 произведений в сотнях списков и многочисленных изданиях разных веков.

Кирилл Туровский первый в белорусской философской и научно-филологической традиции наиболее полно сформулировал первостепенное значение в жизни человека книжных знаний, гуманитарной науки и познания. В своём произведении «Прыпавесць пра чалавечую душу і цела, або Пра Сляпога і Бязногага» он высказал фундаментальную идею: «Салодкі медвяны сот і дабро — цукар! Але салатзейшы за іх — кніжны розум. У кнігах — скарб вечнага жыцця!» [2, с.57].

По правильной концепции К. Туровского, интеллектуальный и духовный труд – путь к моральному совершенствованию личности. Именно знания больше всего удерживают человека от злых поступков, отводят от греха. Наука – неисчерпаемый источник жизненной энергии и физического здоровья человека: «Добра і надзвычай карысна спасцігаць навуку Божага Пісання. Яна ўзгадоўвае цнатлівую душу і вядзе да стрыманасці. Божая навука робіць чалавека ўдзячным, узносіць душу на нябёсы, паабяцаныя Ўладаром. Духоўнай працай умацоўваецца цела» [2, с.57]. Путь к настоящей славе также пролегает через науку. В соответствии с определением К. Туровско-

го, наука – внешне необозримая, но она вечная и бесконечная, твёрдая и устойчивая.

К. Туровский выступал как яркий социальный мыслитель и моралист. На страницах своих произведений он предлагал общие принципы справедливого устройства государства, очерчивал оптимальную модель социального поведения человека. Этическая доктрина писателя изложена им в рамках концепта «добрых дел», смысл которых – в примерном поведении и пристойном образе жизни.

Литература

1. Мельнікаў А.А. Кірыл, епіскап Тураўскі. Жыццё, спадчына, светапогляд / А.А.. Мельнікаў - Минск, 2000.
2. Старажытная беларуская літатура (XII-XVI стст.). Минск, 2007

Борисевич А. О., Дождикова Р. Н. Поиск смысла жизни

В. Франкл считает, что вопрос о смысле жизни в явном или неявном виде волнует каждого человека. О нём свидетельствует напряжение между тем, что «я есть» и тем, «кем я должен стать», между реальностью и идеалом, между бытием и призванием. Духовные поиски человека отражают уровень его осмысленности по отношению к жизни.

Человек, считающий свою жизнь бессмысленной, не только несчастлив, он вообще едва ли пригоден к жизни. Если человек не может придумать доводы в пользу жизни, то рано или поздно у него возникают мысли о самоубийстве. Задайте человеку вопрос о том, почему он не думает о самоубийстве, и вы услышите ответ о смысле его существования.

Смысл жизни каждого конкретного человека обнаруживается, а не придумывается. Смысл существует не сам по себе, а в той или иной ситуации для конкретного человека. Он уникален. Жизнь каждого человека уникальна. Проблема смысла жизни временами может буквально завладеть всем человеком. Но всё равно жизнь предъявляет свои права. Если человек забывает цель и увлекается средствами, у него возникает «невроз выходного дня» - ощущение пустоты собственной жизни. Жертвы этого состояния напиваются для того, чтобы спастись от ужаса этой пустоты. Поиск удовольствия, радости и счастья сам по себе не может быть смыслом жизни,

поскольку удовольствие - это следствие результата наших стремлений. В. Франкл приходит к выводу, что жизнь человека по сути своей никогда не может быть бессмысленной. И пока сознание не покинуло человека, он постоянно может реализовывать те или иные ценности. Помогать надо и тем, кто покушается на самоубийство. Самоубийца похож на шахматиста, который столкнулся с очень трудной задачей и просто смахивает фигуры с доски. А ведь таким способом задачи не решить. Смерть также имеет смысл. Перед лицом смерти мы обязаны максимально использовать отведенное нам время. Тогда жизненный смысл становится еще контрастнее.

По Франклу, человек похож на скульптора, который из камня валяет свою жизнь. И поступать следует так, как поступает скульптор. Он старается уже в камне увидеть то, что из него можно сделать так, чтобы было меньше отходов. Кроме того, человек не знает, сколько времени ему отпущено. Торопиться не следует, но и простаивать не стоит. Неважно, если работа не завершена. Важно, какого она качества на том или ином этапе.

В. Франкл отмечает, что в каждом из нас есть потребность в общении с другими людьми. Человеку необходимо сообщество, ибо в нём смысл его жизни актуализируется. Франкл считает, что там, где не ценится индивидуальность каждого, где нет сообщества, там толпа. Толпа не терпит индивидуальности. Толпу он сравнивает с булыжной мостовой, а истинное сообщество - с мозаичным рисунком. В. Франкл считает, что у человека всегда есть возможность выбора, и он должен нести ответственность за свой выбор. Психологически незрелый человек не дает сам себе реализовывать собственные возможности, он сам себе мешает стать таким, каким он может быть. Слабоволие человека - это не более, чем самооправдание. Слабовольным становится тот, у кого нет цели и кто не умеет принимать решений.

Жизнь человека бывает не только радостью, но и страданием. Недостаток жизненного успеха никогда не означает утраты смысла жизни. Страдание не лишено смысла, ибо страдая, мы внутренне как бы отодвигаемся от того, что вызвало наши страдания. Страдая, мы всё время остаемся между тем, что есть в действительности, и тем, что должно быть. Смысл страдания в том, что оно оберегает человека от апатии и духовного оцепенения. Пока мы способны к

страданию, мы остаемся духовно живыми. Мы растем и мужаем в страданиях, они делают нас богаче и сильнее.

Раскаяние и скорбь - оба эти чувства, связанные с нашим прошлым, служат для того, чтобы исправить наше настоящее. Нельзя гасить несчастья алкоголем или наркотиками. Пытаясь забыться, человек заставляет себя «не замечать» случившегося, пытается убежать от него. Но притупление чувств не приводит к устранению самого предмета переживаний. Страдание и горе являются частью человеческой жизни. Ибо лишь под ударами молота судьбы в горниле страданий выковывается личность, и жизнь приобретает свои форму и содержание.

В. Франкл предупреждает, что человек не должен преждевременно сложить оружие, ибо легко принять ситуацию за «судьбу» и склонить голову перед мнимой участью. Франкл описывает невроз безработицы, и его исследования могут сыграть большую роль в работе с наркозависимыми людьми, которые в основном не имеют работы и не очень-то стремятся к ней. Он замечает, что основным симптомом безработицы является не депрессия, а апатия. Человек, не имеющий работы, чувствует себя ненужным. Безработица, таким образом, становится питательной средой для распространения наркомании, поскольку наркотик помогает заглушить чувство ненужности. Безработица выступает в виде козла отпущения, на которого можно свалить всю вину за неудавшуюся жизнь.

Люди, не имеющие цели в жизни, несутся по ней с такой быстротой, что не замечают ее бесцельности. В воскресенье, когда в бешеной гонке наступает суточная пауза, вся пустота их существования встает перед ними в полный рост. И на что только они не идут, чтобы заполнить эту пустоту! Они мчатся на танцы - там громко играет музыка, и шум избавляет от необходимости разговаривать. В. Франкл считает, что самая большая ошибка, которую мы можем совершить в жизни, — это почивать на лаврах. Никогда не следует довольствоваться достигнутым. Жизнь не перестает задавать всё новые и новые вопросы, не позволяя остановиться.

В своих книгах Виктор Франкл уделяет значительное место поиску смысла любви. Любовь он определяет как переживание другого человека во всём его своеобразии и неповторимости. В любви любимый человек воспринимается как единственное и неповторимое существо. Как человеческая личность он становится незамени-

мым для того, кто его любит. В. Франкл утверждает, что любовь не заслуживают, любовь - это просто милость. А для того, кто любит, любовь меняет восприятие мира. Любовь значительно увеличивает полноту восприятия ценностей. Врата в мир ценностей как бы распахиваются. Для любящего весь мир озаряется сиянием ценностей. В. Франкл считает, что любовь делает человека зрячим.

Только настоящая любовь является гарантом постоянства. Таким образом, любовь — это нечто большее, чем эмоциональное состояние; любовь — это действие, которое направлено на сущность другой личности. Подлинная любовь не зависит от физического наличия человека рядом с любящим. Вот почему любовь переживает физическую смерть любимого человека. В этом смысле любовь сильнее смерти. Для любви физическая внешность имеет небольшое значение. Действительные черты любимого и черты его характера приобретают значение благодаря самой любви. Именно любовь, как лучший косметолог, делает эти черты привлекательными. В. Франкл считает, что любовь видит человека таким, каким его предполагал при создании Бог. В любви мы постигаем человека не только таким, каков он есть, но и таким, каким он может стать.

Бердичевский Е. Г. Инновационные стратегии рекламного дизайна

Анализ лучших образцов рекламного дизайна показал, что около 80% инновационных решений основаны на использовании шести нетривиальных стратегий:

Синергетический подход основан на использовании нелинейности открытых систем, к которым относится рекламный дизайн. Основными признаками нелинейности являются альтернативность проектно-творческих решений, цикличность смены художественных парадигм, активное использование при создании концепции рекламного продукта авангардных стилей (сюрреализм, кубизм и т.д.). К фактору нелинейности относится трехмерное компьютерное моделирование, широко применяемое во всех видах рекламного дизайна. Семиотический подход, основанный на использовании закономерностей знаков и символов, позволяет создавать инновационные композиции в визуальной, газетно-журнальной и сувенирной рекламе. Кодирование вербальной информации и построение ди-

зайн-ключа позволяет учесть в графическом изображении основные смысловые характеристики рекламного продукта.

Современные стохастические фракталы, генерируемые по сравнительно простым алгоритмам, позволят создать нестандартные, особо выразительные образы, обеспечивающие инновационность печатной рекламы. Использование стилизации, графических метафор и аллегорий эффективно для генерации инновационных форм, концептов, образов всех видов реклам.

Дизайн-проектирование в виртуальной компьютерной среде – мощный инструмент как для стимулирования творческого поиска дизайнера, так и для создания принципиально новых рекламных продуктов.

Гусаковская М. В., Гуринович С. В. Роль компьютерных технологий в расчете каналов для воды

Канал как искусственный водовод применяется в различных отраслях водного хозяйства: энергетике, мелиорации, водоснабжении, судоходстве. Для обеспечения надежной работы канала и поддержания необходимого режима транспортирования воды его русло должно быть устойчиво к размыву русловым потоком.

В Республике Беларусь, как и в других странах СНГ, широкое распространение получил метод оценки устойчивости русла по допускаемым скоростям. Для их определения разработан целый ряд формул. Однако в связи с их большим количеством, различным учетом параметров грунта и разнообразным применением необходимо дать их оценку, провести теоретический анализ структуры и сравнение с экспериментальными данными, чтобы определить наиболее оптимальные для расчета в целях экономии трудовых затрат, а также обеспечения надежности канала и уменьшения финансовых затрат при строительстве. Многие из применяемых формул довольно громоздки, а расчеты производятся методом последовательного приближения, таким образом, вычисления являются трудоемким процессом, который включает в себя учет рисков.

В процессе сравнения для избежания ошибок в вычислениях целесообразно использовать программы по расчету каналов такого

типа как: «The open channel flow calculator» , «Online calculation of open channel flow» , «Rectangular open channel flow calculation», «onlinechannel 01». Гидравлический расчет канала состоит в определении пропускной способности русла и допускаемых на размыв и заиливание скоростей.

Задачи, решаемые при расчете пропускной способности русла, можно разделить на два основных типа:

1. Задачи, в которых требуется определить расход воды, пропускаемый руслом с заданными размерами и уклоном.

2. Задачи, когда при заданном расчете и уклоне русла необходимо определить размеры (один при заданном другом) поперечного сечения, способного пропускать максимальный заданный расход.

Для обеспечения устойчивости и надежной работы каналов необходимо принимать такое расчетное значение средней скорости потока, при котором в канале не будет происходить размыв и заиливание.

«The open channel flow calculator» - программа, которая позволяет производить расчеты онлайн. Она разработана университетом Ламар в США в 2000 г. На данный момент существует только англоязычная версия программы.

Расчет можно производить по выбору нескольких параметров:

- по форме поперечного сечения канала: трапецеидальное, прямоугольное, треугольное и округлое.

- в зависимости от системы измерения: метры или футы.

Кроме того исследователь может выбрать тип решаемой задачи, а именно: определение пропускной способности канала в зависимости от скорости потока, расчет глубины канала в зависимости от расхода, определение скорости потока и пропускной способности канала в зависимости от геометрических параметров и т.д. Данная программа проста в использовании, однако не учитывает последних разработок в области гидравлики и расчете канала.

«Online calculation of open channel flow» - программа, которая позволяет произвести расчет геометрических параметров канала: таких как смоченный периметр, гидравлический радиус, угол наклона стенок канала к горизонтали.

При вводе в ячейки значений уклона, расхода, предполагаемой скорости течения, а также кинематической вязкости, и выбранного коэффициента шероховатости, программа рассчитывает истинные значения скоростей, число Рейнольдса (для определения режима движения потока: турбулентный или ламинарный), число Фруда – один из критериев подобия движения жидкостей и газов. Данная программа довольно проста в использовании, однако имеет ограниченные возможности для расчета. Сложность в использовании представляет ее наличие только в англоязычной версии. Программа «The fluid flow calculations website» позволяет производить расчет онлайн, однако имеет существенный недостаток: расчет возможен только для каналов трапециевидального сечения, прямоугольного и округлого.

Таким образом, основываясь на полученных результатах, необходимо разработать оптимальную методику расчета, позволяющую с наименьшими трудозатратами произвести точные вычисления. На основе разработанной методики целесообразно разработать программное обеспечение, исключающее ошибки, вызванные человеческим фактором, а также ускоряющий процесс расчета.

Уваров Л. В., Лойко А. И. Этическая реальность в современной культуре

В рассмотрении бездонных глубин этической реальности теоретический разум все заметнее утрачивает свою самонадеянную гордыню. Хотя сциентизм (от лат. – «наука») еще не утратил попыток строго научного рационального как объяснения, так и понимания духовной и социальной жизни. С этих позиций, понимать – следовательно, программировать либо моделировать. Дело дошло уже до моделирования самого Бога. Не иначе.

Н.А. Бердяев прежде всего подчеркивает, что человек не только природное и социальное, но и духовное существо, которое познает и переживает «бытийственные» проявления добра и зла, начиная с наделения Богом Адама и Евы свободой выбора в творении зла, то есть с их грехопадения. В этой связи Н. Бердяев указывает, что не из социального следует понимать этическое, а наоборот из этического нужно понять социальное, которое само требует нравствен-

ной оценки, взятой уже из более глубинных и объективных оснований бытия, но не из абстрактно-оценочных, социальных категорий.

В категориально-нормативной этике нет даже попыток оправдания, обоснованности, преимущества и победы добра над злом. Нельзя же всерьез принимать примитивную диалектику этих противоположностей, вроде такой: «нет добра без зла и наоборот» или такого игривого тезиса: «добро – это зло со знаком плюс, а зло – это добро со знаком минус», либо, наконец, в виде такого «откровения»: что для одного является добром, то для другого – злом». Самое главное, в законнической этике нет иерархии, субординации духовных ценностей, завершающейся божественным Сверх-Добром, или Абсолютом (Ф. Достоевский, Н. Бердяев, Н. Лосский). К этому следует добавить блестящую мысль В. Соловьева: «степень подчинения лица обществу должна соответствовать степени подчинения общества нравственному добру!!! Без этого общественная среда не имеет никаких прав на единичного человека».

Испытание человеком самого себя, включая смерть, которая вошла с грехом в мир и стала законом бытия, в конечном итоге искупается Спасителем ради благих целей. Зло вызывает высшую творческую активность добра для преодоления проявлений зла. Миф о грехопадении человека – это именно миф о его величии.

Кроме того, плоды с древа познания добра и зла, оказались горькими настолько, что пронизали сознание вечным страданием и болью. И вместе с тем, здесь опять-таки кроется парадокс: страдание оказалось единственной причиной развития сознания (включая его теорию). Так что опыт боли и страдания переживается человеком – существом также парадоксальным: высоким и низким, божественным и земным, свободным и рабским.

Смысл парадоксальной этики, по Бердяеву Н.А., практически неисчерпаем. Бог стал человеком (или «Богочеловеком») и этим возвысил человека до небес, а преображенная личность стала образом человека, в котором духовность подчинила все его душевные и телесные силы.

Величайшей духовностью и одновременно «запредельной» парадоксальностью отличается провозглашение Ф. Достоевским и Н. Бердяевым личности «Индивидуально – Неповторимой Духовной Вселенной». И позволительно ли, как это делают «ортодоксальные материалисты», выводить подлинную духовность из тарел-

ки супа и куска мяса; из «надстройки» над экономикой; или из абстрактной констатации синтеза интеллектуальных, нравственных и волевых качеств только человека?

Межличностные отношения в этике обнаруживают одну знаменательную (даже уникальную) особенность: здесь невозможно, как в естественных науках, отделить независимый от «субъекта» «объект» изучения. Познавая других и себя, человек одновременно предстает и познаваемым «объектом» и познаваемым «субъектом», и познающим «субъектом». Налицо «субъект – субъектные» отношения, в которых каждый из попарно общающихся становится и наблюдателем и наблюдаемым; и зрителем и актером; и властелином и подданным; и судьей и подсудимым; и читателем и «читаемым»; и сновидящим и сновидением.

В этой ситуации постижение внутреннего мира другого человека (как и своего собственного) – это не абстрактные категории (или термины) этики, а особый метафорически-символический язык. Он включает в себя метафоры, олицетворения, эпитеты, аллегории, притчи, аналогии, афоризмы.

Шикуть К. К., Гуринович С. В. Математическое моделирование при расчете транспортных сооружений

С развитием научно-технического прогресса повышается роль информационных технологий во всех сферах экономики, в том числе и в транспортном строительстве на этапе разработки проектной документации, в процессе управления строительным производством. Хорошо продуманные и успешно реализованные проектные решения дают возможность создавать надежные, безопасные и эффективно функционирующие транспортные сооружения.

Математическое моделирование систем является наиболее экономичным и эффективным методом получения прогноза состояния систем при обосновании инженерных решений.

В строительной механике широкое применение получили численные методы расчёта на основе теории матриц. Так, для расчёта конструкций в сооружениях сложной конфигурации используются численные методы на основе дискретных в пространстве и во времени расчетных схем: метод конечных разностей (МКР), метод конечных элементов (МКЭ), дискретно-шаговые методы (ДШМ).

Наиболее эффективным для выполнения пространственных расчётов является метод конечных элементов. Он был разработан в 50-х годах в рамках космических исследований. Метод конечных элементов представляет собой алгоритм решения дифференциальных уравнений с частными производными, а также интегральных уравнений, возникающих при решении задач прикладной физики. Он широко используется для решения задач механики деформируемого твёрдого тела, теплообмена, гидродинамики и электродинамики.

Что касается пространственного расчета пролетных строений мостовых сооружений, то здесь на помощь инженеру приходят разного рода программные комплексы и в большинстве своем они основаны на методе конечных элементов.

Основным критерием положительной оценки работы конструкций по результатам испытаний является соответствие упругих факторов, измеренных в конструкции при воздействии испытательной нагрузки, значениям, найденным расчетным путем. Показателем работы конструкции при статических испытаниях является конструктивный коэффициент K , который является отношением фактора, измеренного под воздействием нагрузки и тем же фактором, только найденным расчетным путем.

Характерными для общей оценки работы испытываемых конструкций под временной нагрузкой являются значения коэффициента K , найденные при наибольших воздействиях испытательной нагрузки. По данным многочисленных статических испытаний, значения коэффициента K для основных несущих конструкций и их элементов составляют 0,7-1,0.

Сенокосов А. С., Жоголь Н. Н. Медицинские информационные технологии и возможности интеграции науки и культуры

В конце XX века достижения науки и техники позволили кардинально изменить медицинскую практику. Эти достижения привели к развитию более точной диагностики, так же как к более эффективным и менее болезненным методам лечения, что стало кульминационным моментом современной медицины и прежде всего хирургии. Несмотря на то, что робототехника только недавно нашла свое место в медицине, она обладает громадным потенциалом для ее преобразования. Роботы, от самых упрощенных лабораторных

экземпляров до чрезвычайно сложных хирургических агрегатов, которые могут или помочь человеку-хирургу, или выполнить операцию самостоятельно, несомненно, будут иметь разнообразное широкое применение в медицине XXI века.

В настоящее время наиболее успешной является хирургическая система Да Винчи, которая названа в честь великого итальянского ученого, анатома, естествоиспытателя, художника и архитектора Леонардо да Винчи. Он впервые описал и создал механизмы, способные выполнять запрограммированные действия. Система Да Винчи была сконструирована таким образом, чтобы создать для хирурга погружение в операционное пространство (среду) с помощью высококачественной стерео-визуализации и человеко-машинного интерфейса, который непосредственно соединяет руки хирурга с движением кончиков его хирургических инструментов в теле пациента. Связь между движениями рук хирурга и движением кончиков хирургических инструментов является не только визуальной, но и пространственной. Хирургический робот Да Винчи представляет собой хирургическую систему нового поколения, предназначенную для проведения сложных минимально-инвазивных операций. Роботом управляет хирург. Робот Да Винчи состоит из хирургической консоли и непосредственно робота.

Хирургическая консоль устанавливается на расстоянии нескольких метров от операционного стола; содержит все необходимые рычаги управления, которые могут понадобиться хирургу. На экран выводится увеличенное трехмерное изображение оперируемой области. Консоль обеспечивает оптимальную координацию в системе «глаз-рука». Хирург использует 2 манипулятора, каждый из которых контролирует механические руки робота: одна эндоскопическая рука, оснащенная специально увеличительной 3-d камерой, остальные три руки – инструментальные. Основным инструментом является эндо-запястье, способное имитировать вращения человеческой руки на 7 градусов, с тем преимуществом, что может совершать полный оборот на 360 градусов. Каждая рука робота имеет конкретную цель для каждой процедуры, к которым может относиться наложение швов или зажима. Кроме того, у робота есть программа, контролирующая движение, она способна отслеживать тремор руки и регулировать движения для точных прицельных хирургических процедур. Хирург также может контролировать интен-

сивность движений. Роботизированную хирургию применяют в урологии, общей хирургии, гинекологической хирургии, сердечно-сосудистой хирургии, торакальной хирургии.

Преимущества роботизированной хирургии состоят в следующем: остаются небольшие разрезы, а следовательно, минимальные или почти невидимые шрамы; намного более низкие показатели боли, поскольку раны очень небольшие, их можно просто заклеить пластырем; минимальная кровопотеря и минимальная необходимость в переливании крови; возникает меньше осложнений, например, послеоперационных спаек, поскольку совершается меньше манипуляций и ткани меньше травмируются; меньше случайного повреждения нормальных сосудов и нервов; более короткая госпитализация, которая сейчас занимает 24-48 часов для операции, после которой раньше требовалась госпитализация в течение 4-5 дней; скорейшая реабилитация и быстрое возвращение к повседневной жизни; лучшие результаты и удовлетворенность пациента; более комфортные условия для работы хирурга.

К новейшим технологиям относится и позитронно-эмиссионная томография (ПЭТ) – метод исследования внутренних органов и тканей тела, позволяющий оценить интенсивность обмена и транспорта веществ в различных областях организма. Для проведения ПЭТ больному внутривенно вводят радиофармпрепарат (РФП) – биологически активное соединение, меченное испускающим позитроны (особый тип частиц) радиоактивным изотопом. Чаще всего используется фтордезоксиглюкоза, меченная радиоактивным изотопом ^{18}F (F-ФДГ), но возможны и другие вещества. Наиболее широко ПЭТ применяется в онкологической практике. Процедура позволяет визуализировать злокачественные новообразования и метастазы на фоне здоровых тканей как «горячие» очаги. ПЭТ дает возможность проводить исследования в режиме «все тело», что позволяет не только выявить первичный опухолевый очаг и определить степень его злокачественности, но и оценить распространенность метастатического поражения практически в любой анатомической области. Эта технология также используется в кардиологии, неврологии. В современных приборах ПЭТ может комбинироваться с компьютерной томографией (ПЭТ/КТ исследования). При этом ПЭТ используется для идентификации опухолей, а КТ позволяет определить их точную локализацию.

Ещё одна новейшая информационная технология - 3Dпечать органов. На первый взгляд сама идея производства органов «на заказ» с помощью 3D печати кажется сюжетом для фантастического фильма. Тем не менее, техника, способная создавать живые человеческие ткани, замещать жизненно важные органы и быстро залечивать открытые раны – это намного более реально, чем можно себе представить. 3Dпечатные органы уже используются в качестве учебных пособий для будущих хирургов, чтобы отточить их навыки перед столкновением с реальными чрезвычайными ситуациями в жизни. Также успешно пересекаются 3Dпечатные кости, но печать живых тканей станет следующим шагом в развитии этой новаторской технологии. Как и в любой другой 3Dпечати, объект печатается слой за слоем, но и для создания живой ткани используются живые клетки, которые находятся в гелеобразной массе. После этого клетки растут и развиваются, превращаясь в живую ткань, кости и даже целые органы. Перспективы того, что эта технология может сделать для человечества, поистине огромны. В мире острая нехватка донорских органов, и биопечать 3D могла бы стать решением этой проблемы. Помимо трансплантации органов, 3D печать может быть использована в различных сферах медицины. Это поможет не только производить донорские органы, но также обеспечить лучшее заживление ран и выздоровление пациентов, повысить медицинское образование уже работающих специалистов и студентов. Печатью органов на 3D принтере в полном объеме занимаются всего несколько компаний. Наибольших успехов на данной стезе достигли инженеры американской компании Organovo, сумевшие напечатать печеночную ткань. В Organovo проектируются и создаются полностью функциональные человеческие ткани. Их цель заключается в создании живых человеческих тканей, которые будут функционировать как природные ткани человека. Швейцарская компания RegenHu вплотную приблизилась к успехам американских коллег. Европейским разработчикам удалось создать лазерный и диспенсерный биопринтеры, печатающие биобумагой.

Ученые из стран СНГ не отстают от западных коллег. Недавно в России успешно завершились биологические исследования, инициированные компанией «3Д Биопринтинг Солюшенс». Бионженерам удалось напечатать жизнеспособную 3D-модель щитовидной железы. Штучный орган, напечатанный на принтере, успешно пересадил-

ли подопытной мыши. В ходе эксперимента использовался инновационный отечественный 3D-принтер 3DBio.

Цепкало В. В., Старжинский В. П. Мобилизующая роль идеологии в осуществлении модернизации

Одной из важнейших составляющих идеологии белорусского государства, которая обслуживает экономическую модернизацию отечественной экономики, является изменение парадигмы государства по контролю над экономическим развитием. Речь идет о деюрократизации государства, его либерализации, изменении стиля взаимоотношения государства и бизнеса. Естественно, что контроль государства над бизнесом необходим. Любая деятельность, претендующая на статус успешности, содержит в себе этап контроля, проверки с целью последующей коррекции. Более того, функция проверки и контроля деятельности хозяйствующих субъектов является одной из главных в государстве. И от того каков тип взаимоотношений между проверяющим и проверяемым, складывается в основном благоприятный климат для деловых людей.

Анализ менеджмента, например, китайской экономики показывает большую роль государства и идеологии в развитии китайского бизнеса. При этом бизнес, потенциально имеющий перспективы роста, особенно бизнес с высокой добавленной стоимостью, прежде всего хайтек, получает преференции у государства. В новой форме взаимодействия государства и бизнеса и проявился успех ряда стран Юго-Восточной Азии. Именно в партнерстве властей и инновационного бизнеса заключался секрет знаменитой американской Силиконовой долины, позволившей в то время губернатору Калифорнии Рональду Рейгану вернуть Америке экономический успех а ее гражданам – самоуважение и гордость за свою страну.

Таким образом, на примере ряда стран видно, как государственный аппарат стал совершенным средством целевой поддержки, информирования и консультирования того бизнеса, с которым страна связывает свои конкурентные преимущества в мире.

Глобализация в мировой экономике приводит к тому, что изоляционизм становится для национальных экономик приговором на вечное отставание. «Аутсорсинг» – вынос непрофильных производств или процессов за пределы основной компании – привел к

противоречивым последствиям. С одной стороны, он способствует развитию национальных экономик в случае работы в сфере хайтека. С другой – лишает страну рабочих мест. Иное дело – «грязное» или сборочное производство.

Говоря об идеологии, следует учитывать также мотивационную сторону деятельности человека. Ведь идеология посредством формулирования целей дает людям ощущение перспективы, дает веру в будущее, оптимизм. Идеология особенно важна в кризисных ситуациях. Вспомните Великую Отечественную. В начале войны войска НКВД выстраивали заградительные эшелоны, которые открывали огонь по своим солдатам, обращавшимся в бегство. Но в какой-то момент советское руководство поняло, что с такой идеологией можно заставить солдат сидеть в окопе, но в атаку людей не поднимешь и войну не выиграешь. И решили изменить идеологию. То есть выставить советским людям образец. Образец мужества, патриотизма и героизма. Именно тогда в безликой массе бойцов и красноармейцев появились имена. Зайцев, Гастелло, Матросов, Космодемьянская, Покрышкин и другие герои, которые стали образцом для подражания. Их имена стали воодушевлять людей идти в бой. Можно, конечно, действовать привычно – многочисленными правительственными инструкциями и постановлениями, давать выговоры, ставить на вид, лишать премии, вызывать «на ковер», требовать сотни объяснительных, отчетов, докладных и прочих бюрократических записок. Но успеха таким методом не добьешься и «экономику знаний» не построишь. Не заградительные эшелоны НКВД одержали победу в великой войне. Эту победу одержали люди, проявлявшие героизм и имевшую веру. Победили в войне те, кто шел в бой не за страх, а за совесть.

Задача идеологии – достигнуть определенного единения в выполнении общих задач. Опыт показывает, что максимальная эффективность в производстве достигается, когда на предприятии складывается единый производственный порыв руководства и трудового коллектива. И не наказывать надо директора или бизнесмена за неправильно уплаченный налог на очистку Свислочи или за неправильное хранение огнетушителя, а мотивировать, показывать образцы эффективного управления, поощрять представителей директорского корпуса и бизнеса, которые в любое время находят возможности для развития, для инноваций, разрабатывают новые виды

продукции, создают рабочие места. Об этом надо говорить на телевидении, писать в газетах и журналах больше чем о деятельности комитета государственного контроля.

Общество должно видеть примеры сотрудничества государства и бизнеса, поддерживать чиновников, которые не наказывают директора, а помогают развиваться его бизнесу. Пусть наши люди знают об историях успеха своих граждан, о новых товарах, об успешных изобретателях, директорах и бизнесменах – чтобы на них равнялось все общество. Чтобы каждый трудился не за страх, а за совесть, и жил не с каждодневным стрессом, а с оптимизмом, энтузиазмом и радостью. Задача идеологии показывать, что экономику делает не «член правительства». Ее делают люди – личности знающие, способные, одаренные, умеющие организовать, мобилизовать и повести за собой других. Люди, способные создавать Nokia, Google, Oracle, Microsoft – компании, которые по своим оборотам превосходят экономики стран с традиционным укладом. Задача идеологии в том, чтобы доказать на деле, что мы можем быть изобретательны, предприимчивы, находчивы и способны конкурировать на самых высокотехнологичных и престижных сегментах мирового рынка. Задача идеологии показать, что мы, не менее чем другие успешные народы, заслуживаем процветания и благодати. И пусть наша страна будет страной, в которой живут жизнерадостные, предприимчивые, энергичные и добрые к себе и к другим люди!

Несколько десятков лет назад в Беларуси философы и экономисты стали работать над проблемой формирования идеологии белорусского государства. Разработчики пытались вычленить некую стержневую линию и нащупать краеугольный камень новой, как сейчас принято выражаться, идеологической парадигмы. Устраивающей всех формулировки не выработано до сих пор. Что можно было бы сказать по этой теме? Вряд ли идеология сводится к одному, даже самому продуманному определению. Она должна выражать мироощущение народа, которое не так просто сформулировать, хотя при этом подсознательно более-менее понятно, о чем идет речь. В фокусе этого мироощущения мерцает некая идея, способная воодушевить народ и поднять его на выполнение каких-то задач.

Поиск национальной идеологии – вещь чрезвычайно важная. Ее наличие способно мобилизовать людей, раскрыть их возможности и

таланты, придать им целеустремленность и обрести веру в себя. И наоборот. Ее отсутствие, так или иначе, деморализующе действует на население, которое скорее впадает в депрессию, безразличие, спячку. Сформулировать что-то «мессианское» и сопоставимое, например, с американским «манифестом судьбы» или немецким «Германия – превыше всего» – естественно, было бы неблагоприятно. Идеи социальной революции и полного равенства – «кто был никем, тот станет всем» – также перестали воодушевлять людей. И это естественно. Идеологии, как и люди, меняются. На смену одним представлениям обязательно приходят другие.

Этнические идеи – навязывание верховенства политических, экономических, культурных и языковых позиций своей «титульной» нации по сравнению с другими, доминирующие в идеологиях стран Балтии, для интернациональной по мироощущению Беларуси также не могли сгодиться. Безусловным виделось лишь одно: идеология белорусского государства должна вбирать в себя как историческое прошлое, в том числе и советское, так и потребности в ускоренном экономическом развитии, основанном на раскрытии инициативы и творчества людей. На первый взгляд совместить это невозможно.

Ни BMW, ни Volkswagen, ни Pfizer, ни Microsoft не решились бы размещать свои предприятия в стране, где до них бы «доводились» какие-то показатели. Тем более что рост объемов производимой продукции зачастую не является основной стратегией компании. Гораздо важнее бывает фокусироваться на качестве продукции, эффективности производства, создании более высокой добавленной стоимости товара за счет увеличения его интеллектуальной составляющей. Но эти мнения и подходы, вполне оправданные для рыночной экономики, не кажутся обязательными для экономики, основанной на государственной собственности. Доводимые сверху планы требовали от руководителей следовать определенной экономической линии: осуществлять необходимые объемы инвестирования, устанавливать сроки амортизации оборудования, обеспечивать эффективную загрузженность конвейерных лент. Поэтому цифры сверху доводились не только в Советском Союзе. К подобной практике прибегали социалистические страны Центральной и Восточной Европы и Азии – Китай, Вьетнам, Лаос, Кампучия, Северная Корея.

И эти требования выполнялись. Другое дело, что их реализация порой принимала комический оттенок.

Коммунистическая партия Китая приняла решение в течение 3 лет превзойти по объему производства металла и СССР, и США. Как и требовалось, Китай действительно формально как бы вышел по этому показателю на первое место в мире. Однако вся выплавленная сталь в основном представляла собой негодный лом и обычно не могла быть использована даже для производства строительной арматуры. А требование опережающего роста экспорта над импортом привело к тому, что предприятия перестали закупать новое оборудование, пытаясь выжать максимум из морально и физически устаревших станков. Да и сам Советский Союз, из-за всевозможных статистических трюков, которые должны были доказывать неуклонный рост объемов производства, постепенно превращался в жертву самообмана. В западных экономиках корпорации ведут борьбу между собой за качество, рентабельность, низкие затраты и другие показатели. В СССР же главенствовал один показатель – рост объемов производства, и страна продолжала наращивать количество производимых тракторов, грузовых автомобилей, самолетов и прочей техники, которая на поверку часто оказывалась неконкурентоспособной на мировом рынке.

Национальная идея - обретение субъектности для всех. Беларуси нужна национальная идея, как, впрочем, для любой другой страны, по тем или иным причинам отставшей в развитии от более успешных государств мира. Национальная идея нужна, чтобы это отставание преодолеть. Ведь для общества, осознающего свое положение в ряду «отставших» стран и народов, необходимо обрести иной, более высокий смысл своего существования.

Давайте ретроспективно посмотрим, какие системы ценностей были выработаны человечеством за последние несколько столетий своего существования. Можно условно выделить четыре основные системы.

Субъектность для достойных – эта система ценностей была наиболее емко сформулирована авторами американской конституции и позднее получила название американской мечты. Согласно этой идее каждый человек, имея достаточно знаний, воли, таланта, трудолюбия, может себя реализовать. Государству отводят роль «ночного сторожа», оно устанавливает правила взаимодействия

экономических агентов на рынке. Этот тип взаимоотношений государства и бизнеса помимо Соединенных Штатов Америки сегодня наиболее ярко представлен в большинстве экономик Европы. Но при этом государство бизнесу особо ничем и не помогает. Это идеология либерализма – «свобода для сильных, самых достойных».

Субъектность для своих – это идеология национализма – навязывание верховенства политических, экономических, культурных и языковых позиций своего титульного этноса по сравнению с другими этносами, народами или странами. Наиболее известным лозунгом националистической системы ценностей стал девиз: «Германия превыше всего». Здесь можно вспомнить и относительно недавнюю ситуацию в странах Балтии, где гражданством, а вместе с ним и рядом особых прав были наделены лишь коренные этносы.

Субъектность для одного – эта система ценностей больше известна как анархизм. На первый взгляд на этой системе ценностей можно было бы особо не останавливаться, так как нигде в мире она не смогла предстать в качестве государственной идеологии. Тем не менее, в современном глобализирующемся мире становится все больше людей, разделяющих подобные взгляды. Анархизм характеризуется появлением индивида, оторвавшегося от общества. Ему, этому индивиду, чужда мысль о другом, он лишен чувства солидарности и ответственности – перед семьей, коллективом, народом. Здесь вырабатывается тип человека, которому безразличны все корни нации: причастность к своей истории, привязанность к обычаям, он освобожден от пут жизни, отрезан от духовной связи с народом. Такой тип индивида существовал всегда. Но современная экономика делает его куда более массовым. Человек в современном мире все меньше становится привязан к средствам производства, а во многих отраслях экономики ему уже необязательно постоянное физическое присутствие в офисе или на производстве. Стало возможным полноценно работать, находясь в другом городе, стране, на другом континенте.

Субъектность для всех – это идеи полного социального равенства всегда воодушевляли людей. Первым, наиболее характерным примером воплощения идеи «всеобщего равенства» был Советский Союз. Очевидно, что на практике эта идея оборачивалась полной уравнилельностью. Люди не являются равными ни по своим интеллектуальным, ни по физическим способностям. И они ожидают

соответствующей оценки не только своих интеллектуальных или физических возможностей, но и своего трудового вклада. Когда же все превращалось в уравнилельные способы распределения национальных богатств, то людей это быстро стало лишать мотивации к труду. Идеи социальной справедливости и всеобщего равенства оборачивались на практике созданием крайне забюрократизированной для граждан и практически враждебной для бизнеса среды. В результате происходит постепенное отчуждение граждан от власти, они перестают ее воспринимать как свою, выражающую их интересы. Государство должно создать экономические, правовые, нравственные правила и условия, для того, чтобы помочь каждому конкретному человеку обрести субъектность, стать личностью.

Секция 3. Технологии и нравственность в современном обществе

Балан О. В. Формы интернационализации инвестиционных фондов: предпосылки интеграции и регулирования в ЕАЭС

Особенностью современного этапа развития инвестиционных фондов в мировой экономике являются происходящие на нем интеграционные процессы и усиление интернационализации деятельности фондов за счет распространения и развития трансграничных и международных фондов.

Повышение интернационализации институциональной структуры инвестиционных фондов (далее – ИФы) и обозначенные тенденции усиления интернационализации их деятельности позволяют выделить формы участия ИФов в международных экономических отношениях: инвестирование в ценные бумаги и другие активы на зарубежных рынках, продажа долей (акций) фонда инвесторам-нерезидентам на внутреннем и зарубежных рынках, создание филиалов ИФов за рубежом, создание филиала иностранного фонда на национальном рынке, управление иностранным фондом национальной управляющей компанией, управление национальным фондом иностранной управляющей компаний.

Предпосылкой интернационализации и интеграции деятельности ИФов в ЕАЭС является заключение Договора о Союзе, вступившего в силу с 1 января 2015 г., который в том числе предполагает созда-

ние общего финансового рынка, соответствующего следующим критериям:

- гармонизированные требования к регулированию и надзору в сфере финансовых рынков государств ЕАЭС;

- взаимное признание лицензий в банковском и страховом секторах, а также в секторе услуг на рынке ценных бумаг, выданных уполномоченными органами одного государства, на территориях других стран ЕАЭС;

- осуществление деятельности по предоставлению финансовых услуг на всей территории Союза без дополнительного учреждения в качестве юридического лица;

- эта административное сотрудничество между уполномоченными органами государств-членов, в том числе путем обмена информацией [2; с.183].

Таким образом, планируется, что к 2020 г. будут завершены все процессы гармонизации национальных законодательств в области финансовых услуг и обеспечен недискриминационный доступ на финансовый рынок профессиональных участников-нерезидентов, в том числе инвестиционных фондов, через процедуру взаимного признания лицензий.

С учетом поставленных целей в ЕАЭС особый интерес представляет опыт интеграции ИФов в других интеграционных группах. Так, в 1980-е гг. правительства многих европейских государств предприняли меры по созданию регулятивной и законодательной среды для инвестиционных фондов в ЕС. Среди основных принципов интеграционного регулирования в ЕС – выделение сектора ИФов в отдельную область интеграции; унификация; регулирование на основе отдельного пакета документов; обязательное принятие компенсационных схем; создание общеевропейской саморегулируемой организации. Результатом стало широкое распространение унифицированных ИФов – на начало 2016 г. чистые активы фондов в ЕС насчитывали 8,2 трлн. евро, или 65% активов европейских фондов. Популярность подобных фондов привела к значительному росту их предложения на международном рынке, особенно в Латинской Америке и Азии. По оценкам, около 15% активов фондов ЕС предлагаются независимыми дистрибьюторами на зарубежных рынках и к 2020 г. эта цифра может удвоиться [1, с.6].

С целью создания платформы для трансграничной продажи ИФов в Азиатско-Тихоокеанском регионе (далее – АТР) и упроще-

ния распространения фондов в разных странах правительства и управляющие компании данного региона положили начало инициативе для ИФов, которые будут зарегистрированы в одной стране и продаваться в нескольких странах АТР, что привело к появлению «паспортизации фондов» в регионе. В АТР созданы три таких «паспорта». В качестве основных принципов определены: защита внутрирегионального сектора фондов в силу нарушения принципа свободной международной конкуренции (непризнание азиатских фондов соседними странами и ЕС), разработка соглашений на основе директив ЕС, унификация с практикой ЕС.

Литература

1. Trends in Cross Border Distribution [Electronic resource] // Spence Johnson Ltd. – London, 2012. – 18 p. – Mode of access: <http://www.alfi.lu/sites/alfi.lu/files/Trends-in-cross-border-distribution.pdf>. – Date of access: 22.10.2014.
2. Разработка Стратегии развития финансовых рынков государств-членов ТС и ЕЭП на период до 2025 года: 2 этап: отчет о НИР / ОАО «Инвестиционная компания «Еврофинансы». – М., 2015.

Божанов П. В. Прогнозирование грузопотоков в ЕАЭС

За основу прогноза развития грузопотоков в ЕАЭС взят транспортный коридор Берлин – Брест (Беларусь) – Минск – Красное (граница с Россией) – Москва – Петропавловск (Казахстан) – Астана – Достык / Хоргос (граница с Китаем) – Китай, т.к. он сочетает автомобильные и железнодорожные маршруты и частично соответствует панъевропейскому транспортному коридору № 2.

Прогноз изменения грузопотоков ТК «Запад – Восток» возможен при анализе грузопотоков в тоннажном выражении. Согласно данным Российских железных дорог [1, 2], Белорусской железной дороги [3], Железной дороги Казахстана [4], Евразийской экономической комиссии [5] и собственным расчетам в 2015 г. наиболее интенсивные грузопотоки ненефтяных грузов следовали в направлении Беларусь – Россия (8,4 млн. т) и в направлении Россия – Беларусь (10,1 млн. т). В связи с этим изучена видовая структура перевозки грузов с учетом их направлений. Кроме того, выявлены тенденции развития торгово-экономического сотрудничества стран

ЕАЭС. Очевидны недостаточные экономические связи Беларуси и Казахстана с учетом их ВВП, объемов взаимной торговли и торговли каждой из двух стран с внешними контрагентами. Это свидетельствует об отсутствии взаимного предпочтения Беларуси и Казахстана в качестве экономических партнеров. Из 97 товарных групп в 2015 г. Беларусь по четырем товарным группам является ключевым поставщиком для Казахстана и по трем товарным группам – одним из главных покупателей казахстанской продукции [6].

В импорте Казахстана доля Беларуси составляет: продукции мукомольно-крупяной – 8,8 %, сахара и кондитерских изделий из сахара – 12,3 %. По поставкам объемов продукции этих товарных групп в Казахстан Беларусь занимает второе место, а по поставкам молочной продукции, яиц, меда и химических нитей – четвертое (10,6 % и 3,5 % соответственно). В свою очередь Беларусь является второй страной по объемам закупок казахстанского каучука, резины и изделий из них (6,2 % в географической структуре экспорта Казахстана), третьей – по закупкам текстильных материалов (7,2 %) и четвертой – по закупкам шерсти (1,3 %). По восьми из 97 товарных групп Казахстан является вторым по значимости импортером для Беларуси, но даже в такой ситуации белорусский экспорт в Казахстан не сопоставим по тоннажу с экспортом в Россию, которая стоит на первых позициях в географической структуре казахстанского импорта. Казахстан в 2015 г. являлся вторым по значимости импортером белорусских товаров с соответствующей долей в географической структуре экспорта Беларуси: мясо и пищевые мясные субпродукты – 1,4 %; молочная продукция, яйца птиц, мед натуральный – 6,1 %; продукты переработки овощей, фруктов, орехов или прочих частей растений – 7,6 %; фармацевтическая продукция – 12,5 %; хлопок – 8,4 %; ковры и прочие текстильные напольные покрытия – 5,6 %; обработанные перья и пух и изделия из них – 4,1 %; мебель, постельные принадлежности, матрацы – 9,6 %. Эти данные показывают, что Казахстан как торговый партнер более значим для Беларуси. Высокая зависимость Беларуси от российских поставок характеризуется низкой долей в ее географической структуре внешней торговли других государств.

Основу прогнозирования составили анализ трендов динамических рядов грузопотоков и корреляционный анализ. Для составления прогноза развития ТК «Запад – Восток» грузопотоки разделе-

ны на две категории: нефтяные и ненефтяные грузы. Нефть и нефтепродукты из России в Беларусь транспортируются главным образом по трубопроводам, в меньшей степени – по железной дороге. По объемам в тоннаже российский экспорт в Беларусь сопоставим с казахстанским экспортом в Россию. При расчетах грузопотоков на основе тренда проведен анализ эмпирических рядов данных, за основу взяты интервальные динамические ряды белорусского экспорта в Россию и российского экспорта в Беларусь за 2011–2015 гг. (данные Национального статистического комитета Республики Беларусь и Федеральной статистической службы Российской Федерации), выявлены тенденции динамического ряда: абсолютное изменение уровней, ускорение (сокращение) абсолютного изменения, темпы роста к предыдущему уровню, темпы роста к начальному уровню.

Вторым этапом является проверка статистической гипотезы о линейном тренде [7]. На основе абсолютных изменений скользящей средней, которая сглаживает сильные колебания уровней ряда, семь цепных приростов разбиваются на два подпериода (верхний и нижний уровни). В ходе анализа обоснована линейность развития белорусского экспорта в Россию в разрезе товарных групп в тоннажном выражении (проанализировано 275 позиций ТН ВЭД) ненефтяных грузопотоков за 2011–2015 гг. В анализе грузопотоков в направлении Россия – Беларусь линейная закономерность установлена для 25 % ненефтяных грузов.

Когда тип тренда установлен, вычисляются оптимальные значения параметров тренда исходя из фактических уровней. Для этого применяется метод наименьших квадратов, основанный на минимизации суммы квадратов отклонений уровней ряда от выравненных (от тренда). Особенностью методики вычисления средних отклонений от тренда является необходимость учета потерь степеней свободы колебаний на величину, равную числу параметров уравнения тренда.

Вычисляется точечный прогноз – значение уровня тренда при подстановке в его уравнение номера года прогноза – 2017 г., считая от исходного – 2011 г. С вероятностью 0,9 можно ожидать, что тренд белорусского или российского экспорта отдельной товарной позиции ТН ВЭД в 2017 г. будет колебаться в пределах значений $\bar{y}_{2017+a}$ и $\bar{y}_{2016-a}$. В ходе оптимистического сценария (с вероятностью

0,9) в 2017 г. снизится до минимума белорусский экспорт 12 товарных групп из 36 позиций ТН ВЭД, в том числе кондитерские изделия из сахара, разные пищевые продукты, табак и промышленные заменители табака, удобрения, мыло, поверхностно-активные органические вещества, белковые вещества, натуральный и искусственный мех, изделия из меха, шерсть, блоки для мощения, плиты, кирпичи, плитки и прочие изделия из стекла, используемые в строительстве, прокат плоский из нелегированной стали горячекатаный, никель и изделия из него, инструменты музыкальные; их части и принадлежности. Некоторое число товарных групп и позиций по классификации ТН ВЭД (продукция с/х и продуктовой номенклатуры), по прогнозным оценкам, как в оптимистическом, так и в прагматическом сценарии будут характеризоваться незначительным ростом объема экспорта из Беларуси в Россию в физических единицах, в среднем на 5 % к показателям 2015 г.

По результатам исследования грузопотока в ТК «Запад – Восток» сложно сказать о регионах происхождения и следования грузов, формируемых отраслями, характеризующимися высоким потенциалом роста выпуска экспортной продукции. Подобная проблема обусловлена широкой географической структурой российского экспорта, в которой на Беларусь приходится большая часть объема торговли лишь незначительного числа товаров. Однако результаты прогнозирования потока 25 % нефтефтяных грузов указывают на возможность роста грузопотоков из России в Беларусь к 2017 г. в среднем на 13 % к 2011 г. или 1,8 % к 2015 г.

Литература

1. Российские железные дороги. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ar2015.rzd.ru/ru>. – Дата доступа: 17.11.2016.
2. Информационно-аналитический портал о грузовых перевозках по РФ и странам СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cargo-report.info>. – Дата доступа: 18.11.2016.
3. Белорусская железная дорога. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rw.by/corporate/belarusian_railway/statistics. – Дата доступа: 19.11.2016.

4. Железные дороги Казахстана КТЖ. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.railways.kz/ru/node>. – Дата доступа: 20.11.2016.

5. Статистический комитет ЕЭК. Официальный сайт ЕЭК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradesta_analytics/Documents/Analytics_I_201512.pdf. – Дата доступа: 15.11.2016.

6. Государственный таможенный комитет Республики Беларусь. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gtk.gov.by/ru/stats>. – Дата доступа: 23.11.2016.

7. Елисеева, И.И. Общая теория статистики: учебник / И.И. Елисеевой, М.М. Юзбашев, – М., 2001.

Горюшина Е. М. Политическая нестабильность Центральной Азии как основная угроза Евразийскому экономическому союзу

Центральная Азия характеризуется как динамично развивающийся регион и отличается повышенным вниманием со стороны внешних акторов. При этом центральноазиатские государства вовлечены в интеграционный процесс на базе Евразийского экономического союза, который осложняется существующей политической нестабильностью.

Широко распространенное в междисциплинарных исследованиях явление политической нестабильности, а так же его негативное влияние на экономические показатели ряда стран вызвали интерес многих ученых. В известной работе группы экономистов А. Алесины, С.Озлера, Н.Рубини и Ф.Свогеля политическая нестабильность понимается в сопряжении с экономическим ростом [1, с.203]. Они изучили данное явление, используя макроэкономические переменные, в том числе ВВП, частные инвестиции и инфляцию на примере 113 стран с 1950 г. по 1982 г. В результате анализа переменных ученые выявили, что темпы роста ВВП оказались значительно ниже в государствах, в которых отмечались тенденции правительственного коллапса. В более поздних статьях Р. Хонх-а-Пин также заключает, что более высокие показатели политической нестабильности приводят к снижению экономического роста [3, с.18]. Что касается частных инвестиций, то А.Алесина и

Р.Перотти пришли к выводу о том, что социально-политическая нестабильность создает неопределенные политико-экономические условия, способствуя росту политических рисков и, следовательно, сокращению объемов инвестиций и росту инфляции [1, с.1206]. К.Коллинс на примере центральноазиатских государств описала кланы как неформальные организации, основанные на действительных и фиктивных родственных связях, выполняющие функцию полноценных политических субъектов, которые оказывают существенное влияние на политическую власть [3, с.227].

В частности, особенностью наиболее активного регионального игрока в Центральной Азии, Казахстана, является то, что политические партии не отражают действительных интересов граждан, а скорее выполняют функции политических групп, состоящих из влиятельных политических фигур и представителей бизнеса Казахстана, ориентированных на удовлетворение собственных интересов. Вероятно, политическая стабильность в Казахстане базируется на сохранении контроля со стороны президента и баланса между всеми участниками современного политического процесса в республике.

Неоднородность элиты обусловлена, с одной стороны, отсутствием единства во взглядах, с другой – самим составом участников групп, подгрупп, а также разнородностью интересов ключевых фигур, чей уровень влияния непосредственно зависит от степени близости к основным центрам принятия политических решения, а именно – к президенту республики. Элита находится в состоянии непрерывных противоречий, в результате которых различные блоки и группы влияния формируются вокруг общих интересов и с учетом текущей политической ситуации. Элитарные группы Республики Казахстан отличаются закрытостью и удаленностью от населения, функционированием в условиях жесткой иерархии, зачастую участники этих групп поступаются профессиональными принципами в пользу лояльности официальному курсу.

Следует отметить, что начиная с 2014 г., периода трансформации ЕврАзЭС в Евразийский союз (ЕАС), кооперация Казахстана и России рассматривается в большей степени как идеологически мотивированное сотрудничество, позволяющее реанимировать евразийскую идею в регионе. Учитывая асимметричность интересов России в Центральной Азии и нерешенный вопрос разработки прикладной комплексной стратегии развития, основанной на евразий-

ской идее, официальной Москве приходится опираться лишь на взаимовыгодную военную сферу в диалоге с Астаной. Это обусловлено тем, что в течение последних двадцати лет Казахстан последовательно сокращал свою армию. Вооруженные войска этой республики не способны поддерживать статус региональной державы, тем самым ставя под угрозу самые протяженные южные границы Российской Федерации.

Многие эксперты изучают политическую нестабильность в Центральной Азии в тесной связи с транзитом углеводородов в регионе. После спада 1990-х гг. наращивание добычи нефти в Казахстане было обусловлено приходом в страну иностранных инвесторов и продажей основных нефтяных активов, что в результате привело к контролю иностранными компаниями значительной части нефтегазового сектора Казахстана. Важно отметить, что в руках иностранцев оказались крупнейшие как внутриматериковые, так и оффшорные месторождения. В структуре добычи нефти доли национальных, китайских, американских и других иностранных компаний относительно одинаковы. Что же касается нефтяных запасов, то лидерами в данной сфере являются западные компании, в том числе американские и европейские. В Казахстане иностранные корпорации занимались геологоразведкой и открывали одно за другим новые месторождения, в том числе одно из самых крупных в мире (Кашаган). За годы независимости Казахстан получил более \$250 млрд от зарубежных инвесторов [6]. Казахстан остается лидером в Центральной Азии по объему привлеченных инвестиций. Важнейшим фактором политической нестабильности в рассматриваемом регионе является терроризм, который характерен для географического юга центральноазиатских республик. Показателен Казахстан, к югу от которого находятся страны с наивысшими показателями террористической активности за последние три года – Ирак, Афганистан, Пакистан, Сирия и Иран.

Ухудшение военно-политической ситуации в вышеобозначенных государствах вызвано ростом влияния религиозного экстремизма в макрорегионе. Негативное влияние финансового кризиса на местную экономику обострило межгосударственные противоречия во многих сферах, а неравномерное распределение водных и энергетических ресурсов наряду с продолжающимися внутренними проти-

воречиями и слабыми правящими элитами в центральноазиатских республиках лишь усугубляют ситуацию в регионе [4, с.42].

Ферганская долина представляет собой крайне нестабильный сегмент Центральной Азии, находящаяся на стыке Таджикистана, Узбекистана и Киргизии. По меньшей мере 4 тыс граждан республик этого региона входят в состав террористических группировок, воюющих в Сирии и Ираке. Зачастую население примыкает к подобным группировкам вследствие отсутствия экономических перспектив и безработицы. При этом Евразийский экономический союз ставит своей первичной задачей создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения.

Так, согласно договоренностям стран-участниц Союза, с 2016 года предпринимаются попытки создания общего фармацевтического рынка, а к 2019 году – должен быть создан общий рынок электроэнергии, к 2025 году – рынок нефти, газа и нефтепродуктов. При условии, что на Россию приходится порядка 80 процентов экономического потенциала ЕАЭС, то возникает очередной вопрос: не случится ли так, что формирование общего фармацевтического рынка будет способствовать росту теневой экономики в регионе с депривацией или рецессией?

В связи с этим важно учитывать, что в Киргизии регулярные обострения обстановки, включая крупнейшие межэтнические столкновения в Ферганской долине, инициируются именно радикальными исламистами; а в Казахстане активизируются коммуникации юга республики, где радикальные исламисты имеют довольно прочные позиции с российским Поволжьем. Если нанести на карту маршруты экспорта энергоносителей, сразу обнаруживается, что повышенная исламистская активность наблюдается именно в тех регионах, где проходят стратегические экспортные маршруты нефти и газа (а также железные и автомобильные дороги и линии электропередач).

Литература

1. Alesina A., Perotti R. (1996). Income distribution, political instability, and investment. *European Economic Review* 40 (6): 1203-1228.
2. Alesina A., S. Ozler, N. Roubini, P. Swagel (1996). Political instability and economic growth. *Journal of Economic Growth* 1 (2), 189-211.

3. Collins K. (2004). The Logic of Clan Politics: Evidence from the Central Asian Trajectories. *World Politics* 56 (2), 224-261.

4. Dubovtsev G., Galymzhanuly E. (2011). Forecast on the Military–Political Situation Emerging in the World and the Central Asian Region. *Central Asia and the Caucasus* 12 (1), 42–43.

5. Jong-a-Pin R. (2009). On the measurement of political instability and its impact on economic growth. *European Journal of Political Economy* 25, 15–29.

6. В 2015 году экспорт Казахстана упал до минимального с 2009 года уровня // Finprom. 09.06.2016. Режим доступа: <http://www.finprom.kz/article/v-2015-godu-eksport-kazahstana-upal-do-minimalnogo-s-2009-goda-urovnya> Дата доступа: 10.03.2017

Дзугопольский А. В., Чекаловская Г. З. Формирование эффективного механизма финансирования образовательных услуг в контексте развития экономики знаний

Высококачественное образование становится сегодня одним из главных индикаторов социально-экономического прогресса Украины в контексте евроинтеграции. Болезненными вопросами, однако, остаются источники финансирования образования и максимально эффективное использование ограниченных ресурсов с целью достижения качественных результатов.

Финансирование университетов в европейских странах в основном осуществляется за формульным принципом, который объективно учитывает качество студентов и профессорско-преподавательского состава, а также достижения отдельных вузов, стимулируя конкурентную борьбу за ресурсы (как финансовые, так и интеллектуальные). Несмотря на то, что практически во всех странах Европы государственное финансирование составляет от 50 до 90% в структуре доходов университетов [1], грамотное финансовое планирование с ориентацией на результат существенно влияет на долгосрочную финансовую стабильность отдельных университетов. Ведь если обратиться к опыту стран Европы, то плата за обучение составляет лишь от 5% (Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия, Швеция, Бельгия, Австрия, Чехия, Эстония, Франция, Германия) до 10% (Венгрия, Ирландия, Италия, Нидерланды, Латвия, Польша, Словакия, Испания, Великобритания) общего бюджета ву-

за, и около 10% - средства, аккумулированные через различные исследовательские контракты, оказание платных услуг, благотворительные взносы и Европейские фонды [2].

Положительный опыт стран ЕС, которые давно и успешно используют систему блочного финансирования или блочных грантов (block grants), может быть также использован в Украине для модернизации устаревшей модели финансового обеспечения деятельности вуза через государственный заказ. Разные страны используют различные процедуры аллокации ресурсов отдельно для учебного процесса, а отдельно для научных исследований. Закладывая разнообразную систему индикаторов результативности (performance-based), можно достичь сбалансированного финансирования как учебного процесса, так и исследовательской активности, основываясь на конкурентных началах.

Объем блок-гранта для отдельного вуза определяется несколькими способами: путем переговоров с профильными министерствами, основываясь на исторической справедливости, через формульный принцип, через т.н. «Контракт достижений». Часто эти элементы сочетаются, в таком случае первая часть гранта выдается из договоренностей с Министерством, вторая - обусловлена историческими причинами, третья - рассчитывается по формульному принципу. Согласно формульному финансированию в европейских университетах обеспечивается 65-70% их общих доходов, другая же часть зависит от результатов деятельности предыдущих периодов и активности привлечения дополнительных ресурсов через различные проекты, договоры с бизнес-агентами. Так, например, во многих европейских странах существует механизм целевого финансирования специфических задач, особенно это касается исследовательской работы. В частности, в Ирландии существует «Strategic Innovation Funding», что позволяет вузам привлекать средства на институциональную перестройку и модернизацию; в Великобритании – «Higher Education Innovation Funding scheme», что фокусируется на обмене знаниями; во Франции – «Successful Bachelor Degrees plan», основанный на результатах успеваемости получателей диплома [1, с.156]. Учитывая насущную необходимость реформирования системы высшего образования Украины и механизмов ее финансового обеспечения целесообразным считаем использовать принцип ориентации на результат (performance-based funding). Его понима-

ние, однако, не является однозначным: одни считают его эквивалентом формульного финансирования без учета входящих и исходящих показателей, другие - конкурентным финансированием, которое перераспределяет средства между университетами в зависимости от уровня их достижений. Контракты достижений, целевые соглашения, согласования с грантодателем и университетами также могут выступать вариантом результативного финансирования.

Чаще всего в качестве входящих показателей формульного финансирования используется количество студентов бакалаврского и магистерского уровней (*enrolled students*), однако в отдельных случаях аналогичным показателем выступает исходящий параметр - количество выданных дипломов бакалаврского и магистерского уровней. В исследовательском финансировании лучшим вариантом является ориентация на исходящие параметры: количество присужденных докторских степеней, объем привлеченных международных фондов, объем исследовательских расходов и количество исследовательских контрактов. Показатель количества иностранных студентов и международного преподавательского состава являются также важными индикаторами учитывая стратегию интернационализации образования и академической мобильности (студентов и преподавателей). Например, благодаря критерию интернационализации в Финляндии привлекаются до 9% общего количества бюджетных ресурсов. В Дании используется т.н. «*internationalization taximeter*», согласно которому университеты страны получают фиксированную сумму на одного студента. Риски ухудшения качества обучения и исследования должны минимизироваться соответствующим комбинированием критериев, ориентированных на конкуренцию в обучении, критериям количества студентов и профессорско-преподавательского состава, имплементацией внутреннего механизма обеспечения качества и развитием культуры качества в вузах. Библиометрические критерии ставят в невыгодное положение специалистов гуманитарных наук по сравнению со специалистами естественных, могут быть дополнены специфическими корректирующими критериям по отдельным дисциплинам. В общем, негативные эффекты отдельных индикаторов можно корректировать уменьшением их удельного веса в формульном финансировании.

Контракт достижений (*performance contract, target agreements, development contracts*) касается согласования целей между государ-

ственными институтами и университетами. Например, в Австрии контракт является производным от бюджетных переговоров между министерством и университетами по финансированию, однако минимальный уровень бюджетного финансирования зафиксирован законодательно. В Нидерландах контракты достижений были введены в 2012 г. и в среднем обеспечивают 7% общего финансирования университетов в результате переговоров между Министерством образования и отдельными вузами. Каждые 3 года специальная комиссия проверяет, объективно ли выделялись средства по этому виду финансирования. В Германии доля финансирования по контракту составляет лишь от 2-5%. А в Дании такие контракты не привязаны к финансированию, а являются инструментом университетского менеджмента, разработки институциональной стратегии развития, налаживания диалога между министерством и университетами. Итак, учитывая вышесказанное, целесообразным считаем введение блочного финансирования высшего образования в Украине, которое позволит университетам конкурировать за лучших студентов, преподавателей, привлекать международные гранты, улучшать качество учебной и исследовательской работы, что будет отображаться на объемах их финансового обеспечения на перспективу. Ключевые финансовые проблемы высшего образования в Украине требуют решительных шагов их решения, а блочное финансирование способно стать тем механизмом, который существенно улучшит ситуацию в сфере высшего образования как в количественном, так и качественном смысле. Сегодня становится очевидным, что средств, выделяемых из бюджета на содержание высших учебных заведений явно недостаточно. Поэтому новая система финансирования высших государственных учебных заведений представляется в перспективе многоканальной, предусматривающий непосредственное участие потребителей образовательных услуг в процессах формирования и использования централизованных и децентрализованных фондов финансовых ресурсов, а также ориентация на результат.

Литература

1. Pruvot E.B. Strategies for Efficient Funding of Universities in Europe / E. B. Pruvot, A.-L. Claeyss-Kulik, T. Estermann // Curaj A. et al. (eds.). The European Higher Educational Area, 2015. – P.153-168.

2. Glossary of statistical terms [Electronic resource] – Assecc mode: <http://stats.oecd.org/glossary/detail.asp?ID=6267>.

Есымханова З. К. Тенденции развития «зеленой экономики» Казахстана в условиях проведения EXPO 2017 ASTANA

На сегодняшний день экономическое развитие Казахстана тесно взаимосвязано с реализацией энергетических ресурсов и их эффективное использование выступает одним из основополагающих рычагов развития экономики страны.

Государственной программой по индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан поставлены задачи по устойчивому и сбалансированному росту экономики. В области энергосбережения поставлена задача по снижению энергоемкости внутреннего валового продукта не менее чем на 10% к 2015 году и 25% к 2020 году. Эти же цели предусмотрены в Стратегии энергетического развития Казахстана. Тем самым, энергосбережение было отнесено к стратегическим задачам государства. Стратегическая цель энергосбережения – это повышение энергоэффективности во всех отраслях, во всех регионах и в стране в целом. В Казахстане энергосбережение и повышение энергоэффективности всех отраслей хозяйства является в настоящее время приоритетной задачей, которая позволит решить комплекс проблем: энергетических, экологических и экономических. Без решения этой задачи неизбежно будет сдерживаться развитие страны.

В настоящее время главной задачей в рамках приоритета развития казахстанской энергетики является наращивание энергетической базы и обеспечение растущих потребностей населения и экономики необходимыми энергетическими ресурсами на основе развития современных энергетических комплексов и альтернативных источников энергии в увязке с реализуемыми и планируемыми макро проектами.

В Казахстане вплоть до 2010 года отмечается рост импорта нефти, тогда как в 2016 году величина импорта снизилась. Данное обстоятельство связано с тем фактом, что Казахстан импортирует нефть из Российской Федерации для переработки в нефтехимических заводах, таким образом, величина импорта нефти в Казахстан обусловлена объемами поставок из России.

Самое перспективное направление сегодня во всем мире - «зеленая энергетика», то есть технологии получения энергии из возобновляемых источников (ВИЭ). «Астана ЭКСПО-2017» ставит перед собой задачу собрать лучшие разработки в этих областях, чтобы на локальной территории в течение 93 дней продемонстрировать не только, какой должна быть и будет энергетика будущего, но и проблематику развивающихся государств, связанную с потребностями в ней. Собравшиеся в Астане ведущие мировые эксперты обсудят, что необходимо сделать, чтобы «зеленая энергетика», ее доступность, экологичность и экономичность стала главным трендом развития на ближайшие десятилетия.

В Казахстане с начала 2015 года в Казахстане был объявлен старт новой президентской социальной линии под названием Нұрлы Жол или «Светлый путь». План развития рассчитан на пять лет и совпадает со второй пятилеткой индустриально-инновационного развития. В условиях кризиса, как показывает мировой опыт, происходит переориентация экономической политики, поддержку должны получить те отрасли, которые создают наибольший мультипликативный эффект на рост экономики.

В феврале 2015 года было принято решение о выделении одного триллиона тенге из Национального фонда для поддержки экономического роста и занятости в 2014-2015 годы, двумя траншами по 500 миллиардов тенге. Для завершения начатых проектов и решения наиболее острых вопросов Президент страны поручил Правительству направить второй транш средств из Национального фонда в размере 500 миллиардов тенге.

Программа направлена на продолжение курса реформ в экономике страны и в преддверии ЭКСПО-2017 направлена на развитие транспортной инфраструктуры Астаны. Столичный аэропорт уже в этом году достигнет своей максимальной пропускной способности - 3,5 миллиона человек. Поэтому для увеличения его потенциала Президент Республики Казахстан поручил выделить в 2015 году 29 миллиардов тенге на строительство нового терминала и реконструкцию взлетно-посадочной полосы. Это позволит увеличить пропускную способность к 2017 году до 7,1 миллиона пассажиров в год. Для реализации 5 институциональных реформ в этом году Президентом Казахстана Н. Назарбаевым определены 100 конкретных шагов. Национальный План «100 шагов» - это 100 конкретных по-

ручений Лидера Нации, которые охватывают реформирование всех сторон государственного развития и жизни общества. В Национальном Плане «100 шагов» конкретные шаги 50, 51, 52 и 59 непосредственно касаются дальнейшего совершенствования системы энергообеспечения в Республике Казахстан. Эти конкретные шаги направлены на дальнейшее совершенствование системы энергообеспечения в Казахстане, в результате чего будут достигнуты намеченные цели в области «зелёной энергетики».

«Зелёная энергетика» представляет собой совокупность перспективных способов получения, передачи и использования энергии, которые пока распространены не так широко, как традиционные. «Зеленая энергетика» неразрывно связана с экологией. В отличие от традиционных источников - например, углеводородов - использование возобновляемых источников энергии (ВИЭ) не влечет за собой ущерб для экосистемы планеты и, как следствие, изменение климата. Современный постиндустриальный мир требует изменения акцентов в экономике на удовлетворение потребностей человека с учетом взаимодействия с окружающей средой. Развитие «зелёной» энергетики должно стать обязательным условием устойчивого развития и выступает основой сохранения природных систем и поддержания соответствующего качества окружающей среды. Начиная с января 2019 года в Казахстане будет организован рынок электрической мощности, основной целью создания которого является обеспечение балансовой надежности энергосистемы.

В этой связи, важно отметить, что 8 мая 2015 года Высшим Евразийским экономическим советом была утверждена Концепция формирования общего электроэнергетического рынка стран-участников Евразийского экономического союза ЕАЭС. В соответствии с данной концепцией, уже с 2019 года будет организован общий электроэнергетический рынок, что позволит не только увеличить объем взаимной торговли электрической энергией между странами-членами ЕАЭС в 1,5 – 2 раза, но и повысить до 30 млрд. кВт·ч потенциал экспорта за пределы союза, увеличив загрузку генерирующих мощностей в среднем на 7%.

На сегодняшний день в рамках Концепции по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике», утвержденной 30 мая 2013 года, важное значение представляют системные преобразования в энергосбережении, повышение энергоэф-фективности и развитие

электроэнергетики. 5 мая 2015 года на расширенном заседании Правительства Республики Казахстан Главой государства дано поручение внедрить механизм «Единого закупщика» и новый тарифный механизм, состоящий из фиксированной и переменной части, а также укрупнение региональных электросетевых компаний.

Безусловно, замысел проекта «Энергия будущего» (Девиза «Астана ЭКСПО-2017») заключается в том, чтобы привлечь внимание общественности к решениям и способам, обеспечивающим управление устойчивыми источниками энергии, которые направлены: на борьбу с изменением климата и снижение выбросов углекислого газа; стимулирование использования альтернативных источников энергии – в частности, возобновляемых источников энергии, и внедрение программ по энергоэффективности; обеспечение надежности энергоснабжения; контроль над производством, сохранением и использованием энергии и обеспечение всеобщего доступа к устойчивым источникам энергии.

В этой связи, в целях совершенствования энергообеспечения в Казахстане рекомендуются следующее:

- внесение показателей по возобновляемым источникам посредством использования форм учета электрической и (или) тепловой энергии, производимой квалифицированными энергопроизводящими организациями и отчет о производстве электрической и (или) тепловой энергии, производимой квалифицированными энергопроизводящими организациями, который определены в Правилах осуществления мониторинга за использованием возобновляемых источников энергии;

- определение показателей энергоэффективности с учетом обзора энергетической политики стран МЭА и опыта отдельных государств;

- использование статистических данных энергетические индикаторы на уровне секторов в соответствии со сборником «Энергетические индикаторы стабильного развития: руководство и методология», который был разработан в совместном порядке международных организаций (в том числе МЭА и Евростат).

Таким образом, результаты проведенного исследования показали, наличие тесной взаимосвязи между рассмотренными показателями развития экономики и показателями объемов энергетических ресурсов, что говорит о значительной и важной роли

энергетической отрасли в повышении энергоэффективной политики Казахстана.

Омарова К. А. Новый путь Казахстана, выставка «Астана ЭКСПО- 2017» и «зеленая экономика»

Выставка «Астана ЭКСПО- 2017» - планируемая специализированная международная выставка, признанная Бюро международных выставок (МБВ), которая состоится в городе Астана, в 2017 году. Тема выставки «Энергия будущего». На всемирной специализированной выставке 2017 года странами-участницами будут продемонстрированы достижения и перспективы в сфере использования возобновляемых источников энергии и такие их преимущества, как экологическая чистота, низкая стоимость эксплуатации и безвредность для окружающей среды. Для Казахстана «ЕХРО-2017» станет знаковым событием: никогда раньше международная выставка подобных масштабов не проходила в странах Центрально-Азиатского региона и СНГ.

Выставка пройдет с 10 июня по 10 сентября 2017 года. Ожидается, что в выставке ЕХРО-2017 примут участие представители более 100 стран. 102 страны (сентябрь 2016 года) уже подтвердили участие в ЕХРО-2017. Также, для участия в ЕХРО-2017 заявки подали уже более 50 компаний. В целом, ожидается больше 2 миллионов посетителей, каждый из которых, по прогнозу, посетит выставку 2 раза и более. Таким образом, предварительно общее число посещений составит 5 миллионов. 85 % от общего числа посетителей составят казахстанцы, а 15 % — граждане иностранных государств. Большинство из них приедут из стран СНГ и Китая. Значительное количество туристов также ожидается из Европы, Японии и США. Выбор тематики «Энергия будущего» не случаен, человечеству необходимо рассматривать новые пути поиска энергии, речь идет о возобновляемой энергии.

По инициативе Президента Н.А. Назарбаева была разработана и подписана 30 мая 2013 года Концепция по переходу к «зеленой» экономике. В первую очередь, в Концепции представлен перечень приоритетных задач, главным образом нацеленных на реформирование определенных отраслей экономики. Реализация Концепции планируется в три этапа:

- первый этап - 2013–2020 гг. – оптимизация использования ресурсов и повышение эффективности природоохранной деятельности, а также создание «зеленой» инфраструктуры;

- второй этап - 2020–2030 гг. – рациональное использование природных ресурсов, внедрение возобновляемой энергетики на базе высоких технологий;

- третий этап - 2030–2050 гг. – переход национальной экономики на принципы «третьей промышленной революции», в основу которой положено использование природных ресурсов в случае их возобновляемости.

Меры по переходу к «зеленой экономике», согласно Концепции, будут реализованы по направлениям: устойчивое использование водных ресурсов, развитие устойчивого и высокопроизводительного сельского хозяйства, энергосбережение и повышение энергоэффективности, развитие электроэнергетики, система управления отходами, снижение загрязнения воздуха и сохранение и эффективное управление экосистемами.

По расчетам, к 2050 году преобразования в рамках «зеленой экономики» позволят дополнительно увеличить ВВП на 3%, создать более 500 тысяч новых рабочих мест, сформировать новые отрасли промышленности и сферы услуг, обеспечить повсеместно высокие стандарты качества жизни для населения. Семь ключевых направлений развития «зеленой» экономики

Огромные масштабы приобретает вопрос о дальнейшем сохранении полезных ископаемых. Наше государство признано как страна с очень богатыми природными ресурсами. Нефть, газ – во всем мире классифицируют как один из крупнейших энергетических ресурсов, но даже они в свое время исчерпываются, а значит необходимо находить новые ресурсы для жизни. При этом, тот факт что Казахстан обладает наличием хорошей экосистемы, почвой, водой и лесом, значительно повышает свою позицию перед другими странами.

В связи с тем, что значительная часть городского жилого фонда была построена в постсоветское время, большинство жилых комплексов оборудованы неэффективными теплоизоляционными конструкциями и системами теплоснабжения, что приводит к значительным тепловым потерям. В настоящее время в Казахстане действуют энергосервисные компании, призванные осуществлять ме-

роприятия в области устранения неполадок работ приборов тепло-снабжения.

В первую очередь, данный вид направления рассматривает отказ от синтетических продуктов удобрения (пестициды), различных кормовых добавок. Речь идет об использовании органических удобрений для обеспечения урожайности, роста культурных растений. «Озеленение» сельского хозяйства позволит обеспечить продовольствие населению, не нанося вред при этом природным ресурсам. Казахстан планирует действовать по следующим направлениям:

- управление плодородием почв;
- эффективное использование воды;
- управление здоровьем растений и животных;
- механизация ферм.

Особую популярность приобрела проблема управления отходами. Все чаще встречаешь грязные улицы, свалки и отсутствие какого-либо контроля над происходящим. В связи со сложившимися обстоятельствами предложено использовать отходы как вторичный продукт производственного цикла. Так, к примеру, технология комплексной переработки твёрдых бытовых отходов и получения альтернативного топлива уже реализуется в Алматы.

Вода остается ключевым природным компонентом обеспечения существования человечества и целостности экосистем. В связи с этим, рациональное использование водных ресурсов остается проблемой, приобретающей огромные масштабы.

Большинство перевозок в Казахстане проводится на дизеле/бензине. В настоящее время большинство перевозок осуществляется на основе бензина (дизеля). В первую очередь это способствует высокому выбросу парниковых газов.

Сегодня 40 % мировых инноваций приходятся на «зеленую» экономику, а 50 % из них на энергосбережение и энергоэффективность, которые являются ключевым фактором «зеленой» экономики. Энергетика ответственна не только за конкурентоспособность и безопасность экономики, тепло и свет в наших домах, но и за 50 % выбросов загрязняющих веществ и 70% эмиссии парниковых газов (ПГ). То есть уровнем энергоемкости определяется экологическая и климатическая составляющие национальных экономик. По этому показателю в мировом рейтинге энергоемкости Казахстан занимает восьмое место, а Россия пятнадцатое.

«Астана ЭКСПО- 2017» ставит перед собой задачу собрать лучшие разработки в этих областях, чтобы на локальной территории в течение 93 дней продемонстрировать не только, какой должна быть и будет энергетика будущего, но и проблематику развивающихся государств, связанную с потребностями в ней. Собравшиеся в Астане ведущие мировые эксперты обсудят, что необходимо сделать, чтобы «зеленая энергетика», ее доступность, экологичность и экономичность стала главным трендом развития на ближайшие десятилетия. В самом названии, равно как и в замысле проекта «Энергия будущего», заключено абстрактное понятие, которое предполагает принятие, внедрение и применение наиболее прогрессивных методов использования энергии в ближайшем будущем, что является необходимым условием для устойчивого развития. «Энергия будущего» также ставит своей целью обратить внимание общественности на энергоресурсы как на неотъемлемое наследие человечества, которое необходимо использовать ответственно и рационально. В рамках подготовки к проведению ЭКСПО – 2017, в законодательных актах прописываются конкретные требования, например: международная специализированная выставка должна соответствовать следующим условиям: в соответствии с международными договорами; участниками выставки являются два и более государств; продолжительность выставки составляет не менее шести недель и не более шести месяцев; не является выставкой произведений искусств и выставкой, носящей коммерческий характер; даты начала и завершения выставки указаны в регистрационном досье, разработанном юридическим лицом, созданным по решению Правительства Республики Казахстан, и утвержденном международной межправительственной организацией, созданной для контроля за выполнением положений международного договора о проведении международной специализированной выставки; участник международной специализированной выставки - физическое или юридическое лицо, выставляющее предметы (экспонаты) на международной специализированной выставке и представляющее соответствующую страну в национальных секциях на международной специализированной выставке, а также международная организация либо физическое или юридическое лицо, определенные внутренними правилами проведения международной специализированной выставки, принимаемыми в соответствии с условиями международного дого-

вора. В основе зеленой экономики – чистые или «зеленые» технологии. По словам специалистов, развитие «зеленой» экономики позволит избежать нашей стране экологического кризиса, который затронул своими масштабами уже многие постиндустриальные страны. На сегодняшний день 85% производимой энергии получают при сжигании органических видов топлива: нефти, газа, угля. По прогнозам экспертов, нефть может закончиться через 40-50 лет, газ – через 80, уран – через 90, уголь – через 500 лет. Казахстан получает 42% энергии используя уголь, 39% - за счет газа, 17 – из нефти, из возобновляемых источников 0,2%.

В Казахстане разработана программа «Зеленый мост», «Жасыл даму» являющееся основной при формировании модели национальной стратегии устойчивого развития. Казахстан в перспективе может производить электрическую энергию на базе использования газа и до 2030г. До 20%, к 2050г. – до 40% от общего потребления. В настоящее время энергоемкость ВВП Казахстана составляет 1,9 Беларуси -1,17, а Японии 0,1, т.е. в 19 раз ниже казахстанского показателя. В отраслях промышленного производства Казахстана показатель энергоемкости в 5 раз превышает значение рассматриваемого показателя по сравнению с зарубежными предприятиями.

Проведенные исследования показывают, что средства, вложенные в энергосберегающие технологии, окупаются в срок от нескольких месяцев до 5 лет. При вводе новых генерирующих мощностей это займет в 2-3 раза больше времени. Энергосбережение может дать значительную экономию топливно-энергетических ресурсов. Энергосбережение по экологическим соображениям практически повсеместно не выполнялось, так как отсутствовали механизмы поощрения за экономное потребление энергоресурсов.

В настоящее время не подключенными к сетям общего пользования остаются порядка 1200 фермерских хозяйств и отгонных пастбищ. На сегодняшний день в резерве регионов интенсивно ведется работа по проектированию и строительству ВИЭ. К 2020г. В республике должны построить 13 новых ветровых установок, которые будут производить 793 МВт, 14 ГЭС – 170 МВт и 4 солнечных электростанций. За 2015г. Объем выработки электроэнергии объектами возобновляемых источников энергии вырос и составил 465, 45 млн. кВт/ч.

В развитии проектов по ВИЭ АО «Самрук Энерго» Ерементавский ветропарк мощностью 45 МВт, который должен обеспечить энергией объекты ЭКСПО –2017. В Астане работают ветровые установки Болотова, в новом Дворце школьников. На крыше УЛК Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева установлены монокристаллические модули «Солнечная крыша». На горных реках Алматинской области работают 5 малых ГЭС. Запущен первый проект солнечной электростанции «Зеленые деревья», обеспечивающий электроэнергией и водой отдаленный населенный пункт. Объем инвестиций, необходимый для перехода на «зеленую экономику», составит порядка 1% ВВП ежегодно, что эквивалентно 3-4 млрд. долларов США в год. Существующая модель экономического роста приводит к истощению природных богатств, накоплению отходов, разрушению экосистем, сокращению биоразнообразия, ухудшению генофонда нации, создает угрозу долгосрочной устойчивости, оставляя будущим поколениям груз нерешенных проблем, которые потребуют колоссальных инвестиций. В этой связи стратегическая задача Казахстана - успеть перестроить экономику страны на «зеленый» путь развития, пока доходы от продажи минерального сырья предоставляют такую возможность.

В Казахстане стабильным источником биомассы для производства энергии могут являться отходы сельскохозяйственного производства, растениеводческая продукция технического характера, органическая фракция в морфологическом составе твердых бытовых отходов (ТБО), которая достигает до 40% в общей массе ТБО в среднем по Казахстану.

Выставка «ЭКСПО-2017» будет способствовать развитию дальнейших планов и программ по переходу к устойчивому экономическому развитию и снижению выбросов парниковых газов посредством развития ветроэнергетики.

Туристские организации в условиях рыночной экономики все более осознают необходимость разработки новых продуктов и услуг и связанную с этим экономическую выгоду. Ярким примером этого можно назвать проект БРТ (Быстро Рельсовый Транспорт) и ЛРТ (Легко Рельсовый Транспорт), реализуемые в столице Казахстана в рамках организации ЕХРО 2017. В Казахстане прогнозируют, что выставку ЕХРО-2017 посетят 5 млн. раз 2 млн. туристов. И что немаленький процент посетителей будут из Китая.

Это очень перспективный рынок не только для международного туризма, но и для Казахстана в частности.

Всемирный совет по туризму и путешествиям (World Travel & Tourism Council) подсчитал, что в 2015 году 215 млн. китайских туристов потратили за пределами страны 215 млрд. долларов. Намерение принять участие в выставке ЕХРО-2017 подтвердили уже более 105 стран и 113 международных организаций. Как показывает мировой опыт, каждая делегация состоит в среднем от 10 до 50 человек. Другим перспективным рынком для нас будут – российские туристы. Согласно данным Росстата, в первом полугодии 2016 года Казахстан оказался на третьем месте среди зарубежных стран по популярности у российских туристов после Абхазии и Финляндии. Республику за этот отрезок времени посетили 1,255 млн. россиян.

На сегодняшний день ведется огромная работа по подготовке к проведению выставки. Это не только инфраструктурные и технологические работы, но и работа в области гостеприимства. Организаторы ЕХРО-2017 утвердили 73 маршрута, которые охватят все регионы страны. Работа по улучшению ситуации со степенью открытости страны для туристов – если в 2015 году список стран безвизового режима было 35, то в 2017 году – 56. Таким образом, «зеленая» экономика необходима, в современном мире и как альтернативная энергетика, будет новым направлением в экономике Казахстана.

Клименко А. А. Гармонизация бухгалтерского учета и отчетности на основе МСФО в рамках экономического сотрудничества в ЕАЭС

Евразийский проект был выдвинут в период системного финансово-экономического кризиса стран постсоветского пространства, когда традиционные факторы экономического роста наших государств были исчерпаны и требовался поиск новых источников экономического развития национальных экономик и их взаимодействия в целях модернизации и повышения конкурентоспособности на мировом рынке. Возникла острая необходимость в структуре, способной объединить страны и народы, имеющие общие исторические судьбы, близкие геополитические и экономические интере-

сы. Практическим воплощением этой идеи стало подписание 29 мая 2015 г. в Астане на заседании Высшей Евразийской экономической комиссии Договора о создании Евразийского экономического союза — интеграционного образования, характеризующего переход стран-участниц к высшей степени экономической интеграции. По мнению Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева именно экономические интересы являются двигателем интеграционных процессов. Общими направлениями развития интеграционных процессов в странах ЕАЭС являются поддержание макроэкономической стабильности и повышение конкурентоспособности национальных экономик за счет перехода на инновационный путь развития и реализации общесистемных преобразований экономики. Достижение необходимого результата по формированию зрелого единого рыночного пространства возможно лишь на основе объединения национальных экономик стран-участниц на основе таможенного союза, общего рынка, унификации финансовых систем и проведения совместной валютной политики. Такое тесное взаимодействие стран, когда фактически устраняются экономические границы между ними, требует большой работы по сближению и гармонизации законов, налоговых и бюджетных систем, социальной сферы. В последнее время санкции в отношении России, экономический кризис, девальвация валют стран-участниц повлияли в целом на динамику строительства ЕАЭС. Толчок развитию ЕАЭС могут дать меры по углублению интеграции внутри союза посредством взаимных инвестиций. Единая таможенная территория стран-участниц ЕАЭС, свободное перемещение товаров, услуг, капитала и рабочей силы выступают неоспоримым преимуществом для привлечения и иностранных инвестиций. Именно поэтому в числе основных направлений деятельности Союза в 2017 году будет активизация инвестиционной политики. Инициатором этого предложения выступила Киргизия во время заседания Евразийского межправительственного совета в расширенном составе [3]. Для создания благоприятных условий для развития бизнеса на территории Евразийского пространства будет разработана и концепция общего финансового рынка. По мнению аналитиков Евразийского Банка Развития, в 2017 году активность прямых инвесторов из стран Евразии на пространстве ЕАЭС наберет обороты [1].

Основными инвесторами в ЕАЭС среди азиатских стран являются Китай, Япония, Турция, Индия, Республика Корея, ОАЭ, Иран, Сингапур и Вьетнам. Объемы их инвестиций увеличились с 30,4 миллиардов долларов США в 2008 году до 61,9 миллиардов долларов США в начале 2016 года.

Одним из импульсов притока прямых иностранных инвестиций для стран ЕАЭС должно стать развитие китайской концепции «Один пояс, один путь» [6]. Инвестиции, направляемые в Россию, Казахстан и Беларусь, позволят странам улучшить транспортную инфраструктуру, которая может быть также использована в целях транспортировки грузов между некоторыми странами-членами ЕАЭС.

Привлечение прямых иностранных инвестиций остается приоритетом инвестиционной деятельности и для Республики Беларусь, так как чистый неэмиссионный внешний приток денежных средств стимулирует развитие страны, а новейшие технологии, приходящие с иностранными инвестициями, являются определяющим фактором конкурентоспособности страны в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Современный этап экономического развития характеризуется интенсификацией интеграционных процессов. Беларусь интегрируется в мировое экономическое сообщество по всем ключевым направлениям. Важным условием эффективности бизнеса в новых условиях является высокое качество информации о деятельности предприятий. Основой для получения полезной экономической информации о предприятии являются международные стандарты финансовой отчетности (МСФО).

В Директиве Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» применение в Республике Беларусь МСФО в бухгалтерском учете значится в числе мер, направленных на повышение конкурентоспособности белорусской экономики и создание благоприятных условий для динамичного и устойчивого развития [5]. Актуальными являются задачи гармонизации систем бухгалтерского учета государств – участников ЕАЭС на основе МСФО.

В рамках стратегии сближения национального законодательства Республики Беларусь с МСФО, был принят Закон от 12.07.2013

№57-3 "О бухгалтерском учете и отчетности" и внесен целый ряд последующих значительных изменений в законодательство. В соответствии со статьей 17 закона, общественно значимые организации и банки за 2016 год и последующие годы составляют годовую консолидированную отчетность в соответствии с МСФО. Закон о бухучете определяет общественно значимые организации как "открытые акционерные общества, являющиеся учредителями унитарных предприятий и (или) основными хозяйственными обществами по отношению к дочерним хозяйственным обществам, банки и небанковские кредитно-финансовые организации, страховые организации". Кроме банков и страховщиков, в него попадают крупнейшие налогоплательщики нашей страны – предприятия нефтеперерабатывающей, калийной отрасли и т.д. За 2016 год по МСФО будут обязаны отчитаться более 90 крупных государственных предприятий, банки и страховые компании Республики Беларусь, а с 1 января 2017 года готовить отчетность по МСФО будут уже порядка 1,5 тыс. ОАО. Аналогичные нормы законодательства по представлению организациями отчетности по МСФО действуют и в Российской Федерации. Если на рынке есть компании, уже составляющие отчетность по МСФО, это в первую очередь субъекты крупного бизнеса, то есть и те, которые только начинают задумываться о том, как это надо будет делать. Пока осуществляется плавный постепенный переход на международные стандарты субъектов крупного бизнеса, целесообразно осуществлять и переход на них и малого предпринимательства. Роль малого и среднего бизнеса незаменима, особенно при решении наиболее острых экономических и социальных задач. Не требуя значительных затрат со стороны государства, малый и средний бизнес, как явление, стабилизирует социальную ситуацию в стране, решая проблемы, связанные с социальной напряженностью и занятостью населения.

Малый бизнес способствует повышению занятости работников в экономике путем создания дополнительных рабочих мест, дает возможность улучшения качества жизни путем организации собственного бизнеса, позволяет человеку удовлетворить возникающие время от времени бытовые потребности, особенно в сферах непривлекательных для крупного бизнеса. Малый бизнес характеризуется тем, что он более мобилен и легче приспосабливается к меняющейся экономической обстановке, способен придать рынку не-

обходимую насыщенность, повысить конкурентную среду, смягчить последствия кризисных изменений.

На данный момент в мире не выработано единого подхода к применению МСФО для малых и средних предприятий, хотя опыт применения МСФО для малого бизнеса уже накоплен на постсоветском пространстве. С 1 января 2013 года в Казахстане действует Международный Стандарт Финансовой Отчетности (IFRS) для предприятий малого и среднего бизнеса. В Республике Беларусь одним из основных направлений деятельности правительства признано совершенствование правил и процедур проведения бухгалтерского учета, отчетности и аудита на основе международных стандартов. Обобщение и распространение опыта применения МСФО в Республике Беларусь осуществляется путем публикации соответствующих материалов в средствах массовой информации, в частности, научно-практическом журнале Минфина «Финансы, учет, аудит», а также размещения информации на официальном сайте Минфина. Между тем, в материалах подготовленных на основе информации о ходе совершенствования национальных систем регулирования бухгалтерского учета и отчётности, а также внедрении МСФО по состоянию на 1 января 2015 г., представленной членами Координационного совета по бухгалтерскому учету Исполнительного комитета СНГ названы основные проблемы внедрения МСФО [2]. Большинство представленных проблем для Республики Беларусь не теряет актуальности и в настоящий момент.

На фоне основных проблем внедрения МСФО официальная позиция относительно применения МСФО для малых и средних предприятий пока отсутствует. И здесь возможны два пути применения МСФО. Первый, применения для малого и среднего бизнеса полной версии МСФО, второй – использование упрощенной версии международных стандартов для предприятий малого и среднего бизнеса (МСФО для МСБ).

В упрощенной версии можно выделить три основные группы упрощений по сравнению с полной версией МСФО. Во-первых, некоторые темы, которые рассмотрены в полном комплекте МСФО, исключены из МСФО для МСБ как неприменимые к деятельности типичного малого предприятия. Например, в стандарте не рассмотрены темы расчета прибыли на акцию, формирования сегментной и промежуточной финансовой отчетности, учета долгосрочных акти-

вов, предназначенных для продажи и прекращенной деятельности. Во-вторых, стандарт содержит значительно меньше альтернатив в методах учета, а в обязательном порядке применяются лишь более простые методы, предусмотренные в полной версии МСФО. В-третьих, стандарт требует от компаний значительно меньше раскрытий в отчетности. Результат использованных упрощений составляет приблизительно 10 процентов от объема полного комплекта международных стандартов и содержит только 10 процентов требований по раскрытию полного МСФО. Таким образом, малый и средний бизнес получает мощный инструмент развития в виде отчетности по МСФО для МСБ.

Нельзя не отметить, что отчетность, составленная по международным правилам, обладает целым рядом преимуществ. Во-первых, для компаний, которые применяют специальный стандарт для малого и среднего бизнеса (МСФО для МСБ), может быть упрощен доступ к кредитным ресурсам. В частности, становится проще получить финансирование на основании отчетности компании, появляется доступ к зарубежным займам, упрощается процедура предоставления товарных кредитов (так как продавцы получают возможность анализировать финансовое состояние покупателей). Во-вторых, у малого и среднего бизнеса появляется возможность расширения финансирования за счет собственного капитала, так как при использовании МСФО для МСБ возможно расширение круга инвесторов. В-третьих, возможным становится привлечение зарубежных фондов в качестве инвесторов. Кроме того, предприятие при подготовке финансовой отчетности в соответствии с МСФО для малого и среднего бизнеса получает возможность провести международный аудит своей отчетности. Это повышает внутренний контроль в компании, создает дополнительную ценность финансовой отчетности [4].

Несмотря на очевидные преимущества стандарта по упрощению «обычных» норм учета по МСФО и адаптации их для малого и среднего бизнеса, Россия и Беларусь пока воздерживаются от принятия определенных решений в отношении данного стандарта. В первую очередь это связано с недостаточной развитостью сектора малого и среднего бизнеса. Большая часть компаний, применяющих МСФО в России и в Беларуси, является либо крупными публичными компаниями, для которых применение стандарта не допускается,

либо предприятиями с иностранным капиталом, для которых требуется предоставление отчетности в соответствии со всеми требованиями МСФО. В то же время внедрение МСФО для МСП потребует значительной модернизации законодательной базы на государственном уровне, дополнительных затрат на переподготовку кадров на уровне субъектов малого предпринимательства. На наш взгляд, обязательное повсеместное применение МСФО неприемлемо для малого и среднего бизнеса.

Однако актуальность применения МСФО для субъектов малого предпринимательства будет возрастать с развитием международной торговли, расширением рынков капитала малыми и средними предприятиями и возрастании роли малого бизнеса в мировой экономике. Упрощенный стандарт может использоваться небольшими предприятиями в целях привлечения инвесторов и получения кредитов международных банков, что особенно актуально в период высоких ставок национального финансирования, вызванных экономическим кризисом. Применение МСФО для малого и среднего бизнеса — это совершенствование учетных методик, приближение к наиболее распространенным и современным стандартам, влияющее на повышение уровня образования сотрудников компании, в том числе повышение финансовой грамотности и расширение понимания предпринимательства во всем мире. Учитывая перечисленные обстоятельства, Беларуси необходимо последовать примеру стран, декларирующих добровольное использование рассматриваемого стандарта.

Литература

1. Евразийский банк развития: Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ -2016 - Режим доступа: http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=49580 - Дата доступа: 09.03.2017.
2. Интернет-портал СНГ: Направления сотрудничества - Режим доступа: <http://www.e-cis.info/index.php?id=859>. - Дата доступа: 10.12.2016.
3. Информационное агентство interfax - Режим доступа: <http://www.interfax.by/news/belarus/1221101>. - Дата доступа: 10.03.2017.
4. Модеров С. МСФО для малого и среднего бизнеса // МСФО на практике. – 2011. - №3. –С. 39-48.

5. Министерство экономики Республики Беларусь: Малому и среднему бизнесу. Актуальная информация – Режим доступа: http://www.economy.gov.by/ru/small_business/actual-information/ / Informaciya-o-hode-bypolneniya-meropriyatiy - Дата доступа: 01.03.2017.

6. TUT.BY - белорусский интернет-портал - Режим доступа: <https://news.tut.by/economics/525459.html>. - Дата доступа: 10.03.2017.

Конырбай А. Р., Спанкулова Л. С. Политический курс состоявшегося государства: создание транспортно-логистических объектов за пределами Казахстана

В Послании Главы государства Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан – 2050»: новый политический курс состоявшегося государства отмечается что «транзитные перевозки через Казахстан к 2020 году должны увеличиться в два раза. К 2050 году эта цифра должна увеличиться в 10 раз».

Автомобильная трасса “Западная Европа-Западный Китай”, протяженность которой составит почти 8,5 тыс. км., пересечет КНР с востока на запад: от порта Ляньюньган до Урумчи и Хоргоса. Далее скоростное шоссе пройдет почти 2,8 тыс. км по территории Казахстана вблизи крупных городов юго-востока и юга страны, таких как Алматы, Шымкент, Кызылорда, и, наконец, достигнет города Актобе у северной границы республики, продолжившись в России и «захватив» Оренбург, Казань, Нижний Новгород, Москву и Санкт-Петербург.

Железная дорога Жетыген – Хоргос, обеспечила соединение железных дорог Казахстана и Китая. Полотно железной дороги Жезказган – Бейнеу, сократила путь и заметно ускорила перевозки через Казахстан из Китая в Европу.

Ключевые звенья проекта “Нурлы жол” – расширение пропускной способности пограничной станции Достык, развитие сухого порта в новых сухогрузных терминалах в порту Актау, новый паромный терминал в порту Курык, аренда или приобретение контейнерных терминалов в портах Прибалтики, аренда существующих терминалов в морском порту Янтянь и в сухих портах в Сиане и Чженчжоу.

Ожидается, что объем международных транзитных перевозок Казахстана к 2020 г. удвоится, что будет связано с ростом перевозок не только между Китаем и ЕС, но и между Китаем и Россией, Турцией и Ираном, между Россией и странами Центральной Азии, Ираном и странами Индийского океана, между центрально-азиатскими странами и КНР, а также другими странами АТР. При разморозке санкций против Ирана откроется самый простой и быстрый способ доставки китайских товаров на рынок стран Персидского залива. Это позволит нарастить обратный экспорт, в первую очередь энергоносителей, из Ирана в Китай.

900-километровая ветка высокоскоростной магистрали от Урумчи до Алматы, свяжет два города с совокупным населением около 6 млн. человек. Северный морской путь - альтернатива китайским поставкам в Европу через Малаккский пролив и Суэцкий канал судно-контейнеровозами с 18 тыс. единицами контейнеров на борту. Стоимость доставки контейнера из Китая в Европу обвалилась с 800 долларов за единицу, до 350-500 долларов. Стоимость доставки 8-14 тонн груза в стандартном контейнере из Китая в Европу не дороже \$500 (тонна груза в зависимости от фасовки и удельного веса обходится всего \$35-65, то есть доставка современного ноутбука в упаковке, весом 2 кг, обойдется всего 7 центов), а до Москвы, через Петербург контейнер выходит не более 1,5 тыс. долларов, а аналогичный ноутбук будет доставлен за 20-30 центов.

Миллиарды денег европейских пенсионных фондов вложены в судоходные компании и стивидорный бизнес. Возможные прибыли от будущей экономии на логистике не перекроют потерь капитализации от ухода грузопотока с морских маршрутов. Для Китая «Запад» - это Россия, Казахстан, Центральная Азия, Иран. Новый Шёлковый Путь, это в первую очередь каналы сбыта продукции и каналы контроля за инвестициями.

Скорость доставки груза из одного из 25 крупнейших портов мира по сухопутному маршруту «Астана-Ляньюнгань» составит всего шесть дней. В Ляньюнгане очень развитая инфраструктура (авиа, железнодорожные, речные пути и автодороги).

По данным «Союза транспортников Казахстана» и «Kazlogistics» к 2020 году в направлении Европа-Азия планируется увеличение рейсов до 600 тыс. Из них 30% рейсов через РК (180 тыс. рейсов) и 15% грузовые рейсы (27 тыс. рейсов). По оценкам Boeing Corporation, в

ближайшие 20 лет авиаперевозки грузов между Европой и Азией будут расти со среднегодовым темпом 6,6% и к 2029 году составят 11-12 млн. тонн в год. По данным Airport Management Group протяженность международных трасс 77 тыс. км. Количество воздушных коридоров на границе с сопредельными государствами – 67. В том числе с Азербайджаном -3, Туркменией -2, Узбекистаном- 27, Кыргызстаном- 6, Китаем – 2, Россией- 27.

Еще одним важным многосторонним проектом является международный транспортный коридор «Западная Европа-Западный Китай». Коридор свяжет Европу с Азией через такие российские города как Санкт-Петербург, Москва, Нижний Новгород, Казань и Оренбург, а также казахстанские города Актюбе, Кызылорда, Шымкент, Тараз, Кордай и Алматы. Коридор, как ожидается, станет одним из самых технологически передовых торговых путей с высококачественными автомобильной и придорожной инфраструктурой, и технологическими инновациями, такими как доступ к интернету, видеонаблюдение и доступ к прогнозу погоды по всей трассе. Длина дороги, как ожидается, составит около 5247 миль (1387 км будет проходить через Россию, 1731 км по территории Казахстана, и 2128 км через Китай). Всемирный банк предоставил заем в размере 2,125 миллиарда долларов на строительство проекта, который является крупнейшим кредитом когда-либо предоставлявшийся в мире. Проект был одобрен в мае 2012 года и, как ожидается, будет завершен к 2017 году транспортный коридор Западная Европа-Западный Китай, как ожидается, станет самым быстрым евразийским транспортным маршрутом, значительно уменьшая время в пути. Например, в то время как поставки из Китая на европейские рынки занимали 14 дней через Транссибирскую железную дорогу и 45 дней через Суэцкий канал, коридор Западная Европа-Западный Китай будет предлагать более быстрый маршрут развивающейся Европе в виде 10 дней.

Проекты Нового Шелкового пути играют важную роль в закладке фундамента для регионального сотрудничества, благодаря созданию политической гибкости, улучшению экономического роста, предлагая торговые диверсификации, инвестициям в логистике, в горнодобывающей промышленности и энергетике. Это шанс для республик Центральной Азии, стать важными игроками в мировой экономике. Кроме того, для многих стран, расположенных на пути

древнего Шелкового пути, в частности, не имеющих выхода к морю стран Центральной Азии, международная торговля является единственным вариантом для поддержания экономического роста и развития.

В Северной распределительной сети (NDN), которая состоит из ряда коммерческих логистических потоков, соединяющих порты Балтийского и Каспийского морей с Афганистаном через Россию, Центральную Азию и Кавказ, инициатива «Новый Шелковый путь» ориентирована на Афганистан в качестве основного центра для экономической интеграции и транспортировки. Важной задачей в инициативе Новый Шелковый путь является обеспечение экономического толчка для соседей Афганистана. Обладая большим экономическим потенциалом и богатыми природными ресурсами, Центральная Азия остается одним из наименее интегрированных регионов в мировой экономике.

«Новый Шелковый путь» может способствовать экономическому росту в регионе, а также интеграции в мировую экономику путем введения модернизированной инфраструктуры и эффективной трансграничной торговли.

***Марусева К. А.* Платежный баланс Республики Беларусь: особенности формирования и регулирования**

Одним из важнейших внешних дефицитов в экономике Республики Беларусь является отрицательное сальдо платежного баланса. В платежном балансе отражается вся совокупность связей государства с международной экономикой. Данные платежного баланса показывают, как в течение отчетного периода развивалась торговля с другими странами, сколько доходов было получено от нерезидентов и сколько было выплачено им, в какой форме происходило привлечение иностранных инвестиций, своевременно ли осуществлялось погашение внешней задолженности страны, а также как резиденты инвестировали в экономику других стран, как центральный банк устранял платежные дисбалансы, увеличивая или уменьшая размер своих резервов в иностранной валюте.

Пассивный платежный баланс стал характерной чертой белорусской экономики начиная с 2008 года, до этого периода сальдо имело активный характер, за исключением 2001 и 2006 года, когда наблю-

далось незначительное отрицательное сальдо в размере 5,2 и 1,4 млн долл. США соответственно.

Традиционно отрицательное сальдо складывается по счету текущих операций (рис. 2), и в частности по торговому балансу. Примечательно, что в 2012 году дефицит текущего счета был равен 1 862,2 млн долл., что было вызвано превышением отрицательного сальдо первичных и вторичных доходов над положительным сальдо по товарам и услугам. На протяжении 2014-2015 гг. произошло сокращение отрицательного сальдо текущего счета за счет опережающих темпов снижения импорта товаров над экспортом, улучшения сальдо услуг, а также положительного сальдо по статье вторичных доходов. Вместе с тем, покрытие дефицита счета текущих операций без увеличения долговой нагрузки достаточно ограничены.

Тенденция увеличения разницы между импортом товаров и экспортом наблюдалась начиная с 2005 года, однако, в 2011 году отрицательное сальдо уменьшилось почти в 3 раза, что было связано с увеличением экспорта товаров в 2011 году в 1,7 раза относительно 2010 года, данное увеличение произошло за счет повышения ценовой конкурентоспособности белорусской продукции из-за почти трехкратной девальвации белорусского рубля.

В 2015 году экспорт товаров составил 26 164,3 млн долл. США, что на 26,1 % меньше, чем за 2014 год. В наибольшей степени на общее сокращение экспорта товаров в стоимостном выражении повлияло снижение поставок минеральных продуктов, продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, транспортных средств и машин и оборудования.

Импорт товаров составил 28 306,8 млн долл. и сократился на 25,6 %. В импортных поставках наибольшее снижение наблюдалось по таким товарным разделам, как минеральные продукты (за счет снижения цен на нефть и газ), машины и оборудование, транспортные средства и драгоценные металлы [1, с. 12-13].

Торговля услугами в значительной степени компенсирует дефицит торговли товарами. По статье «Услуги» в Республике Беларусь наблюдается постоянное положительное сальдо, которое сложилось в размере 2 274,0 млн долл. в 2015 году.

Наибольший удельный вес в экспорте услуг в в последние время составляли транспортные услуги, их доля хоть и имеет тенденцию к

сокращению, однако, все равно занимает подавляющую часть экспорта (от 67,1 % в 2010 году до 44,1 % в 2015 году).

Сальдо финансового счета платежного баланса Республики Беларусь за рассматриваемый период, за исключением 2005 года, формировалось отрицательным, что позволило существенно компенсировать отрицательное сальдо текущего счета. Таким образом, экономика Республики Беларусь является «чистым заемщиком» финансовых ресурсов у остального мира. Наибольшее количество средств поступает в страну по статьям «прямые инвестиции» и «другие инвестиции».

По итогам 2015 года сальдо по операциям с прямыми инвестициями сложилось отрицательным в размере 1 545,7 млн долл. В последующие годы наблюдается тенденция уменьшения притока прямых иностранных инвестиций в белорусскую экономику, что говорит о нежелании инвесторов развивать бизнес на территории Республики Беларусь. Кроме того, тревогу вызывает то, что основная сумма вложенных в экономику страны инвестиций пришлось на реинvestированную прибыль белорусских нефинансовых организаций, которая оценивалась в 1 196,5 млн долл. в 2013 году, 897,0 млн долл. в 2014 году и 1 145,4 млн долл. в 2015 году, а не на суммы, полученные в связи с реализацией новых инвестиционных проектов [2, с. 31]. Приток финансовых ресурсов по статье «другие инвестиции» в значительной степени обеспечен привлечением в страну капитала в форме иностранных кредитов и займов, в том числе и Правительства Республики Беларусь.

Финансирование отрицательного сальдо платежного баланса в Республике Беларусь происходит за счет привлечения международных кредитов и займов и использования резервных активов. На уменьшение объема золотовалютных резервов в последние несколько лет оказало влияние погашение Правительством и Нацбанком внешних и внутренних обязательств в иностранной валюте в полном объеме. Поддержанию золотовалютных резервов способствовало увеличение стоимости золота, а также поступление средств от продажи государственных облигаций, номинированных в иностранной валюте. При этом уровень международных резервных активов находится ниже требуемого порога экономической безопасности трехмесячного объема импорта товаров и услуг [1, с. 14]. Способствовать улучшению сложившейся ситуации могло

бы: проведение модернизации отечественных предприятий, развитие внешних торговых связей на основе современных маркетинговых принципов, продвижение позитивного имиджа страны не только среди крупных компаний, но и среди малых и средних предприятий, постоянное повышение квалификации как государственных служащих, так и представителей делового сообщества, за рубежом или с привлечением авторитетных иностранных экспертов, разработка четких критериев государственного стимулирования инновационных инвестиционных проектов на основе передового международного опыта и в соответствии со стратегическими приоритетами развития национальной экономики.

Литература

1 Бойко, А. Результат хуже ожиданий / А. Бойко // Финансы, учет, аудит. – 2016. – № 1. – С. 12-15.

2 Моторина, О. Состояние экономики Беларуси сквозь призму платежного баланса / О. Моторина // Банковский вестник. – 2015. – № 3. – С. 28-34.

3 Платежный баланс, международная инвестиционная позиция и валовой внешний долг Республики Беларусь за 2015 год: информационно-аналитический сборник // Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/publications/BalPay/BalPay2015.pdf>. – Дата доступа: 17.01.2017.

4 Платежный баланс Республики Беларусь // Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/statistics/BalPay/>. – Дата доступа: 25.06.2016.

Маханько Д. С. Методология проектирования теплового режима работы оптико-электронных приборов наблюдения

Оптико-электронный прибор — сложная система, составными частями которой являются оптические и механические устройства, лазеры, приемники излучения, электронные блоки, устройства волоконной и интегральной оптики. Требования к ОЭП определяются, исходя из необходимости решения задач военного характера, а также ряда проблем народнохозяйственного значения (космическая

съемка, исследование природных ресурсов), которые не решаются визуальными оптическими и радиоэлектронными приборами.

Тепловой режим оптико-электронного прибора (ОЭП) оказывает влияние как на качество и надежность работы отдельных его узлов, так и на работу прибора в целом. Нарушение теплового режима приводит к искажению полезного сигнала, к появлению шумов в приборе, что в свою очередь влияет на качество работы прибора.

В процессе работы прибор подвергается различным тепловым воздействиям. В результате в оптической системе возникает в общем случае сложное температурное поле, изменяющееся в пространстве и во времени и отклоняющееся от номинального значения температуры. Кроме того, наряду с температурой может изменяться и давление воздуха (например, при аэросъемке). Все это приводит к ряду изменений в оптической системе.

Из-за теплового расширения материалов при наличии равномерных в пространстве температурных полей изменяются размеры системы: радиусы кривизны и толщины линз и зеркал, расстояния между элементами и т. д., а при неравномерных температурных полях меняются и формы элементов. Например, плоскопараллельная пластинка может превратиться в линзу, если температура ее внутренней зоны отличается от температуры периферии.

Из-за температурной зависимости показателя преломления в прозрачных элементах возникают равномерные или неравномерные отклонения показателей преломления от номинальных значений. Кроме того, при неравномерном температурном поле в элементе появляются термонапряжения, которые из-за фотоупругого эффекта также вносят вклад в изменение показателя преломления. Вследствие зависимости температурного коэффициента показателя преломления от длины волны изменяются величины, характеризующие хроматические свойства материалов (например, коэффициент дисперсии Аббе).

Изменение температуры и давления воздуха в оптической системе приводит к изменению его показателя преломления и соответственно к пропорциональному изменению показателей преломления всех материалов. Перечисленные выше возмущения в оптической системе вызывают появление дополнительных термических aberrаций: тепловой расфокусировки, термической сферической

абберации, термической комы и т. д. — и в конечном итоге ухудшение качества изображения.

Тесная связь между тепловым режимом ОЭП и его функциональными характеристиками приводит к тому, что специальный выбор принципиальной схемы, вида и параметров конструкции ОЭП является одним из важнейших путей обеспечения его термостабильности. Таким образом, «тепловое» проектирование ОЭП неправомерно отделять от его «функционального» проектирования. В связи с этим иногда оказывается совершенно неэффективным подход, при котором для уже разработанного прибора определяют требования к его тепловому режиму, а затем пытаются добиться их выполнения с помощью той или иной системы обеспечения нормального теплового режима.

Несомненно, для большинства ОЭП характерны высокие требования к точности и надежности работы. Поэтому обеспечение нормального режима является одной из главных задач при проектировании ОЭП. Обеспечение нормального теплового режима основывается на расчете температурных полей ОЭП с различной степенью детализации и последующем анализе влияния теплового режима на качество работы прибора.

Таким образом актуальной является разработка методики, позволяющей провести расчет температурных полей оптико-электронного прибора с учетом всех основных воздействующих на него факторов, с требуемой точностью и степенью детализации и проанализировать влияние теплового режима на работу прибора в соответствии с его назначением [1].

В настоящее время в сфере систем автоматического проектирования произошли ощутимые изменения, внедрение систем анализа является логическим развитием процесса автоматизации проектирования. Компьютерное моделирование является необходимым инструментом создания современных технических объектов. Всё более широкий круг предметов и явлений становится объектом компьютерной симуляции. Она внедрилась практически во все сферы инженерной деятельности.

Потребности современного производства требуют от инженера-практика нового уровня теоретической и практической подготовки — выполнения компьютерного анализа и проектирования. Наиболее логичный путь для квалифицированного инженера — освоение до-

ступных интегрированных приложений, сопровождаемое овладением соответствующей теоретической базой. Такие программные продукты как Flow Simulation, EFD. Lab, EFD.V5 и EFD.Pro сделали прикладные расчеты в области теплопередачи достоянием широкого круга инженеров [2].

Оптимальный, а во многих случаях и единственный, путь создания конкурентоспособной продукции – это сочетание расчетных исследований, которые достаточно адекватно моделируют физические явления, определяющие интересующие покупателя характеристики изделия, с экспериментальными исследованиями, необходимыми для проверки этой адекватности. Естественно, расчеты должны выполняться с помощью оптимальной для разработки данной продукции программы, т.е. базирующейся на достаточно адекватных учитывающих физические явления математических моделях и достаточно быстродействующей для выполнения расчетов за время, приемлемое для разработки данной продукции.

Литература

1. Дульнев Г.Н. Методы расчета теплового режима приборов / Г.Н. Дульнев, В.Г. Парфенов, А.В. Сигалов. - М., 1990.
2. SolidWorks 2007/2008. Компьютерное моделирование в инженерной практике / А.А. Алямовский, А.А. Собачкин, Е.В. Одинцов, А.И. Харитонович, Н.Б. Пономарёв. – СПб., 2008.

Мелешко Ю. В. Кооперации в сфере оказания услуг промышленного характера и расширение ЕАЭС

Сегодня для Республики Беларусь главным вектором развития экономической кооперации по-прежнему является постсоветское пространство. Говоря о внешнеэкономической политике, Президентом Республики Беларусь А. Г. Лукашенко была отмечена необходимость «максимально использовать преимущества интеграционных проектов, созданных на постсоветском пространстве по нашей инициативе и при активнейшем участии, – Союзного государства Беларуси и России, Евразийского экономического союза, Содружества Независимых Государств» [1]. К таким преимуществам можно отнести, например, сформировавшееся на сегодняшний день единое таможенно-тарифное и нетарифное регулирование, достигнутые

определенные успехи по согласованию промышленной политики, либерализации рынка транспортных услуг, развитию экспорта, созданию общего рынка лекарственных средств и медицинских изделий. Вместе с тем, на встрече руководителей правительственных делегаций ЕАЭС и СНГ, состоявшейся 28 октября 2016 г., было констатировано неудовлетворенность как темпами, так и практическими результатами развития интеграции. Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко отметил, что «единственный путь для превращения ЕАЭС в центр экономической силы – это развитие мощной и современной производственной базы на основе кооперации» [2]. Перспективным направлением развития интеграции является не только сугубо производственная кооперация в виде совместных предприятий, а кооперация путем формирования общих цепочек создания добавленной стоимости. В этом контексте формирование кооперационных экономических связей в сфере оказания услуг промышленного характера является, с одной стороны, новым направлением диверсификации экспорта услуг (экспорт услуг промышленного характера, как то НИОКР, дизайн, инжиниринг, услуги по наладке, обслуживанию, ремонту производственного оборудования, логистика, маркетинг, управление и др.), с другой – будет способствовать успешной интеграции белорусских производителей на евразийский рынок промышленной продукции.

По мере углубления экономических интеграционных связей меняются и инструменты кооперации национальных промышленных комплексов. Традиционно основными формами сотрудничества в промышленной сфере являются создание совместных предприятий на территории одного из государств-участников и проведение совместных научных исследований и разработок в рамках международных научно-технических программ. И в том, и в другом случае интеграционные связи носят точечный характер, что не позволяет использовать все потенциальные преимущества экономической интеграции.

В соответствии с Директивой Президента Республики Беларусь «О приоритетных направлениях укрепления экономической безопасности государства» расширение международной кооперации планируется осуществлять «путем создания долгосрочных альянсов различного типа (совместные производства за пределами Республики Беларусь, франчайзинговые, лицензионные и лизинговые согла-

шения и другое)» [3], что будет способствовать «освоению передовых технологий, выпуску новых товаров и сопровождению их реализации сопутствующими услугами» [3].

С целью расширения доступа к интеллектуальным ресурсам, увеличения темпов и эффективности трансфера технологий, формирования институтов общего рынка товаров и услуг следует осуществлять внутриотраслевую промышленную кооперацию, что предполагает более узкую производственную специализацию предприятий промышленности Республики Беларусь. Особое внимание следует уделить рискам, которые могут возникнуть при этом. В частности, детальная специализация, предполагающая производство определенной группы промежуточной продукции (деталей, узлов, элементов системы управления), неизбежно приводит к зависимости как от внешних поставщиков, так и от дальнейших потребителей производимой продукции, что в условиях экономической (глобальные кризисы) и политической (экономические санкции) нестабильности существенно снижает уровень устойчивости национального промышленного комплекса. В условиях быстрого развития технологий при одновременном усложнении и сокращении жизненного цикла изделий узкая поддетальная или технологическая специализация может не иметь долгосрочных перспектив ввиду кратковременности спроса на определенной продукции/технологии, при этом требовать серьезных капитальных вложений на этапе создания производства. В зависимости от выбора субъектов возникает риск формирования «хищнической» модели кооперации (размещение на территории Беларуси в рамках создания единой производственной цепочки экологически грязных и (или) низкотехнологичных производств), а также риск блокировки экономических отношений вследствие политических решений.

Минимизировать указанные риски можно с помощью политики многовекторности, заключающейся в расширении географии международной промышленной кооперации (при условии сохранения приоритета за странами-членами ЕАЭС), диверсификации предметной области международной промышленной кооперации путем формирования экономических кооперационных связей не только непосредственно в сфере производства, но и в научно-технической и инжиниринговой сферах, в сфере маркетинга и менеджмента, то есть в сфере услуг промышленного характера. При этом с точки

зрения формирования устойчивых связей между национальными промышленными комплексами, а также с учетом соотношений капитальных затрат и отдачи в виде доли добавленной стоимости, следует отдавать преимущество при кооперации услуг промышленного характера. Создание совместных предприятий по оказанию услуг промышленного характера, в том числе создание организаций кластерного типа на международном уровне, заключение франчайзинговых, лицензионных, лизинговых и иных соглашений, позволяющих использовать объекты промышленной собственности в гражданском обороте, будет способствовать успешной интеграции белорусских производителей на международные промышленные рынки. Международная кооперация в сфере оказания услуг промышленного характера представляется особенно актуальной для тех отраслей промышленности, в которых по политическим соображениям, в виду принципа резиденства или в силу экономической неэффективности не может быть осуществлена производственная кооперация традиционными способами. Кроме того в рамках ЕАЭС путем согласования национальных промышленных политик Республика Беларусь за счет специализации может стать лидером в оказании услуг промышленного характера.

Литература

1. Доклад Президента Беларуси на пятом Всебелорусском народном собрании [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/uchastie-v-pjatom-vsebelorussko-mnarodnom-sobranii-13867/. – Дата доступа: 26.10.2016.
2. Встреча с руководителями правительственных делегаций ЕАЭС и СНГ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/vstrecha-s-rukovoditeljami-pravitelstvennyx-delegatsij-eaes-i-sng-14756/. – Дата доступа: 29.10.2016.
3. О внесении изменений и дополнений в Директиву Президента Республики Беларусь № 3: Указ Президента Республики Беларусь № 26 от 26 января 2016 г. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим

доступа: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/ukaz-26-ot-26-janvarja-2016-g-12976/. – Дата доступа: 25.10.2016.

Москалевич Г. Н. Проблемы и тенденции развития международной интеграции стран-участниц ЕАЭС в сфере антимонопольного регулирования

Интеграционные процессы являются одной из важнейших форм развития межгосударственного сотрудничества в современной мировой экономике. В современных условиях глобализации, дестабилизации и внешних угроз развитие интеграции на евразийском пространстве приобретает особую значимость.

Экономическая интеграция может принимать разные формы в зависимости от того, какие цели ставят перед собой участвующие в ней страны. Евразийская интеграция подразумевает последовательное продвижение экономических, политических и социальных взаимодействий между регионами евразийского континента. Международное интеграционное, крупное и влиятельное международное экономическое объединение – Евразийский экономический союз – было создано с целью укрепления экономик стран-участниц, модернизации и повышения их экономического потенциала и конкурентоспособности в условиях глобальной конкуренции.

Экономический союз представляет собой общий рынок, включающий положения о гармонизации ряда направлений экономической политики [2, с. 9]. Он призван обеспечить стабильное и взаимовыгодное развитие государств — членов, что является привлекательным для многих стран.

Евразийская интеграция выходит далеко за пределы собственно торговли товарами и услугами, охватывая также гармонизацию политики в области конкуренции, структурной, фискальной, монетарной, социальной политики, подразумевающей свободное перемещение финансового и человеческого капитала, безвизовый режим, устранение многочисленных нетарифных барьеров, технологическое и другие виды сотрудничества. На территории ЕАЭС осуществление взаимной торговли товарами происходит без применения ввозных и вывозных таможенных пошлин, мер нетарифного регулирования, специальных защитных, антидемпинговых и ком-

пенсационных мер, за исключением очень ограниченного и зафиксированного перечня изъятий.

В последние два десятилетия интерес к региональной интеграции резко возрос, увеличилось количество региональных торговых соглашений. Несмотря на это, по мнению, М.В. Демиденко, явление евразийской континентальной интеграции до сих пор мало изучено. Причем даже само обсуждение ее основных понятий часто сталкивается с трудностями [2, с. 3].

Отдельные проблемы возникают при антимонопольном регулировании экономики на территории Евразийского экономического союза (ЕАЭС), которое сочетает в себе национальные и трансграничные (наднациональные) механизмы. Эти механизмы не всегда поддаются унификации и гармонизации, вступая порой в процессе практической реализации в противоречие друг с другом.

Особенности антимонопольного регулирования в рамках ЕАЭС, взаимодействия в этой сфере стран – участниц при интеграции в ЕАЭС требуют глубокого анализа, поскольку ввиду недавнего образования этого интеграционного объединения они исследованы незначительно. Вместе с тем, следует отметить достаточно большую работу антимонопольных органов государств-членов ЕАЭС и Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) по формированию единой конкурентной политики на территории ЕАЭС, в том числе осуществление информационного обмена и проведение совместных расследований по поводу нарушения правил конкуренции и антимонопольного законодательства в целом.

Необходимо подчеркнуть, что интеграционные процессы внутри ЕАЭС, касающиеся вопросов конкуренции и антимонопольного регулирования, протекают достаточно интенсивно. Значительную роль в сближении правового регулирования экономических отношений в области антимонопольного регулирования сыграл Модельный закон «О конкуренции» [3], принятый в 2013 г. в качестве базового документа в конкурентной политике на территории ЕАЭС, на основе которого происходит выработка взаимоприемлемых подходов государств-членов к содержанию антимонопольного законодательства. Речь идет о подходах к квалификации запретов на злоупотребление доминирующим положением и на антиконкурентные соглашения (прежде всего картельные сговоры), к соблюдению

правил по контролю за сделками по экономической концентрации, процедурам проведения расследований и т.д.

В соответствии с Модельным законом были сделаны качественные изменения и дополнения в национальные законы о конкуренции государств-членов ЕАЭС. В том числе были отредактированы основные антимонопольные запреты, уточнен понятийный аппарат, расширены положительно зарекомендовавшие себя нормы предупредительного контроля, уточнены нормы о запрете злоупотребления доминирующим положением, усовершенствованы процедурные нормы в части рассмотрения антимонопольных дел, процедуры административного пересмотра решений территориальных органов и др. В Республике Казахстан, кроме того, даже был принят Предпринимательский кодекс Республики, четыре главы которого отведены антимонопольному регулированию, проведению расследований и пресечению правонарушений.

Антимонопольное законодательство государств-членов ЕАЭС вышло на более высокий уровень с принятием и вступлением в действие с 1 января 2015 г. Договора о ЕАЭС [1], в который вошли общие правила конкуренции (основные антимонопольные запреты), основные принципы (базовые элементы национального регулирования), базовые понятия, правовые основы антимонопольных полномочий ЕЭК, в том числе нормы о штрафах за нарушение общих правил конкуренции, правила взаимодействия наднационального и национальных антимонопольных органов (раздел XVIII Договора).

Договор о Евразийском экономическом союзе, представляющем собой межгосударственное интеграционное объединение, закрепил принцип свободного передвижения товаров и услуг, рабочей силы и капиталов, что предполагает готовность государств — участников ЕАЭС и стран — потенциальных кандидатов на вступление в ЕАЭС к открытию своего экономического пространства для свободного движения ресурсов и продукции.

Договором о ЕАЭС определены переходные периоды до 2025 года (например, общий рынок лекарственных средств и медицинских изделий, согласно Договору, заработал с 2016 года, общий рынок электроэнергетики начнет действовать с 2019 г.).

Интеграционные процессы, касающиеся вопросов конкуренции и антимонопольного регулирования, происходят не только внутри ЕАЭС, но и за его пределами. Так, ЕАЭС расширяет свои междуна-

родные связи посредством заключения торговых соглашений с третьими странами, соглашений о свободной торговле, включая вопросы конкуренции в заключения межведомственных меморандумов о взаимопонимании, положения о конкуренции в торговые соглашения, разрабатывая межправительственные соглашения о сотрудничестве. Заключая подобные соглашения, страны прежде всего стремятся получить максимальный эффект от снижения тарифов или либерализации в сфере услуг и инвестиций, предупредить возможные нарушения конкурентного законодательства.

Вместе с тем, следует указать и на определенные препятствия на пути к полномасштабной экономической интеграции в рамках ЕАЭС. Прежде всего, это объективная несоразмерность экономик России и ее партнеров по интеграционному процессу, неготовность некоторых участников интеграции к уступкам на пути к взаимопроникновению национальных экономик.

Литература

1. Договор о Евразийском экономическом союзе // Эталон. Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь 10 октября 2014 г. № 3/3050. — Минск, 2017.

2. Количественный анализ экономической интеграции Европейского союза и Евразийского экономического союза: методологические подходы. — ЦИИ ЕАБР, 2014. — 62 с. [Электронный ресурс] // Сайт Евразийского банка развития: <http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCI//>. Дата доступа 24.02.2017

3. Модельный закон «О конкуренции» // Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 9 октября 2013 года № 66. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/H13EV000066>. Дата доступа 18.02.2017.

Сергиевич Т. В., Герман Е. В. Развитие межгосударственного сотрудничества в производстве товаров интенсивного обновления в ЕАЭС

Спецификой легкой промышленности является высокий потенциал внутриотраслевой и региональной кооперации. Предприятия текстильной промышленности являются поставщиками сырья для обувной и швейной подотраслей. Высокий потенциал регионально-

го сотрудничества в легкой промышленности обусловлен не только развитием интеграционных процессов в рамках ЕАЭС, но и изменениями в цепочках создания добавленной стоимости, характерных для легкой промышленности.

В развитии цепочек создания добавленной стоимости сегодня можно выделить несколько основополагающих тенденций. Первая, эволюционная, тенденция связана с усложнением их структуры. Разделение и кооперация труда приводит к росту количества звеньев в цепочках создания добавленной стоимости. Вторая тенденция связана с расширением их границ вследствие возможности распределения звеньев цепочки между различными географическими регионами, что позволяет говорить о возникновении глобальных цепочек создания стоимости.

Развитием этих процессов стала концепция «гибридного производства», основанная на разделении производственных функций между низкозатратными и высокозатратными регионами. Частным случаем гибридного производства является бесфабричное производство в легкой промышленности, где организационно и чаще всего географически разделены процессы производства товара и оказания промышленных услуг. О причинах развития бесфабричного производства В. В. Радаев говорит, что «с переходом к обществу массового потребления, когда ключевым фактором стали не ограниченные возможности производства дефицитных продуктов, а способность удовлетворять потребности конечных потребителей, на передний план вышли два типа компаний — глобальные розничные сети и компании, управляющие международными брендами. Оба типа компаний, как правило, не имеют собственных крупных производств, будучи «производителями без фабрик». Первые реализуют продукцию конечному потребителю и продвигают собственные торговые марки. Вторые осуществляют дизайн, разработку и продвижение глобальных брендов, маркетинг» [1, с. 21-22].

Это обуславливает возникновение статистического парадокса в современной экономике, когда основная доля добавленной стоимости создается в сфере услуг. Так, например, один из крупнейших мировых экономических агентов в легкой промышленности «Nike» не имеет собственных производственных мощностей. Основная доля добавленной стоимости создается за счет использования трудовых ресурсов, занятых не в производстве, а в сфере услуг — дизай-

нерских, маркетинговых, торговых и т.д. Вместе с тем наличие материального производства текстильной и швейной продукции является условием востребованности этих промышленных услуг.

По поводу масштабов бесфабричного производства П. Марш отмечает, что «в 2010 году была официально признана ключевая роль бесфабричных производителей в экономике США. Чтобы отразить их вклад в экономику, службы государственной статистики США приступили к пересмотру методики представления данных о промышленном производстве (выделено нами — Т. С., Е. Г.) с тем, чтобы учесть роль таких предприятий» [2, с. 147]. Основные причины таких трансформаций связаны с изменением структуры трудовых ресурсов и особенностей рынков труда.

Развитие легкой промышленности в ЕАЭС должно быть выстроено на принципах международного сотрудничества и кооперации. Уже сегодня белорусские предприятия вовлечены в международные цепочки создания добавленной стоимости в рамках ЕАЭС. Так, например, в 2016 г. ОАО «Моготекс» заключил контракты на поставку тканей и спецодежды с российскими предприятиями, выигравшими тендеры ОАО «Роснефть» на поставку готовых швейных изделий. Ткани для специальной форменной и рабочей одежды ОАО «Моготекс» производит и для Министерства обороны России и некоторых других силовых ведомств [3]. Перспективным направлением международного сотрудничества является производство товаров интенсивного обновления. Под товарами интенсивного обновления нами предлагается понимать товары, изначально предназначенные для такого потребления, при котором их замена происходит задолго до момента их полного физического износа или физический износ происходит очень быстро по причине агрессивной технологической среды, для эксплуатации в которой они предназначены. Отличительной особенностью товаров интенсивного обновления является их быстрая замена, которая может быть обусловлена не только обновлением визуально-эстетических характеристик этих товаров вследствие изменения моды, но и другими субъективными и объективными факторами.

Производство товаров интенсивного обновления тесно связано с индустрией моды. В литературе отмечается, что «в английском языке, например, слово «industry» используется как синоним любого направления экономической деятельности, включая сферу услуг,

сельскохозяйственные работы или промышленность» [4, с. 12]. Поэтому слово «индустрия» может правомерно употребляться не только в отношении деятельности субъектов хозяйствования, традиционно относимых к вторичному сектору экономики. Экономическая функция моды заключается в создании механизмов повышения интенсивности потребления отдельных товаров.

Сегодня в странах ЕАЭС индустрия моды не выделяется статистически в отдельный вид деятельности. Вместе с тем о ее масштабах в современной экономике можно судить по данным Европейского союза. Так, годовой оборот в индустрии моды ЕС составляет 372,3 млрд. евро, количество предприятий достигает 172 755, из которых 120 000 – производители одежды. Индустрия моды и легкая промышленность развивается в ЕС в рамках создания кластеров и концернов, крупнейшие из которых сосредоточены в Италии, Франции и Испании. Так, крупнейшей европейской компанией в индустрии моды является испанская компания Индитекс, рыночная стоимость которой достигает 90 млрд. евро, а годовой оборот – 21 млрд. евро. Она является работодателем для 137 тыс. чел. [5]. Для сравнения, среднесписочная численность работников белорусской текстильной и швейной промышленности в 2015 г. составила 75,5 тыс. чел. при сохраняющейся отрицательной динамике [6]. Дополнительным стимулом развития и диверсификации экспорта белорусской продукции отрасли может стать принятие решения Европейским Союзом в начале 2017 г. об отмене автономных квот на импорт белорусской текстильной продукции и одежды, которые были введены еще в 1993 г. Барьеры для экспорта белорусской продукции в ЕС выражались в установлении квот на ввоз белорусской продукции и, соответственно, необходимости оформления импортных лицензий при ввозе отдельных позиций белорусской продукции текстильной и швейной промышленности. Следует отметить, что наличие квотирования на практике ограничивало в основном поставки белорусской льняной продукции. Вместе с тем само по себе наличие нетарифных барьеров во внешней торговле является ограничителем в привлечении иностранных инвесторов и развития международного трансфера технологий. Еще одним стимулом привлечения технологий и инвестиций в отрасль являются перспективы белорусско-пакистанского сотрудничества в сфере легкой промышленности. Весной 2017 г. в Минске состоится первый Белорусско-

пакистанский текстильный форум, в рамках которого будет рассмотрена возможность создания совместных предприятий и реализации инвестиционных проектов [7].

Литература

1. Радаев В.В. Можно ли спасти российскую легкую промышленность? // Вопросы экономики. - 2014. - № 4. - С. 17-36.
2. Марш П. Новая промышленная революция / Питер Марш. М., 2015.
3. Могилевский «Моготекс» в 2016 году крупно одел «Роснефть» и Минобороны России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news.tut.by/economics/532834.html>. / - Дата доступа: 28.02.2017.
4. Соле Парельяда Ф. Промышленная политика / Ф. Соле Парельяда, М.В. Мишкевич. — Мн., 2000.
5. FASHIONUNITED. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fashionunited.de/zahlen-und-fakten-zur-deutschen-modeindustrie>. – Дата доступа: 30.01.2017.
6. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 30.01.2017.
7. Беларусь и Пакистан прорабатывают варианты сотрудничества в текстильной отрасли. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.belta.by/economics/view/belarus-i-pakistan-prorabatyvajut-varianty-sotrudnichestva-v-tekstilnoj-otrasli-235720-2017/>. – Дата доступа: 02.03.2017.

Уласевич Ю. М. О значении единого подхода к оценке платежеспособности субъектов хозяйствования в рамках ЕАЭС

В ЕАЭС обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и др. Практика же движения товаров, услуг, капитала между субъектами хозяйствования, которые являются резидентами различных государств-членов ЕАЭС, предполагает наличие возможности взаимной оценки платежеспособности этих субъектов. Так, с одной стороны, субъекты хозяйствования, являющиеся продавцами товаров, услуг, принимая решение об их реализации, в обязательном порядке осуществляют оценку платежеспособности потенци-

альных покупателей, являющихся резидентами других государств-участников ЕАЭС. С другой стороны, у данных покупателей также возникает необходимость оценки собственной платежеспособности при определении перспектив взаимодействия с конкретными поставщиками товаров, услуг из других государств-участников ЕАЭС. Банки не предоставляют капитал в виде кредита, а субъекты хозяйствования – в виде займа, без оценки кредитоспособности заемщиков, в основе которой лежит оценка их платежеспособности. Одновременно потенциальным заемщикам необходимо оценивать их же платежеспособность при определении возможности получения ими кредита либо займа. Кроме того, результаты оценки платежеспособности субъектов хозяйствования необходимы государственным органам, в том числе в производстве по делам об экономической несостоятельности (банкротстве). В данном производстве используются выводы экспертных заключений о платежеспособности субъектов хозяйствования. Во всех названных случаях результаты оценки платежеспособности субъектов хозяйствования должны быть сопоставимыми, что достигается только посредством применения для этого единого подхода.

Вместе с тем, в настоящее время оценка платежеспособности субъектов хозяйствования регламентируется национальным законодательством государств-участников ЕАЭС. Причем в актах законодательства этих государств закреплены различные подходы к оценке платежеспособности [2, с. 130]. Это не позволяет достичь требуемой сопоставимости результатов оценки платежеспособности субъектов хозяйствования, участвующих в движении товаров, услуг, капитала в рамках ЕАЭС. В частности, действующий в Республике Беларусь подход к оценке платежеспособности субъектов хозяйствования, принятый в 2011 г. и в последующем претерпевший ряд изменений, закреплен двумя актами законодательства:

- постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12 декабря 2011 г. № 1672 «Об определении критериев оценки платежеспособности субъектов хозяйствования» [3]

- Инструкцией о порядке расчета коэффициентов платежеспособности и проведения анализа финансового состояния и платежеспособности субъектов хозяйствования, утвержденной постановлением Министерства финансов Республики Беларусь и Министерства экономики от 27.12.2011 г. № 140/206 [1] Постановлением

№ 1672 установлено в качестве показателей для оценки платежеспособности использовать:

- коэффициент текущей ликвидности (далее – K1), характеризующий общую обеспеченность субъекта хозяйствования краткосрочными активами для погашения краткосрочных обязательств;
- коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами (далее – K2), характеризующий наличие у субъекта хозяйствования собственных оборотных средств, необходимых для его финансовой устойчивости;
- коэффициент обеспеченности обязательств активами (далее – K3), характеризующий способность субъекта хозяйствования рассчитываться по своим обязательствам.

При этом порядок расчета данных коэффициентов определен Инструкцией № 140/206, в соответствии с которой названные коэффициенты рассчитываются:

- K1 – как отношение стоимости краткосрочных активов к краткосрочным обязательствам субъекта хозяйствования;
- K2 – как отношение суммы собственного капитала и долгосрочных обязательств за вычетом стоимости долгосрочных активов к стоимости краткосрочных активов;
- K3 – как отношение долгосрочных и краткосрочных обязательств субъекта хозяйствования к общей стоимости активов.

Кроме того, Постановлением № 1672 утверждены нормативные значения K1 и K2, дифференцированные по видам экономической деятельности, и единое нормативное значение K3, а также установлены критерии:

1) признания субъекта хозяйствования платежеспособным – наличие K1 и (или) K2 на конец отчетного периода в зависимости от основного вида экономической деятельности, имеющих значения более нормативных или равные им, а также K3, значение которого менее или равно 1;

2) признания субъекта хозяйствования неплатежеспособным – наличие одновременно K1 и K2 на конец отчетного периода в зависимости от основного вида экономической деятельности, имеющих значения менее нормативных, а также K3, значение которого менее или равно 1;

3) неплатежеспособности, приобретающей устойчивый характер, – наличие одновременно K1 и K2 на конец отчетного периода в зависи-

мости от основного вида экономической деятельности, имеющих значения менее нормативных в течение четырех кварталов, предшествующих составлению последней бухгалтерской отчетности, и КЗ, имеющего значение менее нормативного или равное ему;

4) неплатежеспособности, имеющей устойчивый характер, – наличие хотя бы одного из следующих условий:

- наличие одновременно К1 и К2 на конец отчетного периода в зависимости от основного вида экономической деятельности, имеющих значения менее нормативных в течение четырех кварталов, предшествующих составлению последней бухгалтерской отчетности, и наличие на дату составления последней бухгалтерской отчетности КЗ, имеющего значение более нормативного;

- наличие на дату составления последней бухгалтерской отчетности КЗ, значение которого более 1.

При этом на необходимость совершенствования данного подхода и, фактически, его сближения с подходами к оценке платежеспособности субъектов хозяйствования, применяемыми в государствах-участниках Единого экономического пространства (ЕЭП), Таможенного союза – предшественника ЕАЭС, указала еще в 2013 г. белорусский профессор Н.П. Мыцких. Так, она отметила следующее: «экспертные заключения о платежеспособности белорусских субъектов предпринимательской деятельности, выполняемые на основе действующей методики (и предшествующих ей редакциях методики) более не признаются как однозначно верные международным арбитражем стран СНГ и ЕЭП в судебном производстве по хозяйственным спорам в части экономической несостоятельности и банкротства» [2, с. 130]. Причиной непринятия этих заключений, по мнению ученого, «является принципиальное отличие применяемой методологии диагностики платежеспособности, принципов банкротства странами-участницами ЕЭП, Таможенного союза» [2, с. 130]. Также Н.П. Мыцких отметила, что «методология диагностики, применяемая в указанных странах, также во многом несовершенна (или как минимум спорна), в том числе она содержит и ошибки как в части терминологии, так и экономической сущности отдельных показателей и их нормативных значений» [2, с. 130].

Таким образом, в настоящее время существует давно возникшая необходимость разработки единого подхода к оценке платежеспособности субъектов хозяйствования в рамках ЕАЭС. Применение

такого подхода требуется для успешной интеграции национальных экономик в данный экономический союз.

Литература

1. Инструкция о порядке расчета коэффициентов платежеспособности и проведения анализа финансового состояния и платежеспособности субъектов хозяйствования [Электронный ресурс]: утв. постановлением М-ва финансов Респ. Беларусь и М-ва экономики Респ. Беларусь, 27.12.2011: по состоянию на 10 марта 2017 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Мыцких, Н. П. О совершенствовании методики оценки платежеспособности с учетом новой концепции собственных оборотных средств / Н. П. Мыцких // Белорус. экон. журн. – 2013. – № 3. – С. 130–139.
3. Об определении критериев оценки платежеспособности субъектов хозяйствования [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 дек. 2011 г., № 1672 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

***Рапицбекова Ш. Б., Саипов А. А* Физико-географические предпосылки развития альтернативной энергетики Казахстана**

Казахстан развивающаяся страна в современном мире. Если внедряться в историю развития экономики, политики Казахстана, можно понять что мы пережили не самые лучшие времена. Годы великого бедствия во времена Казахского ханства, гнет казахского народа Российской империей, военные годы, послевоенное время, распад СССР, кризис в 2007-2008 годах и множество других косвенных факторов пошатнуло нашу самостоятельность и развитие в некотором плане. Тем не менее, страна не стоит на месте. Усиленно развивается такие сферы как агропромышленный комплекс, разработка новых месторождений нефти, газа и угля, молодежь внедряется в систему IT технологий, ведется подготовка профессиональных кадров в технической сфере. Наши спутники в космосе выдают наиболее точную информацию, которая нужна для геологических исследований, картографии, при составлении планов, чертежей

определенной территории, прогнозе динамики всех процессов происходящих на земной поверхности.

Также не следует забывать об инновационных технологиях в использовании источников альтернативной энергии. Это играет немаловажную роль в развитии в целях сохранения и экономии природных невозобновляемых источников энергии. Энергия ветра, потока воды и солнца - помогут нам заменить дорогостоящие топлива (нефть, уголь).

Перспективы использования возобновляемых источников энергии связаны с их экологической чистотой, низкой стоимостью эксплуатации и ожидаемым топливным дефицитом в традиционной энергетике. По оценкам Европейской комиссии к 2020 году в странах Евросоюза в индустрии возобновляемой энергетики будет создано 2,8 миллионов рабочих мест. Индустрия возобновляемой энергетики будет создавать 1,1 % ВВП.

ООН в своем отчете объявил что, в 2008 году во всём мире было инвестировано \$140 млрд в проекты, связанные с альтернативной энергетикой, тогда как в производство угля и нефти было инвестировано \$110 млрд. Во всём мире в 2008 году инвестировали \$51,8 млрд в ветроэнергетику, \$33,5 млрд в солнечную энергетику и \$16,9 млрд в биотопливо. Страны Европы в 2008 году инвестировали в альтернативную энергетику \$50 млрд, страны Америки — \$30 млрд, Китай — \$15,6 млрд, Индия — \$4,1 млрд. [3]

В 2010 году альтернативная энергия (не считая гидроэнергии) составляла 4,9% всей потребляемой человечеством энергии. В том числе для отопления и нагрева воды (биомасса, солнечный и геотермальный нагрев воды и отопление) 3,3%; биогорючее 0,7%; производство электроэнергии (ветровые, солнечные, геотермальные электростанции и биомасса в ТЕС) 0,9%. На возобновляемые (альтернативные) источники энергии приходится всего около 5 % мировой выработки электроэнергии в 2010г.(без ГЭС). В мае 2009 года 13 % электроэнергии в США были произведены из возобновляемых источников энергии. 9,4 % электроэнергии было выработано на гидроэлектростанциях, около 1,8 % были получены из энергии ветра, 1,3 % из биомассы, 0,4 % из геотермальных источников и 0,3 % от энергии солнца. В Австралии в 2009 году 8 % электроэнергии вырабатывается из возобновляемых источников. [4]

В этой связи, Казахстан располагаясь в весьма удачной климатической зоне также имеет огромные природные предпосылки и абсолютные преимущества для развития практически всех видов альтернативной энергетики и прежде всего ветровой элетроэнегетики. Страна обладает высокими горами на юге и юго-востоке территории, где преобладают различные местные ветра (сайкан, фен,эби,бора). Равнинная территория также находится в ветровой зоне, что способствуют развитию ветрового потенциала следующего характера.[2]

Территорию Казахстана с востока на запад по параллели 50° с.ш. пересекает полоса высокого давления - ось Воейкова. Эта полоса высокого давления зимой становится важным ветроразделом на равнинной части республики: к северу от этой полосы преобладают южные и юго-западные ветры, а к югу - северные и северо-восточные ветры. По мере удаления от этой полосы высокого давления скорость ветра уменьшается. В Центральном Казахстане в январе среднемесячная скорость ветра равна 4-6 м/с, а в Южном Казахстане снижается до 2-4 м/с Летом скорость ветра уменьшается: в июле на севере достигает 2-3 м/с, на юге - 1-2 м/с. В высокогорных областях Казахстана зимой и летом перемещение ветра происходит довольно быстро. В горных районах и прибрежной зоне больших водоемов наблюдаются горно-долинные ветры. Летом дважды в течение суток (утром - с равнины, вечером и ночью с гор) они меняют свое направление.

В межгорных долинах и котловинах, например, в таких местах, как Жунгарские ворота и Илийская долина, наблюдаются местные ветры. Через Жунгарские ворота дуют ветры сайкан и эби, а в Илийской долине - ветер чилик. Остановимся на их характеристике. Ветер эби дует, когда над котловиной озера Эби-Нур, расположенного в Китае, на юго-востоке Жунгарского Алатау, устанавливается высокое давление. При таком расположении антициклона формируются восточные ветры, которые дуют в сторону озера Алаколь, где в это время образуется область низкого давления. Жунгарские ворота - это тектоническая впадина. Летом сила ветра усиливается, и его скорость достигает 60-80 м/с.

Чиликский горно-долинный ветер образуется от передвижения холодного воздуха с района ледника у истока реки Чилик в Илийскую долину. Ветер дует вдоль долины реки днем с северо-запада

на юго-восток, а ночью в обратном направлении. Скорость ветра в течение года - 8-10 м/с. Арыстанды-карабасский горно-долинный ветер дует непрерывно вдоль долины реки Арыстанды, расположенной на юго-западном склоне Каратауского хребта. При прохождении над песчанной пустыней Мойынкум, образует песчаную бурю. В народе его называют «карабас», что в переводе с казахского означает «черная голова». Иногда скорость воздушного потока увеличивается до 35 м/с. Курдайский ветер дует над Курдайским перевалом, расположенным на юго-востоке Жамбылской области, между горами Киндиктас и хребтом Жетыжол. Скорость его достигает 40 м/с (144 км/ч), когда на территории Казахстана зимой устанавливается сибирский антициклон. В среднем сильный ветер дует 55 дней в году. Мугоджарский ветер дует в районе Мугоджарских гор. Воздушные массы, поступающие с запада или северо-запада, всем своим объемом не могут полностью перевалить через Уральские горы и часть их огибает Мугоджары с юга. Возникновение этого ветра связано с рельефом и атмосферной циркуляцией. Скорость мугоджарского ветра достигает 50 м/с, и тогда он превращается в сильную бурю. Этот ветер наблюдается в Актюбинской, Атырауской, Мангыстауской областях. При анализе географического распределения скорости ветра на территории Казахстана особое внимание уделяется ветрам, скорость которых более 4 м/с. Ветры с такой скоростью наблюдаются севернее Арало-Балхашской широты. Энергетический запас этих ветров 1 млрд кВт. В республике такие ветры используются в системах ветродвигателей и для выработки электроэнергии. [12,с 114]

По данным известного казахстанского энергетика, директора Казахстанского НИИ «Казсельэнергопроект» Александра Трофимова, республика занимает первое место в мире по количеству ветроэнергетических ресурсов на душу населения. У развития ветроэнергетики в Казахстане есть ряд плюсов. Основаны они на казахстанской специфике. Громадная территория, удаленность многих населенных пунктов от крупных электростанций, сконцентрированных у угольных месторождений, приводит к необходимости иметь линии электропередачи значительной протяженности (порядка 420 тыс. км).

Все это приводит:

- во-первых, ведет к большим технологическим потерям при транспортировке электроэнергии (около 14 проц.);

- во-вторых, к уязвимости электроснабжения от электросетевых повреждений [9].

Внедрение ветроэлектростанций (ВЭС) в хозяйство РК проводится усиленным путем. Все пять экономических районов Казахстана обладают нужными условиями и факторами для строительства ВЭС. Ниже приведены примеры ветровых электростанций расположенных на территории Казахстана.

Ветровая электростанция в районе Кордай Жамбылской области. Специалисты “РВ Power” предлагают выбор ветровой турбины Vestas NM82 для ВЭС. Номинальная мощность турбины – 1650 кВт, диаметр ротора - 82 м. Высота оси ротора равна 80м. Площадка в районе перевала Кордай подходит для строительства ВЭС. Площадка имеет достаточный ветровой потенциал со средней многолетней скоростью 6,6 м/с на высоте 80м, который может быть использован для производства электроэнергии ветротурбинами с коэффициентом использования мощности 26,6%. Возможные объемы производства электроэнергии от ВЭС зависят от мощности ВЭС и могут составить порядка 38 500 МВтч для ВЭС мощностью 16,5 МВт и 96 200 МВтч для ВЭС мощностью 41.25 МВт. Вблизи площадки проходят высоковольтные линии электропередач. Имеется железно - дорожное и автомобильное сообщение, что делают возможным доставку на площадку оборудования ВЭС.

Ветровая электростанция в районе г. Каркаралинск. Специалисты “РВ Power” предлагают выбор ветровой турбины Vestas NM82 для ВЭС. Номинальная мощность турбины – 1650 кВт, диаметр ротора - 82 м. Высота оси ротора равна 80м. Площадка в районе гор Карамырза вблизи г. Каркаралинска подходит для строительства ВЭС. Площадка имеет достаточный ветровой потенциал со средней многолетней скоростью 6,7 м/с на высоте 80м, который может быть использован для производства электроэнергии ветротурбинами с коэффициентом использования мощности 23,6%. Возможные объемы производства электроэнергии от ВЭС зависят от мощности ВЭС и могут составить порядка 34 335 МВтч для ВЭС мощностью 16,5 МВт и 51 250 МВтч для ВЭС мощностью 24,75 МВт. Вблизи площадки проходят высоковольтные линии электропередач. Имеется железнодорожное и автомобильное сообщение, что делают возможным доставку на площадку оборудования ВЭС.

Ветровая электростанция вблизи г. Форт Шевченко. Специалисты “PB Power” предлагают выбор ветровой турбины Vestas NM82 для ВЭС. Номинальная мощность турбины – 1650 кВт, диаметр ротора - 82 м. высота оси ротора равна 80м. Площадка в районе города Форт Шевченко подходит для строительства ВЭС. Площадка свободна для использования и имеет хороший ветровой потенциал со средней многолетней скоростью порядка 8,5 м/с на высоте 80м. Коэффициент использования установленной мощности турбин может составить порядка 41.5-42,5%. Годовое полезное производство электроэнергии от ВЭС мощностью 19,8 МВт составит порядка 74 275 МВтч, что достаточно для покрытия потребностей Тупкараганского района в электроэнергии на перспективу. Имеются возможности для расширения мощности ВЭС. Площадка расположена поблизости от линий электропередач, имеются пути доставки оборудования [7].

Дефицит энергетических мощностей заставляет рассмотреть, возможность использования альтернативных источников электроэнергии, а именно энергию малых рек - возобновляемые гидроэнергетические ресурсы. Казахстан обладает значительным гидроэнергетическим потенциалом малых горных рек и системой ирригационных каналов, которые весьма перспективны для выработки электроэнергии малых ГЭС является целесообразным как с экологической, так и с экономической точки зрения.

Суммарный гидропотенциал Казахстана теоретически составляет порядка 170 млрд. кВт/ч в год, из которых экономически эффективно может вырабатываться 23,5 млрд. кВт/ч. Основные гидроэнергетические ресурсы сосредоточены в Восточном и Юго-Восточном регионах республики.

Стимулирующими факторами в строительстве малых ГЭС являются:

- постоянная возобновляемость водных ресурсов;
- минимальное влияние на окружающую среду;
- низкая себестоимость электроэнергии по сравнению с тепловыми станциями;
- значительная экономия минерального топлива;
- улучшение коммунально-бытовых условий и труда людей;
- малые ГЭС не требует длительных сроков строительства;
- низкая капиталоемкость, короткий инвестиционный цикл.[11]

Наиболее перспективными для гидроэнергетического строительства значительной мощности являются следующие реки региона: Или, Чарын, Чилик, Каратал, Коксу, Тентек, Хоргос, Текес, Талгар, Большая и Малая Алматинки, Усек, Аксу, Лепсы, Ырғайты.

Реки горных районов отличаются большой водоносностью и обладают значительными уклонами (что особенно важно для малой гидроэнергетики). Эти реки представляют наибольший интерес в энергетическом отношении при строительстве новых и реконструкции старых малых ГЭС. Для обеспечения балансирующей мощности рекомендуется сооружение каскадов малых ГЭС и ГАЭС [6].

Алматинский каскад расположен в Алматинской области, на реках Большая и Малая Алматинка. Состоит из 11 малых ГЭС общей мощностью 49,15 МВт, введённых в период 1944-1954 года. Возможно развитие каскада за счёт создания двух малых ГЭС общей мощностью 5 МВт.

Лениногорский каскад расположен в Восточно-Казахстанской области, на реках Громотуха и Тихая. Состоит из двух действующих ГЭС общей мощностью 11,78 МВт и нескольких ныне не функционирующих ГЭС, введённых в 1928—1949 годах.

Каратальский каскад расположен в Алматинской области, на реке Каратал. Состоит из четырёх действующих и нескольких проектируемых ГЭС. В случае полного развития, каскад должен состоять из 10 ГЭС.

Каскад ГЭС на реке Иссык расположен в Енбекшиказахском районе Алматинской области. Включает в себя 4 ГЭС — 3 действующих и проектируемую. Собственник каскада — ТОО «ЭнергоАлем». В настоящее время введены в строй ГЭС-2, -3 и -4, осуществляется проектирование ГЭС-1 [10, с 151]. Потенциал солнечной энергии нашей страны оценивается достаточно высоко - суммарный годовой потенциал солнечной энергии на территории Казахстана оценивается в порядке 340 млрд. тонн условного топлива (т.у.т.). Количество солнечных часов в году достигается 2-3 тыс., а энергия солнечного излучения 1,2 кВт на кв. м в год [8].

Основной материал, из которого делают солнечные элементы — кремний, получаемый из обычного кварцевого песка. Казахстан обладает большими запасами полезных ископаемых для производства солнечных батарей, что позволяет существенно снизить себестоимость получения солнечной энергии.

Независимо от географического расположения Казахстана, ресурсы солнечной энергии в стране являются стабильными и приемлемыми, благодаря благоприятным сухим климатическим условиям, что делает возможным создание панели солнечных батарей в сельской местности, в частности, портативные системы фотоэлектростанций. При таком уровне энергии перспективны солнечные нагреватели воды (СНВ), особенно в отдельных районах, не имеющих доступа к газовому трубопроводу. Топографические условия обеспечивают еще одно преимущество. Судя по недавнему опыту NEDO (Япония) в регионах Монголии, отражение от освещенной солнцем поверхности пустынных земель - включая покрытую снегом поверхность – даст дополнительный вклад в дальнейшее увеличение сбора энергии, особенно в зимнее время год, когда номинальное горизонтальное освещение солнцем меньше. Наиболее предпочтительные районы размещения гелиоэлектростанций в Казахстане Приаралье, Кызылординская и Южно-Казахстанская области, которые испытывают дефицит электроэнергии и наименее урбанизированы. Благоприятными условиями функционирования гелиоэлектростанций служат солнечные лучи и хорошая отражающая поверхность.(солнечные панели, светлый рельеф).

Возможность использования солнечной энергии реальна. Это предотвратит возрастание затрат на добычу и транспортировку традиционных видов топлива, обеспечит экологически чистый способ получения энергии. Казахстан характеризуется наличием значительных ресурсов солнечной энергии. В июле 2003 г. Казахстан запустил свой первый проект по использованию солнечной энергии в Алматы, финансируемый программой развития ООН (ПРООН) и Канадским Международным Агентством по Развитию (КМАР). По первоначальному плану реализация программы охватит 1500 жителей республики [5].

В заключении хотелось бы подчеркнуть, что Казахстан очень даже перспективная страна в плане выработки энергии. Если мы реализуем все проекты, это обеспечит нам электричество на долгие годы. Одной из важнейших проблем является отсутствие сетей электропередач в отдаленных районах республики. В 21 веке в Казахстане есть такие поселки, где нет даже элементарной проточной воды. Ресурсами конечно надо пользоваться «с умом», но самое главное у нас есть потенциал. Ветер, солнце и вода способны

обеспечить людей энергией. Альтернативные источники энергии - вот они будущее государства и не только нашего. Недра Земли с каждым годом истощаются, мы не можем пользоваться вечно нефтью, углем и газом. Поэтому надо использовать возобновляемые источники. Беречь природу и сохранить ее баланс- долг каждого землянина.

Литература

1. group-global.org/ru/node/46609
2. moxnnpn.ru/kazakhstan/52-vetry-kazakhstana.html
3. ru.wikipedia.org/wiki/Малые_ГЭС_Казахстана
4. ru.wikipedia.org/wiki/Альтернативная_энергетика
5. www.ecoteco.ru/id573/
6. <https://www.kspi.kz/files/articles/inf19.04.13-52-56.pdf>
7. www.windenergy.kz/files/1217590297_file.pdf
8. www.windenergy.kz/rus/articles/2/page/1/17
9. www.zakon.kz/122578-122578-v-kazakhstane-uzhe-na-protjazhenii.html
10. География инфраструктуры новой индустриализации Республики Казахстан (методическое пособие) А.А.Саипов, З.Т.Ауэзова, ЕНУ им.Л.Н.Гумилева. - Астана, 2013.
11. Снежно-ледовые и водные ресурсы высоких гор Азии. - Алматы, 2007.
12. Физическая география Республики Казахстан. Учебное пособие. ЕНУ им.Л.Н.Гумилева. - Астана, 2010.

Жуковец А. М., Хорева С. А., Старжинский В. П. Методология управления экологическими рисками в горнодобывающей промышленности

Деятельность горнодобывающих предприятий, как и любая другая деятельность, связана с определенными рисками и ситуациями, которые плохо контролируются или не контролируются совсем. Поэтому проблема определения оптимальной системы управления рисками на промышленных горнодобывающих предприятиях является приоритетной в настоящее время.

Горнодобывающие предприятия относятся к потенциально опасным объектам. При этом хозяйственная деятельность по освоению

месторождений полезных ископаемых, обладает специфической особенностью. Минерально-сырьевая база горнодобывающего предприятия является одновременно и объектом риска, и фактором риска. В настоящее время существенное значение приобретает экологический риск.

Экологические воздействия горнодобывающей промышленности охватывают всю технологическую цепочку – от добычи сырья и первичной обработки, до использования конечного продукта и размещения отходов. Деятельность горнодобывающих предприятий оказывает негативное воздействие на окружающую среду (недра, землю, водные объекты, атмосферу), т. е. при осуществлении деятельности по добыче полезных ископаемых существует риск превышения предельно допустимых концентраций вредных веществ в компонентах окружающей среды (атмосфера, водные объекты, загрязнения почв). Происходит загрязнение природной среды отходами производства, что неизбежно наносит вред окружающей среде и значительно увеличивает вероятность реализации экологических рисков. Управление эколого-экономическими и техногенными рисками является важнейшими инструментами системы управления современной горнодобывающего предприятия и формирования стратегий функционирования и развития объектов, являющихся источниками повышенной опасности. Это обусловлено необходимостью решения проблем по обеспечению условий устойчивого развития общества в целом, снижения уровня экономических потерь вследствие ухудшения качества окружающей среды, растущего количества природных катастроф и повышением сложности технологических процессов современных производств и, как следствие, увеличением числа техногенных аварий [1].

В качестве основных методов управления экологическими рисками на горнодобывающем предприятии предлагается использовать такие, как: уклонение от рисков; снижение рисков; сохранение (принятие) рисков; передача (перенос) рисков; методы аналитической идентификации; методы, основанные на диаграммах влияния; процедуры оценки степени воздействия загрязнителя на человека и экосистему. Для снижения экологических рисков при разработке месторождений полезных ископаемых требуется анализ их сравнительной эффективности, основным методом которого является метод затраты-эффективность [2].

Для обеспечения эффективного управления рисками на горнодобывающем предприятии нужно проводить комплексный анализ факторов внешней и внутренней среды предприятия. Необходимым становится разработка и внедрение системы управления рисками для распознавания, определения и оценки рисков, которая поможет создать комплексные мероприятия по преодолению и устранению рискованных ситуаций, специфичных именно для горнодобывающей отрасли.

Литература

1. Управление экологическими рисками: Опыт российских и международных компаний. – М., 2010.
2. Тихомиров Н.П. Методы анализа и управления эколого-экономическими рисками. / Н.П. Тихомиров, И.М. Потравный, Т.М. Тихомирова – М., 2003.

Климко А. В., Старжинский В. П. Основные проблемы на пути внедрения интегрированной логистики на производстве

Концепция интегрированной логистики стала применяться при управлении материальными и сопутствующими им потоками в интегрированной структуре бизнеса: "проектирование - закупки - производство - распределение - продажи - сервис". В целях оптимизации параметров логистической системы концепция интегрированной логистики объединяет различные функциональные области и их участников. Профессор Д. Дж. Бауэрсокс отмечает, что система интегрированной логистики обеспечивает продвижение продукции через непрерывную и последовательную цепь пошагового добавления стоимости с приобретением товаров в необходимое время, в надлежащем количестве и форме. Добавочная стоимость означает, что каждая сторона логистической системы осуществляет действия, повышающие стоимость продукта для тех, кто будет получать товар. При этом логистика может интегрировать распределение, производство и снабжение так, чтобы синхронизировать их ритмы и потоки [1]. Оптимальные логистические решения могут быть получены как по уменьшению общих затрат, так и по времени исполнения заказа и качеству логистического сервиса. Интегрированный подход дает возможность объединения функциональных областей

логистики посредством координации действий, выполняемых независимыми звеньями логистической системы, разделяющими общую ответственность в рамках целевой функции [3, с. 45]. Для того, чтобы убедиться в необходимости интеграции всех функций и операций, полезно рассмотреть «внутренние» виды деятельности по отдельности. Оперативное управление логистикой регулирует движение и хранение запасов материалов и готовой продукции. Логистические операции начинаются с поступления материальных ресурсов или производственных компонентов от поставщика и заканчиваются доставкой произведенного продукта потребителю.

После закупки материалов и компонентов в логистическом процессе создается добавленная стоимость по мере продвижения запасов в нужное время и нужное место. Если все делается как следует, материалы обретают дополнительную стоимость на каждом этапе их преобразования в готовый продукт [2, с. 61].

Задача материально-технического обеспечения производства заключается в том, чтобы переместить запасы полуфабрикатов (незавершенного производства) туда, где он нужен для окончательной сборки и обработки. Цена каждого компонента и его движение составляют основу процесса создания добавленной стоимости. Но завершается этот процесс и стоимость формируется окончательно только в том случае, если готовый продукт переходит в собственность потребителя в определенное время в определенном месте.

Информация выявляет конкретные потребности конкретных объектов логистической системы. Собственно, выявление потребностей и нужно в первую очередь для планирования и интеграции логистических операций. Каждая область логистики предъявляет свои требования к размерам заказов, доступности запасов, а также скорости их движения. Главная задача информационного обмена заключается в согласовании этих различий [2, с. 62].

Внутреннюю интеграцию логистики нельзя изолировать от других процессов и явлений в организации. Поэтому очень важно понимать, какие они могут создавать препятствия, или барьеры, затрудняющие интеграцию. В традиционной практике такие препятствия зачастую возникают в связи с организационной структурой, системой оценки результатов деятельности, владением запасами, информационными технологиями и сложившейся в организации системой обмена знаниями.

Традиционные организационные структуры в бизнесе затрудняют какие бы то ни было межфункциональные процессы. В традиционной практике работники объединяются в функциональные подразделения согласно своей специализации; на это принципе построены, скажем, отдел управления запасами, складское хозяйство, транспортный отдел и т.д. Любое такое подразделение озабочено в первую очередь совершенствованием своей функции. А поскольку целью интеграции является взаимодействие функциональных областей, формальная организационная структура играет роль сдерживающего фактора. Для характеристики традиционных функциональных структур часто используется выражение местническое мышление. Такой узкоспециализированный подход менеджеров вполне объясним, ведь вознаграждение большинства из них строится на показателях работы именно функциональных подразделений. Согласно широко распространенному убеждению, превосходное выполнение отдельных функций обеспечивает общий выдающийся результат. Однако таких видов деятельности, как логистика, требует от менеджеров более широких взглядов, не ограниченных формальными рамками организационных структур, и умения содействовать межфункциональной координации. Появление новых организационных форм еще не гарантирует этого. В любом случае независимо от структуры для успешной интеграции нужны существенные изменения традиционных межфункциональных связей в организациях [2, с. 62]. Для успешной интеграции нужно разрабатывать и внедрять новые схемы оценки, побуждающие менеджеров воспринимать отдельные функции, за которые они отвечают, как составные части единого процесса, а не самостоятельные виды деятельности.

Литература

1. Алесинская, Т.В. Основы логистики. Функциональные области логистического управления [Электронный ресурс]. - Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2010. - Ч. 3. - 116 с. – Режим доступа: <http://www.aup.ru/books/m193/>,
2. Бауэрсокс, Д. Дж. Логистика: интегрированная цепь поставок [Текст]: пер. с англ. / Д.Дж. Бауэрсокс, Д.Дж. Клосс. – М., 2008.
3. Стерлигова, А.Н. Операционный (производственный) менеджмент / А.Н. Стерлигова, А.В. Фель. – М., 2009.

Хомич Ю. В., Старжинский В. П. Маркетинговое обеспечение на стратегическом уровне

Маркетинг представляет собой концепцию управления, которая обеспечивает ориентацию производства на требования рынка. Именно это звено предпринимательской деятельности в условиях рыночной экономики обеспечивает гибкость производства и создание устойчивого спроса на продукцию. На современном предприятии маркетинг стоит не в конце, а в начале производственного цикла и оказывает воздействие на проектирование, планирование ассортимента, экономический анализ, равно как на распределение, сбыт и предоставление послепродажных услуг.

Актуальность темы обусловлена тем, что отечественные предприятия не уделяют должного внимания маркетинговой деятельности на рынках товаров и услуг, хотя она напрямую влияет на результаты хозяйственной деятельности, в частности, на показатели финансовой устойчивости.

Промышленным предприятиям РБ необходимо более активно заниматься маркетинговыми исследованиями на рынках товаров и услуг, рекламно-информационным продвижением продукции, расширением товаропроводящих сетей промышленного предприятия на внутренних рынках, внедрением детальных ценовых решений и дисконтных программ.

Задача управления маркетингом заключается в воздействии на уровень, время и характер спроса таким образом, чтобы это помогло организации в достижении стоящих перед ней целей. Иными словами, управление маркетингом – это управление спросом.

Стратегический маркетинг – это систематический и постоянный анализ потребностей и требований ключевых групп потребителей, а также разработка концепций эффективных товаров или услуг, позволяющих компании обслуживать выбранные группы покупателей лучше, чем конкуренты, и тем самым обеспечивающих изготовителю устойчивое конкурентное преимущество. Стратегический маркетинг задает курс (направление) деятельности фирмы, постоянно анализирует движение рынка, проблемы, которые есть у потенциальных покупателей и пути их решения, а также обеспечивает рентабельность работы хозяйствующего субъекта.

Роль стратегического маркетинга состоит в том, чтобы нацелить фирму на привлекательные экономические возможности, т.е. возможности, адаптированные к ее ресурсам и ноу-хау, обеспечивающие потенциал для роста и рентабельности.

Процесс стратегического маркетинга имеет средне- и долгосрочный горизонты; задачей его является уточнение миссии фирмы, определение целей, разработка стратегии развития и обеспечение сбалансированной структуры товарного портфеля эти две функции взаимно дополнительные в том смысле, что структура стратегического плана должна быть тесно увязана с операционным маркетингом. Задача первого этапа, называемого макросегментацией, заключается в идентификации «рынков товара», тогда как на втором этапе, называемом микросегментацией, ставится цель выявить внутри каждого ранее идентифицированного рынка «сегменты» потребителей.

Результатом сегментационного анализа является сетка сегментации, отображающая различные сегменты или товарные рынки, которые входят в состав базового рынка. Цель следующего этапа стратегического маркетинга состоит в получении оценки привлекательности экономических возможностей для бизнеса в каждом из сегментов для того, чтобы уточнить решение по выбору целевого сегмента. Объектом такого анализа является измерение и прогнозирование объема продаж, жизненного цикла и потенциала прибыли для каждого сегмента или товарного рынка. Эти прогнозы и результаты измерений потенциала рынка ключевая информация для принимаемых руководством фирмы решений о размерах инвестиций и производственных мощностей.

Эффективность маркетинговой стратегии напрямую зависит от качества информации, на базе которой она разрабатывается. Не каждой фирме её финансовые возможности позволяют проводить собственные маркетинговые исследования. Маркетинговая стратегия, разработанная на основе тех анализов рынка, которые можно заказать или получить в открытом доступе (а зачастую очень далеки от реального положения дел) не принесет предприятию ожидаемой пользы. Также маркетинговые и другие виды стратегий будут ошибочны из-за недостоверности исходных данных и могут наложить отрицательный отпечаток на предпринимательскую деятельность. Определенную помощь в реализации маркетинга пред-

приятиям и организациям оказывают созданные как в Беларуси, так и за рубежом специализированные маркетинговые фирмы. Вместе с тем еще предстоит много сделать, чтобы обеспечить должный уровень реализации маркетинга фирмами различных отраслей и сфер деятельности.

Миронова В. В., Старжинский В. П. Методология проектирования маркетинговой стратегии предприятия

По мере развития рыночных отношений все чаще становится необходимым новый маркетинговый подход к решению экономических проблем. В период социальных и экономических преобразований интерес к философии и значимость философского осмысления трансформационных процессов возрастают, так как изменяются глубинные мировоззренческие установки, принятые в конкретном обществе. Философия, являясь мировоззрением, системой развивающихся взглядов на окружающую действительность, помогает понять происходящие явления и закономерности взаимосвязей человека с миром.

Концепция методологии напрямую связана с наукой, так как определяет пути и способы решения проблем теоретической и практической деятельности человека. Маркетинг как особый вид деятельности и как направление научных знаний об управлении рыночной деятельностью компании стал активно развиваться на заре XX в. Термин «маркетинг» происходит от английского слова «market» – рынок. Маркетинг развивается в условиях глобальных перемен. Специалистам в данной области приходится пересматривать цели и методы маркетинга (адаптироваться к экономическим процессам и изменениям мировой экономики, повышать уровень социальной ответственности) Маркетинг – это философия и технология современного бизнеса, направленная на формирование и удержание («делание») рынка для компании путем создания ценностей для потребителей более эффективным, чем у конкурентов, способом.

Термин «маркетинговая стратегия» можно определить как совокупность долгосрочных решений относительно способов удовлетворения потребностей существующих и потенциальных клиентов компании за счет использования ее внутренних ресурсов и внешних возможностей.

Эволюция маркетинга связана с развитием рынков, поэтому концепция маркетинга находится в постоянной трансформации. Рыночная среда бизнеса подвергается фундаментальным изменениям под влиянием прогресса технологии и процессов глобализации. Благодаря Интернету и более свободной торговле разные компании теперь могут конкурировать друг с другом на любом рынке.

Формирование стратегии проходит через следующие тесно взаимосвязанные этапы:

- стратегический маркетинговый анализ (текущая ситуация);
- стратегическое направление и цели (желаемая ситуация);
- выбор стратегий (способ достижения желаемого);
- реализация стратегии и контроль (проверка результатов).

Первым шагом моделирования желаемой ситуации для компании является определение целей, которыми руководствуется компания. Самой общей целью всегда является миссия, которая призвана обеспечить согласованность деятельности ее различных подразделений, облегчить планирование и способствовать формированию позитивного имиджа компании.

Руководствуясь основополагающей стратегией фирмы, специалисты разрабатывают план, описывающий распределение ресурсов и порядок действий во внешней среде, направленный на достижение целей организации, который обычно и называют стратегией. Стратегия – главное (основное) направление усилий, философии (мировоззрения) организации деятельности на перспективу. Главной целью ее является окупаемость капиталовложений, инвестиции с получением прибыли от продажи произведенного товара. Стратегия во многом зависит от управленческого решения, но основанного на маркетинговых исследованиях, выраженных в маркетинговой программе.

Методы маркетинговой стратегии предприятия можно рассмотреть на примере ООО «СтильМэн». ООО «СтильМэн» (швейная фабрика) предлагает услуги по продаже готовых изделий, а также изготовлению по меркам клиента: мужской одежды классического и "casual" стиля; форменной и корпоративной одежды. Ассортимент выпускаемой продукции весьма широк. При этом коллекции постоянно обновляются в соответствии с последними тенденциями моды. Продукция отличается хорошей посадкой на все типы фигур, что позволяет быстро реализовывать её в розничной тор-

говле. Пошив изделий всех моделей производится как по параметрам заказчика, так и с разработкой конструкции в экспериментальном цехе предприятия.

Предприятие предлагает конкурентные цены с гибкой системой скидок. Пропагандирует индивидуальный подход к каждому покупателю. Кроме того на фабрике налажен жёсткий контроль качества товара. Основными направлениями в стратегии конкурентной борьбы на рынках сбыта являются:

- высокое качество изготавливаемых изделий;
- использование широкого ассортимента тканей и моделей в производстве швейных изделий;
- установление более низких (по отношению к конкурентам) цен на реализуемую продукцию.

По отношению к рынкам сбыта стратегия маркетинга заключается в следующем:

- расширение существующих рынков;
- проникновения на новые рынки;
- поддержание уровня сбыта на существующих рынках;

В современных условиях развития рынка потребительских товаров, когда предложение превышает спрос, ужесточается конкуренция и возрастают требования покупателей, предприятиям для удержания конкурентного преимущества необходимо расширять рынки, снижать себестоимость.

Луц В. В., Гуринович С. В. Проблемы архитектурной организации железнодорожных вокзалов и вокзальных комплексов

Процессы формирования информационного общества на рубеже XX-XXI веков определяют новую стратегию организации архитектурно-пространственной среды. В условиях постиндустриальной цивилизации расширяются потоки информационного обмена. В связи с этим значительная роль отводится проблемам развития коммуникаций и транспортной инфраструктуры, в частности, железнодорожных вокзалов и вокзальных комплексов. В настоящее время сложилась тенденция к формированию железнодорожных вокзальных комплексов как многофункциональных городских структур. В процессе функционирования они превращаются в крупные градостроительные образования, состоящие из множества зда-

ний и сооружений. Кроме того, интеграционные тенденции в архитектурной организации инициируют изменение топоса вокзального комплекса как пространства межкультурных коммуникаций. То есть современные вокзалы трансформируются в центры активного социального взаимодействия.

В этих условиях актуальными становятся проблемы архитектурной организации пространственной среды железнодорожных вокзалов, их модернизации. Исторически сложившиеся вокзальные комплексы перестают удовлетворять современным требованиям. Это обусловлено целым комплексом проблем, которые проявляются в процессе их функционирования, а именно: несоответствие по вместимости увеличившимся пассажиропотокам, низкий уровень комфорта, технологическая отсталость, недостаток сети обслуживания, неэффективное использование территории застройки, низкие эстетические и экологические показатели.

Архитектурная модернизация железнодорожных вокзальных комплексов и привокзальных участков предполагают коренные изменения в структуре прилегающего к вокзалу района. Решаются комплексные градостроительные вопросы функционального зонирования привокзального района, организации его транспортной структуры и создания качественно новой городской среды. Во многих случаях встает проблема придания вокзальному комплексу нового масштаба, выявляющего его градостроительную значимость.

В качестве наиболее важных задач модернизации привокзальных районов можно выделить следующие:

- высокоурбанизированное использование территории вокзала; насыщение района новыми функциями и улучшение сети обслуживания;
- решение вопросов организации и развязки транспортных потоков в структуре района, особенно на привокзальной площади;
- формирование ансамбля вокзальной площади;
- модернизация путевого хозяйства вокзала;
- сохранение и реновация ценной исторической среды.

В связи с тем, что вокзал становится важнейшим центром социальной активности, резко увеличивается плотность застройки привокзальных районов. В свою очередь, процесс урбанизации и уплотнения застройки ведет к появлению новых систем простран-

ственной организации вокзальных площадей как наиболее важного градостроительного элемента вокзального комплекса.

На архитектуру вокзалов влияют и развитие транспортной инфраструктуры. Новые технологии открывают совершенно другие скорости и темпы движения магистрального транспорта. Например, скоростные электропоезда в Европе достигают скоростей от 200 до 250 км/ч. Новейшие разработки скоростных поездов на магнитной подвеске (технологии магнитной левитации), которые ведутся в Японии и Китае, дают еще более высокие показатели -- 400-600 км/ч. Внедрение новых видов транспорта повлекло за собой: изменение и модернизацию путевого хозяйства, строительство новых и модернизацию устаревших линий. Современные технологии, подняв престиж железнодорожного транспорта, привели к значительному увеличению пассажиропотоков.

Системы городского транспорта оказывают большое влияние на структуру железнодорожных вокзальных комплексов. Вокзал любого города является главным связующим звеном системы внешнего транспорта города с системой внутреннего городского транспорта, поэтому его структура реагирует на любые технологические изменения этих систем.

В настоящее время становится актуальной проблема интеграции Беларуси в международную транспортную сеть. Это обуславливает модернизацию существующих вокзальных комплексов для обслуживания международных пассажиров. Модернизация также включает задачу создания транспортных узлов, обеспечивающих связь железной дороги с сетью городского пассажирского транспорта (ж.д. – автовокзал (автостанция) – метрополитен; ж.д. – метрополитен; ж.д. – автостанция; ж.д. – остановки общественного транспорта), дополнение транспортных узлов различными общественными функциями, способствующими более эффективному использованию городских территорий и потенциала транспортной сети.

Верёвка Ф. А., Гуринович С. В. Теория надежности и вероятностные методы расчета строительных конструкций

В настоящее время в сфере строительства актуальным является вопрос о совершенствовании методов расчета и проектирования конструкций. Одним из перспективных направлений в данной обла-

сти являются вероятностные методы расчета и оценка надежности конструкций. Реальная система и ее условия эксплуатации отличаются от идеализированной системы и условий, рассматриваемых на стадии проектирования. Фактически напряжения, деформации и перемещения являются случайными величинами из-за случайного характера внешних воздействий, прочностных и др. внешних условий. Поэтому надежность конструкции может быть определена с привлечением методов математической и статистической теории вероятностей. В теории вероятностей главной задачей является использование знаний о составе генеральной совокупности с целью изучения распределения для состава случайной выборки. Это прямая задача теории вероятностей. Обратной задачей является определение генеральной совокупности, используя знания об исходном составе выборки. Это обратная задача математической статистики. Или, точнее, в теории вероятностей мы, зная природу некоторого явления, выясняем, как будут вести себя (как распределены) те или иные изучаемые нами характеристики, которые можно наблюдать в экспериментах. В математической статистике – исходными являются экспериментальные данные (чаще это результаты наблюдения над случайными величинами), на основе которых требуется вынести суждение о природе рассматриваемого явления.

Надежность рассматривается как свойство объекта сохранять во времени в установленных пределах значения всех параметров, характеризующих способность выполнять требуемые функции в заданных режимах и условиях применения, технического обслуживания, ремонта и транспортирования. Надежность – количественный показатель (промежуток времени, число рабочих циклов, число километров). В зависимости от назначения системы и условий ее эксплуатации надежность включает свойства: безотказность, долговечность, ремонтпригодность, сохранность, а также любые их сочетания. Основное понятие теории надежности является отказ, он трактуется как событие, состоящее в нарушении работоспособности системы. Понятие отказа близко по смыслу к понятию предельного состояния. К предельным состояниям 1-й группы относятся: общая потеря устойчивости формы, потеря устойчивости положения, любое разрушение, переход в изменяемую систему, качественное изменение конфигурации; состояния, при которых возникает необходимость прекращения эксплуатации в результате текущей матери-

ала, сдвига в соединениях, ползучести или чрезмерного раскрытия трещин. Предельные состояния 2-й группы – недопустимые деформации конструкций в результате прогиба, поворота или осадок, характеризующихся разностью вертикальных перемещений узлов, относенных к расстоянию между ними, креном сооружения в целом, относительным прогибом или выгибом, кривизной элемента, относительным углом закручивания, горизонтальным или вертикальным смещением элемента или сооружения в целом, углом перекоса или поворота. К предельным состояниям 2-й группы относятся также недопустимые колебания конструкции, изменение положения, образование или раскрытие трещин.

Примерами отказов являются обрушения, опрокидывания, потеря устойчивости, хрупкое разрушение, большие деформации и прогибы, механический или коррозионный износ, растрескивание.

Отказы вызваны влиянием случайных факторов, поэтому они носят случайный характер. За показатель (меру) надежности системы может быть принята вероятность (P) безотказной работы в течение всего срока службы (T). Содержание теории надежности – разработка методов оценки надежности систем и создание систем, обладающих заданными показателями надежности и долговечности.

Задачи расчета на надежность заключаются в определении вероятности выхода конструкции из строя в заданных условиях; в нахождении по заданной экономически целесообразной надежности требуемые размеры конструкции, в нахождении допустимых нагрузок или оптимального срока эксплуатации, а также оценки надежности системы по имеющимся оценкам надежности составляющих ее элементов. В задачу теории надежности строительных конструкций входит также обоснование процедур нормирования расчетных характеристик. Специфика теории надежности строительных конструкций состоит в необходимости учета случайных свойств нагрузок и воздействий на сооружения, а также учета совместного действия случайных нагрузок на систему со случайными прочностными характеристиками. Стоит отметить, что для реализации вероятностных методов и учета необходимых математических моделей, описывающих рассматриваемые базисные переменные необходим ряд программных пакетов, способных быстро и качественно осуществлять операции с большими массивами данных, к таким программным продуктам можно отнести пакеты Matlab и Mathematica.

К недостаткам теории надежности можно отнести сложность получения эмпирических данных в количестве, достаточном для последующей их обработки методами теории вероятностей, а также сложность проведения испытания конструкции в течение длительного срока с целью получения надежных выводов о ее долговременной работе.

Таким образом, развитие вероятностного расчета металлических конструкций с получением на его основе оценок надежности конструкций и корректировкой ряда расчетных коэффициентов метода предельных состояний является актуальным направлением в совершенствовании методов расчета строительных конструкций, имеющей большое теоретическое и практическое значение.

Котикова О. П. Формирование организационной приверженности персонала

В последние годы, в частности, в период мирового экономического кризиса, приобрела весьма актуальное значение тема формирования организационной приверженности сотрудников к компании, как важной составляющей корпоративной культуры. Данный интерес в значительной степени обусловлен представлениями руководителей, заимствованными из Интернета, тренингов и книг западных авторов, согласно которым сотрудники с высоким уровнем организационной приверженности эффективнее работают, легче принимают непопулярные решения, направленные на стабилизацию и сохранение бизнеса. Преданный сотрудник неукоснительно следует правилам, принятым в организации, взятым на себя обязательствам. Иногда приверженность означает необходимость проявить принципиальность в случаях, когда действия коллег идут вразрез с интересами организации.

В специализированной литературе встречается достаточно большое количество определений понятия “организационная приверженность”. При всей разности подходов, в целом, данное явление характеризуется, как психологическое образование, включающее позитивную оценку работником своего пребывания в организации, намерение действовать на благо этой организации ради ее целей и сохранять свое членство в ней.

В русскоязычной литературе для обозначения данного понятия используются обычно два термина – “лояльность” и “приверженность”. В англоязычной литературе также используется два термина – “organizational commitment” (характерный для научной литературы) и “employee loyalty” (чаще применяется в популярной литературе). Существенных различий в применении этих понятий нет, нередко они выступают как синонимы или как сходные конструкторы.

Существует трехкомпонентная модель приверженности компании, авторами которой являются Дж. Мейер и Н. Ален. Основу данной модели составляет принцип определения главной потребности, удовлетворение которой порождает отношения преданности, верности и лояльности к данной организации. Согласно этой концепции понятие организационной приверженности подразделяется на три условных вида:

1) приверженность в силу долгосрочного сотрудничества - базируется на приобретенных в результате долгосрочного пребывания в организации преимуществах (старшинство положения, привилегии), в силу чего уход из компании может оказаться дорогим и невыгодным для работника;

2) аффективная приверженность - основана на эмоциональной привязанности сотрудника к организации, идентификации с ее целями, то есть на позитивном отношении. При наличии такого вида приверженности сотрудники более склонны к взаимопомощи, стремятся генерировать идеи, проявлять большую инновативность, что сопровождается более высокой продуктивностью работы.

3) нормативная приверженность - определяется, как сознание сотрудником необходимости продолжать работать в данной организации.

Оптимальным считается сочетание трех видов приверженности. По сути, формирование приверженности — это не столько следствие реализации какой-то определенной программы, сколько результат продуманной политики компании, зеркальное отражение отношения руководства компании к своим сотрудникам. Для формирования действительно эффективной лояльности в базовые принципы любого бизнеса должны быть заложены искренние уважение и забота о нуждах людей.

Безусловно, лояльность сотрудников зависит и от лояльности руководителя (пример лидера очень важен), его отношения к работе и нелояльности подчиненных.

Также стоит упомянуть о таком аспекте, как достойные условия труда, включая расширенный компенсационный пакет. Последнее, безусловно, требует немалых затрат, которые, тем не менее, по оценкам специалистов, практикующих такую мотивацию, окупаются именно организационной приверженностью и высокой эффективностью труда.

Чрезвычайно важно в процессе повышения лояльности сотрудников постоянно вести диагностику состояния дел в рабочем коллективе, проводить опросы, вести блоги, в которых сотрудники могут высказывать свое мнение. В этом может оказать серьезную поддержку информационные технологии и наличие активных внутрикорпоративных СМИ (газета, бюллетень, портал, сайт).

В целом, технология повышения организационной приверженности должна строиться на синтезе схем материального и нематериального поощрения с одновременным развитием обратной связи. Важно доносить до персонала ясность и справедливость принципов награждения, подчеркивать возможность равноправного участия. В процессе создания условий для развития лояльности важно учитывать, что в основе успеха лежат взаимовыгодные отношения, то есть, персонал и руководители должны соблюдать установленные правила и взаимную вежливость на пути к единым целям своей организации.

Крючков Е. В., Старжинский В. П. Применение метода FMEA для анализа и оценки хозяйственных рисков промышленного предприятия

Методом решения проблемы является разработка универсальной методологии, позволяющей систематизировать процесс минимизации хозяйственных рисков на промышленном предприятии. Проблема заключается в том, что на белорусских промышленных предприятиях крайне мало уделяют внимание управлению хозяйственных рисков. В связи с этим, нами был экстраполирован метод профилактики ошибок FMEA. Для успешного применения данного ме-

тогда на промышленном предприятии, необходимо выполнить следующие условия:

1. Сформировать комиссию, состоящую из председателя, риск-менеджера и начальников служб.

2. Сформировать наиболее подробную классификацию хозяйственных рисков. От её полноты будет зависеть эффективность применения данного метода.

3. Далее осуществляется идентификация риск-факторов путем качественной оценки рисковой среды. Источником информации о состоянии рисковой среды являются сведения, представляемые сотрудником службы – членом комиссии, функциональная деятельность которой непосредственно связана с конкретной рисковой средой.

4. Ранжировать риск-факторы по группам на основании оценки исходя из критериев: возможный ущерб от риска, вероятность наступления риска, уровень управления риском. Предприятие должно самостоятельно разработать бальную шкалу.

5. Определить интегральные числа для ранжирования риск-факторов.

6. Ранжировать риск-факторы по интегральному показателю. После расчета данного показателя производится выборка наиболее существенных риск факторов исходя из нормативного показателя, установленного на предприятии

7. По отношению к риск-факторам, превышающим данный показатель, разрабатываются мероприятия по их минимизации. Остальные риск-факторы признаются несущественными.

8. После разработки и проведения мероприятия по минимизации риск-факторов следует задокументировать итоговые показатели.

9. С целью обеспечения непрерывной профилактики, следует повторить анализ FMEA, начиная с четвертого этапа - ранжирования риск-факторов по критериям.

Данный метод позволит не только выявить наиболее существенные риск-факторы, но и оценить эффективность работы отделов промышленного предприятия исходя их проведенных ими мероприятий, направленных на минимизацию хозяйственных рисков.

Лежепёкова О. С., Гуринович С. В. Энергосберегающие технологии в сфере ЖКХ как фактор устойчивого развития Республики Беларусь

В Республике Беларусь разработана Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года (НСУР-2030). Это долгосрочная стратегия, в рамках которой определены цели, этапы, основные направления перехода Республики Беларусь к инновационному развитию экономики при гарантировании всестороннего развития личности, повышении стандартов жизни человека и обеспечении благоприятной окружающей среды.

Наиболее острой остаётся проблема истощаемости и нехватки энергетических, минерально-сырьевых и водных ресурсов. При сохранении добычи нефти на уровне 2013 года доказанные мировые запасы обеспечат потребность только на 53 года. Обеспеченность мировых запасов в природном газе составляет около 55 лет.

Только экологически обоснованная политика государства направленная на рациональное природопользование, сохранение и улучшение окружающей природной среды, переход на ресурсосберегающий инновационный тип развития экономики позволит минимизировать антропогенное воздействие на окружающую среду. Вовлечение в энергобаланс страны нетрадиционных и возобновляемых источников энергии, их эффективное использование позволит сохранить высокий темп роста экономики, а значит и благосостояния страны в целом.

Необходимо подчеркнуть, что около 35% всей тепловой энергии, потребляемой государством, приходится на обслуживание жилого фонда (отопление и горячее водоснабжение). Добавим, что при этом в сфере энергосбережения в ЖКХ Беларуси существует много проблем: плохое техническое состояние некоторых энергоисточников, ненадлежащее качество топлива, существенные теплопотери при транспортировке к потребителям, низкая эффективность работы некоторых систем отопления в зданиях, отсутствие автоматических систем регулирования отопления, а также технической возможности его отключения в местах общего пользования при положительных температурах и отсутствие систем автоматического управления освещением в местах общего пользования жилых до-

мов. С 2011 года в нашей стране действует проект «Повышение энергетической эффективности жилых зданий в Республике Беларусь» в рамках стратегического плана «Окружающая среда и устойчивое развитие». Цель проекта – снижение потребления энергии и связанных с ним выбросов парниковых газов, особенно в новых жилых зданиях. Для реализации данной цели разработаны новые функциональные методы проектирования зданий и стандартов строительства, а также соответствующие схемы сертификации энергоэффективности. В результате внедрения подобных инноваций потребление энергии в новых зданиях планируется сократить не менее чем на 70% по сравнению с жилищным фондом, введенным в эксплуатацию до 1993 года, и на 40% по сравнению с жилищным фондом, построенным в соответствии с действующими строительными нормами и тепловыми эталонами.

В рамках программы разработан перечень мер и технологий, при реализации которых общий расход энергии на отопление и горячее водоснабжение в жилом доме составит не более 60 кВт/м². К таким технологиям относятся:

1. Оптимизация архитектурного проекта здания (форма, расположение, ориентация окон и др.) с учётом требований энергоэффективности и возможности использования возобновляемых источников энергии.

2. Повышение герметичности и усиление тепловой изоляции оболочки здания в соответствии с последними требованиями и нормами, принятыми в странах ЕС с близким к Беларуси климатическим условиям; выбор оптимальных значений показателя термического сопротивления теплопередаче по каждому элементу здания с учетом расходов и уровня потребления энергии.

3. Принудительная вентиляция с регенерацией тепла выходного воздуха.

4. Регенерация тепла сточных вод (раковины, душ) для предварительного нагрева воды либо для отопления подъездов и иных мест общего пользования.

5. Использование солнечного тепла для нагрева воды.

6. Утилизация грунтового тепла с использованием теплового насоса, проектирование с учётом этой возможности фундаментных колонн, а также подключение к системам утилизации тепла сточной

воды и подогрева воды с использованием солнечной энергии (а также для охлаждения в летний период).

7. Совершенствование и автоматизация регулирования и контроля расхода горячей воды и тепла.

Основной принцип проектирования энергоэффективного дома - поддержание комфортной внутренней температуры без применения систем отопления и вентиляции за счет максимальной герметизации здания и использования альтернативных источников энергии.

Реализация всех этих мероприятий была бы невозможна без применения современных информационных технологий, которые предоставляют пользователю возможность не просто получить всю необходимую информацию, но и предложить возможные пути развития тех или иных событий при изменении отдельно взятых условий.

В настоящее время информационные технологии в строительстве – это сложнейшие системы управления комплексными проектами: начиная с проектирования зданий, сооружений, инженерных коммуникаций и заканчивая автоматизированными средствами контроля и управления. Одним из таких специализированных пакетов является РНРР - Пакет проектирования пассивного дома.

Пакет проектирования пассивного дома (РНРР) является наглядным инструментом проектирования, который может непосредственно применяться архитекторами и проектировщиками. РНРР включает в себя: расчет энергобалансов, проектирование комфортной системы вентиляции, расчёт отопительной нагрузки с учетом всех параметров, а также многие другие инструменты (расчетные листы). Применение современных информационных технологий не ограничивается лишь стадией проектирования и расчётов. Внедрение альтернативных источников энергии в экосистемы умных домов требует их согласованной работы между собой и остальными системами дома.

Для этого разработаны специальные программы управления, которые способны выполнять различные функции: управление системами освещения, управление климатом каждого помещения, связь с системами охранной и пожарной сигнализации, связь с системами вентиляции и кондиционирования, контроль потребляемой мощности по нескольким фазам с автоотключением неприоритетных нагрузок, управление розетками и прочими электроприборами,

установка на любое количество устройств, управление через Wi-Fi или интернет, контроль и предотвращения аварий: протечка воды, утечка газа, электроаварии, сбор информации со счётчиков воды, газа и электричества, управление по сценариям и предустановкам, отображение изображения с IP видеокамер и др.

Таким образом, проектирование, строительство и эксплуатация энергоэффективных домов невозможны без применения современных информационных технологий. Комплекс этих мер позволит создавать, с одной стороны, комфортные условия для проживания людей, а с другой, снижать локальное загрязнение окружающей среды в результате снижения объемов сжигания ископаемого топлива и выбросов парниковых газов. Кроме того, снижение степени зависимости от импортируемого топлива способствует задаче укрепления энергетической безопасности белорусского общества.

Лукьянчик В. Н., Гуринович С. В. Основные пути развития «зеленой» экономики в Республике Беларусь

Риски истощения традиционных источников энергии велики, а последствия их экстенсивного потребления губительны для окружающей среды. Устойчивое развитие «зеленой» экономики по сути тождественно задаче охраны окружающей среды.

Термин «зеленая экономика» в нашей работе обозначает такую модель экономики, которая сохраняет коэволюционное единство человека и природы. Такая модель экономического развития предполагает инвестиции средств, прежде всего, в те отрасли, которые связанные с увеличением природных богатств земли и уменьшением экологических дефицитов. К ним относятся: возобновляемая энергетика, низкоуглеродная транспортировка, энергоэффективное строительство, «чистые технологии», обеспечение питьевой водой, очистка сточных вод и воздуха, утилизация отходов, устойчивые сельское, лесное и рыбное хозяйства и т.д.

Промышленность, построенная на принципах «зелёной» экономики, означает переход к полной автоматизации технических процессов, новые виды материалов с улучшенными свойствами и наноструктурами и упаковки товаров; в сельском хозяйстве — к экологическому земледелию, выращивании аквакультур, рациональном использовании земельных ресурсов; в области транспорта — при-

менение современных энергоэффективных средств передвижения, грамотная логистика, новые типы топлива; в секторе энергетики — энергосберегающие системы освещения, экономное отопление; в сфере утилизации отходов — максимальная переработка вторичных ресурсов и прочее.

В целях измерения эффективности модели устойчивого развития «зеленой» экономики важной задачей выступает разработка индикаторов успешности. Поскольку устойчивое развитие неразрывно связано с экологией, то ключевыми индикаторами успешности будут объём выбросов CO₂, качество воды и воздуха, процент вырубки зелёных насаждений, уровень содержания вредных веществ в почве. Проект Республики Беларусь по реализации «зеленой» экономики является составной частью большой программы Евросоюза «Зеленая экономика». Он носит преимущественно практический характер и предусматривает ряд пилотных мероприятий. В отечественном проекте «зеленой» экономики можно выделить 4 компонента. Первый — информационный, предполагает экологическое образование и проведение широкой просветительской кампании, направленной на различную возрастную аудиторию: школьников, молодёжь, взрослых. Запланировано создание двух информационных центров, внедрение «зелёного» транспорта (электромобилей, велосипедов, инфраструктуры транспорта), задумано также создать видеофильмы и разработать компьютерные игры по теме «зелёной» экономики.

Второй компонент проекта - переработка вторичных материальных ресурсов, третий - реализация «зелёных» инициатив общественных организаций, в рамках которых лучшие идеи получают гранты. Реализация проекта требует объединения усилий специалистов.

Левшицкая Е. Ю., Гуринович С. В. Современные технологии утилизации

На сегодняшний день одной из основных экологических проблем является утилизация. Целлюлозно-бумажная промышленность является одной из наиболее водоемких отраслей народного хозяйства. На ее предприятиях ежедневно расходуется почти 9,2 миллионов кубических метров свежей воды. В зависимости от качества и

ассортимента продукции удельные затраты воды на технологические нужды колеблются в широком диапазоне. Так, на 1 тонну картона и бумаги, вырабатываемых из неотбеленной целлюлозы, обрабатывается 10-50 м³ сточных вод, из отбеленной целлюлозы - 150-250 м³ [1, с. 336].

Вода является средой, в которой растворяются или суспендируются химикаты, применяемые в производстве всех видов целлюлозы и бумаги. Отбеливание и приготовление бумажной массы также происходят с применением большого количества воды.

Повышенные требования к физико-химическому составу воды, используемой в технологическом процессе, обусловлены тем, что целлюлоза является активным поглотителем различных примесей, растворённых в воде. На поверхности целлюлозы имеется большое количество функциональных групп, посредством которых она способна вступать в химическое взаимодействие с растворёнными веществами, поглощая их из воды, а развитая поверхность и пористость волокнистой массы целлюлозы обуславливает её хорошие сорбционные свойства, благодаря которым в её составе оказываются все твёрдые вещества из контактирующей с ней воды.

Для обеспечения необходимого качества технологической воды в производственных процессах предприятия применяют практически весь доступный спектр современных технологий водоподготовки, таких как флотация, коагуляция, дисковая и сетчатая фильтрация, ионный обмен, ультрафильтрация и нанофильтрация.

Последние исследования в области водоочистки поверхностных вод в целлюлозно-бумажной промышленности свидетельствуют о крайней перспективности применения следующей технологии водоподготовки – ультрафильтрация с последующей низконапорной нанофильтрацией воды. Применение нанофильтрации обусловлено её селективностью по отношению к многовалентным ионам и большим положительным влиянием содержания катионов натрия и калия в исходной воде на набухание и размол массы – самых важных процессов регулирования бумагообразующих свойств волокнистых полуфабрикатов [2].

В результате использования воды в ходе производственного цикла образуются сточные воды различного характера. Осадки, образующиеся в процессе очистки производственных сточных вод,

содержат остатки сырьевых материалов минерального и растительного происхождения и представляют не малую ценность.

Технология утилизации осадков сточных вод определяется его качественным и количественным химическим составом. Содержание в осадках отдельных элементов может быть различным вследствие колебаний химического состава сточных вод, поступающих на очистку. Повышенное содержание тяжелых металлов ограничивает спектр технологий его использования. Кроме того, такие показатели, как содержание общего азота, подвижных форм фосфора и калия, доля органического вещества, а также показатели кислотности определяют возможность использования осадков сточных вод в качестве удобрения.

Однако для получения нужных по составу и свойствам осадков, их следуют обработать. Одним из методов обработки осадков может служить тепловая обработка. Она полностью обеззараживает осадки, стабилизирует их свойства, улучшает водоотдачу, что позволяет полностью отказаться от применения реагентов. Использование этого метода в очистных сооружениях позволяет совмещать несколько операций: сушку, обеззараживание осадков и их пневматическое перемещение на площадки складирования.

Ещё одним решением может являться использование пиролизной установки, основная цель которой – не только переработка отходов, но и утилизация органики с получением основного продукта – «сырой нефти». Осадки также могут применяться в качестве биоудобрения при использовании биотехнологий переработки отходов на основе микробных ассоциаций. Внедрение разработанных рекомендаций по технологии утилизации осадков сточных вод позволит предприятиям бумажной промышленности перейти на безотходный цикл производства, что повысит рентабельность и значительно улучшит экологическую среду.

Литература

1. Коммунальная гигиена: учебное пособие для студентов высших медицинских учебных заведений III-IV уровней аккредитации. – Киев, 2006.
2. Целлюлозно-бумажная промышленность [Электронный ресурс]. - Технологии водоподготовки. - Краснодар, 2014. - Режим доступа: <https://goo.gl/Pedisx>. дата доступа: 19.02.2017

Мартинович В. О., Старжинский В. П. Проблемы антропогенного воздействия на окружающую среду в регионах деятельности горнорудных предприятий

Горное производство технологически взаимосвязано с процессами воздействия человека на окружающую среду с целью обеспечения сырьевыми и энергетическими ресурсами различных сфер хозяйственной деятельности.

Увеличение спроса на рынке калийных удобрений должен обеспечиваться ростом производственных мощностей горнодобывающих предприятий. Обогащение силвинитовой руды в ОАО «Беларуськалий» основывается на флотационном и галургическом выделении из смеси минералов хлористого калия.

Добыча и переработка руды ведет к образованию большого количества твердых и жидких отходов с изъятием из сельхозпользования плодородных земель для их. Накопление отходов негативно влияет на прилегающую к предприятию территорию и окружающую среду [1, с. 15].

В процессе освоения Старобинского месторождения калийных солей почва подвергается массивированному техногенному давлению и, как следствие, в районе разработок почвенный покров представляет сложную систему техногенных трансформаций. В результате формируется ландшафт из солеотвалов, высотой до 100 м, шламохранилищ глубиной 10-12 м. Перепады относительных высот составляют 115 м. Горные выработки активизируют просадочные процессы, площадь которых достигает 40 км². За все время работы ОАО «Беларуськалий» добыто 1,2 млрд. тонн руды. Добываемая руда имеет относительно невысокое содержание хлористого калия (от 20 до 30%). Это указывает на образование большого количества отходов при обогащении руды. Отходы переработки представлены двумя главными видами - твердыми галитовыми отходами и глинисто-солевыми шламами. Твердые галитовые отходы калийного производства складировуются в солеотвалах. Общее количество галитовых отходов, находящихся на солеотвалах составляет 807 млн. тонн. Складирование шламов галитовых глинисто-солевых осуществляется в шламохранилищах. Площадь, занятая шламохранилищами, составляет 1144,27 га. За 2015 год в шламохранилища поступило шламов 2494,5 тыс. тонн. Всего в шламохранилищах

накоплено 102150,4 тыс. тонн шламов[2]. Специфическими загрязнителями в зоне действия калийных предприятий являются калийная пыль (10,25 т/год) и хлористый водород (24 т/год). Источниками соляной пыли являются обогатительные фабрики, ветровая эрозия солеотвалов, инфильтрация загрязненных вод сквозь ложе солеотвалов и дамб хранилищ жидких и твердых отходов, сопровождающихся поступлением в окружающую среду соединений натрия, калия и хлоридов. Миграция загрязняющих веществ отмечается как горизонтальная, так и вертикальная, что подтверждается засолением подземных вод [4, с. 37].

На стадии проектирования и строительства объектов хранения галитовых отходов применяются конструктивные меры защиты от проникновения рассолов в подстилающие горизонты с целью исключения негативного влияния галитовых отходов на окружающую среду. Для контроля процессов засоления водоносных горизонтов осуществляется мониторинг при помощи 67 скважин, оборудованных на различные водоносные горизонты.

С целью сокращения отводимых земель для строительства новых шламохранилищ, производится реконструкция действующих шламохранилищ путем наращивания дамб обвалования для получения дополнительных объемов шламонакопителей. Предприятие имеет положительный опыт проведения рекультивации отработанных шламохранилищ и возвращение восстановленных земель в хозяйственный оборот, что в перспективе позволит использовать данный метод восстановления земель и на других отработанных картах шламохранилищ.

Основным направлением использования твердых галитовых отходов на ОАО «Беларуськалий» является применение в качестве противогололедной добавки с учетом их химического состава и объемов образования. С возможных объемов переработки и учетом получаемого эффекта наиболее целесообразным путем использования глинисто-солевых шламов является сельскохозяйственное их применение в качестве микро- и макроудобрений в чистом виде либо в составе комплексов с хлористым калием, торфом, сапропелем и другими компонентами или мелиорирующих добавок. Возможно, использование глинисто-солевых шламов и в строительных отраслях народного хозяйства в качестве добавки к строительным растворам и неармированным бетонам; в качестве сырья для производ-

ства различных стройматериалов. В геологоразведке возможно применение шламов в качестве буровых растворов [3, с. 56].

Анализ проблемы взаимодействия горного производства и окружающей среды, позволил выявить закономерности этого взаимодействия и наметить основные пути решения проблемы в будущем. Оптимизация воздействия горного производства на окружающую среду может быть достигнута путем создания экологизированного производства.

Это требует широкого развития горно-экологических исследований, направленных на разработку и последующую реализацию:

- мониторинга той части биосферы, которая подвергается воздействию горного производства;
- принципов и методологии экономической оценки эффективности мероприятий по рациональному использованию минеральных ресурсов и охране окружающей среды;
- техники и технологии малоотходного, а в последующем - безотходного горного производства.

Литература

1. Высоцкий, Э.А. Месторождения калийных солей Беларуси: Геология и рациональное недропользование / Э.А. Высоцкий - Минск, 2003.
2. ОАО «Белгорхимпром». Оценка экологических рисков в регионе освоения Старобинского месторождения калийных солей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bmci.by/news4.html> – Дата доступа: 04.09.2016.
3. Певзнер М.Е. Экология горного производства/ М.Е. Певзнер, В.П. Костовецкий – М., 1990.
4. Смычник, А.Д. Геоэкология калийного производства / А. Д. Смычник, Б.А. Богатов, С.Ф. Шемет – Минск, 2005.

Передня О. В., Старжинский В. П. Модель повышения конкурентоспособности предприятия

Одним из важнейших условий обеспечения устойчивости развития национальной экономики является повышение конкурентоспособности функционирования промышленных предприятий. В этой связи особую значимость приобретают вопросы обеспечения разви-

тия инструментов текущей и перспективной оценки уровня конкурентоспособности промышленных предприятий и разработке соответствующих мероприятий, направленных на ее повышение. Для достижения заданных целей необходимо осуществлять следующие мероприятия:

- оптимизация организационной структуры управления предприятием, с учетом изменения номенклатуры и объемов выпускаемой продукции;

- обеспечение более рационального использования рабочего времени (исключение внутрисменных простоев);

- обеспечить экономию материальных ресурсов за счет повышения эффективности системы закупок;

- снижение себестоимости продукции;

- импортозамещение материалов, сырья, комплектующих;

- замена дорогих материалов, сырья, комплектующих на аналогичные, бюджетные;

- обеспечение энергосбережения за счет оптимизации загрузки энергоемкого оборудования;

- снижение затрат на логистику за счет осуществления доставки международных грузов силами со стороны (проведение конкурсов, тендеров);

- увеличение объемов сторонних заказов;

- оптимизация затрат на восстановление инструмента и ремонт оснастки;

- приобретение и введение в эксплуатацию нового технологического оборудования, что позволит освоить производство новых изделий, а также расширить ассортимент выпускаемой продукции;

- внедрение ряда новых технологий, направленных на выпуск импортозамещающей продукции, ускорение подготовки производства новых изделий, повышение качества выпускаемой продукции, экономии сырьевых, энергетических и финансовых ресурсов;

- обеспечение проведения мероприятий, нацеленных на выпуск конкурентоспособной продукции и расширение рынков сбыта, работ по системе качества ИСО-9000;

- организация работ по предупреждению несоответствий в производстве (летучий контроль, периодические испытания, контрольные разборки, сборки, входной контроль материалов, полуфабрикатов и

ПКИ, проверка оснастки, оборудования, инструмента), что приведет к снижению потерь от брака и рекламаций от потребителей;

- осуществление разработки новых перспективных изделий;

- активизация работы по продвижению продукции на внешних рынках (постоянное участие в крупнейших выставках, ярмарках, проходящих на территории РФ, стран СНГ и дальнего зарубежья, увеличить накопительные скидки в существующей системе скидок с целью большей заинтересованности дилеров в приобретении продукции вне сезона; разработать эффективную политику работы с каналами сбыта и их элементами (дилеры, индивидуальные предприниматели, оптовые и розничные торговцы и т.д.); выезды в командировки с целью поиска новых потребителей продукции и заключение договоров, освоение новых регионов.

Протас В. А., Старжинский В. П. Методология управления стоимостью строительства на этапе проектирования

Управление стоимостью – это, прежде всего, система организационно-управленческих процессов строительного предприятия: стоимостный менеджмент, нормативно-правовое и информационное обеспечение, юридическое сопровождение, подготовка кадров [1]. Управление проектами - одна из самых быстроразвивающихся управленческих дисциплин нашего времени. Методология управления стоимостью строительного проекта направлена на поиск путей обеспечения эффективного инвестиционно-строительного процесса. Сегодня, чтобы преуспеть в конкурентной борьбе, необходимо обеспечить оптимальное сочетание отлаженных бизнес-процессов в иерархических структурах управления с динамичными и нацеленными на конечный результат проектными подходами.

Поиск проблем управления стоимостью строительного проекта и путей повышения эффективности управления стоимостью, поможет сделать вывод о том, как создать эффективную систему управления стоимостью на этапе проектирования, улучшить качество проекта, решить ряд вопросов, связанных со своевременным выявлением ошибок и неточностей в проектно-сметной документации, сделать строительный бизнес "прозрачным" и легко управляемым, позволит реализовывать проекты в максимально сжатые сроки при ограниченных ресурсах. Одной из важнейших проблем на этапе проекти-

рования является оценка стоимости строительства. Для того чтобы исключить большой разрыв между изначальной ценой и фактической необходима эффективная система управления стоимостью строительства на стадии ее формирования.

Сметная стоимость строительства в Республике Беларусь формируется по схожим методикам, как и во всем мире. Но проблема заключается в том, что присутствуют различия в степени детализации элементной и укрупненной сметной нормативной базы, составе и структуре объектов-представителей, системе классификации и кодирования сметной информации, учете региональных особенностей строительства. Эти различия оказывают достаточно большое влияние на определение достоверной и обоснованной цены строительных работ. Сегодня отсутствует понятие строительного проекта в аспекте управления. Существует только техническое понятие строительного проекта, отсутствует единый документ, регламентирующий все этапы выработки и реализации строительного проекта. На наш взгляд, уже на стадии проектирования со всей определенностью должно быть выяснено, существуют ли такие конструктивные решения, которые позволят построить объект в рамках установленного объема финансирования.

Повышение эффективности управления стоимостью в строительной деятельности на стадии проектной подготовки должно осуществляться по следующим основным направлениям: внедрение современных информационных технологий определения цен на строительную продукцию с повышением точности сметных расчетов; создание современной нормативно-технической базы для проектирования; создание в проектной организации собственной базы данных о запроектированных объектах-аналогах, содержащей технические и стоимостные характеристики объектов, что бы видеть насколько произошло отклонение стоимости по проектируемому объекту от типового объекта; разработка методических документов по совершенствованию деятельности проектных организаций и по эффективной конкурсной системе отбора проектных организаций; мониторинг стоимостных показателей проекта с целью обнаружения отклонений от бюджета проекта; создание системы оперативного информирования специалистов об изменениях в законодательной базе; автоматизация проектирования и составления сметных расчетов. Таким образом, создание эффективной системы управления

стоимостью строительства позволит регулировать отношения участников инвестиционно-строительного процесса, снизит недобросовестную конкуренцию, активизирует внедрение инноваций в строительной сфере. Именно внедрение инноваций поможет опытным проектировщикам реализовать поставленные задачи, найти необходимые проектные решения, не на доказательство заказчику, что денег на строительство объекта надо вдвое больше, а на реализацию конкретно поставленных задач. И тогда заказчик получит проектное решение и необходимую сметную стоимость, профессионально проработанную проектировщиками.

Федотов Д. С. Старжинский В. П. Способы снижения трещинообразования покрытий автомобильных дорог

Автомобильная дорога – одно из важнейших инженерных сооружений Новейшего времени. Сети автомобильных дорог охватывают весь земной шар, соединяют между собой страны и города, улицы и подъезды к жилым домам и предприятиям. Современные автомобильные дороги позволяют вести торговое сообщение быстро и экономично, а передвижение пассажиров делают комфортным и безопасным. Однако, за комфорт и безопасность, скорость и экономичность приходится платить, т.к. строительство новых и ремонт существующих дорог обходится довольно дорого.

Работая ежедневно, ежечасно, автомобильная дорога, как инженерное сооружение, воспринимает большое количество транспортных нагрузок, подвержено влиянию природно-климатических факторов. Нарушение технологии строительства, неправильный подбор материалов, ошибки при проектировании конструкций дорожных одежд, температурно-влажностные воздействия являются причинами появления деформаций покрытий и необходимости проведения ремонтных мероприятий.

Однако, применение малоэффективных способов ремонта дорожных одежд, несоблюдение технологии и природно-климатические факторы нередко приводят к тому, что недавно отремонтированный участок покрытия вновь требует к себе внимания. А это очередные затраты материальных, энергетических и человеческих ресурсов. В условиях истощения традиционных источников энергии, а также высокой стоимости строительства автомо-

бильных дорог, довольно расточительно постоянно вкладывать средства в неэффективный ремонт.

С целью экономии ресурсов, охраны окружающей среды, повышения эффективности пользования автомобильными дорогами, важно применять действенные методы ремонта дорожных покрытий. Ведь качественный ремонт во много раз дешевле нового строительства. Одним из наиболее распространенных дефектов дорожных покрытий являются трещины, которые в зависимости от причин образования могут быть температурными, отраженными, силовыми и технологическими.

Целью работы является анализ причин возникновения трещин, их характеристика и поиск наиболее рациональных и экономически выгодных способов устранения данного вида дефекта. Наиболее распространенная технология ремонта дорог в случае большого количества дефектов на единицу площади – устройство нового асфальтобетонного покрытия: фрезерование дефектного слоя на глубину до 100-120 мм, укладка и уплотнение одного или двух новых слоев асфальтобетона.

В случае малого количества дефектов на единицу площади проводят ямочный ремонт: отдельные деформированные участки (ямки) фрезируются, обрабатываются эмульсией и заполняются новой смесью, а затем уплотняются. Однако, эффективность таких методов достаточна низка. Существуют и более действенные способы ремонта: армирование слоев покрытий с использованием синтетических материалов, геосеток; применение сталефибробетона. Наиболее интересным решением проблемы снижения трещинообразования дорожных покрытий мне кажется применение сталефибробетона. Успешное применение технологии строительства и ремонта автомобильных дорог с комбинированным использованием таких материалов как бетон и асфальтобетон в США, Канаде, Англии, Франции, Австралии, Бразилии придает стимул к её изучению. Наиболее актуальными являются изучение сталефибробетона как материала, опыт его применения и рекомендации к широкому внедрению в дорожно-строительную отрасль. Таким образом, эффективные методы ремонта дорожных покрытий – действенный инструмент экономии и рационального использования ресурсов на примере сталефибробетона.

Круглый стол: архитектура, культура и духовность

***Кирнич С. В.* Инновации как системообразующий фактор взаимодействия знаний, технологий и рынка**

Современные экономические процессы характеризуются динамичным развитием, переосмыслением социальных ценностей, трансформацией моделей социального развития. Институты образования, науки, культуры, рыночные структуры вынуждены принимать на себя новые роли. Они вынуждены подстраиваться под современные потребности социально-экономического развития. Умение использовать актуальные знания, бережное отношение к человеческому потенциалу и интеллектуальному капиталу, его развитие и воспроизводство становится важнейшей задачей в условиях современной конкурентной борьбы.

Способность социальных институтов к воспроизводству интеллектуального капитала позволяет им активно участвовать в инновационном развитии. Однако без привлечения инноваций и без обеспечения всех участников инновационной деятельности необходимыми возможностями для реализации идей, технологий и организационных решений, у организаций, предприятий (компаний) и регионов не остаётся шансов на успешное развитие.

Современное общество сегодня нуждается в активных участниках инновационных преобразований и «порождает» их. Носители актуального научного знания, высокотехнологических решений, передовых управленческих решений становятся главными участниками (лидерами) социально-экономических преобразований. Сегодня от них требуется уже значительно больше, чем добыча нового знания, разработка новой технологии или создание инновационных приёмов продвижения продукции на рынок.

Необходимым условием успешного развития систем различной природы всегда были и остаются так называемые системные решения. Анализ современного инновационного «ландшафта» позволяет сделать вывод о том, что самой значимой (и системной) компонентой развивающегося инновационного общества становится институт образования.

Университеты остаются «поставщиками кадров» для современной рыночной экономики и в условиях бурного развития техноло-

гий многие говорят об очередной промышленной революции. Всем участникам современного рынка необходимо учитывать свои возможности и ограничения, уметь привлекать необходимых партнеров и использовать свои конкурентные преимущества.

Университеты, которые традиционно осуществляют подготовку кадров, проводят научные исследования, выполняют передовые разработки, сегодня вынуждены осваивать новую для себя роль – участников коммерциализации знаний и технологий. В таких университетах вырастает предпринимательская активность, развиваются инновационные инструменты и технологии, которые формируют университеты предпринимательского типа.

Для реализации главной задачи, подготовки компетентного специалиста, в учебные программы различного назначения предлагается включать духовно-нравственную компоненту образования. Это будет содействовать развитию социальных ценностей и смыслов, обеспечению жизнеспособности, безопасности и благополучия человека в обществе.

Современные эксперты по инновационному образованию признают необходимость рассмотрения духовно-нравственной составляющей в составе профессиональных компетенций, что характеризует целостность человеческой личности. Назрела необходимость более интенсивного изучения взаимосвязи жизнедеятельности человека с его духовно-нравственными ценностями. Если человек перестает осознавать необходимость развития духовно-нравственной компоненты его профессионализма, то в обществе утрачиваются смыслообразующие установки людей.

Чтобы реализовать различные инновационные сценарии социально-экономического развития необходимо иметь высокий инновационный потенциал и требуемое «качество» человеческого капитала. На решение этих и других задач направлены усилия правительства, компаний реального сектора экономики, некоммерческих организаций и др. Важнейшей задачей инновационного развития становится создание условий для формирования у субъектов рыночного развития так называемых «инновационных» компетенций, т. е. компетенций, делающих субъектов способными и готовыми к инновационным преобразованиям во всех сферах социально-экономического развития.

Реализацию стратегии инновационного развития в образовательной сфере планируется осуществлять, основываясь на принципе интеграции всех составляющих: образования, науки и рынка. Наряду с решением традиционных задач образования, исследований и консалтинга, университеты в современном информационном обществе должны принять ответственность в обеспечении условий для полноценного развития личности, включая духоно-нравственную составляющую.

В целом, можно сделать вывод о том, образование в инновационной экономике остается приоритетной сферой и её роль будет возрастать. Компетентностный подход, который становится приоритетным в образовательном процессе, позволит редуцировать дисбаланс между ограниченными возможностями системы образования и возрастающими потребностями рынка, а запланированные программы развития образования в инновационной сфере будут способствовать формированию нового поколения конкурентоспособных кадров в развивающейся инновационной экономике.

Makarych M. V., Bondar V. V. Ceramic Engineering in Green Building

In a green building the structural creation processes respect the environment and make efficient use of resources. This practice is growing all over the world and complements the conventional concerns of designing buildings that are economical in energy, sustainable and comfortable. A green building is a clean sustainable building that uses little energy and is easy to maintain and available at a reasonable cost. A green building is designed to reduce the overall impact of the built-up environment on human health and the natural environment, through:

- efficient use of energy, water and other resources;
- protecting occupant health and improving employee productivity;
- reducing waste, pollution and harm to the environment [1, p. 21].

The main feature of a sustainable building is using innovative building materials. Ways of achieving sustainability through such building materials focus on durability and the use of minimally processed, plentiful or renewable resources, as well as those are recycled or salvaged.

The development of innovative new building materials has allowed architects to better realise their visions, as they make more daring structures possible due to their improved strength, flexibility and durability. One of these innovative materials is ceramics. Ceramic products like floor, wall and roofing tile, cement, brick, gypsum, sewer pipe, and glass are a major part of modern construction industry.

Ceramic tile is used in applications such as flooring, walls, counter-tops, and fireplaces. Tile is also a very durable and hygienic construction product that adds beauty to any application. Bathrooms are furnished with sanitary ware (toilets, sinks, and sometimes bathtubs) that are made of a similar material to that of some tile.

Clay brick is used to build homes and commercial buildings because of its strength, durability, and beauty. Brick is the only building product that will not burn, melt, dent, peel, warp, rot, rust or be eaten by termites.

A new study by the Brick Industry Association also shows that homes built with brick offer dramatically more protection from wind-blown debris than homes built with vinyl or fiber-cement siding [2, p. 4]. The study demonstrated that a medium-sized wind-blown object, such as a 7.5-foot long 2 x 4, would penetrate homes built with vinyl or fiber-cement siding at a speed of 25 miles per hour (mph). The test also found that homes made with brick exceed the 34 mph impact resistance requirement for high velocity hurricane zones in the Florida building code. Brick also exceeds Florida's impact resistance requirements for essential facilities in hurricane areas.

The manufacture of ceramic products takes place in different types of kilns, with a wide range of raw materials and in numerous shapes, sizes and colours. The general process of manufacturing ceramic products, however, is rather uniform, besides the fact that for the manufacture of wall and floor tiles, household ceramics, sanitary ware and technical ceramics often a multiple stage firing process is used.

In general, raw materials are mixed and cast, pressed or extruded into shape. Water is regularly used for a thorough mixing and shaping. This water is evaporated into the air during the drying and firing stages. So wastewater is widely used for manufacturing ceramic products all over the world.

Wastewater is any water that has been adversely affected in quality by anthropogenic influence. Wastewater can originate from a combination of domestic, industrial, commercial or agricultural activities, surface

runoff or stormwater, and from sewer inflow or infiltration. Municipal wastewater (also called sewage) is usually conveyed in a combined sewer or sanitary sewer, and treated at a wastewater treatment plant.

Untreated waste-water generally contains high levels of organic material, numerous pathogenic microorganisms, as well as nutrients and toxic compounds. It thus entails environmental and health hazards and consequently, must immediately be conveyed away from its generation sources and treated appropriately for reusing in modern technological processes. By-products from wastewater treatment plants such as screenings, grit and sewage sludge may be widely used in many branches of industry.

Belarus has the potential to use 1, 5 billion m^3 of domestic, industrial and commercial wastewater every year. The quantity of sludge waste that can be reused is 9112, 09 ton [3]. With the increase in population demands and the decrease in non-renewable natural resources, our manufacturers make an effort to reuse several types of waste in the production of new building materials. So the purpose of our research is using sludge waste for sustainable building material production at Belarusian plants.

Our paper investigates the influence of different sludge waste mixtures in structural ceramics by incorporating different amounts of deironing sludge, cationite KY-2-8, anionite AB-17-8 and anthracite waste as an additives. Clay mixture with these chemicals was used to mould clay bodies which were then fired at the temperatures of 900, 1000 and 1100C.

The declared method for ceramic products manufacturing leads to the reduction of charge mixture quantities. It can avoid metallic wear of technological equipment. Fuel consumption that is necessary for material burning is less than for common technological process. Our method can increase moisture permeability, sinterability and caking degree of material in the course of burning ceramic products in furnace. Waste of anthracites and hydroanthracites of various types that are used in water treatment processes has a certain granulometric composition. That is why they don't need preliminary preparation before use. Small pores form in ceramic products after burning-out. They increase the quality of a building material, it's durability and frost resistance. To make the technological process efficient the quantity of cationite KY-2-8, anionite AB-17-8 and anthracite should be in an interval of 0,1 – 60 % on weight de-

pending on the necessary density of a finished product and the expected result of fuel economy while burning process.

Morphological aspects were evaluated with the help of several laboratory tests that provide the physical and mechanical properties. Incorporation of our additives increases the water absorption and apparent porosity. Deironing sludge, cationite KY-2-8, anionite AB-17-8 and anthracite waste could be used as a secondary clay raw material to form ceramic products with excellent thermal insulation properties.

So our method for ceramic products manufacturing that is based on using Belarusian recycled resources can be considered as a part of sustainable building technology. It provides efficient use of energy, water and other resources. The method reduces waste, pollution and harm to the environment therefore it will protect people's health and improve employee productivity.

References

1. Berge, B. The ecology of building materials / B.Berge // Architectural Press is an imprint of Elsevier Linacre House, Jordan Hill, Oxford OX2 8DP, UK, 2009. – 423 p.

2. Mayer, H. Construction with ceramics – Manufacturing and dimensional stability without finishing / H. Mayer, A. Reckziegel, G. Willmann // Technical Paper. – June, 2014. – P. 1 – 8.

3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.belstat.gov.by/> – Date of access: 22.02.17

Длусская А. Ю., Дождикова Р. Н. Философия поступка
М. М. Бахтина

Существует принципиальный раскол между содержанием-смыслом данного акта-деятельности и исторической действительностью его бытия, вследствие чего этот акт и теряет свою ценность и единство живого становления и самоопределения. Каждая мысль с ее содержанием есть индивидуально-ответственный поступок, один из поступков, из которых складывается вся единственная жизнь как сплошное поступление, ибо вся жизнь в целом может быть рассмотрена как некоторый сложный поступок: я поступаю всей своей жизнью, каждый отдельный акт и переживание есть момент моей

жизни-поступления. Тому, что моя ответственная активность не проникает в содержательно-смысловую сторону суждения, повидимому, противоречит то, что форма суждения, трансцендентный момент в составе суждения, и есть момент активности нашего разума, что категории синтеза производимы нами.

Отвлеченное от акта-поступка смысловое содержание можно сложить в единое бытие, но, конечно, это не единственное бытие, в котором мы живем и умираем, в котором протекает наш ответственный поступок, оно принципиально чуждо живой историчности. Познавательный акт как поступок включается со всем своим содержанием в единство ответственности, в котором и которым индивид действительно живет-свершает. Только изнутри этого акта как его лично ответственного поступка может быть выход в это единство бытия, а не из его продукта, отвлеченно взятого. Только изнутри участности может быть понята функция каждого участника. На месте другого, как и на своем, индивид находится в том же бессмыслии. Только изнутри действительного поступка, единственного, целостного и единого в своей ответственности, есть подход и к единому и единственному бытию в его конкретной действительности, только на нем может ориентироваться первая философия.

Поступок в самом своем свершении как-то знает, как-то имеет единое и единственное бытие жизни, ориентируется в нем, причем весь и в своей содержательной стороне, и в своей действительной единственной фактичности. Изнутри поступок видит уже не только единый, но и единственный конкретный контекст, последний контекст, куда относит и свой смысл, и свой факт, где он пытается ответственно осуществить единственную правду и факта и смысла в их единстве конкретном. Для этого, конечно, необходимо взять поступок не как факт, извне созерцаемый или теоретически мыслимый, а изнутри, в его ответственности. Эта ответственность поступка есть учет в нем всех факторов: и смысловой значимости, и фактического свершения во всей его конкретной историчности и индивидуальности. Ответственность поступка знает единый план, единый контекст, где этот учет возможен, где и теоретическая значимость, и эмоционально-волевой тон фигурируют как моменты единого решения, причем все эти разнозначные при отвлеченной точке зрения моменты не обедняются и берутся во всей полноте и всей

своей правде; есть, следовательно, у поступка единый план и единый принцип, их объемлющий в его ответственности.

Ответственный поступок один преодолевает всякую гипотетичность, ведь ответственный поступок есть осуществление решения уже безысходно, непоправимо и невозвратно. Для выражения поступка изнутри и единственного бытия-события, в котором свершается поступок, нужна вся полнота слова: и его содержательно-смысловая сторона (слово-понятие), и наглядно-выразительная (слово-образ), и эмоционально-волевая (интонация слова) в их единстве. И во всех этих моментах единое полное слово может быть ответственно-значимым правдой, и не субъективно случайным.

Отсюда ясно, что первая философия, пытающаяся вскрыть бытие-событие, как его знает ответственный поступок, не мир, создаваемый поступком, а тот, в котором он ответственно себя осознает и свершается, не может строить общих понятий, положений и законов об этом мире, но может быть только описанием, феноменологией этого мира поступка. Ответственный поступок и есть поступок на основе признания должествующей единственности. Это утверждение не-алиби в бытии и есть основа действительной нудительной данности-за-данности жизни. Только не-алиби в бытии превращает пустую возможность в ответственный действительный поступок. Это живой факт изначального поступка, впервые создающий ответственный поступок, его действительную тяжесть, принудительность, основа жизни как поступка, ибо действительно быть в жизни - значит поступать, быть не индифферентным к единственному целому. Ориентировать поступок в целом единственного бытия-события вовсе не значит перевести его на язык высших ценностей, только представлением или отображением которых оказывается то конкретное реальное участное событие, в котором непосредственно ориентируется поступок.

Жить из себя, исходить из себя в своих поступках вовсе не значит еще жить и поступать для себя. Центральность единственной причастности бытию в архитектонике переживаемого мира вовсе не есть центральность положительной ценности, для которой все остальное в мире лишь служебное начало. Человек для себя - центр исхождения поступка и активности утверждения и признания всякой ценности, ибо это единственная точка, где человек ответственно причастен единственному бытию, оперативный штаб, ставка

главнокомандующего своим возможным и своим долженствованием в событии бытия, только со своего единственного места он может быть активен и должен быть активен. Эстетическое созерцание и этический поступок не могут отвлечься от конкретной единственности места в бытии, занимаемого субъектом этого действия и художественного созерцания.

Поступок и самоотчет-исповедь - вот те формы, в которых непосредственно может выразить себя моя эмоционально-волевая установка в мире, моя жизненная направленность изнутри меня самого без привнесения принципиально трансгредиентных этой жизненной направленности ценностей (изнутри себя самого герой поступает, кается и познает). Изнутри себя самое жизнь не может породить эстетически значимой формы, не выходя за свои пределы, не перестав быть самой собою.

Ломако В. А., Дождикова Р. Н. Три основы нравственности в книге В. С. Соловьёва «Оправдание добра»

Вопрос добра и зла волновал людей на протяжении долгих лет. Книга Владимира Соловьёва “Оправдание добра” вновь возвращает нас к этой проблеме. Эта книга уникальна потому, что она оптимистична по своему характеру и противостоит пессимистическим концепциям морали. Главная задача, которая стоит перед автором - решить: стоит ли жить в мире, где существует зло, и в чем же заключается смысл жизни.

У животных, покорных инстинктам, не бывает никаких вредных для самосохранения излишеств, но человек, вследствие большей силы индивидуального сознания и воли, получает возможность таких злоупотреблений, и вот против самых пагубных из них - половых - развивается у него на общих основаниях естественного отбора полезный противовес - чувство стыда. В самом психическом акте стыда человек отделяет себя от того, чего стыдится, тем самым доказывает, что он не есть только явление или процесс этой природы, а имеет самостоятельное, сверхживотное значение. Чувство стыда необъяснимо с точки зрения внешне-утилитарной [1, с.3].

Как стыд выделяет человека из прочей природы и противопоставляет другим животным, так жалость внутренне связывает его со всем миром живущих. Внутренним основанием нравственного от-

ношения к другим существам может быть только жалость, или страдание, а не сорадование, или сонаслаждение. Положительное сочувствие чужому удовольствию заключает в себе одобрение этого удовольствия, которое, однако, может быть и дурным: следовательно, и участие в нем бывает хорошо или дурно, смотря по предмету, само же по себе ни в каком случае не есть основание нравственных отношений. Истинная сущность жалости не есть простое отождествление себя и другого, а признание за другим собственного (ему принадлежащего) значения права на существование и наибольшее благополучие. Эта идея жалости, взятая в своей всеобщности и независимо от субъективных душевных состояний, с нею связанных (т.е. взятая логически, а не психологически), есть правда и справедливость.

Особенность нравственных определений религиозного характера заключается в нормальном отношении детей к родителям, основанном на неравенстве, несводимом к справедливости и не выводимом из жалости: ребенок непосредственно признает превосходство родителей над собою, свою зависимость от них, чувствует к ним благоговение и необходимость послушания [1, с.7].

При всех различиях религиозных представлений и способов богочитания - от первобытного культа родовых предков и до христианского поклонения в духе и истине единому всемирному Отцу Небесному - нравственная сущность религии остается одна и та же: дикий каннибал и совершенный праведник, поскольку они оба религиозны, сходятся в сыновнем отношении к высшему и в решении творить не свою волю, а волю Отца. Такая естественная религия есть неотъемлемая часть закона, написанного в сердцах наших, и без нее невозможно осмысленное исполнение других нравственных требований. Чувства стыда, жалости и благоговения исчерпывают в основе всю область возможных нравственных отношений человека: к тому, что ниже его, что равно ему и что выше его. Эти нормальные отношения определяются здесь как господство над материальной чувственностью, как солидарность с живыми существами и как внутреннее подчинение сверхчеловеческому началу. Прочие определения нравственной жизни (все добродетели) могут быть показаны как видоизменения этих трех основ, или как результат взаимодействия между ними и умственной стороною человека [1, с 4].

Литература

1. Соловьев, В. Оправдание добра. Нравственная философия. (Электронный ресурс). Режим доступа: http://royallib.ru/book/solovev_vladimir/opravdanie_dobra_nravstvennaya_filosofiya_tom_1.html

Китаев М. И., Гуринович С. В. Метод наземного лазерного сканирования в решении задач реконструкции памятников архитектуры

Реконструкция памятников архитектуры, функционирующих в соответствующей исторической среде, является очень сложной архитектурной задачей. С одной стороны, необходимо сохранить духовно-культурный смысл объекта, с другой - обеспечить его современное функционирование.

Способом научного решения вышеназванных задач рассматривается соответственно методология реконструирования. В отличие от конструирования данная методология связана с прекращением использования существующих зданий по функциональному назначению на тот или иной промежуток времени. В этот период сокращается или полностью прекращается основной процесс функционирования, например, выпуск какой-либо продукции или оказание жилищно-коммунальных и других услуг. Для компенсации связанных с этим экономических потерь заказчик реализует одну из двух возможностей:

1) создание резерва продукции, обеспечивающего потребности покупателей на время реконструирования объекта;

2) заблаговременное перенесение процесса её создания на другие производственные площади.

Одним из методов реконструирования является наземное лазерное сканирование. Наземное лазерное сканирование в современном архитектурном контексте - это самый оперативный и производительный способ получения точной и наиболее полной пространственной информации об объекте реконструирования. Суть технологии заключается в определении точных пространственных координат точек поверхности объекта. Процесс наземного лазерного сканирования реализуется посредством измерения расстояния до

всех определяемых точек с помощью импульсного лазерного безотражательного дальномера.

Измерения производятся с очень высокой скоростью – от нескольких тысяч до миллиона точек в секунду. В результате в считанные минуты прибор измеряет несколько миллионов точек, точно повторяющих поверхность сканируемого объекта.

Система наземного лазерного сканирования состоит из лазерного сканера (лазерного дальномера, адаптированного для работы с высокой частотой, блока развертки лазерного луча) и полевого персонального компьютера со специализированным программным обеспечением. В процессе сканирования фиксируется направление (вертикальные и горизонтальные углы) распространения лазерного луча и расстояние от сканера до точек объекта с последующим формированием трёхмерного изображения (скана) в виде облака точек.

Результатом работы наземного лазерного сканирования является растровое изображение - скан, значения пикселей которого представляют собой элементы вектора со следующими компонентами: измеренным расстоянием, интенсивностью отражённого сигнала, RGB-составляющей, характеризующей реальный цвет точки.

По отношению к другим способам получения пространственной информации можно сформулировать следующие преимущества метода наземного лазерного сканирования:

- высокая степень автоматизации;
- высокая скорость проведения полевых работ;
- возможность определения пространственных координат точек объекта в полевых условиях;
- трёхмерная визуализация в режиме реального времени, позволяющая на этапе производства полевых работ определить «мёртвые» зоны;
- неразрушающий (безконтактный) метод получения информации;
- отсутствие необходимости обеспечения сканирования точек объекта с двух центров проектирования (точек стояния), в отличие от фотограмметрического способа;
- высокая точность измерений;
- обеспечение безопасности исполнителя при съёмке труднодоступных и опасных районов;

- экономичность как результат высокой производительности при создании цифровых моделей объектов;
- выполнение работ при любых условиях освещения, так как сканеры являются активными съёмочными системами;
- полнота и детальность получаемого изображения;
- использование результатов лазерного сканирования.

Метод лазерного сканирования способствует не только продлению срока «жизни» памятника архитектуры, но и даёт возможность избежать дополнительных издержек на повторный ремонт. Рассмотренный выше метод был использован нами при реконструкции белорусского памятника архитектуры – Дворца Булгака в Жиличах. Были восстановлены разрушенные стены дворца, лепнина, барельефы, кессонное перекрытие в помещениях. Думается, что с развитием высоких технологий научный и культурный потенциал указанного метода будет только увеличиваться.

Матаева А. Т., Тапанова С. Е. Энергия будущего и миссия журналистики Республики Казахстан

С провозглашением независимости Республики Казахстан пришло понимание того факта, что создание собственного информационного пространства и его последующая интеграция в систему глобальных информационных связей являются важным механизмом для укрепления казахстанского государства, сохранения самобытности многонационального общества, имеющего в своем составе более сотни наций и народностей.

До 1990 года в Казахстане издавалось 10 республиканских государственных печатных изданий, выходили в эфир 21 теле- и радиоканал. На текущий момент в стране действуют 2695 единиц СМИ. Подавляющее большинство в общей структуре, 90 процентов, составляют газеты (1619) и журналы (808), 9,5 процента – электронные СМИ (63 телекомпании, 42 радиокomпании, 146 операторов кабельного телевидения и 6 – спутникового вещания) и 0,5 процента – информационные агентства (11).

Информационное пространство имеет огромное политическое значение, является жизненно необходимым для создания единого образовательного и культурного пространства. Журналистика Республики Казахстан сегодня - социальный институт общества, кото-

рый включает в себя редакции СМИ и издательств, работа которых (подготовка и передача в массовую аудиторию периодики, программ радио и телевидения) обеспечивается инфраструктурой журналистики: технической, информационной, организационно-управленческой; к данной инфраструктуре относятся также учебные и научные центры, изучающие практическую журналистику.

Журналистика - система видов деятельности, включающая поиск, получение, производство и распространение массовой информации, учреждение СМИ, владение, пользование и распоряжение ими, изготовление, приобретение, хранение и эксплуатация технических устройств и оборудования, сырья и материалов, предназначенных для производства и распространения продукции СМИ. Помимо традиционных профессий, определяемых основной работой - авторской, редакторской, организаторской, - в современной журналистике все более важное место занимают специалисты по менеджменту, маркетингу, рекламе, инженерному обеспечению.

Основой журналистики становится комбинация гуманитарных дисциплин, изучающих суть духовной культуры цивилизации через влияние текстов или сообщений в полисистемах СМИ. Текст, таким образом, становится целым комплексом внутренних элементов и внешних отношений в отдельной реальности, в которой существует журналистика и которая необходима для него.

Журналистика РК в годы рыночного развития не столь однотипна, как в годы становления. Оно и понятно, с точки зрения, принадлежности ее разным политическим силам, партиям и учредителям. Но есть одна тема, которая в последние шесть-семь лет объединяет ее. Это тема ЭКСПО-2017. На заседании Государственной комиссии по вопросам организации международной выставки в 2012 году Президент РК Н. Назарбаев изложил основной концепт подготовки выставки. Он отметил, что у страны много инициатив, тесно связанных с ее тематикой: «Сама страна должна показать идею приверженности перехода на «Энергию будущего». Активное участие в реализации этого концепта принимают ведущие общественные организации страны - Международный секретариат Global, Коалиция «За «зеленую экономику и развитие Global» (Коалиция), Международная организация «Евро&Women», Ассоциация «Евразийский экономический клуб ученых» (АЕЭКУ), Альянс волонтеров Казахстана и другие [3, 1].

За прошедшее время в стране, которая уже вышла на финишную прямую к международной выставке, сделано немало шагов в этом направлении. Так оказалось, что именно общественные организации страны и СМИ вносят сегодня ключевую роль в развитии этих направлений, практически при отсутствии государственных грантов на эти темы. Еще в мае 2014 года Коалиция, АЕЭКУ и НК «АО Астана «ЭКСПО-2017» провели конференцию «ЭКСПО-2017» - энергия для устойчивого развития» в рамках VII Астанинского Экономического форума, соорганизаторами которого выступили ОБСЕ, ЭСКАТО ООН и Фонд Конрада Аденауэра.

С целью интеграции отечественных и зарубежных ученых на Международном форуме «Энергия будущего: сокращение выбросов CO₂», по инициативе Коалиции и Международного секретариата G-Global подписан Меморандум о проведении ежегодного национального и международного виртуального конкурса зеленых инноваций Online-Expo-2017 и стартует уникальный проект «Виртуальная ЭКСПО-2017», сообщает информационный портал BNews [2].

От государственных структур Меморандум подписали министерства образования и науки, энергетики, инвестиций и развития, АО НУХ «Байтерек», АО «Фонд развития предпринимательства «Даму», Инновационный парк Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, АО «НК Астана «ЭКСПО-2017» и другие, сообщает телевизионный канал «Хабар». Основой всех журналистских произведений является факт. Факт - это свершившееся событие. Факты являются основой информации. Факт обладает следующими свойствами: достоверностью, свежестью, правдивостью, общественной значимостью, он не должен быть банальным.

Исполненные в различных жанрах материалы по теме ЭКПО-2017 отличаются особыми методами и приемами передачи информации, состоящей в повествовании, в так называемом, «телеграфном стиле» реальных фактов в контексте реального времени. Основа основ журналистики - информационные жанры. Заметка, интервью, репортаж, хроника, расширенная информация, отчет - ими перенасыщены материалы на новостных сайтах Казахстана. Аналитические жанры используют печатные СМИ, а также порталы, дающие анализ политической, экономической, социальной жизни республики. Материалы из дирекции ЭКСПО-2017 в виде корреспонденции, комментария, статей, беседы, обзора и других жанров ана-

литической публицистики публикуются на сайтах Ratel.kz, 365info.kz, Informburo.kz, в газетах «Казахстанская правда», «Егемен Казакстан», «Литер», «Айкын», журналах «Курсив», «Экономическое обозрение» и других СМИ РК.

Художественно-публицистические жанры – зарисовка, эссе, очерк, фельетон, памфлет и другие – больше посвящены людям, работающим на объектах, строившихся и построенных для Международной выставки ЭКСПО-2017. Применение фельетона или памфлета на порталах их не столь широка, как в печатных СМИ, в связи со сложившимся приоритетом пропаганды и выгоды для стран выставки в 2017 году в Астане.

Литература.

1. 365info.kz, информационный портал, 15.12.2016
2. BNews, информационный портал, 17.10.2014
3. Казахстанская правда», общенациональная газета, 12.09.2012

Сенкевич А. В. Военские захоронения времен Второй Мировой войны как аспект межкультурного взаимодействия (на примере Воронежской области)

Вопрос о создании и поддержании захоронений немецко-фашистских захватчиков и их сателлитов на территории России является острым и болезненным для страны, внесшей наибольший вклад в борьбу с фашизмом и заплатившей за это наибольшим количеством человеческих жизней. Вероятно, нет семьи, которой так или иначе не коснулись бы события Великой Отечественной войны, рядом с нами живут ветераны и люди, заставшие этот период детьми и подростками.

В послевоенный период Российская Федерация взяла на себя ряд обязательств по созданию, содержанию и благоустройству захоронений иностранных военнослужащих на территории нашей страны и заключила соответствующие межправительственные соглашения с рядом государств [4]. Остановимся подробнее на взаимодействии России с венгерской стороной на примере захоронений в Воронежской области. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Венгерской Республики об увековечении памяти павших военнослужащих и гражданских

жертв войны и о статусе захоронений было заключено 6 марта 1995 года. Этот факт имеет прямое отношение к Воронежу – городу, пережившему 212 дней ожесточенных боев и оккупацию правобережной части города с 7 июля 1942 года по 25 января 1943 года. Значительной частью оккупантов были солдаты 2-й венгерской армии. По оценке историков, Венгрии отводилась наиболее пассивная роль среди сателлитов фашистской Германии: удерживать стратегически важную территорию близ Дона. Захват Воронежа был крайне важен для противника: город прикрывал Москву с юга и оттягивал вражеские силы от Сталинграда.

Приказ командования венгерских оккупационных войск № 19 от 7 мая 1942 г. гласил: «Строго запрещается наказывать население используя побои или принудительные работы» [3, с. 238]. Предполагалось, что венгры должны убеждать русское население, будто немцы воюют против большевизма, не ставя целью захват чужой территории.

Однако с самого начала венгерские захватчики проявили невиданные даже среди немцев жестокость и садизм по отношению к пленным и местным жителям. «Когда части вермахта захватили половину города на правом берегу, 2 дивизии венгров устроили массовую резню населения, в буквальном смысле, рубили головы, пилили пилами людей, ломами пробивали головы, сжигали, насиловали женщин и детей. Пленных русских солдат перед смертью подвергали ужасным пыткам» [6].

Из архивных источников стало известно, что 17 сентября 1942 года венгерские палачи совершили массовое убийство военнопленных на хуторе Старая Мельница. Советские солдаты трудились на строительстве железнодорожной ветки в обход Лисок, прозванной в народе «Берлинка» или «Дорога на крови». Венгры заложили гранаты в печи, возле которых грелись и сушили одежду военнопленные. Когда люди вернулись с работы, прогремели взрывы. Тех, кто выбегал из горящих барачных корпусов, расстреливали. Всего погибло 397 человек, 80 получили ранения, 50 человек умерли в последующие дни. В ходе эксгумационно-поисковых работ в 2010 году эти данные подтвердились [2]. В ответ среди советских солдат и командования сложилась негласная договоренность: «Магьяр в плен не брать!». Их уничтожали на месте. Точное количество венгерских оккупан-

тов, оставшихся в Воронежской земле, пока не установлено. Разные источники называют цифру от 80 до 160 тысяч человек.

Необходимо отметить, что наряду с нечеловеческой жестокостью венгров и ненавистью к ним русских людей встречались примеры взаимного гуманного отношения, сведения о которых мы получаем из архивных документов и воспоминаний очевидцев.

В архиве сохранилась докладная записка полковника Золтана Фаркаша, адресованная командованию 2-й венгерской армии. Он искал причины провала венгерских войск зимой 1943 г., называя недостаточную военную подготовку, слабую дисциплину, плохое вооружение и обмундирование. Выделял он и еще один фактор: «Армия психологически не была готова к войне. Венгерский народ никогда не относился недоброжелательно к русскому народу, лучше сказать, отношение было нейтральное» [3, с. 215].

В докладной записке командир 7-го батальона 29 пехотного полка венгерских войск сообщал, что советские партизаны, непримиримо относясь к немцам, не нападают на венгров. «Если наши солдаты встречают их поодиночке или в маленьких группах, партизаны только отбирают у них оружие и даже несколько раз угощали едой. Это произвело очень большой эффект на наших солдат» [3, с. 222].

Пережившие в детстве и юности венгерскую оккупацию жители Воронежской области в интервью современным исследователям тоже выражают неоднозначное отношение к германским сателлитам и приводят примеры человечности. Так, в одном воронежском селе случайно оказавшиеся там финны расстреляли двух женщин за отказ отдать полкуса мыла и несколько яиц. Родственник погибших В. Ф. Кукуев рассказывает: «Когда убили мать и сестру брата моей жены, венгры даже помогали, лекарства давали, вот так головой качали, сочувствие было» [1, с. 71]. Воронежец М. Я. Шипилов дает такую оценку венгерским солдатам: «Были среди них добрые люди, но были и сволочи» [1, с. 230]. Пожалуй, точнее всего общее мнение о немцах и венграх выразила жительница Воронежской области А. М. Потапова: «Они же не все враги, я вам еще раз подчеркиваю, их тоже насильно сюда пригнали» [1, с. 133].

Такие примеры и оценки с обеих враждующих сторон принципиально важны для понимания данной статьи и отношения к воинским захоронениям венгров в настоящее время. На территории Воронежской области существует два венгерских кладбища: в селе

Болдыревка и в селе Рудкино. Второе является крупнейшим в мире захоронением венгров за пределами самой страны.

Их создание сопровождалось скандалом и возмущением ветеранов ВОВ и части воронежцев. Безусловно, злодеяния, которые творились по отношению к советским людям, не могут и не должны забываться. Но в истории нашей страны было много войн, случаются трагические инциденты и в наши дни, как, например, гибель русского летчика на границе с Турцией. Важно, чтобы должная оценка этих фактов не перечеркивала возможность примирения и дальнейшего сосуществования народов. Об этом говорил венгерский епископ Ласло Биро в 2013 году во время посещения воинского кладбища под Воронежем: «Пусть сегодняшняя наша встреча, наши молитвы углубят примирение между народами» [5]. Об этом же прекрасно сказал неизвестный комментатор в соцсетях: «Могила и памятник - разные вещи. Могила должна быть у каждого умершего. Это по-человечески. Глумление над трупом, выстреливание прахом из пушки - варварство. Памятник же - это оказание почестей. А почести должны оказываться только достойным. Смерть сама по себе достойным человека не делает. А смерть за недостойное дело делает человека недостойным» [6].

Литература

1. «Жутко вспоминать...» Война и оккупация Воронежской области в свидетельствах очевидцев: сборник статей и интервью / сост.и науч.ред.Н. П. Тимофеева. – Воронеж, 2013.
2. Попова Е.С. «Берлинка» – дорога на крови / Е. С. Попова, В. В. Стрелкин. - Под ред. Сегодина М.М. – Воронеж, 2016.
3. Филоненко С. И. Война на Воронежской земле 1942-1943 гг. в документах Красной Армии, вермахта и войск сателлитов. Воронеж, 2016. Т.3.
4. URL: [http: // рф-поиск.рф/page/29/](http://рф-поиск.рф/page/29/) (дата обращения – 29.03.17.).
- 5 .URL: [http: //ya-russ.ru/bitva-za-voronezh-madyar-v-plen-ne-brat/](http://ya-russ.ru/bitva-za-voronezh-madyar-v-plen-ne-brat/) (дата обращения – 29.03.17.).
6. URL: [http: //voronezh.livejournal.com/674425.html](http://voronezh.livejournal.com/674425.html) (дата обращения – 29.03.17.).

Щавлинский Н. Б. Проблема культурогенеза и его основные теории и концепции

Возникновение человека и культуры – явления неразрывные, ибо ни один из этих чудесных феноменов невозможен без другого. Действительно, культура невозможна без человека, она возникает тогда, когда появляется сам человек с его идеями, верованиями, эмоциями, отношениями и практической деятельностью. Напрасны поиски человека до культуры. Его появление на арене истории необходимо рассматривать как феномен культуры. Она глубочайшим образом сопряжена с сущностью человека, является частью определения человека «как такового» [2, с. 3]. Как указывал немецкий философ К. Ясперс, «Человечество имеет единые истоки и общую цель. Поэтому основание единства человеческой культуры следует искать там, где возможны предпосылки, позволившие человеку стать человеком, где шло формирование сущности человеческого бытия, в равной степени присущего для всех народов» [16, с.32].

Следовательно, нельзя обнаружить человека вне культуры, поскольку именно люди в процессе деятельности создают те вещи, идеи, символы, которых нет в природе. То есть культура – антропогена, создана исключительно человеком.

Но как появился на Земле человек: в результате закономерной эволюции органической природы или божественного промысла? Каково происхождение человеческих рас, и дает ли оно основание для расистских идей об их неравноценности? Обоснованная ли коллективистическая концепция первобытного общества – этого первого звена в развитии человечества?

В мировой духовной истории, в различных парадигмах мышления, научных исследованиях накоплено и выработано множество концепций и версий, толкующих его природу и сущность. Однако в настоящее время существуют две основные точки зрения на проблемы антропосоциогенеза (от греч. *anthropos* – человек и лат. *societas* – общество, и греч. *genesis* – возникновение – параллельный процесс возникновения человека и человеческого общества).

Первая – библейская, или религиозная, согласно которой человек есть творенье Бога, созданное по его образцу и подобию. Об акте сотворения человека в Библии сказано: «И создал Господь Бог человека из праха земного» [12, с. 2]. Но на этом процесс творения

человека не закончился. В шестой день творения был создан лишь биологический тип нашего предка, а затем происходил процесс развития человеческой культуры. Когда первые люди, нарушив запрет, «вкусив от древа познания добра и зла», они были изгнаны из рая земного. То есть произошел разрыв человека с царством дикой природы. И человек уже не удовлетворялся потреблением продуктов природы, а стал создавать производящее хозяйство – возделывать и окультуривать землю, одомашнивать животных, строить жилища и т.д. Вторая точка зрения – научная, в основе которой лежат исследования и достижения таких наук как археология, этнография, антропология и др. Ученые, основываясь на фактах и аналогиях, делают выводы, что длительным был не только процесс антропосоциогенеза, но и антропогенеза. В этом наиболее существенное различие двух точек зрения.

Стоит отметить, что уже в античности люди пытались разрешить проблему происхождения человека. Например, выдающийся древнегреческий философ и энциклопедист Аристотель видел в человеке «политическое животное» [2, с. 4]. Создатель атомистической теории Демокрит также представлял прошлое людей звероподобным, борьба которых за существование вывела их из животного состояния [6, с. 136-139]. Его последователь, римский поэт и ученый Лукреций Кар в поэме «О природе вещей» отмечал: «Древним оружием были руки, ногти и зубы, камни, а также лесных деревьев обломки и сучья, пламя затем и огонь, как только узнали их люди. Силы железа потом и меди были открыты, но применение меди скорей, чем железа узнали» [11, с. 213-214].

В период Просвещения предпринимаются попытки подлинно научного объяснения древнейшей истории человечества. Европейцы, изучая жизнь отсталых народов Нового света, подтвердили гипотезы о том, что практически в таком же диком состоянии несколькими тысячелетиями ранее находились и жители цивилизованной Европы. Шведский натуралист Карл Линней в 1735 г. опубликовал знаменитую книгу «Система природы», в которой была изложена классификация животного мира, в соответствии с которой он отнес человека и обезьян к одной группе. Он также впервые ввел в научный оборот термин, обозначающий современного человека: *homo sapiens* – «человек разумный» [8, с. 38].

В 1859 г. Ч. Дарвин в своей работе «Происхождение видов путем естественного отбора» сделал знаменитое заявление, что человек возник из обезьяны путем полового отбора [1, с. 105]. Однако рассматривая проблему происхождения человека с помощью теории полового отбора, трудно объяснить изменения в таких особенностях превращения обезьяны в человека как объем мозга, подвижность кисти руки, пропорции тела, т. е. те признаки, которые с трудом фиксируются «визуально». А ведь они-то как раз и придают человеку анатомическое своеобразие. Также с трудом поддается объяснение, с точки зрения теории Ч. Дарвина, возникновение и усовершенствование членораздельной речи [1, с. 105].

В последующие годы появилось множество других теорий, пытавшихся объяснить своеобразие и выявить движущие силы человеческой эволюции. Многие ученые указывали на «прямохождение», как на решающий шаг при переходе от обезьяны к человеку, оказавший значительное воздействие на изменение человеческой морфологии. Другие приписывали решающую роль руке, справедливо считая, что обладание последней открывает перед человеком огромные перспективы в преобразовании окружающей среды. Наконец, третья группа гипотез придавала основное значение развитию мозга. Однако все эти гипотезы не учитывают полностью всех фактов в освещении проблемы антропогенеза, страдают односторонностью, основываются только на морфологических данных, и оставляют без внимания общественную и социальную природу человека. Решающее значение вышеуказанным факторам в происхождении человека придается в трудовой теории антропогенеза, сформулированной Ф. Энгельсом в 1873-1876 гг. в работе «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека», написанной в качестве одной из глав его незаконченного труда «Диалектика природы». Однако уделяя огромное внимание социальному фактору антропогенеза, Ф. Энгельс также не оставляет без внимания и биологическую сторону явления. Он отмечает роль прямохождения, прогрессивного развития руки и мозга в эволюции семейства гоминид, значение мясной пищи в изменении биологии человеческого организма и т. д. Следовательно, его теория является синтезом социальных и биологических закономерностей в происхождении человека [1, с. 107-108].

Важно оговориться, что наряду с выдвижением различных теорий антропогенеза, интенсивно велись и сегодня ведутся глобальные поиски вещественных доказательств эволюции человека. Уже в 1865 г. останки древнего человека, сильно отличавшегося от современного физического типа, были обнаружены рабочими, добывавшими известняк, в долине Неандерталь возле Дюссельдорфа [7, с. 55]. В период 1890-1891 гг. голландский врач Э. Дюбуа обнаружил на острове Ява останки более древнего человекоподобного существа – питекантропа [1, с. 115]. В 1927 г в пещере Чжоукоудянь близ Пекина исследователь Ф. Вейденрейх обнаружил костные останки синантропа (более 40 индивидов – мужчин, женщин и детей) [13, с. 108-109]. Возраст этих находок определялся в несколько сотен тысяч лет. Затем были сделаны выдающиеся открытия английскими археологами Луисом и Робертом Лики, которые в период 1960-1980 гг. обнаружили в районе озера Рудольф в Восточной Африке останки самых древних предков человека – австралопитеков, возраст которых составляет около 5 млн. лет [1, с. 112.].

На основе подобных открытий ученые сделали выводы о том, что в ходе эволюционного развития приматов, около 5 млн. лет назад появилась группа антропоморфных существ (от греч. *anthropos* – человек и *morphe* – форма), которые уже пользовались примитивными орудиями труда и обладали «двуногой локомоцией», т. е. передвигались на задних конечностях. Затем появились более совершенные виды человека: питекантроп, синантроп, (1,8 млн. лет назад), неандерталец (250 – 200 тысяч лет назад) и современный тип человека (кроманьонец) возраст которого насчитывает около 40 – 50 тысяч лет [3, с. 85]. Однако четкой генеалогии (т.е. эволюционного пути), признанной всеми учеными, не существует. На сегодняшний день нет и единой теории, которая бы достоверно объясняла проблему происхождения человеческой культуры. Наряду с вышеуказанной креационистской концепцией культурогенеза, существует ряд других известных теорий происхождения культуры. Например, Ф. Энгельс в вышеупомянутой работе «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека» не только изложил теорию происхождения человека, но и культуры. В работе утверждается, что мышление, речь, знания – все это появляется в процессе коллективной трудовой деятельности и совершенствования орудий труда. Ведь именно в процессе трудовой дея-

тельности, в связи с необходимостью прилагать совместные усилия и согласовывать их, возникла потребность в средствах общения. Постепенно и параллельно развивавшееся язык и сознание, привели к переходу наших обезьяноподобных предков в качественно новое состояние – человека. В результате Ф. Энгельс сделал выводы, что «труд создал самого человека» [14, с. 111]. Следовательно, труд породил культуру.

Но даже эта теория вызвала ряд возражений. Одни ее критики отмечали, что в ней получается порочный круг, напоминающий известную ситуацию с курицей и яйцом (что возникло раньше – курица или яйцо?). В результате, чтобы превратиться в человека, его обезьяноподобный предок должен был создавать орудия труда, а для этого он, еще не будучи человеком, уже должен был обладать способностями, которые свойственны человеку и т. д. Другие, высказывали сомнение в том, что моторно-сенсорные координации, которые нужны для простейших операций – изготовления примитивных каменных орудий и т. п. – на самом деле требуют высокого уровня мышления и невозможны без скачкообразного роста развития интеллекта [8, с. 737].

Иной подход к проблеме, противоположный теории орудийно-трудовой теории происхождения культуры Ф. Энгельса, выдвинул голландский историк Й. Хёйзинга. Он предположил, что главным фактором в формировании человеческой культуры был не труд, а игра [15, с. 23-24]. В книге «Homo Ludens» он отмечает, что «игра в культуре предстает как некая заданная величина, предшествующая самой культуре, сопровождающая и пронизывающая ее от истоков вплоть до той фазы культуры, которую в данный момент переживает сам наблюдатель». Дальше Й. Хёйзинга делает выводы, что «вместе с игрою, хотя бы того или нет, произрастает и дух. Ибо игра, какова бы ни была ее сущность, не есть нечто материальное. Реальность, именуемая игрой, осязаемая каждым, простирается нераздельно и на животный мир, и на мир человеческий» [15, с. 24].

Но и в этой концепции остается неразрешенным самый важный вопрос: если, как утверждает Й. Хёйзинга, все животные обладают способностью к игре, то почему не у всех, а только у некоторых обезьян она превратилась в человеческую культуру? Следовательно, даже признав культуру в форме игры, что само по себе мало оправдано, необходимо найти еще какой-то недостающий суще-

ственный фактор, благодаря которому игра превращается в культуру. В ином ракурсе проблема культурогенеза изложена в космологической теории развития культуры, яркими представителями которой являются В. И. Вернадский, П. А. Флоренский, П. Тейяр де Шарден, Л. Н. Гумилев и др. [14, с. 110]. Основную причину в развитии культуры они видели в действии особых космических сил и факторов, благодаря которым на Земле складываются благоприятные условия, как для развития человека, так и его культуры. Например, выдающийся российский естествоиспытатель и мыслитель В. И. Вернадский выдвинул гипотезу о том, что наряду с другими видами энергии и биохимической энергией живого вещества с появлением на земле человека начал действовать новый вид энергии, связанный с психической деятельностью и разумом. «Ноосфера, - писал он, есть новое геологическое явление на нашей планете. В ней впервые человек становится крупнейшей геологической силой» В соответствии с этой гипотезой человек является активным существом, а его энергия служит источником всех ценностей, источником культуры как таковой. [4, с. 169].

В свою очередь, автор пассионарной концепции этногенеза Л. Н. Гумилев связывал развитие человечества (этносов) и культуры с пассионарными толчками, происходящими под действием особого вида космических излучений. Полученная при этом пассионарная энергия расходуется на зарождение и развитие нового этноса, уникальность которого определяется его культурой, представляющей собой кристаллизованную энергию пассионарности [5, с. 9-22.].

И все же космологическая теория бытия культуры, хотя и имеет своих сторонников, не разделяется большинством ученых. И прежде всего, сомнению подвергается сама идея зависимости развития культуры от избыточной энергии, поступающей из космоса. И, думается, что сегодня нет никаких оснований вслед за представителями данной концепции культурогенеза искать в космосе причины происходящих в жизни общества и в эволюции культуры метаморфоз – солнечная энергия не может действовать избирательно на Европу или Азию, Россию или Италию. А между тем в разных регионах земного шара, в различных странах и даже в несовпадающих друг с другом точках одной страны одновременно происходят процессы совершенно непохожие один на другой – ни по содержатель-

ной направленности, ни по темпам, ни по соотношению индивидуальной энергии и энергии масс.

Совершенно новым направлением в культурогенезе стал психоанализ, уделяющий первостепенное значение в развитии культуры проблеме индивидуального и бессознательного. Инициатива применения психологической науки принадлежит австрийскому невропатологу и психологу З. Фрейду, который связывал развитие культуры с сублимацией сексуальной активности, переориентировкой ее с рождения детей на создание материальных и духовных ценностей. По его мнению, культура создается благодаря подавлению первичных биологических позывов и наложению запретов (табу) на агрессивные, разрушительные формы поведения, унаследованных пралюдьми от обезьян. Она и является как способ обуздания животных инстинктов, влекущих к кровосмешению, насилию, убийству, канибализму. В то же время многие ученые, даже такие последователи З. Фрейда, как К. Юнг, Э. Фромм, считают его взгляды на происхождение культуры, по меньшей мере, спорными. Например, швейцарский психолог и психиатр К. Юнг полагал, что в психике человека, наряду с индивидуальным бессознательным, существует и более глубокий слой – коллективное, бессознательное, являющееся запечатленным в структурах мозга отражением опыта прежних поколений. Этот опыт сохраняется в так называемых культурных архетипах – изначальных представлениях о мире, лежащих в основе общечеловеческой психики и находящих свое выражение в мифах, верованиях, сновидениях, произведениях литературы, искусства и во многих других областях духовной жизни. В то же время он отмечал, что культура призвана вести не борьбу, а диалог с бессознательным ради обеспечения целостности души [10, с. 22-23]. В свою очередь, немецко-американский психолог и философ Э. Фромм в отличие от З. Фрейда полагал, что культура не только ставит под запрет проявления разрушительных потенций человека, но и в определенной мере, наоборот, создает условия для их развития.

Таким образом, каждый из перечисленных подходов к проблеме генезиса культуры содержит в себе достаточно важные предпосылки, идеи, доказательства, ибо указывает на множество аспектов этого процесса. Но здесь явно обнаруживается в большинстве случаев их основной и общий недостаток, заключающийся в том, что происхождение культуры объясняется как «следствие совершенствова-

ния интеллекта и возникновение сознания», и, что «изменение психики индивидуальных особей – это первичный фактор, а возникновение культуры – вызванный этим фактором вторичный результат» [8, с. 738].

Но с синергетической точки зрения образование человеческого общества есть скачкообразный процесс перехода от более низкоорганизованной системы – обезьяньего стада – к более высокоорганизованной системе. При таком переходе имеет место так называемый «системный эффект»: не изменение частей определяет свойства целого, а, наоборот, изменение организации системы как целого ведет к появлению новых свойств у ее частей. Следовательно, возникновение культуры и есть такого рода, «системный эффект». А это значит, что не изменения, происходящие внутри элементов системы – в организмах и психике индивидуальных особей, - приводят к формированию культуры, а, наоборот, преобразование системы – обезьяньего стада в человеческое общество – является основой изменения ее элементов - индивидов. Иначе говоря, антропогенез есть продукт социогенеза и культуригенеза.

Из вышеуказанного следует, что возникновение человека вида *Homo sapiens* вовсе не было обязательным и необходимым результатом биологической эволюции. Несмотря на то, что тело человека имеет особые видовые признаки, по которым он отличается от других животных (форма черепа и позвоночника, строение руки, отсутствие шерсти и т. д.), анатомически и физиологически он очень сходен с ними, особенно с высшими обезьянами – шимпанзе, гориллой, орангутангом. У человека и шимпанзе – 98, 7 % общих генов. Так что биологическое различие человека от них держится всего лишь на одном с небольшим проценте. Иными словами, при всех видовых особенностях в организме человека нет ничего такого, что с необходимостью порождало бы у него «разумность» и способность к свободной созидательной деятельности. Необходимость появления у него всех этих качеств не вытекает из законов биологической эволюции.

Поэтому биология не способна объяснить человека как существо одушевленное и деятельное. В этом смысле правомерно утверждать, что человек не есть создание природы: он творит себя сам по законам собственного – неприродного бытия, т. е. бытия социального. Именно в этом социальном бытии и следует искать объясне-

ние всего, что в человеке является «человеческим», а не «животным» (душа, сознание, разум, деятельность и т. д.). И появление всех этих социальных форм организации жизни людей стало возможным на том отрезке времени, когда биологическая форма материального бытия постепенно преобразовалась в антропо-социально-культурную, в условиях которой человек стал проживать не в стаде и не в стае, а в стихийно самоорганизовавшемся обществе. Следовательно, вне общества без особых социальных форм организации жизни человек – не более чем животное.

В подтверждение данного высказывания мы можем привести пример из жизни детей в силу каких-то обстоятельств оказавшихся вне общества – так называемых Маугли. Несколько лет, живший одиноко в лесу французский мальчик, росшие в стае волков две индийские девочки, прошедший детство среди обезьян юноша – африканец – все они вели чисто звериный образ жизни и после того, как были найдены и «пойманы!», не смогли не овладеть не речью, не усвоить навыки нормального человеческого поведения. Никому из них так и не удалось стать настоящим человеком [8, с. 740].

Следовательно, с точки зрения синергетической науки, культура возникает не потому, что у человека появляется разум, а, наоборот, разум у человека развивается потому, что возникает культура! – как сугубо человеческий способ приспособления к окружающей среде. В ходе такого приспособления, т. е. эволюционного развития, человек создал свой искусственный мир – вторую природу, состоящую из материальных и духовных ценностей, норм поведения и общения, орудий труда, символов, сознания.

Литература

1. Алексеев, В. П. История первобытного общества / В. П. Алексеев, А. И. Першиц. – М., 1990.
2. Алпеева, Т. М. Таинство человеческого бытия / Т. М. Алпеева. – Минск, 1997.
3. Божанов, В. А. Заселение Беларуси человеком / В. А. Божанов // Сборник научных трудов кафедры «История, мировая и отечественная культура». – Минск, 2014. – С. 79 – 90.
4. Вернадский, В. И. Живое вещество и биосфера / В. И. Вернадский // Антология культурологической мысли. – М., 1996.
5. Гумилёв, Л. Н. От Руси до России / Л. Н. Гумилёв. – М., 2007.

6. Демокрит. Демокрит в его фрагментах и свидетельствах древности / Под ред. и с комментариями Г. К. Баммеля. – М., 1935.
7. Заря человечества / Пер. с англ. В. Федяниной. – М., 1988.
8. История и культурология: / Под ред. Н. В. Шишовой. – М., 2000.
9. Кармин А. С. Культурология / А. С. Кармин. – Спб., 2004.
10. Культурология: Учеб. пособие / З. А. Неверова [и др.]; Под научн. ред. А. С. Неверова. - Минск, 2008.
11. Лукреций, К. О природе вещей / К. Лукреций. – М., 1937.
12. Первая книга Моисеева. Бытие // Библия. - Chicago, 1989.
13. Роберт, Дж. Мейер. Предыстория человечества / Мейер Дж. Роберт. – М., 2006.
14. Садохин, А. П. Культурология: теория и история культуры / А. П. Садохин. – М., 2005.
15. Хёйзинга, Й. Homo Ludens / Й. Хёйзинга. – М., 1997.
16. Ясперс, К. Истоки истории и ее цель / К. Ясперс // Смысл и назначение истории. – М., 1994.

Журавский Д. В, Дождикова Р. Н. 10 принципов изменения мира Махатмы Ганди

История действительно знает немало людей, которые смогли изменить мир. Но лишь немногие из них несли в себе дух, настолько чужеродный царствующему в этом мире, что казались пришельцами из мира другого. В Индии имя Махатмы Ганди окружено таким же почитанием, с каким произносятся имена святых. Весь мир знает человека, который привел свою страну к независимости от британского правительства в 1947 году. Люди отвечали насилием на насилие и этот круговорот продолжался вечно. Но как его разорвать? Возможно ли, что вера человека разорвёт эти «узы»? Ответом на эти вопросы стала вся жизнь Махатмы Ганди, выдвинувшего 10 основных принципов изменения мира:

Вы должны быть таким, каким хотите увидеть мир. Наше человеческое величие лежит не в возможности изменить мир, это всего лишь миф атомного века. Это - возможность изменить себя. Если вы измените себя, вы измените мир. Если вы измените свой образ мышления, вы измените свое восприятие и стиль поведения. И таким образом изменится и мир вокруг вас. Не только потому, что теперь вы смотрите на свое окружение сквозь призму своих новых

мыслей и эмоций, но также потому, что внутренние изменения позволяют вам поступать так, как вы никогда не поступали и даже не думали поступить, пока мыслили старыми шаблонами.

То, что вы чувствуете и как реагируете на происходящее, зависит только от вас. Это может быть "нормальная" или общепринятая реакция на самые разные вещи. И в основном именно так все и поступают. Вы можете следовать своим собственным мыслям, реакциям и эмоциям по отношению ко всему. Вам не надо выходить из себя, принимать все близко к сердцу и даже просто негативно реагировать. Может быть, не каждый раз и не постоянно. Иногда реакция произвольна. Или же по привычке проскользнет старый образ мышления. Невозможно победить зло злом. Вы всегда сами выбираете, как отнестись к чему-то. Когда вы начнете все больше и больше прибегать именно к такому образу мышления, вы сможете относиться к происходящему так, как это полезнее для вас и других людей. Для того чтобы действительно достичь того, чего хочется, и действительно понять себя и свой мир, вам необходима практика. Книги могут вам дать в основном знания. Вам необходимо действовать и воплощать знания в результатах.

Когда вы живете настоящим, вы не беспокоитесь, что будет потом, ведь вы не можете этим управлять в любом случае. И нежелание переходить к действию, которое возникает из-за воображаемых негативных будущих последствий или воспоминаний о прошлых неудачах, теряет свою силу. Становится легче и действовать, и сосредоточиться на текущем моменте и проявить себя с лучшей стороны. Это не очень мудро - быть уверенным в собственной мудрости. Необходимо помнить о том, что сильнейший может проявить слабость, а мудрейший может допустить ошибку. Когда вы начинаете создавать мифы из людей, даже если причиной этому были какие-то необыкновенные результаты, которых они достигали, вы рискуете добиться разобщения с ними. Вам начинает казаться, что вы никогда не сможете добиться того же, чего добились они, потому что они так не похожи на вас. Очень важно просто помнить о том, что кем бы мы ни были, все мы люди.

Будьте настойчивы. Со временем сопротивление вокруг вас будет сломлено. И ваше внутреннее сопротивление и склонность к саморазрушению, которые будут вас задерживать и мешать измениться, тоже ослабеют. В людях всегда есть много хорошего. И не

очень хорошего. Но вы можете выбирать, на чем сосредоточить свое внимание. И если вы хотите усовершенствования, сосредоточившись на том хорошем, что есть в людях, это будет хорошим выбором. При этом ваша жизнь также становится легче, потому что ваш мир и ваши отношения становятся более приятными и позитивным. Я думаю, что самый лучший совет по улучшению социальных навыков, это вести себя соответственно ситуации и общаться со всей возможной искренностью. Людям действительно нравится искреннее общение. И вы получите большое внутреннее удовольствие, когда ваши мысли, слова и действия будут друг другу соответствовать. Вы будете чувствовать себя могущественным и сильным. Вы всегда можете значительно улучшить ваши навыки, изменить привычки или пересмотреть вашу оценку. Вы можете достичь более глубокого понимания своей природы и мира вокруг вас.

Селицкий Л. Н., Жоголь Н. Н. Перспективы формирования информационного общества и постмодернизм

Современное общество характеризуется поиском идентичности, новых смыслов и новых истин. И в связи с этим оно все чаще и чаще обращается к информационным технологиям, чтобы найти средства, которые позволят вновь очаровать человека в разочарованном мире, удовлетворить его растущие потребности, в том числе, в развлечениях и удовольствиях. Стремление к реализации этой потребности привело к тому, что информационные технологии все больше проникают во все сферы жизни общества. Чтобы не стать в очередной раз жертвой необоснованных иллюзий по поводу открывающихся безграничных возможностей для развития человека и общества, человечеству стоит прислушаться к тем идеям, которые имеют место в постмодернизме. В связи с широким распространением информационных технологий напрашивается предположение, что постмодернизм - это не что иное, как мировоззрение современного информационного общества, которое характеризуется такими чертами, как ирония, нигилизм, изменчивость, симуляция, симулякры. Информационные технологии существуют, чтобы создать вселенную, характеризующейся виртуальностью с постоянным изменением и неоднозначностью.

Постмодернизм - это чрезвычайно сложная, наполненная противоречиями философия: отказываясь от истины, предлагает истину. Он отказывается от религии, в то время как общество все еще ждет Спасителя или Мессию. Постмодернизм отрицает достоверность знания и характеризуется отказом от традиционных структур и культуры, в результате чего создаёт собственную версию реальности. Существует несколько различных точек зрения на постмодернизм, иллюстрирующих его сложный многогранный характер, что является его определяющей характеристикой. Постмодернизм можно назвать нигилистической философией, что проявилось в разочаровании в возможностях развития личности и общества, и в конце концов, в разочаровании в самой реальности. Постмодернизм - это отказ от того, что было предложено Модернизмом. Это неверие в утверждения о главенстве человеческого разума, просвещения, науки, о возвышении общества путем нравственного прогресса. Исходя из того, что в постмодернизме можно усмотреть некоторые существенные черты мировоззрения информационного общества, предлагается осуществить анализ виртуальной реальности с помощью постмодернистской философии, а именно теории «симулякров», разработанной главным образом Ж. Бодрийяром.

Проецируя его идею «симулякров» на информационные технологии, мы получим следующую аналогию: «симулякр» — это изображение без оригинала, репрезентация чего-то, что на самом деле не существует. Например, картинка, которая кажется цифровой фотографией чего-то, но на самом деле является подделкой, созданная разными манипуляциями с помощью специального программного обеспечения или другими средствами, при этом то, что она изображает, на самом деле не существует и не существовало никогда — это «симулякр». Потребность в создании виртуальной среды всегда интересовала человечество и даже находила воплощение в разных формах, но только с развитием информационной и электронной техники и утверждением сопутствующего этим процессам постмодернистского мировоззрения, человек наиболее близко подошёл к ее воплощению, тем самым, сделав виртуальность вполне реальной. Новейшие компьютерные и сетевые технологии уже позволяют создание виртуального мира - киберпространства, в котором реализуется эффект полного присутствия путем сочетания графической динамики с возможностью непосредственного воздействия на собы-

тия. Киберпространство, по сути, это альтернатива материального мира. Учитывая, что киберпространство предполагает возможность непосредственных контактов с другими виртуальными субъектами, по-новому встает проблема коммуникации как расщепления личности на две части - реальную и виртуальную. В развитии информационных технологий в конце 90-х годов наблюдается качественный прорыв, связанный с активным распространением новых форм передачи и восприятия данных, получивших название «технологии виртуальной реальности». Это словосочетание относилось главным образом к области информатики и компьютерной техники, но в последнее время оно получило распространение в качестве понятия, характеризующего информационную деятельность вообще, в результате чего проблема, касающаяся распространения виртуальных технологий, вышла за рамки специальных наук. «Виртуальная реальность», лавинообразно охватывая все новые и новые сферы, становится своего рода символом информационного общества.

Информационные технологии стали вездесущими. Они распространились почти на все аспекты жизни общества и принимают разнообразные формы. Информация стала главной движущей силой современного общества. Революционное воздействие информационных технологий на общество отражается в изменившихся особенностях современных организаций. Бизнес-процессы оптимизированы и автоматизированы, организации все чаще внедряют инновации в погоне за сокращением расходов и конкурентным преимуществом. Влияние информационных технологий на научный мир тоже является революционным, они оказывают помощь не только в изучении Вселенной, расшифровке генома, но и в поиске оптимального осуществления и систематизации прикладных научных исследований, например, в области улучшения качества жизни человека. Однако и сами информационные технологии имеют также выгоду от этих отношений, так как научный прогресс стал стимулом для создания компьютеров с более широкими возможностями хранения данных в связи с увеличением мощности вычислительной техники, что привело к изобретению более мощных компьютеров.

Информационные технологии выступают в качестве основного инструмента формирования мотивации в культуре потребления. Современные рыночные отношения полностью зависят от их информационной инфраструктуры. Интернет выступает в качестве

пространства для сбыта продукции, поскольку маркетинговые кампании имеют доступ к беспрецедентному количеству пользователей. Гиперреальность создаёт идеальные условия для потребления виртуальных вещей, в результате чего можно стимулировать ложные и поверхностные желания. Каждая потребность и желание может быть выполнено путем приобретения рекламируемых продуктов. Физическое воплощение этих идей и образов становится все более и более вторичным по отношению к экономическому процессу. Если рыночная экономика до развития информационных технологий характеризовалась обменом вещей, то в современной интернет-экономике на первый план выходит образ покупаемой вещи.

Выстраивание параллелей между постмодернизмом и информационными технологиями, позволяет предположить, что они идут рука об руку и неразрывно связаны между собой. Нельзя игнорировать тот факт, что расцвет информационных технологий в течение последних 20 лет произошел в то же время, что и расцвет постмодернизма. Хотя постмодернистской идее более века, постмодернизм нашёл своё окончательное выражение в информационно насыщенном мире. Мироощущение человека не может оставаться прежним в мире, где информационные технологии создают новую реальность, бывшая целостность культуры распалась на множество контр- и субкультур, а человек не может больше себя идентифицировать с какой либо общностью, так как информационные технологии дают человеку огромный выбор новых образов в виртуальном мире.

Сугако Н. А. Службый пояс: история и современность

В XVI–XVII веках ткачество из сельского промысла перерастает в отдельный вид ремесленного производства. В белорусских городах и местечках действуют цеха ткачей, а во владениях магнатов и монастырях создаются мастерские по производству разного вида тканей. Среди всех наибольшую известность получила Службый мануфактура по производству шелковых поясов.

Следует отметить, что первоначально выпуск шелковых поясов был налажен в Несвиже магнатом Михаилом Казимиром Радзивиллом. Вместе с тем с 1740-х гг. в Службе существовала мануфактура, которая осуществляла выпуск золототканых изделий. В 1760 г. умирает Иероним Флориан Радзивилл и Служба переходит во владение

ние Михаила Казимира Радзивилла. Он переводит Несвижскую мануфактуру в Слуцк. В результате возникает Слуцкая персиарня.

Пояса для восточнославянских народов имели важное значение, являлись неотъемлемой частью национальной одежды. Они выполняли множество функций: поддерживали одежду, использовались для ношения оружия, кошельков, при проведении обрядов [2, с. 410]. Пояса были мужские и женские, верхние и нижние, будничные и праздничные. На белорусских землях они были как привозные, так и местного производства. Пояса, привезенные из стран Востока, получившие название персидских, носила богатейшая часть белорусского общества. Большой спрос на шелковые пояса, их высокая стоимость способствовали переходу от торговли к производству. Мануфактуры, которые выпускали шелковое пояса, появились в XVIII веке в разных областях Речи Посполитой. Самой известной являлась Слуцкая персиарня, где был создан тот тип пояса, который стал образцом для других мануфактур и получил всемирную известность и признание.

Первоначально на Слуцкой мануфактуре работали персы и турки, владевшие технологией производства, поэтому сотканые в это время пояса, копировали турецкие и персидские образцы. В течение 10–15 лет были подготовлены белорусские мастера, изучившие технологию производства. Некоторые работники (Т. Хаецкий и Я. Гадовский) прошли подготовку в Станиславе (ныне г. Ивано-Франковск, Украина) у знаменитого мастера Яна Маджарского. В последующем он был приглашен князем М.К. Радзивилом на должность управляющего Слуцкой мануфактурой. По законам того времени магнатам запрещалось лично руководить промышленными предприятиями. Это считалось позором. Кроме этого в договоре, заключенном между М.К. Радзивилом и Я. Маджарским содержался пункт, в соответствии с которым управляющий обязан был обучать мастерству местных ткачей, а также получил право в свободное от княжеских заказов время производить продукцию из собственных материалов [3, с.28]. Под руководством Я. Маджарского Слуцкая мануфактура была технически переоснащена, было установлено новое оборудование и расширено производство. В 1776 г. Я. Маджарский получил право на аренду Слуцкой мануфактуры.

После двенадцатилетнего руководства (примерно в 1778 г.) Ян Маджарский передал фабрику своему сыну Леону. Станислав

Август Понятовский наградил Леона Маджарского землей и гербом, назначил королевским камергером. Сейм Речи Посполитой в 1790 г. возвел Л. Маджарского со всеми его потомками в шляхетство. В 1794 г. Л. Маджарский был вынужден уменьшить количество выпускаемой продукции, а в 1795 г. заявил о желании отказаться от аренды предприятия. Однако официально руководство слуцкой мануфактурой вернулось к Радзивилам в 1807г. В последующем персиарней руководил Т. Барсук. С перерывами фабрика действовала до 1846 г. Здесь выпускали самую разнообразную продукцию: парчу, бахраму, продукцию, предназначенную для нужд церкви. Однако количество выпускаемой продукции сокращалось, мануфактура постепенно приходила в упадок [1, с.28]. В начале производства белорусский слуцкий пояс мало чем отличался от восточного образца. Однако с течением времени в его узор были внесены национальные элементы – местные цветы (васильки, ромашки, красные гвоздики). Количество орнаментальных мотивов на концах пояса ограничивалось двумя, как исключение встречаются пояса с одним или тремя мотивами. Преобладал мотив, который состоял из овала, окруженного листьями с отходящими стволами и цветами. Цветы на длинном стебле, выходящие из земли или вазы, букеты цветов заключенные в волнообразное оформление.

Главное внимание Я. Маджарский отдавал концам пояса. Л. Маджарский занимался разработкой орнаментации средней части пояса, которой его отец уделял меньше внимания. Средняя часть пояса чаще всего была разделена поперек полосами, которые отличались цветом и орнаментом. От средней части конец пояса отделялся полоской орнамента. В конце пришивалась бахрома, длиной от 12 до 30 сантиметров, которая завершала пояс. Служцкий пояс был длиной 2 – 4,5 метра, шириной 20–70 сантиметров. Ткался он из шелковых, золотых и серебряных нитей. Были и так называемые литые пояса, лицевая сторона которых состояла из золотой нити, закрывавшей шелковую основу. Важным достижением слуцких ткачей было создание двухсторонних четырехлицевых сторон. Это значит, что пояс имел две стороны с разным рисунком. Иногда пояс имел и левую (изнаночную) сторону, тогда правая делилась на две части, каждая из которых имела самостоятельный рисунок. У служцкого пояса одна сторона обычно была более светлой, другая – тем-

нее или даже черной. В окраске пояса преобладал оранжевый или алый цвет с синим и золотыми нитями.

Использовались контрастность, чередование геометрического орнамента с цветочным. Обязательно на концах пояса присутствовали метки, которые сообщали, где был произведен пояс. Самая старая метка – городской знак *sluck* или *me fecit sluctae*. Ее существование ученые связывают с тем периодом, когда мануфактура находилась под управлением княжеской администрации. Появление именной метки связано с тем временем, когда мануфактура попала в аренду к Я. Маджарскому.

Именно тогда появляются следующие надписи *ioannes madzarski* или *ian madzarski*, часто вместе с пометкой *sluck* на противоположной стороне. В последующем, когда Слуцк после второго раздела Речи Посполитой вошел в состав Российской империи, появляются метки, написанные на кириллице *слуцк* или *въ градъ слукъ* с указанием имени *лео мажарски*. Слуцкие пояса быстро вытеснили турецкие и персидские аналоги, завоевали рынок Речи Посполитой, стали образцом для других ткацких мануфактур.

Сегодня богатые коллекции слуцких поясов хранятся в музеях Польши, Украины, России, Литвы, в частных коллекциях. В белорусских музеях представлено всего лишь 11 экземпляров. Большая коллекция слуцких поясов из Государственной картинной галереи БССР была утрачена в годы Великой Отечественной войны.

Слуцкие пояса – это предмет национальной гордости для белорусов. Интерес к ним с течением времени не ослабевает. В соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь №1069 от 22 ноября 2012 г. в Беларуси была утверждена государственная программа возрождения технологий и традиций производства слуцких поясов и развития производства национальной сувенирной продукции «Слуцкие пояса». В рамках ее реализации в г. Слуцке было создано новое производство по изготовлению копий, аналогов слуцких поясов, открыт Музей истории слуцких поясов.

Литература

1. Кирюхин, Г.А. Слуцкие пояса / Г.А. Кирюхин. – Минск, 1981.
2. Этнография Беларуси : энциклапедыя – Минск, 1989.
3. Якунина, Л.И. Слуцкие пояса / Л.И. Якунина. – Минск, 1960.

Журавков И. М., Булыго Е. К. Художественные образы III тысячелетия: диалог с прошлым или скачок в неизвестное

Эстетический опыт, как реализация особого неутилитарного отношения к миру, с глубокой древности присущ человеку и получил свое первоначальное воплощение в протоэстетической практике архаического человека – в первых попытках создания тех феноменов, которые сегодня мы относим к сфере искусства. В первобытной пластике, настенных росписях древние люди стремились выразить в некой обобщенной визуальной форме свой духовно-практический опыт, сохранить его для последующих поколений; в музыкальных ритмах, пении, сакральных плясках – отыскать некие пути контакта с природой и мирами наполняющих ее таинственных существ, духов.

В дальнейшем эстетический опыт сознания, совершенствуясь вместе с духовно-эмоциональным развитием человека, наиболее полно воплощались в искусстве, культовых практиках, обыденной жизни. В Древней Индии и Китае, Античной Греции стали появляться специальные трактаты по искусству и философские тексты, где эстетические проблемы поднимались до уровня теоретического осмысления. Концепции возникновения Космоса из хаоса, попытки осмысления и описания красоты, гармонии, порядка, ритма, подражания в искусстве фактически стали первым этапом рефлексии эстетического сознания, первыми шагами к возникновению эстетики.

К широко распространенным античным представлениям об искусстве добавляются идеи о месте и функциях искусства в религиозной жизни человека. Особое внимание уделяется религиозному содержанию изобразительных искусств. Художник понимается как посредник между Логосом и людьми, и искусство слова ценится выше живописи. Утверждаются три основные функции изобразительных искусств: 1) «книга для неграмотных»; 2) увековечение исторических событий; 3) украшение интерьеров храмов. Последней функции уделяется особое внимание. Красоту архитектуры усматривали не в архитектурно-конструктивных решениях и элементах, а в украшении храма (инкрустации, росписи, витражи, декоративно-прикладные искусства). Художники Возрождения на практике стремились к некоему рационально-экспериментальному постижению конкретных законов и приемов изображения природ-

ной красоты. Они изучают анатомию человеческого тела и тел животных, растительный мир, законы построения линейной перспективы, анализируют математические закономерности пропорций человеческого тела, в которых усматривают своеобразный модуль архитектуры (что уже в XX в. активно разовьет крупнейший архитектор столетия Ле Корбюзье).

Тем не менее, сегодня в атмосфере научно-технической эйфории именно безобразное артикулировано в качестве важного феномена художественно-эстетического сознания. Его основой стали ницшеанские и фрейдистские идеи, ориентируя зрителя на особое эстетическое удовольствие, как в непосредственной, так и экспрессивно подчеркнутой натуральности, вызывая как протест, так и страх, ужас, шок. Современные постмодернистские философско-эстетические дискурсы теоретически обосновывают правила современной интеллектуальной игры: принятие безобразного (во всех ипостасях) в одном ряду и на равных основаниях со всеми остальными эстетическими феноменами бытия-сознания. Этот процесс идет своим ходом, по своим, неведомым законам автономного космо-этно-антропогенеза и находит выражение в сферах художественно - эстетического сознания и соответствующей практики. Постмодернистская игра с классическими и неклассическими ценностями, смыслами и образами стала не только логическим завершением и разрушением классических искусств, форм, способов традиционного художественного выражения. Она нарабатывает инструментарий, систему приемов, формотворческую базу для принципиально новых форм, способов бытия художественной будущего: неклассической эстетики. Особенно эффективно это в рекламно-зрелищно-массовой продукции, в дизайне, художественном проектировании, компьютерных играх.

Мышковец М. А, Булыго Е. К. Те, кто дарят надежду!

Гераклит в свое время мудро заметил: «Все текуче, все изменчиво». Время, в которое мы живем - это время насыщенной и разнообразной информации, без которой современный мир, устремленный к самосовершенствованию и бесконечным преобразованиям, не может существовать. Человек очень многое сделал для того, чтобы улучшить условия жизни и чувствовать себя максимально ком-

фортно: изменил среду нашего обитания; создает и постоянно развивает новые технологии преобразования мира (в том числе пространства и времени). А что же он сделал для своего духовного развития? Ведь, как известно, человек - многогранное существо, существующее в великом триединстве духа, души и тела. Следовательно, он имеет как физические, так и духовные потребности. Религиозные поиски человечества на протяжении долгого периода своего существования стремятся восполнить духовные потребности, тем самым заложить тот фундамент, на основе которого будет строиться дальнейшая жизнь человека.

Сегодня поиски смысла человеческого бытия и выбор путей дальнейшего развития значительно актуальны, но при этом затруднены. Во многом это связано с проблемами современной культуры, главной из которых является ее кризисность. Тем не менее, поиски смысла собственной экзистенции немыслимы вне поиска выхода из критичности, что, на наш взгляд, предполагает одновременно попытку раскрыть истоки кризисности и показать вклад и ценность Христианства в истории культуры, его значимость в процессе преодоления кризисности как на уровне общества, так и в семье и повседневной жизни.

Нынешний век известен как век глобализации и массовой культуры. Молодое поколение благодаря средствам и возможностям массовых коммуникаций перенимает друг у друга моду, привычки, пристрастия, обычаи, в результате чего многие становятся похожими, а, следовательно, просто безликими.

Ни для кого не секрет, что в современном обществе уже на протяжении длительного времени существует проблема наркомании, алкоголизма, интернет - зависимости и т.д. Для решения этих проблем сегодня строятся реабилитационные центры и проводятся все возможные мероприятия. Существует множество свидетельств о чудесах в жизни тех людей, которые потеряли всё, и главное - цель в жизни.

На мой взгляд, культура является средством формирования духовно-нравственных ценностей. Ценностные ориентиры, которые пропагандируются современным мировым кино, музыкой, литературой и т.д. в большинстве своем отражают стремления к гедонизму, прагматизму и вещизму. Я считаю, что такая культура пагубно влияет на нравственно-духовные ценности, и христианство стре-

миться к тому, чтобы решить эту проблему выпуском телевизионных программ, фильмов, книг, журналов, песен и т.д., которые положительно влияют на нравственно-духовные ценности человечества. Семья – это самое ценное, что может быть у человека на земле. Именно в семье ребенок получает ответы на самые главные вопросы. Вынесенные ребенком из семьи ценности становятся в будущем фундаментом, на котором он строит свою семью. Как известно, не все дети имеют родителей. Сегодня человек достиг многого, но не может дать ребенку нормальную, полноценную семью. Детские дома не пустеют, но христианство всё же старается осчастливить детей, подарить им семьи.

Рассмотрев наиболее острые проблемы современного общества, семьи, культуры в целом, можно подвести черту и с уверенностью сказать, что Христианство не напрасно существует. Современное общество часто воспринимает христианские заповеди и повеления Божьи как ограничение их свободы. Оно относится к христианам достаточно критично, не понимая, что это не запреты, а ограждения от пропасти, что свобода заключается не во вседозволенности, а в умении выбирать драгоценное, в умении понимать, что следовать по пути всех, не значит следовать по истинному пути, и брать от жизни не все, а лишь лучшее.

Русина А. Д. У настоящего актера должны быть великие цели, препятствия и идеалы

Если вы хотите реализовать себя в актерской карьере, мечтаете поступить в театральный ВУЗ или просто хотите время от времени оттачивать свое актерское мастерство на ученической сцене в рамках театральных курсов, то вас ждет интересная встреча с актерской системой Чехова. М. Чехов был учеником и последователем Станиславского и их обоих волновала актерская работа над ролью. Были в их системах как сходства, так и различия, но рассмотрим мы сейчас суть системы Чехова.

Во-первых, Чехов считал, что воображение - главное свойство драматического артиста. Ведь очень часто к актеру отношение как к исполнителю, который просто несет в массы, то что ему диктует текст, режиссер-постановщик, его гримируют и одевают, а ему лишь следует выйти на сцену, сделать без лишних отступлений то,

что ему следует, а потом получить за это цветы, аплодисменты и «легкую» славу. Но театральная система Чехова, Станиславского демонстрирует, что эти два человека призывали актера - быть художником, артистом, который способен или пытается в исполнительном искусстве стать творцом. Воображение, согласно Чехову, мощный поток образов, а также способность выбрать и воплотить на сцене нужный из них. Если у Станиславского образ - результат проделанной всей успешной работы, то для Чехова рождение образа - ежедневный материал актерской работы.

К примеру, основы системы М. Чехова вызывают к тому, чтобы актер, если ему нужно сыграть короля представил себя им и прожил эту роль на сцене и в этом ему поможет воображение. Актер должен симитировать его королевскую осанку, величие, стать, размеренность, речь и т.д. В то время как Станиславский призывал актеров не искать в себе короля, раба, любовника и т.д. По его мнению, следует помнить, что тот же король тоже человек с нервами, скелетом, человеческими переживаниями и вести себя он будет, в первую очередь, как человек, а не как король. Станиславский просил актера искать сходство «я» и персонажа, искать обстоятельства и обживать пространство. Чехов же ждал, чтобы актер выполнил простую задачу так, как выполнил бы ее его персонаж.

В этой задаче по мнению Чехова актеру должны помочь его физические данные: позы, жесты, мимика, ритм, привычки. М. Чехов утверждал, что движение определяет образ и рождает нужное чувство. Станиславский же назвал бы это дешевой работой пародиста и карикатуриста, который «играет», а не проживает свой образ.

Станиславский начинает с «я» в предлагаемых обстоятельствах. Чехов начинает, впрочем, нужен еще один пример. Возьмем условный кусок: император вышел в приёмную и увидел, что все гвардейцы спят. По Станиславскому: прежде всего, не играйте императора. Император тоже человек и имеет нормальные реакции. У него нервы, руки, ноги - как у нас. Вас многое с ним роднит. Итак, не император, а вы войдите в комнату. Зачем? Ну, скажем, вы несколько раз звонили, и никто не откликнулся. Вот первое предлагаемое обстоятельство. Какое действие? Вы хотите проверить: неужели в приёмной никого нет? Все покинули пост? И вдруг видите - все здесь, но спят. Не думайте об императоре. Это вы звонили, и вы вошли проверить. По Чехову: какой импульс у вас возникает от

этой сцены в контексте целого? Тревога? Смертельная опасность? Комическая неожиданность? Задайте этот вопрос своему воображению и покажите полученный ответ. Например, он ворвался в приёмную, как бык. Вариант: он пугливо заглянул в приёмную, появилась только голова и рука, тела не видно, оно прячется. Вариант: он, по-военному ставя ноги, подошёл к двери в приёмную и толкнул её сильной рукой. Тело было прямым, выражение лица холодным. В чём разница? В первом случае ищется сходство «я» и персонажа. Это обживание пространства. Это ещё не искусство, это поиск своей органики в предлагаемых обстоятельствах. Во втором случае ищется различие: «я» выполняю простую задачу так, как выполнил бы её он - мой персонаж.

Но если у Станиславского из крупниц правды где-то далеко впереди маячит создание образа, то у Чехова идет работа только с образами. Здесь сразу заложены и жест, и сформованное соотношение частей тела («психологический жест»), определенный, уже «не мой» ритм и даже (невольно) начатки стиля - потому что этот «он» всё-таки не простой человек, а император. Скажут: так, может, надо «для императора» выпятить грудь, выкатить глаза, выдвинуть вперёд челюсть - и будет готовый портрет? Нет, не надо. Потому что это не вами созданный образ, а копирование картинки какого-то плоского карикатуриста. Здесь вопрос вкуса и таланта. В том и «опасность» школы Чехова, что в ней нельзя долго скрывать отсутствие таланта. Здесь нужна быстрота реакции. Можно ошибиться, но нужно уметь быстро поправиться. В длинном же пути от простой органики к далёкому образу можно иногда годы вводить в заблуждение себя и других. И сколько несчастных только под старость начинают понимать, что они выбрали не тот путь, что органика, столь трудно дающаяся, - это только подножие искусства, что сцена для них (как жутко в этом признаться!) сплошная скука или мука. М. Чехов позаимствовал у Станиславского также комплекс важных аспектов: некоторые физические упражнения в стиле йоги, особые техники наблюдения, способы концентрации внимания и общения, а также известный метод «кусков и задач» при работе с актерским текстом. Таковы основные положения системы Чехова, которые нашли отклики в сердцах многих актеров последователей. М. Чехов видел свою задачу в формировании артиста-творца. Значит ли это, что он обращался к некоей элите? Отчасти.

Чехов нужен и понятен далеко не каждому. Но если это и элита, то никак не оформленная: вход и выход свободны. Границы не существует. И каждый, кто почувствует потребность, может пить из этого источника. Никакого деления на «избранных» и прочих тут нет. Итак, воображение - мощный, сильнее, чем у обычного человека, поток образов и умение остановить нужный и воплотить его, материализовать - вот начальная характеристика работы артиста по М. Чехову. Так сложилось, что в России общепринятым актерским учением считается «Система Станиславского», которую берут за основу многие педагоги по актерскому мастерству. Учение Чехова как целостная система приветствуется меньшим числом театральных мастерских, однако каждый актёр волен выбирать именно тот подход, который ему ближе. Станиславский создал Библию театрального артиста, а творческое житие Чехова даёт путь живого к ней прикосновения. Школы Чехова и Станиславского во многом похожи, однако их кардинально отличает подход к помещению актера в предлагаемые обстоятельства. Нельзя забывать, что Михаил Чехов — ученик Константина Станиславского, поэтому присутствующие в их системах различия не означают конфронтацию.

Дик П. Ф. Миролюбие как принцип духовно-нравственного служения

Проблема рассматривается в русле духовно-нравственного исцеления личности культур Евразии и сообщества планеты [2].

Суждения Н. А. Бердяева о характере, нраве, нравственности русских представляются перспективными для постижения духовно-нравственной основы культур Евразии. Русские у Бердяева, как минимум, восточные славяне. Россия, замечает мыслитель, должна осознавать себя Востоко-Западом, соединителем культур двух миров. Исследуя антиномии русских, включая толерантность, философ опирается на германскую методологию о соотношении мужского и женского начал народного характера. В русском народе начала XX века, полагает мыслитель, женское начало преобладает. Характеризуя Петра Великого, Бердяев называет русскими чертами царя: простоту, грубость, безразличие к церемониям и этикету, демократизм, любовь к правде и любовь к России.

В поздней книге «Русская идея» есть несколько суждений, значимых для нашей проблемы. «Нужно помнить, что природа русского человека очень поляризованная. С одной стороны – смирение, отречение; с другой стороны – бунт, вызванный жалостью и требующий справедливости» [1]. Русская душа религиозна, уверен философ, поэтому в России, включая коммунистическую Россию, всегда господствует какая-нибудь форма ортодоксальной веры. Бердяев полагает характерными для русского народа слова Александра Невского о Боге в правде. «Русская интеллигенция всегда стремилась выработать себе тоталитарное, целостное мирозерцание, в котором правда-истина будет соединена с правдой-справедливостью» [1]. Страстное желание русского духа обрести совершенную жизнь утверждением абсолютного в природно-средней жизни может приводить благие устремления народа к противоположным результатам: жажда абсолютной свободы к рабству, жажда абсолютной любви – к вражде и ненависти. Русское моральное сознание более христианское, чем западное; у русских моральные оценки определяются по отношению к человеку, а не к отвлечённым началам нравственности. Русские открыты для культуры межличностного общения; они меньше западных народов стремятся к социальной организации.

Нормативная культура присуща всем народам. По нашему мнению, специфика евразийцев, славян и не славян, обнаруживается в особенностях различения сфер формализованного официального и неформального межличностного общения на уровне индивидов и групп. Согласие индивидов в группе может как содействовать, так и противостоять реализации общего дела. Платоновское служение философов, воинов и хозяйственников общему благу в идеальном государстве есть служение людей свободных. Здесь благо вбирает истину мудреца, мужество воина и меру хозяйственника и потому оно есть добро, правда, справедливость. В реальном сообществе и подлинное благо понимается не однозначно. Если толковый словарь С. И. Ожегова определяет благо как слово только с положительным значением, то В. И. Даль в благом видит два противоположных качества. Согласно Далю, в русском языке преобладает церковный смысл благого: добрый, хороший, путный, полезный, доблестный. В просторечии же благой: злой, упорный, своенравный, беспокойный. Полагаем, что отрицательное качество благого могло стать

ответом народной культуры на необычные для неё способы созидания и/или распределения благ. Не успешный хозяин праведен, а человек. Вернёмся к характеристике от Бердяева. Если принять основой бытия и/или выявления народного характера русских/евразийцев мужское и женское начала, правомерно обозначить диалектику мужественной женственности и женственного мужества. Простота как величие правды реальной жизни и относительная грубость как разнообразие естественного бытия человеческого рода. Как черты нравственности, нрава народа они сравниваются в этикете групп. Безразличие может выразиться к конкретной форме этикета как иной культуре. Безразличие к духовно-нравственному основанию этикета может быть у индивидов из народа, но не у народа в целом.

Присущая христианской культуре глубина постижения природы добра и зла, их многотрудного противостояния-перехода позволяет признать духовно-нравственное качество личности, индивида и народа органичным. Человек, в отличие от животного, есть существо духовно-нравственное и потому может быть разным лишь в форме культуры нравственности; его бытие к свободе даёт ему право и обязывает выбирать свою среди версий ценностей созидания и разрушения, положительного и отрицательного. На сострадании и любви зиждется правда и процветает кривда: Бог-сила и Бог-правда всегда рядом, но не всегда вместе. В жизни и жизнью складывается умение индивида любить-прощать человека и потому не прощать его человеконенавистнические поступки.

Человека встречают по одежке и провожают по уму не только у нас. Характер евразийцев есть момент процесса исторически тесного взаимодействия и потому качественного преобразовании многих народов и культур. Наш опыт говорит о богатстве форм, явлений народного характера при несущественных различиях во всеобщей духовно-нравственной основе культуры. Поэтому любовь к правде и любовь к отечеству утверждает грани вместо и на месте пропастей между странами, народами, культурами и личностями. Иное и чужое отличаются качественно, как в диалектике созидания и разрушения. Положительный символ обозначения иного – не мой, немой – видим в слове «немец» на языках славян, Евразии. Иной – человек и потому тоже я. Восхищает глубина мысли и чувства об

источнике должного единства культуры человечности в призыве любить врагов своих.

Есть гармония человечности, покоящаяся на миролюбии: любви к миру и культурным мирам. Гармония человечности – путеводная звезда становления/восстановления справедливости человеческого рода. Каждая общность людей представляет один из равноценных уровней гармонического единения личностей. Возвеличивание и/или умаление некоторых есть нарушение целостности и потому реальное разрушение гармонии единства. По сути, низведение рода человека к бездуховному типу, от существа к веществу. Ушедший век оставил память о печальных итогах утверждения ценности одной группы, класса или нации, в качестве базовой. В деле исцеления человечества от вируса групповой исключительности общекультурное значение имеет идея П. А. Сорокина о страте, конкретной единице согласного бытия общества и личности, коде социально-культурной динамики.

В евразийской культуре Институт учительства всегда имеет высокую ценность. Пётр Великий после Полтавы поднимает кубок за здоровье учителей своих. Церковь учит «соединять Бога и мир, дух и плоть, смысл и реальность» [3, с. 60]. В духовно-нравственном наставничестве различают учителей и учителей. Учитель призван помогать семье в воспитании человека и гражданина, поэтому он должен быть образом безупречности, стать очевидной всем правдой-справедливостью. Не где-то высоко и очень далеко, а здесь, рядом и вместе. Евразиец В. С. Соловьёв видит нравственным учителем приходского священника, который достойной и потому нешумной духовностью, культурой организации жизни своей семьи показывает другим правильный путь истинного служения Богу-правде. Таково учительство подлинно миролюбивого любомудрия праведников. Полагаем, что общее в наименовании двух вероисповеданий, господствующих у евразийцев, отражается стремление верить-жить правильно, согласно благу, правде, справедливости. Иерархи православия отстаивают нормы культового служения, словом и делом подтверждают свою верность высшим идеалам и достойным традициям культур. Лидеры мусульман подчёркивают мирный характер истинного, правильного ислама, соответственно, называют искажением сути ислама истолкования веры в пользу насилия над личностью и межрелигиозных, межкультурных войн.

У М. Ю. Лермонтова есть противопоставление праведной крови поэта и чёрной крови господствующих в обществе наследников подлости отцов. Суд и правда здесь и сейчас подмяты неправедной властью. Божий суд, высший, обязательный и неизбежный для всех людей суд есть, уверен поэт, и потому справедливое наказание настигнет неправедных. В своё время, в советской школе учитель словесности объяснял ученикам божий суд в качестве суда народа на языке культуры той эпохи. Такое объяснение полагаем правомерным для практики единения культур сообщества Евразии: за мнением мира-общества стоит Бог-правда, а верная миролюбиво совесть духовно-нравственного человека укрепляет справедливость.

Литература

1. Бердяев, Н. А. Русская идея [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mexalib.com/read/334600>. – Дата доступа: 25.03.2017.
2. Дик, П. Ф. Терапеология как трансдисциплинарное знание / П. Ф. Дик // Императивы творчества и гармонии в проектировании человекомерных систем: мат. межд. науч. конф., г. Минск, 15-16 ноября 2012 г. // Ин-т философии НАН Беларуси. – Минск, 2013. – С. 26-27.
3. Флоренский, П. А. Философия культа (Опыт православной антропологии) / П. А. Флоренский // Собр. соч. – М., 2004.

Цаприка А. Г., Гуринович С. В. Проблема формообразования в контексте цифровой архитектуры

Волна компьютеризации захлестнула архитектуру, претендуя на новую методологию проектирования и профессионального образования на основе инженерного подхода к формообразованию. Архитекторы с классическим образованием оказались не готовы к столь резкой смене не только привычных профессиональных инструментов, но и самих методов решения задач. Резкий методологический переход вместе с мастерами старой школы отсекает и предшествующую профессиональную культуру, поскольку она не поддается автоматической конвертации в новые форматы компьютерных технологий. Сегодня проблемы формализации архитектурных свойств объекта представляются главными в условиях компьютеризации

архитектурной деятельности. С развитием компьютерных технологий изменился и подход к вопросам создания и изменения форм в нелинейной архитектуре. Эта архитектура строится на следующих принципах формообразования: дигитальный (теории фракталов, хаоса), лэндморфный, космогенный, бионический и др. Так, бионический принцип формообразования базируется на подражании природным формам и реализуется через применение в архитектуре свойств, функций и структуры естественной окружающей среды. Различные принципы формообразования нелинейной архитектуры могут быть объединены в рамках общего метода – параметризма. Таким образом, органический подход в параметрическом проектировании направлен на изучение и внедрение в архитектуру закономерностей живой природы [1].

Интерес к параметрическому проектированию в рамках бионической концепции формообразования обусловлен возможностью практического приложения данных идей и применения ассоциативного подхода в архитектурном, градостроительном проектировании и дизайне интерьера с целью создания совершенных и высокоэффективных систем по примеру образцов из мира природы.

На примерах некоторых современных проектов можно проследить, как происходит заимствование пространственных форм из мира живой природы и их «оцифровка» при помощи методов параметризма. По своей сути нелинейная архитектура становится воплощением дигитальной архитектуры. Последняя была не только создана посредством компьютерных технологий, но и функционирует в компьютерном пространстве. Дигитальная архитектура использует технические возможности компьютера и дигитальные мультимедийные технологии в качестве основного формообразующего, эстетического принципа. Это неизбежно меняет сам процесс архитектурного проектирования, компьютеризация формирует новую методологию на основе инженерного подхода к формообразованию [2]. Алгоритм синтеза архитектурной формы может быть представлен как композиция трех процессов: анализ входного задания по проектированию объекта в терминах структур «входного языка», преобразование этой структуры в аналогичную структуру «выходного языка» и затем синтез «выходного» объекта по полученной структуре. Актуальной остаётся проблема разработки соответствующих формальных языков для преобразования архитектур-

ного пространства. Аналитический комбинированный подход к моделированию сложного элемента фасада нелинейной архитектуры реализуется через применение комбинированных методов на этапе концептуального моделирования. Если моделированием сложного архитектурного элемента занимается архитектор, то от него требуется четкое понимание конечного результата и алгоритма действий, а также высокая квалификация в области информационного моделирования. В качестве примера можно привести авторский проект параметрического здания одной из самых оригинальных современных архитекторов Захи Хадид. Данный пример демонстрирует результат процесса формообразования и алгоритма синтеза архитектурной формы

Литература

1. Литинецкий И.Б. Беседы о бионике./ И.Б. Литинецкий. – М.,1968.
2. Челноков, А.В. Методы формообразования в цифровой архитектуре/ А.В. Челноков, Д.А. Корниенко // Вісник Придніпровської державної академії будівництва та архітектури. – 2013. № 6. - С 29.

Бурлевич В. Н., Прушак К. С., Терлюкевич И. И. Проблема селфи в современном мире

Селфи (от англ. self – сам, себя, лично) – разновидность автопортрета, когда человек фотографирует сам себя с вытянутой руки, чаще всего, на мобильный телефон. Можно сделать селфи в считанные секунды и продемонстрировать их тысячам людей онлайн в любое время как само презентацию.

В последнее время эта разновидность автопортрета заняла весомую нишу не только в фотоискусстве, но и в повседневной жизни человека. Весьма популярны селфи в экстремальных условиях, будь то серфинг или банджи-джампинг. При выборе объекта для фото всегда стоит быть уверенным в условной безопасности места и окружающих обстоятельств, так как известны случаи, когда селфи приводили к плачевным последствиям

Селфи превратилось в отдельный жанр искусства, который способен сохранить эмоции и впечатления человека, и значимого для

него момента. Это дает возможность, держать друзей и знакомых в курсе своих приключений. Трудно найти человека, который не отправлял бы хоть раз свое фото в твиттер в социальных сетях, на форумах или чатах. Селфи для многих является невинной забавой, для некоторых популярным хобби и даже смыслом жизни.

Постоянным желанием фотографировать себя и выкладывать снимки в социальные сети, человек, по мнению психологов, компенсирует отсутствие самоуважения, путем набора большого количества лайков и восполнения дефицита положительных эмоций.

Рост популярности селфи связан с информационным бумом, развитием масс-медиа и виртуальных сетей, мобильных технологий. Однако глубинная причина одержимости селфи скрыта в самой человеческой природе: эмоциональном восприятии реальности. Селфи положительно или отрицательно влияет на формирование человека как личности. Оно повышает самооценку человека. Тех, кто выкладывает много селфи, часто считают самовлюбленными и тщеславными. Но селфи производят один замечательный эффект: оно помогает повысить самооценку, чувствовать себя более уверенно и дают возможность показать себя миру в лучшем свете.

Избыток селфи, впрочем, может быть проблемой: те, кто постоянно размещает фотографии в социальных сетях, рискуют испортить отношения с родными и близкими людьми потому, что не все стремятся тесно общаться с практикующими подобное.

Итак, селфи – попытка найти свою идентичность, создать новые образы своего личностного «я», определить и переопределить уже сложившееся мнение о себе. Делая селфи, человек формирует высказывание о себе, показывает не то что внутри, а то, что идет на камеру.

Наркевич Э. А., Белениник Д. К., Терлюкевич И. И. Компьютерная зависимость как социальная проблема

Компьютерная зависимость — занятия, связанные с использованием компьютера, приводящее к резкому сокращению всех остальных видов деятельности. Зависимый человек погружается в мир иллюзий, у него возникает психологическая зависимость от виртуальной реальности. Виртуальный мир кажется человеку более реальным, чем тот, который его окружает. Многие компьютероманы

испытывают к компьютеру личные чувства-гнев, печаль, обиду и тд. Они способны оторваться от компьютера только для удовлетворения своих физиологических потребностей. Длительное отсутствие компьютера вызывает у зависимого человека «ломку», сходную с «ломкой» наркомана. Ее симптомами являются беспокойство, рассеянное внимание, повышенная возбудимость и раздражительность, суета, чувство неполноценности.

Для зависимых людей характерна потеря ощущения времени, проведенного за компьютером. Они сокращают время на еду и сон, пренебрегают личной гигиеной, принимают пищу перед включённым монитором. Семейные и учебные обязанности, общественная жизнь и состояние своего здоровья такие люди, как правило, игнорируют, часто они прогуливают учебные занятия или встречи ради возможности быть в Интернете. Такие люди используют Интернет для того, чтобы уйти от проблем или заглушить чувство вины, беспомощности, тревоги и подавленности. С прогрессированием зависимости увеличивается количество времени, проводимого за компьютером. Попытки уменьшить это количество обычно оканчиваются неудачно. Человек совершает «тайное» вхождение в Интернет в момент отсутствия членов семьи, испытывая при этом чувство облегчения или вины. Он склонен лгать членам семьи о своей деятельности за компьютером и о количестве времени, проведенном за ним, он готов мириться с разрушением семьи, потерей круга своего общения. При этом часто зависимый человек отрицает наличие у него компьютерной зависимости и не желает принимать критику своего образа жизни со стороны близких, переоценивая роль компьютера в своей жизни.

Жестокие компьютерные игры опасны для сознания человека, ибо формируют в нем жесткие стереотипы поведения. У людей утрачиваются правильные социальные ориентиры, нравственные ценности, они становятся циничными и черствыми. Отношение к героям компьютерных игр переносится на реальных людей, и они могут совершенно равнодушно отреагировать на смерть кого-то из близких. Сцены насилия в играх провоцируют агрессивное поведение человека в жизни. Игры приучают его не проявлять эмоций в реальных жизненных ситуациях, и к сожалению могут приводить к убийству или самоубийству.

Виртуальная жизнь для зависимого человека является динамичнее и интереснее реальной, в ней можно управлять обстоятельствами и другими людьми, чувствовать себя независимым. В виртуальном пространстве человек реализует себя, перевоплощаясь и принимая на себя роль того, кем не может стать в реальной жизни. В игре он наделен сверхкачествами, которыми хотел бы обладать: смелость, сила, ловкость, способности и т.д. Поэтому виртуальные ролевые игры часто предпочитают люди, желающие избавиться от комплексов, в том числе от комплекса неполноценности. Так люди, испытывающие трудности в общении, в игре ощущают себя победителями, преодолевающими любые препятствия. Постепенно они замещают реальность виртуальным миром.

Итак, на наш взгляд интернет-зависимые люди с заниженной самооценкой, которые не удовлетворены собой, не способны строить гармоничные отношения с окружающим миром. Они предпочитают избегать проблем и ответственности. В Интернете они пытаются обрести уважение, любовь и собственную значимость. Преодолеть компьютерную зависимость возможно, если уметь ограничивать и сдерживать себя, изменить цели и интересы в жизни

Евдокимчева Н. Н., Яковлев Е. А., Терлюкевич И. И. Иконопись и архитектура храма как основные формы православного искусства

Православное искусство - многогранное явление. Оно включает иконопись, архитектуру, песнопение, книгопечатание и иные виды творчества. Искусство в православии выделяется строгостью и четкостью канонов. Даже порядок расположения образов на стенах внутри храма тоже канонизирован. Образами расписывается иконостас каждого храма, который украшают иконы святых, ангелов и архангелов, персонажи библейских событий; расписываются также стены и внутренняя часть купола по кругу. Это, как правило, Святая Троица и четыре евангелиста, Марк, Матфей, Иоанн и Лука, который является одним из первых иконописцев, написавшим несколько образов Богоматери и некоторые иконы святых, первых мучеников за веру. Роспись храма или создание иконы исключительно сложный и очень трудоемкий процесс, требующий почти нечеловеческих усилий. Мастер, которому сделан заказ, после того, как взял благословение на свою работу, должен соблюдать строгий пост перед

началом работы и поститься на протяжении всего написания. Во время работы он обязан читать псалмы и молитвы тем Святым или Святому, чьи образы он взялся воссоздать. Во время работы он не прикасается к спиртному и к женщине, а часто даже берет обет молчания. Написания православных икон также сильно отличается от других форм изобразительного искусства. Православие видит в иконе не только вид искусства, сколько зримое выражение веры.

Православная икона пишется на специально подготовленной доске с углублением и выделяющимися краями. Доску покрывают паволокой, на которую наносится слоями грунт – левкас. И уже по левкасу сначала наносится контур, а после мастером, взявшим заказ икон и благословение от священника, пишется образ темперой, краской на яичном желтке. Самым сложным в создании иконы свя-
тых является писание ликов. Краска наносится очень жидкой, чтобы оттенки плавно перетекали друг в друга, а в последнюю очередь добавлялись, так называемые, пробелы, чтобы оживить образ нанесением света и теней. Форма купола также имеет символический смысл. Шлемовидная форма напоминала о воинстве, о духовной брани, которую ведет Церковь с силами зла и тьмы. Форма луковичи - символ пламени свечи, обращающий нас к словам Христа: "Вы - свет миру". Цвет купола также важен в символике храма. Золото - символ небесной славы. Золотые купола были у главных храмов и у храмов, посвященных Христу и двенадцатым праздникам. Купола синие со звездами венчают храмы, посвященные Богородице, потому что звезда напоминает о рождении Христа от Девы Марии. Троицкие храмы имели зеленые купола, потому что зеленый - цвет Святого Духа. Храмы, посвященные святым, увенчаны также зелеными или серебряными куполами.

Иконы размещаются по стенам храма в больших киотах, т.е. в специальных больших рамах, а также на аналоях, т.е. на особых высоких узких столиках с наклонной крышкой. Перед иконами и аналоями стоят подсвечники, на которые верующие ставят свечи. Низенький столик, на котором стоит изображение распятия и ряды подсвечников, носит название канунника или кануна. Итак, православное искусство способствует духовному совершенствованию человека и оказывает сильное влияние на мировую культуру.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
Приветственное слово участникам конференции ректора Белорусского национального технического университета, академика НАН Республики Беларусь <i>Хрусталёва Бориса Михайловича</i>	4

Пленарные выступления

<i>Бровка Г. М.</i> Методики исследования возникающих рисков и угроз в политических и социально-экономических системах	5
<i>Малыхина Г. И., Миськевич В. И.</i> Нравственный кодекс вуза как «вторая навигация» и технология в духовном становлении личности.....	18
<i>Лойко А. И.</i> Духовность, наука, технологии, нравственность в современном обществе.....	24
<i>Борисова Е. Р.</i> Конкурентоспособность выпускника как интеграционный фактор образования.....	43

Секция 1. Толерантность и межкультурный диалог

<i>Дикун О. В.</i> Философский подход к научно-исследовательской деятельности с точки зрения типов рациональности.....	47
<i>Кузьмич В. В.</i> Создание групповой когнитивно-визуальной учебной информации	53
<i>Агманова А. Е., Абыльбекова А. Б.</i> Отражение этнического сознания в номинациях родства.....	56
<i>Асташова А. Н., Добросоцкая А. В.</i> Этническая толерантность в воинском коллективе.....	60
<i>Дедолко Ю. В.</i> Толерантность как фактор развития социального капитала белорусского общества.....	64
<i>Курилович Н. В.</i> Счастливая семейная жизнь в представлениях студентов Белорусского государственного университета.....	67
<i>Литвинчук А. С.</i> Будущее интеллектуальной энергетики в ЕАЭС.....	70
<i>Медведева Е. Е.</i> Межкультурный диалог в перспективе герменевтики.....	74
<i>Супранкова Т. С.</i> Роля міжкультурнага дыялогу ў стварэнні музычнага “Фаўста” Ё. В. Гётэ і А. Г. Радзівіла	78
<i>Верас А., Струтинская Н. В.</i> Духовность в современном мире...	82
<i>Семенюк В. А.</i> Эволюция духовной жизни Беларуси на фоне европейских влияний	84

Анцыповіч М. В. Талерантнасць: метадалогія, варыянты азначэння	89
Дроздовіч О. М., Головатая Е. Нравственность как основа развития современных технологий	93
Дождиков Р. Н. Афанасий Филиппович: жизнь, деятельность и идеи	98
Панченко А. В. Центральная Азия как геополитический форпост Евразии (перечитывая труды З. Бжезинского)	101
Сувалаў А. М. Падыходы да праблемы этнагенезу беларусаў у навуцы XX ст.	104
Глосикова О., Мушинский Н. И. Толерантность и нравственность как коэволюционные факторы на примере истории Словакии и Беларуси	107
Мушинский Н. И. Становление толерантности как нравственной основы справедливости в духовной жизни Беларуси	112
Шершнёва Т. В., Юневич Н. Г. Трансформация нравственности личности при развитии интернет-зависимости... ..	120
Терлюкевич И. И., Мушинский Н. И. Предвидение, стратегия, программа как формы исследовательской деятельности	124
Каленик Е. А. Гумилев Л. Н. – теоретик евразийства	128
Косоротова Е. А., Дождиков Р. Н. Даосизм и принцип у-вэй... ..	132
Лойко А. И., Селеня Г. С. Междисциплинарные модификации толерантности, искусственный интеллект, сетевой этикет	134
Терешко И. С., Дождиков Р. Н. Вклад Симона Будного в культуру Беларуси	142
Шейн В. С., Дождиков Р. Н. Традиции туркменского народ.....	144

Секция 2. Формы интеграции образования, науки, Церкви в гуманитарной сфере

Аляксандраў У. Л. Пераадоленне супярэчнасцяў: погляд Д. Андрэева	146
Дик П. Ф. Интеграция форм духовной сферы Евразии в наследии Ч. Валиханова	149
Лойко Л. Е. Н. О. Лосский в традиции русской философии серебряного века	152
Радевич Е. В. Информационные технологии и их влияние на современную духовную жизнь общества	157
Булыго Е. К., Альшеевская Е. Г., Бохно Ю. В. Знания в культуре третьего тысячелетия: попытка прочтения романа У. Эко «Имя розы»	161

Пята́га А. С., Дождикова Р. Н. Органопроекция в представлении П. А. Флоренского	163
Лепеш О. В. Православие, самодержавие, народность как основа духовной и государственной политики российского правительства на территории Беларуси в 30-40-х гг. XIX в.	166
Канбай И. У. Языковые контакты в современном полиэтническом казахстанском обществе.....	170
Кожич Н. М. Взгляды Н. П. Архангельского на проблему духовной реформы начала XX века	174
Кузьмицкая Т. В., Солодовников С. Ю., Симченко Н. А. Взаимообусловленность рынков труда и образовательных услуг ...	175
Канаткерей А. К., Турысбек Р. С. Национальная духовность и академик С. Кирабаева.....	179
Шейбак В. В. Христианские конфессии и власть в Беларуси в советский и постсоветский периоды: от противостояния к диалогу	182
Курбачёва О. В. Особенности региональной модели развития в условиях глобализирующегося мира.....	186
Курбачёва О. В. Проблема толерантности в условиях миграционного процесса.....	190
Петренко В. О. Индустриальные парки как форма интеграции науки и экономики: задачи и проблемы создания	196
Смоликова Т. М. Интеграция образования с помощью дистанционных технологий в рамках ЕАЭС	200
Туманова А. Я. Духовно-нравственное воспитание как стратегическое направление в сохранении и развитии духовных, мировоззренческих основ государства и общества	204
Струтинская Н. В. Духовные традиции в Республике Беларусь.....	208
Масько Е. Ч., Старжинский В. П. Процессный подход международного стандарта ISO-9000 и его роль в моделировании образовательных структур	211
Навоев Я. Э., Гуринович С. В. Разработка инновационных технологий с применением экспертных методов	212
Войнич К. Э., Гуринович С. В. Применение информационных технологий при формировании проекта государственного стандарта Республики Беларусь	214
Гуцева Е. Ю., Старжинский В. П. Методология решения экологических проблем предприятий по добыче и переработке каменной соли.....	216

Жаренова А. О., Дождикова Р. Н. Духовное завещание Павла Флоренского	218
Яковчиц К. О., Дождикова Р. Н. Кирилл Туровский: жизнь и идеи	219
Борисевич А. О., Дождикова Р. Н. Поиск смысла жизни	221
Бердичевский Е. Г. Инновационные стратегии рекламного дизайна	224
Гусаковская М. В., Гуринович С. В. Роль компьютерных технологий в расчете каналов для воды	225
Уваров Л. В., Лойко А. И. Этическая реальность в современной культуре	227
Шикуть К. К., Гуринович С. В. Математическое моделирование при расчете транспортных сооружений	229
Сенокосов А. С., Жоголь Н. Н. Медицинские информационные технологии и возможности интеграции науки и культуры	230
Цепкало В. В. Старжинский В. П. Мобилизующая роль идеологии в осуществлении модернизации	234

Секция 3. Технологии и нравственность в современном обществе

Балан О. В. Формы интернационализации инвестиционных фондов: предпосылки интеграции и регулирования в ЕАЭС	240
Божанов П. В. Прогнозирование грузопотоков в ЕАЭС	242
Горюшина Е. М. Политическая нестабильность Центральной Азии как основная угроза Евразийскому экономическому союзу	246
Длугопольский А. В., Чекаловская Г. З. Формирование эффективного механизма финансирования образовательных услуг в контексте развития экономики знаний	250
Есымханова З. К. Тенденции развития «зеленой экономики» Казахстана в условиях проведения EXPO 2017 ASTANA	254
Омарова К. А. Новый путь Казахстана, выставка «Астана ЭКСПО- 2017» и «зеленая экономика»	258
Клименко А. А. Гармонизация бухгалтерского учета и отчетности на основе МСФО в рамках экономического сотрудничества в ЕАЭС	264
Конырбай А. Р., Спанкулова Л. С. Политический курс состоявшегося государства: создание транспортно логистических объектов за пределами Казахстана	271

Марусева К. А. Платежный баланс Республики Беларусь: особенности формирования и регулирования	274
Маханько Д. С. Методология проектирования теплового режима работы оптико-электронных приборов наблюдения.....	277
Мелешко Ю. В. Кооперации в сфере оказания услуг промышленного характера и расширение ЕАЭС	280
Москалевич Г. Н. Проблемы и тенденции развития международной интеграции стран-участниц ЕАЭС в сфере антимонопольного регулирования.....	284
Сергеевич Т. В., Герман Е. В. Развитие межгосударственного сотрудничества в производстве товаров интенсивного обновления в ЕАЭС.....	287
Уласевич Ю. М. О значении единого подхода к оценке платежеспособности субъектов хозяйствования в рамках ЕАЭС	291
Рапилбекова Ш. Б., Саипов А. А. Физико-географические предпосылки развития альтернативной энергетики Казахстана	295
Жуковец А. М., Хорева С. А., Старжинский В. П. Методология управления экологическими рисками в горнодобывающей промышленности.....	303
Климко А. В., Старжинский В. П. Основные проблемы на пути внедрения интегрированной логистики на производстве	305
Хомич Ю. В., Старжинский В. П. Маркетинговое обеспечение на стратегическом уровне.....	308
Миронова В. В., Старжинский В. П. Методология проектирования маркетинговой стратегии предприятия	310
Луц В. В., Гуринович С. В. Проблемы архитектурной организации железнодорожных вокзалов и вокзальных комплексов	312
Верёвка Ф. А., Гуринович С. В. Теория надежности и вероятностные методы расчета строительных конструкций.....	314
Котикова О. П. Формирование организационной приверженности персонала	317
Крючков Е. В., Старжинский В. П. Применение метода FMEA для анализа и оценки хозяйственных рисков промышленного предприятия	319
Лежнёва О. С., Гуринович С. В. Энергосберегающие технологии в сфере ЖКХ как фактор устойчивого развития Республики Беларусь	321

Лукьянчик В. Н., Гуринович С. В. Основные пути развития «зеленой» экономики в Республике Беларусь	324
Левшицкая Е. Ю., Гуринович С. В. Современные технологии утилизации	325
Мартинович В. О., Старжинский В. П. Проблемы антропогенного воздействия на окружающую среду в регионах деятельности горнорудных предприятий	328
Передня О. В., Старжинский В. П. Модель повышения конкурентоспособности предприятия	330
Протас В. А., Старжинский В. П. Методология управления стоимостью строительства на этапе проектирования	332
Федотов Д. С. Старжинский В. П. Способы снижения трещинообразования покрытий автомобильных дорог	334

Круглый стол: архитектура, культура и духовность

Кирпич С. В. Инновации как системообразующий фактор взаимодействия знаний, технологий и рынка	336
Makarych M. V., Bondar V. V. Ceramic Engineering in Green Building	338
Длусская А. Ю., Дождикова Р. Н. Философия поступка М. М. Бахтина	341
Ломако В. А., Дождикова Р. Н. Три основы нравственности в книге В. С. Соловьёва «Оправдание добра»	344
Китаев М. И., Гуринович С. В. Метод наземного лазерного сканирования в решении задач реконструкции памятников архитектуры	346
Матаева А. Т., Тапанова С. Е. Энергия будущего и миссия журналистики Республики Казахстан	348
Сенкевич А. В. Военские захоронения времен Второй Мировой войны как аспект межкультурного взаимодействия (на примере Воронежской области)	351
Щавлинский Н. Б. Проблема культурогенеза и его основные теории и концепции	355
Журавский Д. В., Дождикова Р. Н. 10 принципов изменения мира Махатмы Ганди	364
Селицкий Л. Н., Жоголь Н. Н. Перспективы формирования информационного общества и постмодернизм	366
Сугако Н. А. Слуцкий пояс: история и современность	369
Журавков И. М., Булыго Е. К. Художественные образы III тысячелетия: диалог с прошлым или скачок в неизвестное	373

Мышковец М. А, Булыго Е. К. Те, кто дарят надежду!	374
Русина А. Д. Чехов М. А. «У настоящего актера должны быть великие цели, препятствия и идеалы»	376
Дик П. Ф. Миролюбие как принцип духовно-нравственного служения.....	379
Цаприка А. Г., Гуринович С. В. Проблема формообразования в контексте цифровой архитектуры	383
Бурлевич В. Н., Прушак К. С., Терлюкевич И. И. Проблема селфи в современном мире	385
Наркевич Э. А., Белениник Д. К., Терлюкевич И. И. Компьютерная зависимость как социальная проблема	386
Евдокимчева Н.Н., Яковлев Е.А., Терлюкевич И. И. Иконопись и архитектура храма как основные формы православного искусства	388

Научное издание

**ДУХОВНОСТЬ. ОБРАЗОВАНИЕ. НАУКА:
ТОЛЕРАНТНОСТЬ И ПРАВСТВЕННОСТЬ
В СТРУКТУРЕ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА**

Материалы Международной научной конференции

(Минск, 20 апреля 2017 г.)

Подписано в печать 12.05.2017. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Ризография.

Усл. печ. л. 23,08. Уч.-изд. л. 18,05. Тираж 70. Заказ 384.

Издатель и полиграфическое исполнение: Белорусский национальный технический университет.

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя
печатных изданий № 1/173 от 12.02.2014. Пр. Независимости, 65. 220013, г. Минск.